

Варнивающий Эльфланд

Е. Михнегер

Великая империя эльфов давно является предметом зависти для остальных рас: невероятные волшебные технологии, несметные богатства, вечная жизнь представительниц прекрасного пола — на фоне раздробленных королевств людей, изолировавшихся от внешнего мира гномов и примитивных орков Эльфланд кажется вершиной развития цивилизации.

Однако за парадным фасадом скрывается много проблем: все ресурсы сосредоточены в руках крупных гильдий, смертные мужчины представляют собой угнетённое меньшинство, бессмертные эльфийки не знают, на что тратить вечность, придумывая всё более изощрённые развлечения.

Когда в соседние королевства людей вторгается орда расплодившихся орков, никто в Эльфланде не воспринимает угрозу всерьёз — пусть варвары передерутся между собой, а мы решим проблему нехватки рабочих рук благодаря притоку человеческих беженцев.

Вот только аппетит орков растёт с каждой победой. И кто сказал, что количество не может противостоять качеству? Орда быстро учится и становится всё сильнее.

-
- [Загнивающий Эльфланд](#)
 - [От автора](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Беженец или гость?](#)
 - [Глава 2. Межрасовая обстановка](#)
 - [Глава 3. Школа двух коридоров](#)
 - [Глава 4. Корректность](#)
 - [Глава 5. Предпосылки](#)
 - [Глава 6. Правдивая правда](#)
 - [Глава 7. Освободительная борьба](#)
 - [Глава 8. Королева тумана](#)
 - [Глава 9. Свободный рынок?](#)
 - [Глава 10. Свобода для своих](#)
 - [Глава 11. Трусишка человек](#)
 - [Глава 12. Партизанщина](#)
 - [Глава 13. Медведь и варг](#)
 - [Глава 14. Империя Света](#)
 - [Глава 15. Мама — Анархия](#)
 - [Глава 16. Живая мишень](#)
 - [Глава 17. Настоящий мужчина](#)
 - [Глава 18. Стрела](#)
 - [Глава 19. Выборы! Выборы!](#)
 - [Глава 20. Верховный хан хороший](#)
 - [Глава 21. Битва за Розариус](#)
 - [Глава 22. Не наблюдаю никакой паники](#)
 - [Глава 23. Дерзость](#)

- [Глава 24. Битва при Арнарофере](#)
 - [Глава 25. Самое скучное ремесло](#)
 - [Глава 26. Почести](#)
 - [Глава 27. Протест против протеста](#)
 - [Глава 28. Алиби](#)
 - [Глава 29. Эльфийке эльфиево](#)
 - [Глава 30. Стадо](#)
 - [Глава 31. Не-вторжение](#)
 - [Глава 32. Вечность и власть](#)
 - [Глава 33. Что умеешь?](#)
 - [Глава 34. Раздуть из мухи дракона](#)
 - [Глава 35. Главный эксперт](#)
 - [Глава 36. Полноправные граждане](#)
 - [Глава 37. Равноценный обмен](#)
 - [Глава 38. Битва за время](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Конспект «Хронология»](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Большинство людей обладают совершенно уникальной способностью всё принимать на веру.

Олдос Хаксли

Приветствую, дорогие читатели!

Не буду утомлять вас долгими предисловиями, отмечу лишь основные моменты, которые стоит учесть перед началом чтения книги.

Перед вами первый роман трилогии «О дивный тёмный мир», повествующей о противостоянии трёх рас: эльфов, орков и гномов.

Что насчёт людей? Давайте будем честны, никого не волнует эта неполноценная раса. Посудите сами, люди не могут похвастаться ни эльфийской красотой, ни орочьей силой и плодовитостью, ни трудолюбием гномов. Чего ни коснись — всюду сплошная посредственность. Жалкие создания, всю свою историю пресмыкавшиеся перед орками, гномами или эльфами. Несколько представителей «человеков», так и быть, я оставляю, чтобы вам было проще воспринимать иную реальность, но главную роль в этой эпопее будут играть нормальные расы.

Вторая книга называется «Третья Орда», завершает цикл роман «Товарищ Торин». Все книги появятся на моём личном сайте и на основных литературных площадках с интервалом в один-полтора месяца — на этот раз я решил публиковать романы не по мере готовности, а после завершения всего цикла.

В электронном виде трилогия распространяется на бесплатной основе, хотя я знаю, что некоторые площадки умудряются ставить ценник даже на подобные книги. Здесь дело вашего удобства: хотите, покупайте, хотите, скачивайте с моего сайта — с продаж вознаграждения мне всё равно не идёт. Поддержать автора можно добрым словом и распространением книг среди знакомых, если, конечно, моё творчество вам понравится.

Что касается содержания, то трилогия задумывалась как смесь фэнтези и социальной фантастики. Не всем нравятся подобные смешения жанров, поэтому заостряю на этом внимание. Впрочем, кроме своего времени, вы всё равно ничего не теряете. С другой стороны... если вы не бессмертная эльфийка, то я бы сказал, что время — самый ценный ресурс. Деньги, даже здоровье или люди появляются в нашей жизни, частенько неожиданно исчезают, но затем в той или иной степени обычно опять возвращаются. Однако, потерянного времени уже не вернуть никогда. Распоряжайтесь им с умом. Читайте «Загнивающий Эльфланд»!

КОНСТИТУЦИЯ ЭЛЬФЛАНДА

Мы, покровительницы основных сфер влияния, выражая общую волю всех эльфов, дабы преобразовать нашу империю в самую совершенную в мире, установить справедливое правосудие, гарантировать социальное и душевное спокойствие, обеспечить эффективную оборону от варварских рас, содействовать устойчивому процветанию и закрепить блага личной свободы за нами навечно, провозглашаем и учреждаем настоящую Конституцию для Эльфланда.

Статья I

Подразумевает ли слово женского рода «власть» участие лиц мужского пола? Ответ на вопрос является отрицательным.

Ввиду колоссального вреда, причинённого мужчинами Эльфланду, все высшие руководящие посты в нашей империи могут занимать исключительно лица женского пола, наделённые Даром, в возрасте старше пятисот лет.

В органах судебной и законодательной власти мужчины могут выполнять только вспомогательные канцелярские функции. Судьями среднего звена могут назначаться эльфийки в возрасте от трёхсот лет, законотворцами в Думу могут избираться эльфийки старше четырёхсот лет.

Оперативное и тактическое управление в отдельных структурах исполнительной власти может быть возложено на лицо мужского пола, но только после согласования кандидатуры вышестоящим руководителем-женщиной. Утверждённая кандидатура мужского пола в дальнейшем должна согласовывать все свои действия, непредусмотренные должностной инструкцией, с поручившейся за него наставницей.

Отсутствие каких-либо полномочий у лиц мужского пола на государственной службе не может являться основанием для снятия с них ответственности за действия или бездействие, повлёкшие за собой вред. Отсутствие прямо установленных обязанностей у лиц женского пола не может служить основанием для лишения их каких-либо привилегий, если иное не оговорено специальным законом или приказом.

Во всех остальных сферах общественной деятельности эльфы и эльфийки имеют равные права, если этим или иным законом не установлено, что эльфийки обладают некоторым преимуществом.

Статья II

Иерархия власти.

Высшим управляющим органом является Императрица, которая может передать свою власть по наследству либо же править вечно. В случае гибели Императрицы только её прямые потомки по женской линии имеют право претендовать на престол.

Вторым по значению органом считается Совет Мудрейших, в который входят пять покровительниц самых важных направлений политики и экономики Эльфланда. Покровительницы назначаются Императрицей из числа одобренных Думой кандидатур и не

могут быть смещены с должности иначе как по её распоряжению или по требованию как минимум трёх четвертей состава Думы. Перечень пяти главных направлений может меняться по мере техно-магического прогресса и/или необходимости.

Третий по значимости орган — Дума из трёхсот эльфиек, именуемых Избранными. Дума занимается разработкой, принятием, отменой и изменением законов, обязательных к исполнению во всей нашей империи. Каждое изменение законодательства должно быть одобрено большинством Избранных, как минимум тремя из пяти Покровительниц и Императрицей. Эльфийки в Думу избираются всенародным голосованием каждые десять лет. Равное право голоса имеют все эльфы и эльфийки, достигшие возраста ста лет. Полуэльфы и представители варварских рас, проживающие в Эльфланде, не имеют права участвовать в выборе Избранных.

Все остальные органы власти подчиняются вышеуказанным трём и независимы друг от друга. Их права и обязанности определяются в отдельных законодательных актах.

Статья III

Личное — это не тайное.

У добропорядочных граждан Эльфланда не должно быть тайн от заботящихся о них властных структур. В свою очередь, представителей власти не должны интересовать половые пристрастия, верования и увлечения граждан. Слежка является инструментом обеспечения общественной безопасности, а не средством ограничения свобод и может быть установлена за любым жителем Эльфланда на неограниченный срок. Полученная в ходе наблюдения информация не должна использоваться для получения должностными лицами конкурентных преимуществ, но может быть обнародована для предупреждения общества о явных или неявных угрозах.

Выбор средств для техно-магического надзора над жителями Эльфланда остаётся на усмотрение ответственного за наблюдением над гражданами органа.

Статья IV

Семья — это архаичный институт принуждения женщин.

Никто не вправе требовать или просить от эльфийки связать себя узами брака. Никто не имеет права ограничивать половые отношения жителей Эльфланда одним партнёром/партнёршей. Никто не может каким-либо явными или неявным образом осуждать любые половые отношения, если они совершаются по обоюдному согласию эльфами, достигшими возраста ста лет.

Статья V

Свобода — это конкуренция.

Властные структуры Эльфланда могут курировать и/или поощрять отдельные стратегически важные направления деятельности нашей империи, но не должны ограничивать свободную рыночную конкуренцию. Каждый гражданин Эльфланда имеет право заниматься любой прямо незапрещённой деятельностью для получения прибыли любым образом.

Личное обогащение ни при каких обстоятельствах не должно осуждаться, но может

только приветствоваться.

Частная собственность, приобретённая в процессе честной конкурентной борьбы на всех уровнях, неприкосновенна. Любое покушение на частную собственность лицами, не исполняющими предписания судебного органа, может караться вплоть до смертной казни или неограниченного по времени рабства до полной компенсации нанесённого ущерба. Эльф, ставший рабом, теряет на период своего подневольного положения все права гражданина Эльфланда и приравнивается в общественном статусе к представителям варварских рас.

Статья VI

Вечная жизнь — это не вечная память.

Данная Конституция возникла как необходимость недопущения повторений кровавых ошибок истории, а потому внесение любых изменений в Конституцию допускается не чаще, чем раз в сто лет.

Статья VII

Бессмертие — это отсутствие спешки.

Настоящая Конституция вступает в действие на следующий год после одобрения всеми пятью Покровительницами и Императрицей и обязательна к применению на всей территории Эльфланда, а также для всех эльфов, находящихся за её пределами.

Принято на Совете Мудрейших по единодушному согласию присутствующих Покровительниц в девятьсот шестьдесят девятом году от обретения Дара или в тысяча триста двадцать пятом году от объединения всех эльфов в единое государство. В удостоверение чего мы поставили здесь наши печати:

Илона — Покровительница магических искусств

Мервиль — Покровительница ремёсел и экономики

Факандра — Покровительница взаимоотношений с варварскими расами

Скабеевель — Покровительница внутренней безопасности и связей с общественностью

Тинтур — Покровительница военного ремесла

Даю своё благословение:

Белегестель — Великая императрица, Дарительница

* * *

КАНСТИТУЦЫЯ ОРКАВ^[1]

Я, самый главный орк Горрык, решил, что теперь будет так:

Адын. Сильный всегда прав.

Ещё адын. Если сильный не прав, слушай^[2] правило адын, а не то секир-башка.

Глава 1. Беженец или гость?

Слово «Запад» и тогда (в первой половине XIX в. — прим. автора), и даже сейчас вызывает у русских столь сильную реакцию — положительную или отрицательную, — реакцию, которая давно утратила всякую связь с «реально существующими» странами, составляющими Западную Европу и Северную Америку.

Джеффри Хоскинг

От рёва боевых горнов закладывало уши. Тёмные тучи стрел скрывали заходящее солнце. Землю сотрясала лёгкая дрожь.

Лязг стали, нечеловеческие вопли и ритмичный стук орочьих барабанов уже практически не воспринимались сознанием. Фон, то был просто тихий фон к страшной картине побоища.

Валеф, король небольшого северного королевства людей, беспомощно наблюдал за разгромом своего воинства. С высокой деревянной вышки в центре военного лагеря открывался превосходный обзор, он мог оценить разыгрывавшуюся внизу драму во всей её страшной красе. Сердце Валефа щемило от ярости и тоски, охрипшее от выкрикивания приказов горло саднило. Ещё час назад он не мог допустить даже мысли о поражении от отсталых кочевников, а теперь почти смирился с неизбежным финалом, хотя сражение было ещё в самом разгаре. Сражение... нет, скорее всё-таки бойня.

Будучи опытным военачальником, Валеф знал, что всё сделал правильно: оборона лагеря была выстроена в соответствии со всеми правилами военного искусства, солдаты действовали храбро, чётко и слаженно, маги расставлены грамотным образом. Три ряда частоколов и рвов являлись неодолимым препятствием для наездников на варгах — основной атакующей силы Третьей Орды. Его небольшая, но хорошо экипированная армия могла держать оборону против многократно превосходящих сил днями...

Вот только приручённые носороги Орды только что играючи смели очередное «неприступное для кочевников» ограждение.

Когда, как и откуда орки сумели незаметно для всех пригнать этих тварей в земли людей, оставалось загадкой. Раньше подобных зверей никто никогда в бою не использовал, считалось, что носорогов нельзя приручить. Но Валеф сам видел, как несколько орочьих шаманов отплясывают вокруг могучего животного, как оно впадает в ярость и несётся на противоконное ограждение! Обвешенное грубой бронёй чудовище разбивало в щепки любой частокол, топтало стальные рогульки, расшвыривало строй воинов. Остановить обезумевшего монстра могла лишь баллиста или магия.

В образовавшуюся брешь в обороне сразу хлынули орки, третий периметр ограждений пал столь же бесславно, как первые два. Валеф стиснул зубы: его вышколенные солдаты превосходили диких кочевников по всем основаниям, абсолютно по всем! Кроме численности...

Вооружённые чем попало зеленокожие твари даже не пытались держать подобие строя, они брали своё грубой силой и яростью. Их не останавливали горы трупов сородичей, если требовалось, они бездумно лезли по ещё тёплым телам, чтобы схлестнуться на краткий миг в схватке и умереть. Открыв путь следующей волне атакующих.

Маги наконец-то изжарили прорвавших частокол носорогов, но слишком увлечьшись, не

успели испепелить несущуюся на них тучу стрел. Таких примитивных, грубых стрел, с какими-то ошмётками, вместо нормального оперения... К сожалению, их наконечники оказались достаточно острыми, чтобы изрешетить колдунов.

Валеф затравленно оглядел поле боя. Людей окружала колышущаяся масса зеленокожих созданий, почти до самого горизонта не было видно конца края всё прибывающим оркам. Он знал, что подмоги не будет, все ближайшие опорные пункты и лагеря, скорее всего, уже пали или разделят судьбу войска Валефа в скором будущем.

Не ведая страха и усталости, орки упорно лезли на пики, не щадя ни себя, ни уж тем паче людей. Король пригнулся, туча стрел накрыла и его башню.

— Нам некуда отступить! Некуда отступить, слышите?! Сражаться до конца, держать строй! — прокричал он, прекрасно понимая, что его уже никто не услышит.

Пикинёры, прекрасно проявлявшие себя ранее в сражениях с наездниками всех мастей, не выдерживали чудовищного давления орков, передние ряды были вынуждены бросать основное оружие и орудовать короткими мечами в ближнем бою. Стрелы нещадно прореживали как ряды лишённых щитов солдат, так и варваров без доспехов: орочи лучники не сильно заботились о том, чтобы не попасть по своим. Как не пытались они спрятаться от ответного залпа, просто заменяя убитых свежими силами.

Валеф ясно понимал, что теперь точно всё. Без сомкнутого строя, без магической поддержки, его люди не могли надеяться продержаться даже до наступления сумерек, которые, впрочем, скорее играли на руку злобным монстрам. Раздав последние указания, король спустился с башни. Ему хотелось погибнуть с оружием в руках в гуще сражения. Пасть как настоящий герой, хотя никаким героем Валеф, конечно же, не был.

Окружённый телохранителями, король маленького северного королевства ринулся в бой. Он ни о чём не жалел. Кроме того, что не успел попрощаться с Афелисом, с сыном.

Из паренька вышел бы идеальный наследник. Умный и справедливый. Отважный. Любой король гордился бы таким принцем...

Увы, наследовать скоро будет решительно нечего.

* * *

Афелис стоял, уставившись себе под ноги, совершенно не обращая внимания на великолепный закат, с художественного описания которого всегда начинались эпические истории. Ему было всего двенадцать лет, но события последних месяцев наглядно показали, что все великие саги, которыми его так щедро пичкали, ввали. Нет никакой романтики, когда весь мир рушится в хаосе войны, одна за другой приходят скорбные вести, а вместо героизма кругом одна паника.

Взрослые, до того расхаживавшие с невероятно важным и всезнающим видом, выглядели теперь растерянными, испуганными, да что там, откровенно жалкими существами. Его учитель, который так вдохновенно рассказывал ему историю мира, ставил Афелису в пример героев сказаний, как только запахло жареным, сник и с тех пор всё время ходил, втянув голову в плечи. Главный кладовщик вздрагивал от каждого шороха, у казначея постоянно тряслись руки. Властные женщины словно бы вмиг растеряли всю свою красоту, их лица осунулись, всегда высокомерно вздёрнутые подбородки виновато опустились. Слуги выполняли свои обязанности вяло, часто подолгу застывая, будто в раздумьях. Ни грязная ругань, ни грозные крики, ни даже порка не ускоряли, казалось бы, такой привычный для подневольных работников труд.

В замке остро не хватало твёрдой руки, чтобы взять за плечи и грубо встряхнуть

всеобщее наваждение. Сбросить апатию, запретить поддаваться гнетущему ощущению нависшего рока. Готовиться к обороне, срочно тренировать воинов на замену погибшим... нет, никто даже не думал о новом наборе солдат.

Все как будто заранее смирились со своей участью. Участью стать пищей и рабами Третьей Орды.

Никто не мог понять, как такое стало возможным. Зеленокожие твари, наголову разбитые несколько столетий назад союзной армией людей, эльфов и гномов, долгое время не проявляли к граничившим с ними человеческим королевствам никакой агрессии. Некоторые кочевые орочьи племена даже пытались наладить торговлю не только с людьми, но и с эльфами. Конечно, ходили слухи о постоянной внутренней грызне среди остатков выживших орков, но учитывая их глобальное техно-магическое отставание, «зелёную угрозу» все давно списали со счётов.

Эльфы уверяли, что следят с помощью своих магических очей за полуразумными монстрами, которые представляют теперь исключительно культурологический интерес, как наиболее отсталые варвары.

Гномы полностью очистили от орочьего присутствия Хребет Великого Змия — самую протяжённую горную цепь континента, в недрах которой обитали крепкие бородатые коротышки. Подгорный народец обещал гнать зеленокожих тварей дальше на юг и восток, покуда не сбросит их в океан, но затем кланы погрязли в каких-то внутренних распрях. После кровавой революции и последовавшей за ней ещё более кровавой гражданской войны гномы наглухо запечатали все входы в своё подземное царство, объявив о начале строительства некоего странного общественного строя «в отдельно взятой горе». Что именно они там чудили, не знали, судя по всему, даже вездесущие эльфы, так как их магические очи по совершенно неясной причине перестали показывать происходящее под землёй.

Все разумные расы были заняты своими внутренними проблемами.

Орда нахлынула на королевства людей внезапно, как снег на голову посреди жаркого лета. «Союзники» эльфы только разводили руками: мы, мол, конечно, видели подготовку орков к вторжению, но ожидали, что зеленокожие пойдут войной на своих извечных врагов в лице гномов. И вообще, мы готовы принять человеческих беженцев из числа знати и впредь делиться с вами важными сведениями, но не будут вмешиваться в дела варварских рас и рисковать жизнями своих граждан. Двери гномьего царства по-прежнему оставались закрыты, от прежде всегда помогавших людям коротышек на сей раз не последовало даже моральной поддержки.

Орков было на удивление много, но они оказались отвратительно вооружены и, как тогда казалось, плохо организованы. Беспорядочные набеги всем скопом на мелкие поселения. Полное истребление всех ресурсов на разоряемых территориях. В век высокой магии так никто войну давно не ведёт.

Крупные города и замки уверенно держали оборону, в то время как многочисленные королевства людей собирали объединённое воинство, чтобы жестоко проучить обнаглевших кочевников. Обсуждалось даже «окончательное решение зеленокожего вопроса», что бы эта загадочная фраза ни значила. Эльфийская воздушная разведка, словно желая исправиться, теперь исправно сообщала человеческим королям обо всех передвижениях орков.

И вот, когда внушительное, отлично вооружённое войско людей было собрано, выбрано

стратегически выгодное место для генерального сражения оказалось... что никакое генеральное сражение бесчестная Орда принимать вовсе не собирается.

Зеленокожие твари неделями выматывали огромное, по человеческим меркам, воинство, постоянно дразня полководцев, но всякий раз увиливая от большого сражения, зато активно атакуя растянувшиеся линии снабжения. Не давая загнать себя в тупик, но постоянно маяча где-то на самой линии горизонта.

Короли были в ярости, полководцы днями и ночами напролёт корпели над картами, но кроме небольших тактических успехов, ничем похвастаться не могли. Орда медленно, но планомерно разоряла королевства людей, в то время как современное, но куда менее манёвренное войско «стреляло из катапульты по воробьям».

Южные королевства, по которым пришёлся основной удар орков, изнывали, сельское хозяйство на едва ли не самых плодородных на континенте землях приходило в полное запустение. В то время орки не захватывали в плен рабов, а просто убивали, съедали и выжигали всё, что встречалось им на пути. Чтобы не допустить подобного разорения срединных и северных королевств, военачальники человеческой расы вынуждены были изменить тактику.

Изрядно вымотанное бесплодной погоней союзное воинство разбилось на многочисленные армии, вытянувшись длинной линией, с целью преградить Орде дорогу на север. Теперь уже человеческая кавалерия дразнила и кусала за пятки более медленных наездников на варгах, в то время как пехота окапывалась и укреплялась на местности. Дело шло к затяжной войне, к которой, как всегда, никто по-настоящему готов не был, но внутренне все смирились.

Однако всё пошло не по плану...

— Афелис! Афелис, чего ты застыл, скорее в карету! У нас нет времени на прощания и сантименты! Мы даже не можем дожидаться утра, нам следует отправляться в дорогу немедленно!

Его матушка, взвалившая после гибели отца на свои хрупкие плечи управление обречённым королевством, что есть силы пыталась придать голосу властное выражение, но в нём сквозили настолько явные нотки отчаяния, что Афелис послушался её приказа скорее из жалости. Они уезжали, нет, убежали из своего родового гнезда навсегда.

Шторки окон в карете были опущены, мать запретила зажигать лампы. Афелис ёрзал на сидении в полутьме и уже не мог видеть ни столбов дыма от пожарищ на горизонте позади, ни заходящего солнца там, куда теперь лежал его путь. Несостоявшийся наследник раздираемого орочьими бандами северного королевства мог лишь воображать длинную дорогу, бегущую меж холмов и лесов, меж ещё целых полей, меж маленьких и больших деревень, не затронутых пока войной королевств. Впереди ждало самое долгое в его жизни путешествие в волшебную империю эльфов.

Афелис уснул. На его губах застыла улыбка от предвкушения встречи с чудом. Эльфланд — недосягаемый и прекрасный. И ведь совсем неважно, что он беженец, а не почётный гость на земле славной расы, ведь так?

* * *

— Факандра, я решительно не понимаю твоего самодовольства! Это никакое не достижение, а самая настоящая катастрофа! Королевствам людей не выстоять перед зеленокожими полчищами, и если ты думаешь, что после разорения относительно

цивилизированной низшей расы кровожадные орки уберутся назад в свои степи, то ты глубоко заблуждаешься. Почувствовав вкус лёгкой победы, вкус безнаказанности, они неминуемо устремят свой взор на Эльфланд, по крайней мере, на его континентальную часть.

Тинтур, Покровительница военного ремесла, была вне себя от ярости. Её всегда поражало прямо-таки выпячиваемое высокомерие и дерзость её извечного противника в Совете Мудрейших.

Ни для кого среди старейших эльфиек не было секретом, что Факандра, Покровительница взаимоотношений с варварскими расами, понимала под дипломатией стравливание недоразвитых цивилизаций. С такой, не самой высоконравственной, но эффективной политикой, в той или иной степени соглашались все Покровительницы. Сильные соседи — опасные враги и конкуренты, слабые — хороший рынок сбыта, дешёвые ресурсы и почти даровая рабочая сила. Ослабить варварские расы, значит, усилить мощь и влияние Эльфланда.

Но вот чего эта возомнившая себя великим стратегом эльфийка, несмотря на все усилия осторожной Тинтур, не могла взять в толк, так это то, что ослабить — не означает извести на корню! Варварские расы должны постоянно грызться между собой, ни одна из сторон не должна получить слишком весомое преимущество и окрепнуть. Баланс сил...

— Орда получила слишком значительный перевес, мы предали людей, не оставив им даже шанса! Не надо снисходительно улыбаться, Факандра, я говорю сейчас не о морали и чести, которых у большинства из нас давно уже нет, я говорю о создании угрозы, по сравнению с которой стремительно, но относительно мирно развивавшиеся людишки кажутся безобидными малышами. Орки...

— Передерутся друг с другом за добычу и территории, как только выполнят всё, что от них требуется. Это всего лишь дикие кочевые племена. Племена, а не худо-бедно организованные государства, ты понимаешь, Тинтур?! А вот твои любимые «безобидные человечки» уже вплотную подошли к использованию магии в технических целях, — Факандра демонстративно обратилась к остальным Покровительницам: — Что опаснее для островной части Эльфланда: флотилия, способная пересечь Бурлящее море, или многочисленная, но совершенно отсталая толпа зеленокожих дикарей на носорогах и варгах, которые и близко не подойдут к бескрайней воде? Да и не рано ли ты сдала оркам материковую часть нашей империи? Или вверенные тебе воины тяжелее своих маленьких писюнов уже ничего поднять не способны?! — умело выводила Покровительницу военного ремесла из себя привыкшая к манипуляциям стерва. — Я не узнаю тебя, Тинтур, где та великая воительница, что положила конец бесконечным претензиям мужчин за престол?! Неужели ты и в самом деле настолько боишься этих недоразвитых вонючих зеленокожих? Что могут орки противопоставить всей мощи Эльфланда, кроме своих громких воплей? И уж скорее солнце взойдёт на западе, чем их такие же безмозглые шаманы научатся обуздывать силу стихий, а не зачаровывать толпу злыми речами, отключающими у орков и без того дремлющий инстинкт самосохранения!

— Люди...

— Низшая раса будет служить нам на материке в качестве пусть и низко, но всё же квалифицированной рабочей силы. Мы открыли границы Эльфланда для всех знатных человеческих отпрысков. Скоро в полную силу заработают школы для беженцев, — вмешалась в разговор Мервиль, которую всегда волновал исключительно материальный вопрос. Ну а чего ещё ждать от Покровительницы ремёсел и экономики? — Дешёвый труд

необходим сегодня империи как воздух. Мы слишком избаловали наших граждан, они постоянно чего-нибудь требуют вместо того, чтобы прикладывать больше усилий для создания товаров и бытовых благ своими руками. Каждый второй чистокровный эльф у нас сегодня художник, поэт, музыкант, чиновник, полициант и так далее. Армия дармоедов растёт и множится от года к году уже сотню лет! Мне иногда кажется, что кроме полукровок, у нас в империи вообще никто не работает! После самоизоляции гномов от внешнего мира, дешёвых и качественных товаров катастрофически не хватает. А коротышки, которые успели сбежать и осесть в империи, создают своими гильдиями больше проблем и нездоровой конкуренции, чем приносят пользы. Нет, люди — наша последняя надежда сделать Эльфланд великим опять! Худо-бедно образованная человеческая знать должна быстро влиться в процесс...

— Как интересно ты поместила чиновников и полициантов в один ряд с художниками и поэтами! Bravo, Мервиль, bravo! Такие выпады я регулярно слышу от наших «замечательных» активистов, но Покровительница экономики-то должна понимать, что без надзорных органов всё нынешнее хозяйство в Эльфланде пойдёт единорогу под хвост! — Скабеевель, Покровительница внутренней безопасности и связей с общественностью, говорила в своей привычной манере тоном, не терпящим возражений. Своим строгим видом она не уступала даже Тинтур, улыбку которой никто не видел уже, наверное, сотню лет. — Эра свободных рыночных отношений далеко позади, не без твоего, дорогая моя, непосредственного участия. Как бы мы ни поддерживали иллюзию ничем не ограниченной конкуренции, без наших проплаченных актёров, полициантов и прочих блюстителей общественного порядка даже до самого последнего гражданина раньше или позже дойдёт, что вся реальная конкуренция Эльфланда — это борьба нескольких крупных гильдий, по сути, империй в империи, но никак не свободных-пересвободных индивидов с их жалким влиянием и ресурсами. Армия полициантов и провластных актёров так же необходима империи, как классическая армия для защиты от внешних угроз! И даже не надейся, что я позволю тебе сократить финансирование на работу с общественностью или урезать жалование полициантам. Более того, я требую увеличить вложения в просветительскую деятельность для компенсации чудовищного риска, который несут наши правдисты, командированные в стан Третьей Орды!

В небольшом зале, расположенном на самой вершине Башни Тысячелетней Мысли, повисла напряжённая тишина. Тинтур буравила полным холодной ярости взором ухмыляющуюся Факандру. Мервиль с нескрываемым презрением смотрела на надменную Скабеевель. Никто из четверых Покровительниц ни на йоту не соответствовал образу мудрых женщин из легендарного Совета Мудрейших. Само название фактически взявшего на себя управление империей органа казалось сейчас не более, чем насмешкой. Илона, Покровительница магических искусств, обычно сглаживавшая углы, как это часто случалось в последние годы, отсутствовала. Без неё собрание напоминало скорее склоку, чем обсуждение.

Тинтур вздохнула, а ведь всего полтысячи лет назад они рисковали самой вечностью, чтобы взять бразды правления над империей в свои руки и положить конец раздирающим Эльфланд распрям. «Вечная жизнь — не вечная память», это заглавие для шестой статьи Конституции придумала после кровопролитной Столетней гражданской войны сама Тинтур. Придумала, увековечила и... конечно, сама же забыла. Пусть не столько кровью, сколько потом невинных давно велась очередная война элит за передел сфер влияния. Каждая

Покровительница лоббировала интересы крупнейших в империи гильдий, и их невидимая для простых граждан борьба была по благополучию Эльфланда не меньше, чем столкновение на полях сражений в прежние времена.

«Развитие цивилизации ведёт лишь к изобретению всё более изощрённых способов убийства и порабощения себе подобных созданий», — гласил древний трактат первого императора Эльфланда. Нет, тот не был прозорливым мудрецом, он просто наглядным примером раз за разом доказывал правоту своего изречения.

— Я начинаю готовиться к вторжению орков, — решила закончить Тинтур затянувшееся и бесперспективное обсуждение.

И пока никто не успел возразить, развернулась и направилась к выходу.

Глава 2. Межрасовая обстановка

Криминология — наука, которая изучает преступников, которые попались, преступников-неудачников. Наука, которая изучает удачливых преступников, именуется иначе — политология.

Ларри Бейнхарт

— Давайте, люди, пошевеливайтесь! У меня нет никакого желания стоять под дождём, ожидая, пока вы разберётесь со своими манатками! Границу переедете, тогда и укладывайте свой скарб сколько и как вам вздумается. Вперёд!

Начальник эльфийской заставы, сначала заставивший их вытащить из кареты все вещи и долго досматривавший каждую мелочь, теперь торопился избавиться от прибывших, словно те оторвали его от важного дела. Четверо его подручных, полуэльфы, сочувственно улыбались Афелису и его матери, но ни один не подумал даже пошевелиться, чтобы помочь мальчику и немолодой уже женщине уложить вещи обратно в карету.

Кучера и слуг они оставили ещё на первой заставе — борясь с потоком беженцев, в Эльфланд впускали лишь представителей человеческой знати. Остальные матушкины родственники, стоявшие в иерархии ступенькой пониже, ехали на своих экипажах далеко позади и сейчас помочь не могли.

Афелис с большим трудом помог матери затащить огромный сундук обратно в карету. За время унижительного досмотра многие вещи испачкались и намокли, сделав сундук почти неподъёмным. Другие предметы юноша просто забросил в карету на своё место — всё равно оно ему ещё не скоро понадобится, нужно управлять лошадьми. Уверив матушку, что справится сам, он заставил лошадок тронуться в путь.

Зачем требовалась эта проверка Афелис взять в толк не мог, так как предыдущая была всего час назад. Их предупреждали, что придётся пройти три кордона, но не говорили, что на каждом их будут досматривать словно сбежавших каторжников. Теперь Афелис начинал понимать жалобы торговцев, которые вели дела с эльфами, на бюрократию и дотошность остроухих. А он-то, помнится, возмущался, что они порочат репутацию славных и утончённых созданий...

Руководивший заставой эльф проводил уходящую карету злым взглядом и сплюнул. Тупые человечки ещё не поняли, что за каждую дополнительную услугу надо платить. Ну ничего, может, члены приближающегося экипажа окажутся мудрей и отдадут монетку-другую за расторопность, аккуратность и вежливость проверяющих. На экипажах обычно ездит знать рангом пониже и поговорчивей.

* * *

— Я же не дворец арендую, а скромный дом на окраине! — возмущалась матушка, уже битый час договариваясь с эльфом, который наотрез отказывался скинуть цену хотя бы на грош.

— Не нравится, спите на улице или в своей карете. Снимет кто-то другой, у нас не хватает свободного жилья даже для половины прибывающих в Эльфланд людишек!

...Да, да, да, они все то же самое говорят, но поймите же вы наконец, все ваши прежние титулы не значат в империи ничего! Король, принц, королева — неважно, всё равно у нас

никто не знает даже названий ваших многочисленных королевств. Влияние имеет лишь золото, в меньшей степени серебро. У вас оно есть? Ну вот и давайте тогда договариваться как цивилизованные существа, а не как вопящие варвары!

...Да, да, я вам очень сочувствую, но я-то никакого отношения к Орде не имею, мне надо свои проблемы решать.

...Как хотите, можете поехать по городу. Когда убедитесь, что я беру не так дорого, возвращайтесь. Если к этому времени дом ещё будет свободен.

К сожалению, жадный эльф оказался прав, все попытки арендовать жильё за более или менее адекватную цену с треском проваливались. Все сочувственно смотрели на беженцев, но вникать в их положение не хотели. Хуже того, чем дольше они метались, тем выше становилась стоимость проживания. Расписок и долговых обязательств от людей тоже не принимали.

— С такими ценами наших сбережений надолго не хватит, — сетовала матушка, когда они всё же арендовали убогую хибару в трёх милях^[3] от захолустного эльфийского городка. — На вассалов тоже надежды немного. Большинство этих собак просто разбредутся по Эльфланду кто куда, наплевав на свою клятву верности и зная, что ресурсов для их поимки и наказания у нас теперь нет. К нам примкнут лишь самые бедные бароны, от которых больше хлопот, чем помощи. Ох, как знать, возможно, даже мне самой придётся искать новые способы заработка. Как низко мы пали...

— Неужели дворяне не понимают, что их предательство в час нужды не будет забыто? Когда эльфы прогонят Орду, и мы восстановим своё королевство, знати не видать прежних титулов и феодалов! — воскликнул поражённый отступничеством герцогов и графов Афелис. Арендованная хибара и расстройство матушки давили на струны его души, вызывая праведный гнев. — Клятвопреступники! Труссы! Глупцы! Ради собственного временного благополучия они готовы потерять своё будущее! Как же так, матушка?

Бывшая королева погладила пылкого мальчугана по голове. Она не торопилась сообщать ему, что никакого будущего у королевств людей больше нет.

* * *

— Мне наплевать, как ты это называешь, Факандра, предательство есть предательство! Передавать Орде сведения о месторасположении и перемещениях армий людей было чудовищной стратегической ошибкой, и я не устану повторять это на каждом собрании! Достаточно было и того, что мы оставили людей с орками один на один. Будь моя воля, я бы прямо сейчас отдала тебя под трибунал, но знаю, что никто из Покровительниц и подкупленных тобой Избранных меня не поддержит.

Лёгкий ветерок приятно продувал небольшой зал на вершине Башни Тысячелетней Мысли, возвышавшейся над всеми остальными постройками Фисаэля, столицы империи. Совет Мудрейших в полном составе восседал вокруг небольшого бассейна, наполненного густым мерцающим туманом. Сегодня с Покровительницами хотела побеседовать Белегестель, Великая императрица. Подобные события происходили нечасто: два раза в год Белегестель физически присутствовала на собраниях в Думе, а закрытый Совет Мудрейших удостаивала лишь своим миражом, правда, целых четыре раза, то есть по одному визиту в сезон.

— Я настаиваю, что передачу сведений оркам следует именовать жестом доброй воли, носившим исключительно взаимовыгодный характер! — моментально парировала выпад Тинтур Факандра. — У нас совершенно чёткие договорённости с Горрыком, верховным

ханом Орды, что ни один зеленокожий боец не приблизится к границам Эльфланда на расстоянии полёта стрелы. Да, я прекрасно понимаю твоё недоверие к межрасовым договорам, Тинтур, но это моя забота, а твоя состоит исключительно в подстраховке. Стягивай войска к границам, укрепляй крепости, раз уж ты всё время жалуешься, что они в плохом состоянии. Делай что хочешь, но умоляю, не лезь во внешнюю политику, в которой ты не разбираешься ни на йоту! Стремительно развивавшиеся люди являлись потенциальной угрозой, а отсталые орки без нашего руководства разбились бы об их королевства, как прибором о скалы! Заканчивай уже со своими претензиями, иначе военный бюджет будет именно той статьёй, за счёт которой мы создадим в этом году профицит. И Тинтур, предупреждаю тебя, если ты сольёшь закрытую информацию о сотрудничестве эльфов с Ордой...

— То я лично позабочусь о том, чтобы тебя отправили в ссылку до конца времён вместе со всеми твоими мужланами, за которых ты так охотно ручаешься. Я всегда считала, что армией Эльфланда должны руководить исключительно женщины, а также была категорически против высокого процента полукровок на службе. Грязная кровь — грязная честь! Полуэльфы — неполноценные солдаты, которые дадут дёру при первой серьёзной опасности. Во что ты превратила нашу армию, Тинтур, во что превратила...

Скабеевель сидела, скрестив руки на внушительной груди и положив ногу на ногу. Её собранные в пучок на затылке длинные белокурые волосы гневно тряслись в такт возмущённой речи. Любые аргументы Тинтур, что для полуэльфов служба в армии является одной из немногих возможностей сделать карьеру, а потому они гораздо надёжнее изнеженных чистокровок, разбивались о полное неприятие. Что касается назначения на командные посты мужчин... ну так, а кого ей было ещё назначать, если обрётшие бессмертие эльфийки давно утратили всякий страх смерти и, соответственно, понимание ценности жизней солдат? Ох, нужно обязательно дополнить Конституцию новой статьёй: бессмертие — это не мудрость.

— А ты что опять помалкиваешь, Илона? Раз в кои-то веки почтила нас своим присутствием, так скажи что-нибудь! Ты поддерживаешь информационную помощь оркам или тоже, как Тинтур, считаешь, что тупая Орда — гораздо большая угроза для Эльфланда, нежели хитрые люди? — фыркнула Факандра, обращаясь к Покровительнице магических искусств Илоне, чьё имя было окутано тайной больше, чем у любой другой Покровительницы.

Маленькая миловидная Илона невинно улыбнулась, как обычно, уходя от прямого ответа:

— Если честно, меня куда больше беспокоит ситуация с гномами. Мы потеряли связь с нашими магическими очами под Хребтом Великого Змия более полувека назад. Любая попытка проникнуть колдовскими методами в подгорное царство заканчивается полным провалом, словно мешает какой-то барьер. С тайгой и тундрой, севернее Хребта, та же картина, вернее, почти полное отсутствие оной. Кроме данных разведки, полученных путём физического наблюдения с воздуха, никакой возможности проследить за гномами у нас нет...

— Пресвятая Дарительница, нашла о чём беспокоиться! Пусть себе ковыряются у себя под горами или в тайге, коли так хочется! Ты нам лучше ответь, что ты думаешь насчёт конфликта орков и человеческих королевств? — не отставала Факандра.

Однако Илона была гораздо лучшим дипломатом, чем Покровительница

взаимоотношений с варварскими расами:

— Я боюсь, что гномы нашли какой-то способ подавлять волшебство. Их новая религия, или идеология, из-за которой началась гражданская заварушка, она ведь строго запрещает использовать магию. Якобы колдовство способствует индивидуализму, сильному возвышению одних над другими. Если им удалось найти возможность нейтрализовать чары...

— То ровным счётом ничего от этого не меняется! По крайней мере, сейчас, — присоединилась к разговору прагматичная Мервиль. — Гномы наотрез отказываются от любых контактов с цивилизацией, то есть с нами. Развращающее влияние на них мы оказываем якобы, — Мервиль всплеснула руками. — Коротышки возомнили о себе невесть что! Эльфланд всю свою историю нёс свет цивилизации варварам, за что всегда получал от неблагоприятных тварей одни лишь упрёки! Гномы...

— Мои разведчики докладывают, что гномы открыли несколько своих туннелей, чтобы пропустить человеческих беженцев в тайгу, на север, — не обращая внимания на остальных, сообщила Тинтур Илоне, единственной эльфийке в Совете Мудрейших, которую уважала. — Несколько отрядов бородачей даже сделали вылазки, разбив по неосторожности приблизившихся к Хребту Великого Змия орков. Что-что, а гномы зеленокожих на дух не переносят, этой мудрости у них не отнять.

Илона задумчиво почесала изящным пальчиком подбородок:

— Хм, теперь понятно, почему несколько магических очей в северных королевствах перестали работать. Но, Тинтур, твои разведчики попытались войти в контакт с гномами? Они находятся в изоляции уже более полувека! Это немалый срок даже по эльфийским меркам, а у гномов за это время должно было вырасти и возмужать целое поколение, совсем не видевшее большой мир. Не знаю, на что они там обиделись, но уже давно могли бы понять и простить...

— Да что вы заладили со своими гномами?! Надоест строить из себя невесть что, сами как миленькие придут торговать, — Факандру тема подгорного народца всегда раздражала. — Пффф, ценности их наши, видишь ли, не устраивают! Конечно, куда нам до их варварской морали и удовольствий! Лишь бы жёсткую иерархию выстроить, чтобы всем было ясно кто главнее кого. Более бездарных политиков, чем у гномов, я не встречала. Даже орки, и те, ради выгоды на уступки идут, хотя бы внешне приличия соблюдают. Вы видели, зеленокожие даже свою Конституцию недавно составили, пытаются эльфийским стандартам во всём подражать!

Теперь уже фыркнула Тинтур. Видала она эту орочью «Канституцию» — позорище, да и только.

Туман в бассейне замерцал, начал формироваться в фигуру. Все замолчали, понимая, что свора, по недоразумению именуемая Советом Мудрейших, на сегодня окончена. Листья лианы, цепляющейся за внутренние стенки бассейна, скрутились в трубочки, издали нестройный свист, настраиваясь на передачу звука. Блики и туман сформировали невероятно правдоподобный образ прекрасной эльфийки в длинном белом облачении, ниспадающим до самых ступней. На голове женщины покоился золотой обруч в виде венка из листьев. Каждый листочек отражал сотни и тысячи бликов, ибо состоял из вкрапленных в золото бесчисленных маленьких изумрудов.

Белегестель, Великая императрица Эльфланда, медленно поворачивалась на месте, пока не совершила полный оборот вокруг своей оси, как бы всматриваясь в лица присутствующих

на собрании дам. На самом деле с помощью своего сотканного туманом и бликами миража она не могла ни видеть, ни слышать сидевших вокруг бассейна Покровительниц. Система создания объёмных образов предназначалась для передачи информации лишь в одну сторону, а не для удалённого общения между эльфами. Но все собравшиеся знали, что в Башне Тысячелетней Мысли, как и везде в Эльфланде, имеются скрытые магические очи, и что у Великой императрицы, в отличие от всех остальных, при желании есть возможность наблюдать за Советом...

— Скабеевель. Факандра. Мервиль. Илона, — приветствовала Покровительниц императрица в порядке значимости их заслуг за время, прошедшее с последнего собрания. — Тинтур...

— Ваше Величество, — низко склонились эльфийки, воздавая честь Белегестель. — Дарительница.

— Покончим с формальностями, — на сотканном бликами и туманом лице императрицы промелькнула ласковая улыбка. — Сегодня нам предстоит многое обсудить. Скабеевель, насколько готовы для обучения школы человеческих беженцев?

Глава 3. Школа двух коридоров

Истинное образование, в котором сведения и суждения идут рука об руку, выпадает на долю немногих, и ещё меньше людей способны его воспринять. Для массы же взамен образования повсюду существует нечто вроде дрессировки: её орудием является пример, привычка и крайне преждевременное, настойчивое внушение известных понятий, прежде чем опыт, рассудок и способность суждения могут помешать этому.

Артур Шопенгауэр

— Итак, как всем вам должно быть известно, Даром принято называть обретение первой эльфийкой бессмертия. Это воистину дар, что уравнил нашу расу с богами! Ну, по крайней мере, женскую часть эльфийского общества. Вечная жизнь даёт безграничные возможности, которые нам, простым смертным, бывает трудно даже представить! Однако, — учитель, пожилой седеющий эльф, чья дряхлая внешность никак не вязалась с декларируемым им величием Дара, назидательно поднял руку, — ничего бесплатного не бывает. Всему есть цена и цена вечности — лишение колдовских способностей. Да, почти все чудеса, которым вы продолжаете каждый день удивляться, дело рук магов-мужчин, эльфийки колдовать не способны...

— А эльфовидение? — поднял руку один из учеников, принц, впрочем, теперь уже бывший, одного их южных человеческих королевств. — Там только эльфиек показывают! Я ни разу не видел ни одного мужика! Неужели, туман тоже эльфы-колдуны создают?

В хибаре Афелиса не было эльфомарева, волшебного тумана над широким блюдцем, в котором с помощью бликов и дымки формировались исключительно реалистичные объёмные миражи. Эта конструкция требовала соединения со сложной системой лиан, которыми был обвит весь городок, но до его хижины, расположенной на отшибе, увы, отростки не дотянулись. Арендодатель уверял, что они вот-вот дорастут и до их домика, но Афелис уже понял, что «вот-вот» для эльфа — это отнюдь не то же самое, что «вот-вот» для людей. Пять-десять лет, подумаешь, разве же это срок...

Он быстро познакомился с несколькими мальчишками своего возраста, чьи родители прибыли в Эльфланд первыми и успели урвать себе жильё в черте города. Всем семейством они часами просиживали у эльфомарева, в котором с утра до поздней ночи показывали миражи прекрасных эльфиек и рассказывали о событиях, происходящих в империи и вовне.

— О, эльфовидение — наша главная гордость! — улыбнулся старый учитель. — Над его созданием посменно работает множество эльфов. Огромный невидимый труд... — эльф мечтательно закатил глаза. — Сложнейшие чары для сотворения и передачи на расстояние звуков, образов, даже запахов! Но актёрами в этом невероятнейшем театре отражений разрешено быть исключительно женщинам. Это наш дар эльфийкам за их вечную молодость и красоту.

— Но ведь они и так получили дар, я имею в виду Дар с большой буквы, зачем давать им другие подарки просто за их красоту? — удивился Афелис, искренне не понимая, почему все так носятся вокруг эльфийских женщин. Да, красивые, ну и что?

Учитель непонимающе уставился на него:

— Просто за их красоту?! Просто за их красоту... — пожилой эльф словно не верил, что кто-то мог произнести подобную глупость. — Да будет известно вам, юноша, что только эта

красота и спасла империю эльфов от жуткой войны и междоусобиц, которая веками велись за трон Эльфланда после гибели первого императора! Мы обязаны женщинам тем, что империя не распалась! И самое меньшее, что мы можем сделать, дабы отблагодарить их за наше спасение — это дать девушкам возможность участвовать в акте творения образов, помочь донести до каждого эльфа в империи их знания, волю и мудрость.

— Мы этого ещё не проходили! — запищал кто-то. — В прошлый раз мы остановились на том, что эльфы создали множество княжеств, почти как у нас, людей, которые постоянно воевали друг с другом!

Битком набитый класс загудел. Кто-то хотел, чтобы учитель продолжил рассказ об эльфовидении и прекрасных эльфийках — конечно, в основном такой запрос шёл от мальчиков. Другие настаивали, чтобы учитель всё начал сначала. Их уроки в школе для беженцев часто превращались в такой балаган, и Афелиса почему-то не покидало смутное ощущение, что эльфийские учителя не сильно-то этому и противятся.

Наконец, учитель истории решил рассказать хоть что-то обзорное, а не просто заставлять детей учить бесконечные даты:

— Вы правы, детишки, тот славный Эльфланд, частичку величия которого вам повезло наблюдать в наши дни, возник не сразу. В далёкие времена наш народ, подобно варварским расам, жил небольшими общинами, которые затем объединялись во всё более крупные поселения, те, в свою очередь, в города, города в небольшие государства, что-то навряде ваших нынешних королевств. То были тёмные времена, когда эльфы постоянно конкурировали между собой, объединяясь с соседями лишь для отражения общей угрозы. Мы были разобщены, слабы и страдали от этого.

Учитель закашлялся. Дрожащими руками потянулся за кружкой, жадно отпил настой каких-то вонючих кореньев. Вытер рукой рот, с минуты две глубоко подышал и лишь затем вновь продолжил:

— Тёмные времена продолжались столетиями, покуда не нашёлся наконец эльф, решивший положить конец раздробленности и объединить всех эльфов в одно могучее государство, империю. Это имя уже должно быть вам знакомо, его звали Альфанаир.

Старый эльф обвёл детей многозначительным взглядом:

— В то время все эльфы жили на континенте. Бурлящее море на западе было непреодолимо для обычных кораблей. Но главный придворный чародей Альфанаира нашёл способ поднять суда в воздух! Они пересекли море, основали на островах первые крепости и поселения и, оставаясь в полной недосыгаемости для остальных княжеств, начали совершать набеги на прибрежные государства. Стремительное нападение и столь же стремительный отход! Неотразимая тактика! Княжество Альфанаира быстро возвысилось, а затем стало планомерно подчинять слабые державы, которые всё тянули и тянули с объединением, чтобы противостоять невиданной доселе угрозе. Не буду утомлять вас долгим рассказом, даты основных событий той эпохи вы должны выучить дома. Скажу лишь, что к триста пятьдесят шестому году до обретения Дара Альфанаир сумел одолеть всех противников и создал Эльфланд, вечную империю эльфов.

Учитель снова затрясся, собираясь зайти в приступе кашля, но удержался. Уняв дрожь, снова пустился в повествование:

— Новая империя была ещё очень далека от того уровня развития, который вы можете наблюдать ныне. Весь техно-магический прогресс ограничивался летающими кораблями, которые к тому же были не очень надёжными. Многие эльфы не смирились с подчинённым

положением, в империи регулярно вспыхивали мятежи, которые Альфанаир давил железной рукой. Запутанная система иерархии в империи часто давала сбои, и наместники, которым следовало сотрудничать меж собой, занимались лишь тем, что выжидали момент, дабы воткнуть нож в спину товарищу. Эльфийки не имели практически никаких прав и во всём подчинялись воли отца или мужа. То были крайне беспокойные три с половиной века до обретения Дара...

— Как Белегестель обрела бессмертие? — не выдержал кто-то, выпалив вопрос, который так ждал учитель.

Старый эльф одобрительно улыбнулся:

— Хороший вопрос! Ибо неспроста Великую императрицу именуют Дарительницей. Как я сказал, империя управлялась исключительно мужчинами, а все знают, что мужчины крайне амбициозные существа. Им всегда мало власти, которой они уже обладают. А что подчёркивает власть более, чем огромные территории? Подчинив все эльфийские государства, Альфанаир стал смотреть на запад, где за Бурлящим морем лежали никем не заселённые острова. Нет, кто-то, конечно, там жил, но то были ещё более отсталые расы, чем люди. Им нечего было противопоставить мощи армии Эльфланда. Проблема была в самих эльфах, которые не слишком-то хотели покидать насиженных мест и отправляться в далёкое путешествие на небезопасных в то время летающих кораблях. Альфанаиру пришлось насильственно переселять эльфов с материка на острова за бурлящей водой. Вначале это были солдаты, преступники и мятежники, затем туда потянулись торговцы и... хм, представительницы древнейшей профессии. Так называют женщин, продающих любовь за деньги. На островах забурлила жизнь покруче, чем в Бурлящем море!

Детишки заулыбались, услышав просторечное выражение их уст разошедшегося учителя.

— Одной из таких переселившихся на острова продажных женщин была Белегестель. Она резко отличалась от остальных эльфиек, менявших любовь на монеты. Те были грубыми, выпивавшими, неухоженными. Их страсть в постели была искусственной, а часто они даже не пытались имитировать интерес к своим клиентам. Белегестель же быстро прославилась своей утончённостью при общении, сумасшедшей страстью и неземной красотой. За ней выстраивалась очередь. Для того чтобы провести с ней ночь, эльфы пересекали полмира! Слух о ней дошёл до императорского двора, с ней захотел познакомиться император, который и сам славился необузданным нравом в любовных утехах. Белегестель сразу пленила его, и император сделал её одной из своих жён. В те времена права женщин были столь мизерными, а власть мужчин столь огромной, что многожёнство у знати являлось обычным явлением.

Афелис искренне удивился, ибо теперь, после обретения большинством эльфиек бессмертия, нормой в Эльфланде считалось полное отсутствие каких бы то ни было брачных уз. И уж точно мужчина не мог безраздельно владеть даже одной женщиной.

— Белегестель, будучи любимой женой, стала постепенно влиять на не признававшего никаких авторитетов императора. Политика Альфанаира стала смягчаться, мятежи случались всё реже, железная рука правосудия не столько карала, сколько старалась восстановить справедливость. Белегестель отводила внимание императора, удерживала его от новой экспансии, теперь уже на материковый восток. Только благодаря её ежедневным усилиям эльфы не втянулись в масштабную войну с варварскими расами, ведь та могла обернуться для Эльфланда катастрофой. В те далёкие времена орки и гномы представляли

собой грозные силы, постоянно соперничавшие между собой, но готовые дать отпор даже Эльфланду.

Про людей учитель не сказал ничего, но знатные детишки и так знали, что люди тогда представляли собой жалкое зрелище, будучи рабами Орды. Первой Орды, как её принято сейчас называть.

— Но Белегестель медленно старилась, и когда ей пошла пятая сотня лет, её влияние на императора стало уходить вместе с её красотой. Альфанаир тоже не молодедел, но им всё сильнее овладевала навязчивая идея править абсолютно всем миром. Он никого больше не слушал и начал приготовление к великой войне. Казалась глобальная битва на полное уничтожение неизбежна.

Учитель выдержал драматическую паузу:

— Тогда Гэльфштейн, придворный чародей императора, тот самый, что поднял в воздух эльфийские корабли, предложил Белегестель стать первой участницей эксперимента. Конечно, легендарный волшебник проводил опыты на слугах и узниках и до этого, но все они завершались фатальными последствиями для испытуемых. Чего-то не хватало, и маг никак не мог понять, чего именно. Белегестель решилась.

Класс затаил дыхание.

— Мы — не одна лишь физическая оболочка. В каждом, да, даже в любом представителе варварских рас, имеется нечто неуловимое, что зовётся душой, духом и другими словами, впрочем, слабо отражающими эту самую суть. Чтобы обрести вечную молодость, эльфийка должна принести в жертву не только свой талант ко всякому колдовству. Ей нужно положить на алтарь саму свою душу!

Старый эльф сморщился:

— Вы ещё слишком молоды, чтобы понять столь абстрактные вещи. Всю эту метафизику начинаешь ощущать лишь ближе к старости. Но поверьте, рискнуть не просто жизнью, а своей вечной душой — это действительно страшно. Слуги и заключённые, над которыми Гэльфштейн проводил свои опыты, внутренне не соглашались отдавать в распоряжение мага свой дух, обретение нестареющей физической оболочки не казалось долгоживущим эльфам особой наградой. А вот Белегестель ради спасения Эльфланда на это решилась. Она отдала себя в распоряжение могучим внеземным силам, чтобы спасти мир от разрушительной катастрофы. То был воистину величайший дар, равного которого раньше не было!

Учитель печально улыбнулся:

— Вернув себе молодость, Белегестель вновь принялась очаровывать императора и его окружение, чтобы не допустить агрессивной войны. Красота тогда спасла мир, а вечная жизнь получила название Дара. Это не подарок эльфийкам, это дар эльфиек всему живому на этой земле! Пусть не вводит вас заблуждение та лёгкость и массовость, с которым эльфийские женщины обретают бессмертие нынче — спустя полторы тысячи лет ежедневной практики процедура стала абсолютно безопасной. Но тогда... тогда Белегестель рисковала воистину всем.

Старый эльф посмотрел на искусные песочные часы на столе:

— На сегодня это всё. Заучите дома все даты с четырёхсотого года до обретения Дара вплоть до восьмьсот пятого — года изобретения эльфовидения. На следующем уроке я проверю каждого, сфилонить ни у кого не получится! Есть вопросы?

Афелис поднял руку:

— Почему, если разрозненные княжества это так плохо, эльфы всячески убеждали нас, людей, что маленькие независимые государства — это прекрасно?

Лицо учителя искривила гримаса презрения:

— Какой некорректный вопрос, юноша! Вы расстроили меня уже второй раз за урок! Учите даты, все на сегодня свободны.

* * *

— Скабеевель, на школы для беженцев были выделены огромные средства. Где они?!

Обычно спокойная Мервиль была на этот раз в ярости.

— Кто они? — делая невинную мину, уточнила вопрос курирующая новые школы эльфийка.

— Школы, деньги! — заведовавшая финансами Мервиль, едва не задохнулась от ярости. — Ты приспособила для обучения какие-то старые здания, набрала самых худших преподавателей предсмертного возраста, детей учат единорог знает чему! Кто составлял программу обучения? Из детей получатся безмозглые големы-исполнители! С такими знаниями они будут способны только на принеси-подай в лучшем случае! Зачем их заставляют заучивать всё подряд?!

Скабеевель, улыбаясь, выслушивала обвинения Покровительницы ремёсел и экономики. На её лице читалось что угодно, но только не чувство вины:

— Мервиль, дорогая моя, успокойся. Ты просто не понимаешь всей выгоды, которую принесёт новая система образования. Вспомни о нашем прошлом опыте, когда полвека назад в Эльфланд хлынули бежавшие от революции гномы. Мы обучали их детей вместе с эльфами по всем нашим стандартам, и что из этого вышло? Теперь они конкурируют с чистокровными гражданами почти во всех отраслях экономики, на материковой части Эльфланда ты не найдёшь ни одного городка без их гильдии! Гномы качают права, активно кооперируются, даже эксплуатируют эльфов! Да, их продукция превосходна, но мы позволили им стать слишком самостоятельными и теперь вынуждены считаться с вонючими бородатými карликами. Они должны служить Эльфланду, а не наоборот!

Гнев Мервиль несколько приутих, в словах Покровительницы внутренней безопасности была доля правды. Тон ответственной за финансы эльфийки заметно смягчился:

— Ты же знаешь, недавний закон не разрешает варварским расам покидать материк. Гномы являются серьёзной проблемой только для континентальной части империи, на островах они могут действовать исключительно через эльфийских посредников, с которыми договориться всегда проще, чем с варварами. Но я поняла твою задумку Скабеевель, хотя и не могу сказать, что одобряю такие эксперименты в столь беспокойные времена. Вот только я не могу взять в толк, как люди смогут влиться в империю, если они не учат высший эльфийский, не читают произведений великих писателей, не дискутируют, не тренируются рассуждать и грамотно излагать свои мысли? Чем они тогда лучше орков? Они будут совершенно неспособны на творческий поиск и самостоятельное мышление. Просто быстро обучающаяся дешёвая рабочая сила...

Скабеевель кивнула:

— Это именно то, что нам нужно. Хватит с нас умников, знающих, что делать лучше, чем власть. Я совершенно сознательно составляла программу обучения, советуясь с лучшими специалистами на эльфовидении. Они знают, как безраздельно управлять вниманием граждан, обрушивая на них огромное количество информации, но не сообщая при этом ничего по-настоящему стоящего! Очень важно отключить умение анализировать, работники

должны просто делать всё, что им говорят. Не переживай за их скудоумие, из них получатся превосходные, но крайне узкоспециализированные мастера. Координировать которые будем мы.

Глава 4. Корректность

Сейчас историки пытаются преподнести, что в тысяча пятьсот каком-то году что-то там было. Да не было ничего!

Виктор Степанович Черномырдин

— Итак, юноша, в каком году была основана столица империи Фисаэль?

Учитель смотрел на Афелиса зло, по какой-то причине мальчик крайне его раздражал.

— В триста третьем году до обретения Дара, — вспомнил Афелис нужную дату. — Город расположен сразу на нескольких островах большого архипелага, соединённых...

— Достаточно, достаточно. Меня интересует знание дат, а не словесная эквилибристика. Дальше. В каком году погиб первый император Эльфланда?

— Э-э-э, в семьдесят восьмом году, кажется... — тупое заучивание дат давалось Афелису тяжело.

Старый эльф сразу взъерошился:

— Кажется, или в семьдесят восьмом году? А может, в семьдесят третьем? Или в сорок втором?

Дети в классе предательски захихикали. Афелис покраснел:

— Летающий корабль, на котором император пересекал Бурлящее море, потерпел крушение, не выжил ни один эльф. Но не успел Эльфланд оплакать гибель основателя империи, как многочисленные сыновья Альфанаира сцепились в борьбе за престол...

— Не надо уходить от вопроса, я спросил, в каком году погиб император?

Афелис заёрзал на стуле:

— Так, начало женской революции произошло в восемьсот шестьдесят восьмом году, кровавая грызня за императорский титул до этого продолжалась почти восемь столетий, значит, сорок второй год не подходит...

Учитель побагровел:

— Юноша, вы знаете ответ на вопрос или нет? Вам требовалось заучить всего триста дат, неужели это так сложно?! Я даю вам последний шанс на сегодня. В каком году погиб...

— В семьдесят третьем! — выпалил Афелис методом исключения.

— Неправильно! Альфанаир погиб в семьдесят восьмом году от обретения Дара, ваша оценка за домашнюю работу неудовлетворительная.

Уши Афелиса были гораздо меньше эльфийских, но сейчас они горели огнём:

— Но я же назвал правильную дату вначале...

Старый эльф молвил с нескрываемой злобой:

— Вы сомневались в ответе. Запомните, юноша, мне не нужны провокационные вопросы и рассуждения. Говорите только тогда, когда вас спрашивают, и только то, что нужно ответить.

Афелис открыл было рот, чтобы вновь возразить.

— Не спорьте! Слышите?! Я запрещаю вам открывать рот до конца урока! Встаньте в угол и молчите. Это будет вашим наказанием за плохую оценку. Итак, следующий. В каком году...

Бывший принц недослушал вопроса. Хлопнув дверью, он вышел из класса. Такая «учёба» его категорически не устраивала.

Вечером Афелис стоял-таки молча в углу, правда, у себя дома. Горели огнём уже не уши, а попа. За его выходку матушка получила серьёзный выговор от директора школы, а за выговор он получил от матери хорошую порку.

— Афелис, за что ты так меня ненавидишь?! Неужели мало того, что я вынуждена искать работу, словно челядь?! Заниматься ещё и твоим воспитанием у меня просто нет сил и времени!

...если задали выучить триста дат, значит, надо их выучить, а не рассуждать, зачем это нужно!

...пойми, у эльфов другое восприятие мира, не стоит задавать им в лоб неприятные вопросы. Учись проявлять учтивость, даже если ты думаешь, что перед тобой идиот!

...ты видел, как все они всегда улыбаются? Натянутая, искусственная улыбка, согласна, но это именно то, что требует общество. Показывай и говори то, что от тебя хотят увидеть или услышать, а не то, что ты думаешь.

...ответы на некорректные вопросы ищи как-нибудь сам и, главное, молча! Твоя задача — окончить школу с хорошими оценками, а не решать судьбы мира. Наши короли уже нарешались...

* * *

Тинтур со злостью пнула остатки зубца крепостной стены. Вниз полетел крошащийся камень.

— Это что такое? Это что, я вас спрашиваю, за издевательство?!

Стоявшие на стене солдаты вжимали головы в плечи, но ничего не отвечали. Начальник гарнизона медленно пятился, прячась за спинами подчинённых.

— Ты! Как там тебя звать? А впрочем, неважно. С этого момента ты лишён должности! Собирай манатки и убирайся! И скажи спасибо, что отделался так легко.

Увольнение со службы означало для уже начинающего седеть эльфа старость в беспросветной нищете. И всё же это было намного лучше долгого судебного расследования за халатность. Низко кланяясь, бывший начальник гарнизона, не произнеся ни единого слова, со всей возможной поспешностью удалился.

Тинтур с большим неудовольствием оглядела выстроившихся в почётный караул воинов. Почти все эльфы оказались в преклонных летах. На восточной границе материковой части империи служили одни неудачники, ибо сделать здесь карьеру было практически невозможно.

— Вот что. Я назначу руководителем крепости своего полуэльфа, и если хоть один из вас пикнет что-то насчёт его грязной крови... Знайте, я даю ему право наказывать подчинённых прямо на месте по всем законам военного времени!

Послышалось ворчание, которое, однако, быстро стихло под строжайшим взглядом грациозной эльфийки. Покровительница военного ремесла пользовалась среди солдат непререкаемым авторитетом.

— Я понимаю, что по эльфовидению вас пичкают пропагандой о сотрудничестве с Третьей Ордой, говорят, что война с орками невозможна и всё в том же духе. Но я хочу, чтобы вы понимали: война с Ордой неизбежна! История уже неоднократно показывала, что орков бесполезно задабривать, раньше или позже они нападут. Их общество немислимо без экспансии, как только они закрепятся на территории людей, то двинутся покорять исконно эльфийские земли. Да, Бурлящее море они пересечь неспособны, но даже захват

материковой части империи станет для Эльфланда катастрофой!

Воины молча хмурились.

— Мы не сможем быстро перевезти всех жителей на острова, для этого у нас физически не хватит летающих кораблей. Хуже того, на островах уже сейчас ощущается перенаселение и нехватка пригодных для сельского хозяйства земель. Материк всегда был житницей Эльфланда, без восточной части империи нас ждёт голод.

Один из самых старых солдат яростно жевал губы, желая сделать какое-то замечание, но не решался перебить Тинтур.

— После разгрома Первой Орды мы всегда прикрывались людьми как щитом, но теперь их королевства разоряются одно за другим. Гномы вряд ли придут им на помощь. Нам предстоит столкнуться с диким, крайне отсталым, но чрезвычайно многочисленным и жестоким врагом. И если мы не начнём самую серьёзную подготовку к этой войне прямо сегодня, то будем втоптаны в грязь грубыми орочьими сапогами завтра!

— Но не может же Покровительница взаимоотношений с варварскими расами так ошибаться! Почему никто не говорит о грядущей войне, кроме вас, моя повелительница? К чему весь этот обман? Если общество не будет морально готово к войне, вся её тяжесть ляжет на армию. А ресурсы у нас весьма ограниченные...

Тинтур внимательно посмотрела на говорящего. Судя по его возрасту тот запросто мог участвовать в сражениях со Второй Ордой тремя веками ранее.

— Мало того что по эльфомареву раз десять на дню показывают подписанное соглашение о ненападении с ханом Горрыком — словно это высшее дипломатическое достижение пятнадцатого века! — так уже стали активисты-оркозащитники появляться! — продолжал возмущаться мужчина. — И если у нас здесь, на материке, этим идиотам быстро затыкают рот разъярённые беженцы, то на островах они несут свою пургу для «разоблачения демонизации орков» вообще безнаказанно! Если эти сволочи получают достаточно времени на эльфовидении, то граждане не только нам не помогут, но ещё и начнут палки в колёса вставлять!

Тинтур злобно сплюнула с рассыпающейся крепостной стены, от ярости её всю трясло. Говоривший эльф был полностью прав. Она выругалась:

— Долбанная корректность! К варварским расам нужно относиться со снисхождением, видишь ли. Как в школах учить человеческих детёнышей всякой ереси, так это никого не волнует. Как заставлять людей вкалывать с утра до ночи, чтобы оплачивать взвинченные до небес счета за аренду — тоже можно. Критиковать гномов за их взаимовыручку, предприимчивость, мастерство — не просто разрешено, это самым активным образом поощряется! Зато назвать орка злобной тварью — целое преступление! «Стереотипы», «ярлыки», «предубеждение», понимаете ли. Я в задницу запихаю этим оркозащитникам их корректность! Запихаю и пробкой дырку заткну!

Покровительница военного ремесла нехорошо улыбнулась:

— И вам всем советую поступать с корректностью к оркам схожим образом. Орда — наш враг, и воевать с ней будете вы, а не драные активисты.

Глава 5. Предпосылки

Воспитательно-образовательная система вовсе не хочет, чтобы вы жили и ощущали мир непосредственно. Ей вовсе не нужно, чтобы вы совершенствовались. Ей нужно, чтобы вы относились серьёзно к социальным играм.

Тимоти Лири

— Нет-нет, юноша, вы ещё не отстояли положенное время в углу. Сядете, когда исправите своё поведение... Ну, и оценки, конечно.

Старый учитель довольно причмокнул. Было видно, что он получает удовольствие от мелочной мести. Афелис сжал губы, но послушался. Угол, так угол, всё равно попа ещё не успела зажить от побоев, и сидеть на жёстком стуле было куда более болезненным наказанием.

— Итак, после смерти первого императора Эльфланд раздирали междоусобные войны наследников за престол. Тёмное время, почти такое же тёмное, как до образования нашей империи. Добавьте к этому внешнюю угрозу в лице постоянно совершающей набеги Первой Орды и станет понятно, сколь тяжёлой и беспокойной была жизнь в те дни. Войны, войны, бесконечные войны. На материковой части империи два года мира подряд воспринимались как благословение свыше!

Учитель выдержал наигранную, по мнению Афелиса, драматическую паузу:

— И это при том что основной удар Первой Орды взяли на себя гномы, которые в четырёхстах шестьдесят втором году наконец-то разбили основные силы орков и прогнали их далеко на восток. Эльфы с надеждой смотрели на освобождённые земли... — старый эльф подмигнул. — Но подгорный народец по праву победителя настоял, чтобы те были отданы людям. Раса, что почти тысячу лет находилась под гнётом Орды, обрела самостоятельность и основала свои королевства. Впрочем, история людей должна быть известна вам достаточно хорошо, мы не будем затрагивать её в нашем курсе.

Пожилой эльф надолго задумался, затем посмотрел в свой конспект, видимо, пытаясь вспомнить, о чём же по программе положено рассказывать дальше:

— К сожалению, разгром Первой Орды не означал мира для Эльфланда. Напротив, борьба за власть приобретала всё более масштабный характер. В истории были периоды практически полного раскола империи на две, три, даже восемь частей! Нет ничего более жестокого, чем такие войны, когда брат сражается с братом за единорог знает что. Наше счастье, что человеческие королевства тоже вели постоянную борьбу меж собой, а гномы старались не отходить далеко от Хребта Великого Змия, поэтому рознями эльфов никто не воспользовался. Казалось, что внутренняя грызня длится вечно, но всё плохое когда-то заканчивается, и к середине девятого века в Эльфланде сложилась совершенно уникальная ситуация.

— Произошла женская революция? — радостно воскликнула бывшая принцесса какого-то срединного королевства.

Учитель кивнул:

— Всё верно, но очень важно понимать её предпосылки. Хотя после смерти первого императора Белегестель была сослана в ссылку своими же сыновьями, всё больше эльфиек следовали её примеру и принимали бессмертие. А значит... они могли пережить несколько

поколений мужчин, которые к тому же самым активным образом убивали друг друга. Естественно, через несколько столетий такого «отбора» на одного мужчину стало приходиться две-три, а в некоторых регионах и четыре-пять женщин. И сугубо подчинённое положение устраивало эльфиек всё меньше...

Афелис вынужден был признать, что когда тема учителю истории интересна, рассказчик из него выходит весьма неплохой.

— Однако, проблема была в том, что эльфийки значительно уступали мужчинам в физической силе, а Дар лишал их способности к колдовству. Сильное меньшинство продолжало угнетать слабое большинство населения. Так как же слабый может победить сильного, у кого-нибудь есть идеи?

Это было что-то новенькое, учитель в кои-то веки не просто впихивал в детей информацию, но заставлял их подумать самостоятельно!

— Они стали тренироваться, чтобы стать сильнее?

— Конечно, они тренировались, но телосложение эльфиек всё равно оставалось куда более хрупким, чем у мужчин. И уж точно никто не собирался массово обучать из военному ремеслу.

— Кто-то стал отказываться от бессмертия ради магии?

— Были и такие случаи, но учитывая, что в академии колдовства принимали только юношей, самоучки женщины-маги всё равно не представляли угрозы.

— Эльфийки отравили всех мужчин?

Учитель вспырынул:

— Ребятишки, сразу чувствуется, что вы люди, а не эльфы. Вы думаете о победе в прямом, грубом противостоянии, но ведь настоящие победы одерживаются над умами, а не на полях сражений! Женская революция произошла сначала в умах и сердцах, а лишь затем вылилась в непосредственные активные действия.

Старый эльф щёлкнул пальцами:

— То самое эльфовидение, которое вы обсуждаете и смотрите всё свободное время, появилось в начале девятого века и постепенно стало проникать в каждый дом. Мало кто, даже из эльфов, до конца понимает, как оно устроено с техно-магической точкой зрения, но лианы, через которые передаются образы, звуки и запахи, сначала оплели собой всю столицу, а затем по специально сооружённым конструкциям стали переползать на близлежащие острова. Кстати, проложить лианам путь через Бурлящее море до материка удалось лишь недавно. Поэтому жители континентальной части империи считаются культурно отсталыми. Все стремятся переехать на острова, хотя жизнь там значительно дороже, чем здесь. Возможно, когда лианы полностью оплетут материк, ситуация переменится, но пока на континенте живут в основном полуэльфы, представители варварских рас и некоторые идейные эльфы пожилого возраста, такие как я.

Афелис небезосновательно подозревал, что их учитель истории просто неудачник, на которого спихнули никому не нужных детей беженцев, но тренировался в «корректности».

— Изобретение эльфовидения приписывают Гэльфштейну, знаменитому придворному чародею первого императора, который сделал возможным перелёты над морем и проводил эксперименты с бессмертием. После гибели Альфанаира и ссылки Белегестель он добровольно удалился на самый западный остров империи, не желая служить непрерывно менявшимся императорам. Его ученики успешно справлялись с управлением летающих кораблей и проведением ритуалов бессмертия, а потому великого изобретателя никто не

удерживал. Однако мы немного отошли от нашей темы.

Учитель посмотрел на часы:

— Когда Гэльфштейн вновь объявился семь столетий спустя, да ещё со своими казавшимися на тот момент невыполнимыми идеями, все приняли его за очередного самозванца. Как ни крути, за семь столетий у нас набралось минимум штук пятнадцать Лжешштейнов, каждый из которых, прикрываясь громким именем, пытался впарить эльфам какую-то чушь в духе волшебных настоек от всех болезней на свете. Тем паче что эльфы мужчины редко живут дольше шестисот лет, а Гэльфштейну уже тогда должно было стукнуть за тысячу с лихом, прошу простить меня за мой вульгаризм. Однако, был ли он тем самым легендарным магом-изобретателем или всё-таки самозванцем, эльфование сочли крайне любопытным новшеством. Все воспринимали показывавшиеся по эльфомареву образы сугубо как развлечение, а поскольку позволить себе эту модную роскошь поначалу могли лишь мужчины, то особо хорошенькие эльфиечки стали главными действующими лицами всех передач. Никому и в голову не могло прийти, что этих самых эльфиечек натаскивала находившаяся в ссылке, но не изолированная напрочь от мира Белегестель. А уж она лучше всех в империи знала, как завоёвывать сердца и умы возгордившихся эльфов. Общественное мнение медленно, но верно менялось.

Время урока подходило к концу, а старый учитель истории был не из тех, кто готов задержаться после занятий, чтобы довести рассказ до логического завершения. Право, разве такие мелочи стоят того, чтобы терять драгоценное личное время?

— На сегодня всё. Заучите даты с начала женской революции до разгрома Второй Орды. Тебя, Афелис, я буду допрашивать особенно тщательно.

* * *

— Стоять! Назад! Назад, орки, или мы нашьпигуем вас стрелами! Это территория Эльфланда!

Белендур чувствовал, как першит его горло, но старался кричать так громко, как мог. Ватага орков, увлечшись преследованием удирающей от них группы людей, приблизилась к эльфийскому сторожевому посту непозволительно близко.

Улюлюкающие зеленокожие твари не обратили на предупреждение никакого внимания. Спасаящиеся люди скакали во весь опор к границе империи, но у Белендура был чёткий приказ пропускать только знать, а всадники походили скорее на укравших коней оборванцев.

— Готовьтесь, похоже, у нас будет битва! И... подайте сигнал нападения, самим нам не справиться.

На заставе находилась всего дюжина эльфов, их пост находился далеко в стороне от главных торговых путей. Человеческих всадников было девятеро. Орков...

— Полсотни, не меньше, — простонал молодой полуэльф, прибывший для пополнения их отряда всего неделю назад.

— Ничего-ничего. Сигнал подали? Скоро сюда прибудет подмога.

Конечно, Белендур прекрасно понимал, что подкрепление прийти не успеет. До ближайшей крепости с укомплектованным гарнизоном было часа три бешеной скачки. По уставу, видя превосходящие силы противника, ему следовало подать специальный сигнал и отступить, чтобы не жертвовать солдатами понапрасну. Но наглость орков вывела его из душевного равновесия. Эльфы занимали выгодную позицию и могли успеть выпустить три-четыре залпа до того, как шайка орков сумеет вступить в ближний бой. Этого должно было хватить, чтобы уровнять численность, а может, даже получить перевес.

— Целься! Пли! — что ж, предупреждений он сделал достаточно.

Полдюжины орков рухнули, словно подкошенные. Двое упали с варгов, споткнувшись о трупы товарищей. Остальные сразу перегруппировались, выстроившись полукольцом и устремившись на лучников.

Белендур присвистнул, «неожиданный» залп не то что не испугал, он вообще не стал для орков никакой неожиданностью. На полном бегу те доставали свои короткие луки.

— Пли!

Второй залп оказался прицельнее и скосил сразу десятерых зеленокожих наездников. Однако удирающие от орков людишки словно одурелые неслись прямо на частокол, эльфам пришлось разбежаться.

— Идиоты! Разворачивайтесь и сражайтесь!

Крик Белендура потонул в треске щепок и отчаянном ржании коней. Из девяти всадников только четыре смогли продолжить свой путь дальше вглубь Эльфланда. Третий залп стал ордынским, те приблизились на расстоянии выстрела их коротких луков и пустили неприцельный, но кучный град стрел.

Молодой полуэльф рухнул навзничь, трое солдат получили ранения. Белендур вдруг ясно осознал, что четвёртого залпа не будет. Как не будет ни малейшего шанса одолеть противника, оказавшегося не столь уж и бестолковым.

— Хватай алебарды! — прокричал он оставшимся воинам, отбрасывая изящный лук и хватая с опрокинутой стойки оружие.

Сгруппировавшись по четверо с каждой стороны от брыкающихся коней, напоровшихся грудью на частокол, обречённые солдаты вступили в схватку с тремя дюжинами набросившихся на них варваров.

Первый орк со всего наскока напоролся прямо на остриё алебарды, едва не вырвав её из рук Белендура. Вторую тварь взял на себя его соратник слева. Однако третий уродец отвёл своего варга чуть в сторону и, вытянув руку с оружием, сумел полоснуть Белендура по руке своим ятаганом.

От боли перед глазами всё поплыло. Начальник заставы выронил алебарду, схватившись второй рукой за кровоточащую рану. Тёмная мохнатая туша прыгнула на него, повалив своей массой на землю.

Но, прежде чем павшего воина разорвали на куски голодные варги, Белендур увидел в чистом зимнем небе рой бело-розовых точек. На его губах застыла улыбка. Он знал, что зеленокожим убийцам осталось жить не сильно дольше, чем ему самому.

Глава 6. Правдивая правда

Дипломатия состоит в том, чтобы гладить собаку до тех пор, пока намордник не будет готов.

Фридрих Ницше

«Кровопролитная стычка, произошедшая сегодня утром на границе Эльфланда и одного из человеческих королевств, стала следствием чудовищного недоразумения. Солдаты империи оказались вовлечены в сражение между воющими расами людей и орков вблизи эльфийской заставы. По ошибке приняв наших лучников за людей, орки выпустили в ответ залп стрел, есть погибшие».

Афелис сидел в гостях у Маврика, южного принца, с которым сдружился во время учёбы в школе для беженцев. Отец Маврика не участвовал в приснопамятном разгроме Ордой линии обороны срединных и северных королевств, отсиживаясь в хорошо укрепленном замке. Как только стало понятно, куда дует ветер, он быстро собрал всё накопленное поколениями добро и организовал переезд родни в Эльфланд. Именно переезд, а не побег, как в случае с Афелисом, и даже не поспешное отступление. Третья Орда к тому времени уже основательно прошлась по южным землям и, прорвав оборону, устремилась на север. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что весьма скоро орки вернутся. Тем не менее отпущенного времени с лихвой хватило, чтобы король мог со всеми удобствами и минимальными издержками перебраться в безопасную империю эльфов. Дальше с ним случились какие-то бюрократические заморочки и спекуляции, Маврик не мог толком ничего объяснить, а Афелис понять. Было ясно только, что богатства оказались не такими уж и богатствами, и бывшему королю пришлось искать жильё поскромнее, чем то, к которому он привык. Так или иначе, но по сравнению с хибарой Афелиса в пригороде, солидный дом Маврика казался настоящим дворцом.

«Верховный хан Орды Горрык выразил свои глубочайшие сожаления по поводу происшествия. Цитируем дословно его заявление:

— Я, значит, того. Это. Как бы... Эээ... Как, в общем, сказать-то?! Наши ребята не туды заехали, а там-то не тут, и понеслась! Те стреляют из лукав и наши стреляют. Те стреляют хорошо, метко стреляют, но наших-то больше! Потом единороги прилетели и сверху стрелами всех кирдык! Ну и ладно. Наши бабы ещё нарожают. Извиняюсь, значит. Выражаю... как там это слово... Рычача, зачем такие трудные слова подбирать?! Сабалезнования, значит, Эльфланду приношу. Фу-у-ух. Да».

Девушка в эльфомарева старательно читала слова по записке, пытаюсь подражать своим мелодичным голоском орочьему грубому выговору. Если бы не ненависть Афелиса к оркам, пародия могла бы показаться забавной и милой.

«Это было послание хана Горрыка, доставленное нашим сотрудником. Напомню зрителям, что в главном стане Третьей Орды уже второй месяц находятся наши правдисты, которые записывают все публичные заявления верховного хана орков, не искажая и не упуская ни слова. Как бы ни была непривычна для тонкого эльфийского слуха речь орков, наша миссия передать её точь-в-точь, слово в слово, чтобы каждый из вас мог судить об Орде непредвзято. Помните, эльфовидение не стремится навязать определённую точку зрения, оно лишь информирует вас о самых важных событиях. Все выводы вы делаете сами!»

Афелис уже успел заметить, что «правдивая правда» всегда подавалась на эльфовидении таким странным образом, что, вроде бы даже не говоря ни слова лжи, орки представлялись не как агрессоры, а как одна из сторон некоего абстрактного конфликта двух рас.

«Летающий эльфийский патруль выследил и наказал всех виновников происшествия, включая прорвавшихся в Эльфланд людей. Согласно действующему законодательству, въезд в империю разрешён лишь правителям и дворянам. Пойманные люди утверждали, что являются рыцарями, а значит, проникновение на территорию Эльфланда расценивается как преступление. Учитывая, что оное нарушение закона привело к гибели граждан империи, четверо рыцарей были наказаны прямо на месте путём отделения голов от их тел. Родственникам погибших эльфийских солдат будет выплачена солидная компенсация».

Мираж девушки в эльфомарево победоносно улыбнулся, будто справедливость восторжествовала столь очевидным образом, что «недоразумение» было исчерпано полностью.

«А сейчас прогноз погоды на завтра. На материковой части империи ожидается...»

— Жопа здесь ожидается! — в сердцах воскликнул возмущённый равнодушием эльфов к трагедии на заставе Афелис. — У них на границе солдат убивают, а они делают вид, что всё в порядке!

Второй мальчик с удивлением уставился на него:

— Ты чего, Аф? Наказали же всех! Тот, главный орк, извинился...

Маврик смотрел эльфомарево каждый день по несколько часов кряду, а потому искренне не понимал возмущения друга. Сказали же, что всё уладили, значит, всё хорошо, разве нет?

— Орда разоряет наши земли, а они вместо помощи людям правдистов в стан этого драного Горрыка отправляют! Беспристрастность им важна якобы! Врут они всё, врут эти эльфы!

Маврик сурово нахмурился:

— По эльфовидению говорят только правду. А вот ты ведёшь себя некорректно.

* * *

— Мне интересно, вы правда по-прежнему считаете, что всё под контролем и Орда не представляет угрозы? Я думала, что эльфовидению верят только полные идиоты, но никак не создающие эти самые иллюзии Покровительницы!

Тинтур не успела ни умыться, ни переодеться с дороги. До последнего момента она не желала лететь на очередное собрание, предпочитая решать насущные проблемы на материке, а не трепать языком и строить козни в сердце империи.

И уж точно она не собиралась задерживаться в компании гадюк ни минутой дольше необходимого.

— Я считаю, что тебе следовало проявить хотя бы минимум такта, а не демонстрировать нам, как пахнут столь нелюбимые тобой орки! — строгое личико Скабеевель искажала гримаса брезгливости. — И ты думала о зрителях эльфовидения совершенно неправильно и предвзято! Его смотрят все эльфы, до которых дошёл техно-магический прогресс. А прогресс вошёл уже практически в каждый дом, кроме разве что совсем глухих деревень и трущоб. Верить или не верить зрители могут во всё что угодно, цель эльфовидения — направить избыточную энергию граждан в нужное русло. И панические настроения эльфов точно в это русло не вписываются!

Тинтур сжала кулаки:

— А обеспечение боеспособности армии в русло стратегии Эльфланда как-то укладывается? Когда начнётся война, у нас волшебным образом толпа добровольцев выстроится, чтобы записаться в солдаты? Вы своей пропагандой так эльфам мозги запудрили, что даже ветераны сражений со Второй Ордой теперь сомневаются, что орки действительно нападут! Но они вторгнутся в Эльфланд, как только поработят или перебьют всех людей, можете быть уверены. Пока они лишь прощупывают рубежи империи «случайными недоразумениями». Вы бы лучше правдистов на границу Эльфланда отправили, чтобы осветить плачевное состояние наших гарнизонов, честное слово!

Мервиль деликатно прокашлялась:

— Вот насчёт состояния гарнизонов и прочего мы и хотели с тобою поговорить. Ты запрашиваешь на следующий год воистину огромный военный бюджет! Тинтур, у нас сейчас не то положение, чтобы заниматься парадами и остальной показухой. Вся внешняя торговля практически остановлена, пока мы не сумеем наладить торговые связи с орками, нам придётся рассчитывать исключительно на внутренний рынок. Беженцы из королевств работают плохо, ставка на образованных дворян себя явно не оправдала. Молодые эльфы постоянно бастуют, условия им, видите ли, лучшие подавай! Мы увеличили налоги на гномьи гильдии, но даже с учётом этого, в следующем году мы неминуемо столкнёмся с дефицитом бюджета. Тинтур, твои запросы на армию неприемлемы!

— А захваченная и разорённая материковая часть империи вас устраивает?! Какие, к орочьей матери, парады и показуха, у нас...

— У вас достаточно времени и ресурсов, чтобы подстраховаться от вылазок орков, — Факандра угрюмо взирала на Тинтур. — За Горрыком и его главным шаманом Рычачей установлено круглосуточное наблюдение. Тинтур, уж не думаешь ли ты, что задача правдистов ограничивается лишь дословной передачей всех орочьих высказываний? Магические очи устанавливаются еженощно по всему лагерю Третьей Орды, куда нашим шпионам есть ход. Мы узнаем о планах орков раньше, чем о них узнают рядовые вояки в Орде! Прекрати нагнетать обстановку, максимум, что угрожает Эльфланду — это разбойничьи шайки, отбившиеся от стана основного воинства орков. Как та ватага, что напала несколько дней назад на заставу. И в погроме которой ты сама столь «героическим» образом поучаствовала. Не смотри на меня так, мы наблюдали через магическое око, как вы кинулись на орков с небес, словно коршуны, не предоставив им ни единого шанса, чтобы сложить оружие и сдаться! Элитная небесная кавалерия, остервенело расстреливающая примитивных варваров, как это вяжется с пресловутой воинской честью...

Тинтур глубоко вдохнула и выдохнула, она не даст вывести себя из равновесия этой стерве:

— Ладно, я могу ещё как-то понять Скабеевель — она давно занимается исключительно внутренними делами Эльфланда. Мервиль заботит одно лишь экономическое процветание. Но ты-то, Факандра, не можешь не понимать, к чему всё идёт! Нападение Орды неизбежно и никакие твои дипломаты, шпионы или правдисты не смогут остановить орков от дальнейшей экспансии!

Факандра закатила глаза к потолку:

— Тинтур, неужели ты до сих пор не поняла нашу цель? Никто не собирается сдерживать агрессию орков! Мы планируем направить её на Хребет Великого Змия. На гномов.

Глава 7. Освободительная борьба

Вопреки распространённому мнению, даже тоталитарные диктатуры зависят от населения и правящих обществ.

Джин Шарп

— Хорошо, Афелис, можешь снова сесть на своё место. Не могу сказать, что я доволен, две даты из тридцати ты всё-таки не назвал, но в целом удовлетворительно.

Учитель истории сделал в маленькой книжке какие-то отметки и оглядел класс. На сей раз в углу стоял Маврик, который умудрился ошибиться аж в четырёх датах, что, по мнению старого эльфа, было совершенно недопустимо.

— А вам, юноша, я настоятельно рекомендую поменьше смотреть эльфомарево и больше времени уделять учёбе. Вы расстроили меня, а расстраивать пожилых эльфов — очень нехорошо. Говорят, что в ногах правды нет, но я верю, что неудобная поза весьма способствует усвоению знаний. Ну что ж, раз даты почти все в классе выучили, то мы можем провести небольшую ретроспективу предреволюционных событий, это тоже бывает полезно, чтобы увидеть лес за деревьями.

— Что такое ретро-чего-то-там-ива? — подняла руку принцесса-отличница.

— Взгляд в прошлое, обозрение прошедших событий, — старый эльф улыбнулся любимице. — Итак, к середине девятого века всё ещё малая, но активная часть населения начала участвовать в массовых мероприятиях, требуя не привилегий, не равных прав или лучших условий для женщин, но просто настаивая на решении мелких бытовых неудобств, каковых в то время было навалом. Очистить канализацию, выкопать новые колодцы, замостить утопающую в грязи городскую дорогу и всё в том же духе. Конечно, правящий класс не сильно спешил выполнять чьи-то там требования, занимаясь куда более насущными делами, такими как борьба за власть. Тогда активисты стали организовываться, чтобы решить ту или иную проблему самостоятельно. Эльфовидение активно освещало подобные инициативы, привлекая внимание общественности и вовлекая всё новых участников. Власти это не слишком-то нравилось, но запрещать эльфам решать общие бытовые задачи, казалось не очень логичным. Тем паче, что такие безобидные на первый взгляд инициативы в основном снимали с власти имущих проблемы, нежели создавали. Женщины и помогавшие им мужчины возились в помоях отдельно, сильные миры сего занимались вещами иного порядка. До поры до времени всех всё устраивало.

Старый эльф погрозил пальцем Маврику, чтобы тот не подпирал собой стену, а прочувствовал всю прелесть долгого стояния на ногах.

— Однако постепенно народ всё больше приходил к выводу, что граждане могут решать свои проблемы без всякого участия того, что ошибочно именовалось в те времена государством. Эльфийки поощряли поддерживавших их мужчин и всё неохотнее подчинялись тем, кого ранее почитали за эталон силы и мужественности. Начались первые митинги за снижение податей и поборов, которые шли на что угодно, но не на решение проблем простых граждан. Заметьте, всё это время и речи не было о собственно правах или привилегиях женщин, эльфийки лишь составляли подавляющее большинство среди активистов движения за лучшие условия жизни. Наделённые властью мужчины наконец поняли, что безобидные инициативы зашли чересчур далеко.

Учитель причмокнул:

— Но привыкшие решать все проблемы грубой силой мужчины стали бороться со следствиями, а не с причиной. Разгоны митингов, демонстративное наказание общественных лидеров. И всё это ежедневно показывалось в виде драматического спектакля по эльфовидению! «Мученицы» вызывали всё больше сочувствия и симпатии, на их сторону стали переходить даже те, кто всегда считал женщин эльфами второго сорта. Соотношение сил быстро менялось, и вскоре власть была вынуждена уже не применять силу, а идти на всё новые и новые уступки, чтобы сдержать недовольство. И как это часто бывает в истории, чашу терпения народных масс переполнил весьма незначительный по масштабу, но вопиющий по своей наглости и несправедливости инцидент...

* * *

Двое правдистов старательно записывали каждое слово Горрыка. Могучий орк вальяжно расселся на троне захваченного несколько часов назад замка, рассуждая о могуществе Орды и хитроумии шаманов. Второй по значимости орк, Рычача, стоял подле трона и одобрительно кивал в такт речи верховного хана.

— Все армии людей мы, значит, разбили. Все земли, деревни и мелкие городки захватили. Остались, значит, замки и защищённые города — каменные стены носорогами не пробьёшь.

Правдисты, не перебивая, быстро шуршали перьями в своих свитках. Горрыку нравилось такое усердие.

— Тогда Рычача говорит: давай построим таран! Рычача он умный у нас, считать умеет, читать может, даже пишет, бывает. Он всех толковых рабов заставляет к нему отправлять, говорит с ними, учится. Не даёт убивать, кормит их. Я однажды по пьяни одному старцу шею сломал, так Рычача потом неделю на меня обижался! Говорит, нельзя так, надо учиться у старых и умных, знание — власть. А я ему говорю, власть — это сила! А он мне: сила в правде, Горрык, а правда в знании. Я ему тогда в лоб как дам! Он снова обиделся. Но затем я каких-то грибов обожрался, живот болел ужас! Пришлось прощение у Рычачи просить, значит, чтобы он меня вылечил.

Горрык сделал паузу, давая эльфам время, чтобы дописать поучительную историю его взаимоотношений с шаманом.

— Я говорю: строй Рычача, делай что хочешь, дай только нам в этот город войти. А то все попрятались за стенами и воевать не хотят. Я же вижу, ребятам нашим уже не вмоготу, давно настоящих сражений не было, хочется силушкой помериться орочьей! Уже между собой начинают бодаться, нехорошо. Ну, Рычача, значит, каких-то рабов своих порасспрашивал, наобещал им чего-то, и те ему построили отличный таран. Ворота ломает, одно загляденье! Огромное бревно они значит подвесили, раскачивают его и БА-А-АБА-А-АХ! Воротам кирдык. Только к воротам подойти сложно, таран он тяжёлый, а люди со стен всё стреляют и стреляют из лукав. Масло кипящее льют, камни кидают. Злые они, эти люди, — пожаловался на противников Орды Горрык.

Записывающие рассуждения орка правдисты спорить не стали.

— Но мы тогда над тараном крышу построили, щитов по бокам накрепили, всё как у нормальных людей. Чего так смотрите косо? Я, когда молодой был, наёмником пару раз на войнушку королевства какого-то нанимался. Платили там хорошо, кормили, делать ничего не надо, только иногда других людей убивать. Так что я знаю, как надо правильно воевать. Так всем в Эльфланде своём и скажите: Горрык — это вам не какой-нибудь дикий варвар, а

культурный орк. Эрекции...Рычача, как там это слово дурацкое? Да, эрудированный я, Орде повезло.

Горрык подозвал жестом одного из рабов, приказал принести ему эля.

— У них там в погребах столько выпивки вкусной... Не пьянит ни разу вообще, но приятно. Что мы сделали с горожанами и защитниками замка? Ну право, что мы звери какие-то, чтобы всех убивать?! Женщин изнасиловали, младенцев сожрали, остальных всех согнали на поле. Завтра Рычача придёт, умненьких себе отберёт, остальные нам прислуживать будут. Мы, орки, народ кочевой, на одном месте долго не можем сидеть. Варги, носорожки, да и сами ребята быстро загадят самую чистую степь. Надо всё время двигаться, чтобы в дерьме не увязнуть. Но теперь мы сможем более оседлый образ жизни вести — у нас есть людишки, они за нами говно уберут.

Глава 8. Королева тумана

Люди не совершают революцию охотно, как и войну. Разница, однако, та, что в войне решающую роль играет принуждение; в революции же принуждения нет, если не считать принуждения обстоятельств. Революция происходит тогда, когда не остается другого пути.

Лев Давидович Троцкий

— Ла-виль-я, Лавилья. Ро-ди, родилась. В об, в обыч, в обыч-ной се-мье. Лавилья родилась в обычной семье!

— Bravo, Маврик, такими темпами мы, возможно, дочитаем книгу до конца второго тысячелетия.

Учительницу литературы явно не впечатлили способности Маврика к чтению. А ведь они читали на уроках книги не на высшем эльфийском, а на адаптированном специально для представителей варварских рас бытовом. В чём разница между двумя версиями одного языка Афелис уразуметь не мог, но когда он попробовал почитать завалившуюся в их хибаре книгу на высшем наречии, то никак не мог сложить из знакомых букв осмысленные предложения. Бесконечные названия, отсылки, сотни оттенков каждого прилагательного... Вроде что-то читаешь, читаешь, а о чём идёт речь, взять в толк не можешь.

Бытовой эльфийский был куда проще, ограничиваясь пятью тысячами слов. Всё однозначно, никаких тебе двойных, тройных и так далее смыслов. Но у Маврика, проводившего всё свободное время у эльфомарева, было другое мнение на сей счёт:

— Зачем вообще что-то читать, когда есть эльфовидение? Там всё покажут и объяснят куда лучше книг! Вчера вот показывали, что оркозащитники опять...

Строгая учительница хлопнула по столу:

— Не смей! Эльфовидение действительно убивает культуру чтения, но это не значит, что оно может заменить собой книги. Только текст может развить воображение, передать и сохранить информацию на века. А эльфомарево способно воспроизводить лишь иллюзорные сиюминутные образы, которые растают как дым, каковым они и являются.

— Книги тоже вполне себе дымят, если их слегка подогреть, — не унимался Маврик, который терпеть не мог уроки литературы. Как, впрочем, и любые другие уроки, отвлекавшие его от просмотра любимого эльфовидения.

— Встать в угол! Завтра в школу с родителями! И если я ещё хоть раз услышу о таком варварстве, как сжигание книг, то... — учительница на секунду задумалась. — То я лично прослежу, чтобы лианы в дом твоей семьи перерезали! Останешься на пару лет без эльфовидения, сразу и книги полюбишь, и ерепениться перестанешь.

— Что значит ерепениться? — подняла руку отличница, которая, однако, не пользовалась большой симпатией у учительницы.

— Нечего учителю перечить значит! Всё, давайте шустрее, иначе мы до конца урока даже одну главу не прочтём. Афелис, начни читать всё сначала, ты в классе единственный, кто не вымучает из себя каждый слог.

Афелис деловито прокашлялся. Как и многих знатных детей, его совершенно не смущала необходимость быть в центре внимания:

— Лавилья родилась в обычной семье. Её отец был солдатом, а мама проституткой при

гарнизоне на материковой части империи, — подобная «обычность» всё ещё несколько смущала благовоспитанного Афелиса, но он усердно тренировался в корректности. — Девочка росла и воспитывалась в суровых приграничных условиях во времена заката Первой Орды. Однако, после разгрома орков и образования человеческих королевств, жизнь на границе Эльфланда забурлила. Торговцы и эльфийские дипломаты налаживали контакты с людьми, одно время даже пользовались популярностью путешествия и экскурсии в земли новой варварской расы. Люди смотрели на эльфов как на богов, а те могли приобрести задёшево самые изощрённые развлечения. Одним из таких путешественников оказался юный сын богатого лорда, которому приглянулась красивая эльфиечка на границе.

— Очень хорошо, Афелис, продолжай чтение, — строгая учительница редко бывала чем-то довольна, но способности Афелиса ценила весьма высоко.

— Лавилья стала одной из любимых наложниц лордёнша. Таким неприязненным словом называли тогда в народе отпрысков богатой аристократии. Избалованная молодёжь вела крайне распущенный образ жизни и естественной похотью их развлечения не ограничивались. Дуэли, подпольные гладиаторские бои, жестокие пытки... Тёмное время и тёмные нравы. Лавилья часто сопровождала своего падкого на подобные увеселения любовника. Она была привычной к жестокостям девушкой, но удовольствия в этом не находила. Зато, переехав в столицу, она приобщилась к знати и со временем обрела большое влияние. В народе же она стала чем-то вроде символа, как с самых низов общества можно пробиться наверх. Почти так же, как это сделала когда-то давно Белегестель. Когда в начале девятого века изобрели эльфовидение, она сразу стала одной из самых популярных ведущих иллюзорных спектаклей. Её любовник к тому времени изрядно состарился, доживая пятую сотню лет. Зато нестареющая Лавилья теперь ни от кого не зависела. Так, по крайней мере, ей казалось.

Учительница литературы остановила Афелиса, чтобы сделать важное пояснение:

— Мы почти в двести раз сократили оригинальный роман «Королева тумана», чтобы сделать его доступным для понимания представителям варварских рас. То, что читает Афелис — это, по сути, краткое изложение великой трагедии, напрочь лишённое художественной ценности. Моё сердце обливается кровью, когда я слышу эту грубую подделку! Однако ничего не поделаешь, Покровительница внутренней безопасности и связей с общественностью приказала сократить текст насколько это возможно. А затем сократить его ещё в десять раз. Пересказ сюжета вместо шедевра эльфийской литературы! Куда катится мир... Впрочем, продолжим чтение. Афелис.

Афелису нравилась ухоженная учительница, молодая внешне, но мудрая внутренне. Он отыскал пальцем место, на котором остановился:

— Лавилья красочно рассказывала по эльфовидению о грубых разгонах митингов, делилась со зрителями историями о жизни и развлечениях знати. Власти подобные разоблачения, конечно же, не понравились. Лавилью демонстративно убили прямо во время создания марева, так что многие эльфы сперва подумали, будто это великолепный спектакль. Но когда до граждан дошли слухи, что убийство вовсе не постановочное, их негодование превзошло все ожидания власть имущих. Началась та самая Женская революция, перешедшая в гражданскую войну, что длилась сто лет. Жертва Лавильи не оказалась напрасной.

Дальше к коротенькому тексту шли подробные пояснения со столь любимыми учителем истории датами, вплоть до минуты, когда произошло приснопамятное убийство на глазах у

тысяч зрителей эльфовидения. Афелис нисколько не удивился, увидев среди составителей учебника для варварских рас знакомое имя старого эльфа.

— Спасибо, Афелис. Дальше можешь не читать, всё равно эти даты не помнят даже чистокровные эльфы. Не знаю, зачем вас так настойчиво заставляют их зазубривать. Моя воля, я бы лучше хоть что-нибудь в оригинале на высоком эльфийском прошла. Домашним заданием будет прочесть главу про роман «Тихий сон». Это великая эпопея, посвящённая событиям Столетней гражданской войны, освобождению Белегестель и возвышению Покровительниц. Именно в этой невероятно кровопролитной междоусобной войне и родился нынешний Эльфланд с его свободой и процветанием для каждого... Ну, или почти для каждого, кто готов работать от зари до заката. Как это делаю я, подрабатывая на полставки в вашей школе для беженцев.

* * *

— Ты где так стрелять научился? Я серьёзно, где, мать твою, учат таких косоглазых и криворуких стрелков?!

Тинтур уже неделю муштровала гарнизон на юго-восточной границе империи. Именно здесь орки регулярно приближались на непозволительно близкое расстояние, дразня стражей Эльфланда. У Тинтур не было ни малейших сомнений, что это делается специально для отвлечения внимания от настоящего места вторжения орков. Но тем не менее это давало ей повод выбить финансирование, чтобы усилить войска хоть на каком-то участке.

Никакие заверения Факандры не могли успокоить «паникёршу» Тинтур. Хорошо, пусть даже Третья Орда втянется в затяжное противостояние с гномами, это нисколько не сулит безопасности Эльфланду. Состояние войны сразу со всеми было для орков привычным явлением. Более того, на месте орков Тинтур обязательно захватила бы северные земли империи, соприкасавшиеся с Хребтом Великого Змия. Пускай сейчас гномы не контактируют с эльфами, но в случае масштабной войны, они могут позабыть о гордости, обратившись к высшей расе за помощью. А без сухопутного коридора возможности для поддержки заметно снижаются.

— Военная академия «Чистая Кровь» в Фисаэле, — угрюмо буркнул не попавший ни разу по мишени стрелок. — Просто ветер мешает...

— Ну-ну, конечно. Просто пипесечку надо меньше теребить двумя пальчиками, а тренироваться почаще! — не удержалась от того, чтобы съязвить Тинтур. — Жиру беситесь в столице, а кроме чесания языком, ничего не умеете. Так, теперь давай ты.

Полуэльф играючи попал три раза в мишень в ста ярдах^[4]. На четвёртый раз Тинтур намеренно толкнула его плечом, сбив прицел. Стрела ушла далеко в сторону. Полуэльф сердито уставился на грубую Покровительницу.

— Ничего-ничего. Во время реального боя помех будет раз в десять больше. Но хоть в спокойной обстановке не мажешь, и то хорошо. Следующий!

Седеющий эльф со шрамами на руках и лице попал все пять раз кряду. Тинтур наступала ему на ногу, толкала под локоть, но бывалый воин лишь ухмылялся краешком губ, методично отправляя в цель стрелу за стрелой.

— Наёмник? — сразу поняла Тинтур. — Где воевал? Можешь не говорить на чьей стороне.

Эльф кивнул:

— Двадцать четыре войны между разными королевствами людишек. Войнушка с орками станет для меня юбилейной.

Тинтур одобрительно похлопала бойца по плечу:

— Главное, чтобы не крайней. Хорошие стрелки нам нужны. Будешь тренировать в моё отсутствие остальных. Только не вздумай нянчиться с этими клоунами из столицы! Пусть стреляют до седьмого пота, покуда с закрытыми глазами по мишени не попадут. Академия «Чистая Кровь»... — Тинтур нехорошо усмехнулась. — Я у вас, собаки, всю кровь выпью, с дерьмом смешаю и обратно в жилы залью, но стрелять вы у меня будете превосходно!

Желающих спорить с Покровительницей в строю не нашлось.

Глава 9. Свободный рынок?

Трудность заключается не столько в разработке новых идей, сколько в том, чтобы отойти от старых.

Джон Мейнард Кейнс

— Шош, детишки, предысторию Эльфланда вы более-менее теперь знаете, а о ремёслах и экономике вам расскажу я.

Толстый гном, умиротворённо сложив руки на пузе, сидел на высоком стуле. Его ноги болтались в воздухе, несчастная мебель скрипела, но пока тяжесть кряжистого коротышки выдерживала.

— Когда женщины и поддерживавшие их мужчины наконец одолели прежнюю знать, пришло время думать, что делать дальше. Ведь одно дело — красивые лозунги и борьба, а совсем другое — управление огромной разорённой империей. Куда ни плюнь, повсюду разруха. И никакая свобода, Конституция и прочие прелести в лучшую сторону ситуацию не меняют. Свобода обернулась разбоем и безработицей, Конституция оберегала лишь новую власть, эльфование стало единственной отдушиной граждан. Казалось, что победа обернулась лишь мигмом триумфа и горечью вечной бедности. Белегестель и Покровительницы отчаянно искали выход из сложившейся ситуации, но только всё глубже погрязали в долговых обязательствах. Которые выдавали им мы, гномы.

Толстяк довольно улыбнулся:

— В те славные времена Хребет Великого Змия был центром мира. Гномы покровительствовали людям, пугали орков и наживались на эльфах. Вполне естественно, что эльфов и орков такое положение вещей не устраивало. Но если орки только злились и стремились нарожать как можно больше детей, то эльфы сумели-таки поднять свою экономику. Пусть и несколько нарушив священные принципы своей хвалёной свободы и рыночных-перерыночных отношений.

Гном задумчиво погладил густую кучерявую бороду:

— В тяжёлые времена граждане способны думать только о своём выживании. Ни о каких инвестициях речи, как правило, не идёт. Минимальные траты на хлеб насущный, самую дешёвую одежду, жильё. Соответственно, многие мастерские и даже целые отрасли теряют своих покупателей и закрываются. Безработных от этого становится больше, покупают граждане ещё меньше, продукция хороших ремесленников опять никому не нужна. Кого-то из-за непомерных долгов превращают в рабов. А рабы, как известно, работают хуже, чем безмозглые орки. И не получают за свой труд вообще ничего. Круг замыкается: денег у граждан нет, прибыли у ремесленников нет, лавочки закрываются, новый виток рабства и безработицы. Но у нас же свобода, власть в естественные рыночные процессы не вмешивается!

Афелису показалось, что грубоватый учитель хотел было сплюнуть на пол, но в последний момент удержался.

— Абсолютно свободный рынок также неизбежно ведёт к образованию монополий. Это когда кто-то устраняет в своей отрасли всех конкурентов и может устанавливать произвольные цены. Альтернативы-то его продукции больше нет, хочешь не хочешь, а если это жизненно необходимый продукт — покупай. Когда в государстве царит разруха и

беззаконие, устранение конкурентов часто носит физический летальный характер, поэтому монополии возникают особенно быстро. Но государство по-прежнему скованно невмешательством в «конкуренцию» и, кроме медленного, часто безрезультатного расследования убийств, ни на что не влияет. Свобода...

Что-то в рассуждениях гнома Афелису смутно не нравилось, но он никак не мог понять что.

— Когда стало очевидно, что до внесения изменений в Конституцию Эльфланд просто не доживёт — ограничение на правки раз в сто лет явно внесли в важнейший закон империи сгоряча — Белегестель и Покровительницы пошли на хитрость. Они не стали прямо вмешиваться в «прекрасные и свободные» отношения, но стали главными заказчиками для многих сфер экономики. Большинство товаров были совершенно не нужны власти имущим, но эти покупки вдохнули жизнь в загибающиеся отрасли, граждане стали больше работать и тратить, платить со своих трудов подати.

Гном подмигнул притихшему классу:

— Не моргнув глазом, Мервиль скопировала банковскую модель подгорного царства. Имперские чиновники стали выдавать займы гильдиям, чтобы те наращивали обороты и подтягивали отстающие вспомогательные ремёсла. Рабов государство тоже начало потихонечку выкупать. Нет, не доброты душевной ради, а чтобы использовать в качестве рабочей силы на общеимперских проектах. Ненужное же властям барахло через цепочку посредников продавали людям и даже оркам. Возвращали гномам долги.

Учитель внезапно показал детишкам свой массивный кулак:

— Что касается монополий... применять физическое насилие власть тоже умеет. И расследование череды «загадочных» убийств пользующихся дурной репутацией эльфов по совершенно случайному стечению обстоятельств ни разу не установило исполнителей и заказчиков. Бесспорно, свобода весьма хороша, но только когда кто-то направляет её в нужное русло. Как это сделали Великая императрица и Покровительницы.

Низкорослый учитель явно не был сторонником невмешательства государства в экономику.

— Эльфланд сначала медленно, но потом всё быстрее и уверенней выбирался из нищеты. К началу войны со Второй Ордой в двенадцатом веке империя эльфов представляла собой ещё не процветающее, но уже довольно сильное государство. И накопленный жирок ох как пригодился Эльфланду в долгой войне, ибо орки часто использовали проданные им «ненужные» товары против создателей сих острых предметов. Впрочем, эльфы не любят об этом вспоминать, и я тоже советую не задавать лишних вопросов по поводу превосходного вооружения Второй Орды...

Гном, явно довольный своими «тонкими намёками», похлопал себя по необъятному пузу:

— А на сегодня всё. До следующего урока, друзья! Ах да, там какую-то фигню по плану вам положено заучить. Ну, сами прочитаете в учебнике, чего там надо знать, чтобы умным казаться.

* * *

— Запускай!

По команде Горрыка десяток катапульта метнули массивные булыжники в стену над городскими воротами. Камни со свистом взмыли в морозный зимний воздух, описали дугу и обрушились на верхний гребень стен, сметая защитные зубцы, навесы, башни и, конечно же,

лучников. Несколько камней до цели не долетели, две катапульты сразу вышли из строя, но на второй залп всё равно никто не рассчитывал. Орки ринулись на штурм, таща длинные лестницы и толкая к воротам таран. Колона наездников на варгах промчалась вдоль стен, пуская стрелы в защитников города, чтобы выиграть время для приближающейся пехоты.

Взметнулись вверх лестницы. Стрелы защитников воткнулись в поднятую стену грубых щитов. На несколько секунд щиты опустились, чтобы дать уже орочьим стрелкам возможность проредить ряды человеческих лучников. По лестницам сплошной чередой полезли на высокое препятствие орки.

Несколько лестниц людям удалось отбросить от стен, но остальные из-за нависших на них тварей быстро стали слишком тяжёлыми. В карабкающихся воинов полетели стрелы и копья, но численный перевес зеленокожих был слишком велик.

Первые атакующие забрались на укрепление, связали ближним боем защитников. Дело пошло веселей. Ворота содрогнулись от первого удара тарана.

— Видали, как мы умеем теперь?! — довольный Горрык, стоя на холме в стороне от сражения, демонстрировал трём правдистам успехи Орды. — Несколько катапулт нам удалось захватить, но две мы построили сами! Ну и что, что именно они сразу сломались? Лиха беда начало!

Верховный хан орков почесал область паха:

— Я лично пометил все камушки, которые мы отправили людям. Да-да, на каждый насрал! Что? Как зачем, это же сразу даёт им плюс к точности!

Треск ворот и победные вопли ознаменовали прорыв. Вся стена города вскоре оказалась заполнена орками.

— Ну всё, дело осталось за малым. Сейчас всех воинов вырежем и городок наш. Да помню я, помню! Обещал же, что младенцев есть больше не будем. Что? Насчёт изнасилований договорённости не было! Как вы себе это вообще представляете?! Что это за война такая, если даже баб нельзя трогать! Да не волнуйтесь вы так, ну что с ними будет-то? Повизжат, потерпят часик-другой, зато кто-то полуорчёнков родит. Они, конечно, не полноценные орки, но лучше, чем человечки, это уж точно.

Горрык обеспокоенно смотрел на хлынувших внутрь города воинов:

— Так, ладно, мне пора. А то они сейчас всех мужиков перебьют, опять для меня ни одного достойного соперника не останется! Бывают, знаешь ли, сильные рыцари среди людей попадаются. Хорошие воины, интересно их из брони выковыривать.

Хан сел на огромного чёрного варга:

— Точно не хотите со мной? Зря, разграбление города — это весело. Ну всё, передавайте привет оркозащитникам в Эльфланде. Вперёд, Мохнатик! За Орду!

Глава 10. Свобода для своих

«Богатые» — жестоки, но «бедные» неправы, когда они жалуются на эту жестокость: ибо не богатые создают нищету бедных, а бедные создают богатство богатых.

Макс Штирнер

— Афелис, ты понимаешь, что я устала как лошадь?! Это вино хотя бы немного даёт мне расслабиться.

Матушка вливала себя дрянное вонючее пойло галлонами. Афелиса уже тошнило от кислого запаха, которым пропахла вся их хибара. Но любые попытки отговорить мать от вредной привычки заканчивались истерикой и скандалом.

— Я работаю не покладая рук от зари до заката! До заката, Афелис! «Солнце ещё высоко, работай, человек», они говорят. Сволочи! Высокомерные надменные сволочи твои распрекрасные эльфы! Я такое отношение не заслужила! Чувствую себя хуже, чем чернь. Как тут не запить...

Дрожащими руками женщина наполнила — нет, не бокал, не чашу — грубую деревянную кружку, сделала огромный глоток. Срыгнула, вытерла рот рукавом.

— Не смотри на меня! Никому не нужны здесь наши манеры. Всех волнуют лишь деньги, одни только деньги! Насколько ты эффективный работник. На широту твоих взглядов всем наплевать!

Внезапно ярость сменилась отчаянием:

— Завтра ещё этот хмырь за арендой придёт. Опять денег никаких не останется. Пашешь без продыху целый месяц, а хватает только на еду и аренду, да разве же это жизнь?! Вино? А что вино? Оно испорченное, бесплатно всем желающим раздают. Хоть какая-то радость.

— Ты, конечно, смышлёный парень, Афелис, но ещё слишком мал, — толстый гном, как и все остальные учителя отрицательно покачал головой. — Никто тебе нормальную работу не даст. В подмастерье, до окончания школы тоже, увы, не возьмёт. Можешь мальчиком на побегушках побыть, но там настолько крохи смешные, обычно только дети рабов нанимаются. Нет, дети рабов согласно закону Эльфланда не рабы, но никому до них дела нет. Школы беженцев — это новый проект, так-то все школы в империи платные. А откуда у рабов деньги? Отсюда все эти мальчики на побегушках и появляются.

— Почему о них не заботятся родственники?

Гном почесал затылок:

— Родственники? В Эльфланде-то?! Ничего похожего на семью, как у нас, «варваров», здесь давно нет. Позанимались любовью и разбежались, мамаша потом сама за ребёнком ухаживает. Часто уже новые любовники деньжат ей подкидывают, чтобы пристроила своё дитё в школу с круглосуточным пребыванием. А то ведь эта козявка бегают, пищит что-то, работать мешают, любовью заниматься спокойно опять-таки не даёт. Только умоляю, Афелис, при эльфах вопрос про детей даже не поднимай. Знаешь, что тебе скажут?

Афелис, к сожалению, это знал:

— Опять про свою корректность любимую начнут басни рассказывать.

— Во-во. С остроухими нужно держать ухо востро! — толстяк весело подмигнул, довольный получившейся игрой слов. — Но ничего, как школу закончишь, я тебя в какую-нибудь гномью гильдию пристрою. А может, даже этим летом на полный рабочий день в помощники к знакомому в мастерскую отдам. Ты в классе единственный, кому эльфомарево ещё напрочь мозги не запудрило! Такие светлые головы нам нужны.

В отличие от остальных учителей школы для беженцев, толстый гном — все величали его не иначе как Даскалос Балинович — не спешил избавиться от учеников сразу по окончании лекции. Вместе с Афелисом они стояли у закрытых дверей школы, кутаясь в тёплые шубы. Как хорошо, что в тот злосчастный тяжеленный сундук, к которому были так равнодушны стражи на границе Эльфланда, матушка, помимо прочего, утрамбовала дорогие меха.

— У нас на материке с кадрами ещё более-менее: эльфовидение добралось не до всех, много полуэльфов и беженцев. Есть из кого выбирать. А на островах, куда представителям якобы варварских рас путь заказан, днём с огнём нормальных работников не найдёшь! У них сейчас там любимое развлечение — качать права. То делать не хотим, это нас унижает, с гномами не сотрудничаем. Сколько ни плати представителям наших гильдий в столице, ни один закон пролоббировать толком не могут!

Афелис не очень понимал суть жалоб толстого гнома, поэтому задал лишь один вопрос, не дававший ему покоя с момента прибытия в империю эльфов:

— Почему никого, кроме чистокровных эльфов, не пускают на островную часть Эльфланда?

Было видно, что учитель хотел сказать нечто крайне язвительное, но всё же сдержался.

— Этот закон ведь не так давно приняли. Как раз тогда, когда гильдии гномьих беженцев стали составлять эльфам серьёзную конкуренцию. Конечно, формально там была притянута за уши какая-то иная причина, типа варвары окружающую среду на островах загрязняют. Ага, а эльфы должно быть лепестками роз срут?!

Гном покачал головой:

— Все, кто не смотрит эльфомарево, конечно, всё поняли. Свобода — она для своих. А для чужих есть закон. И законы эти могут меняться самым причудливым образом.

* * *

Тинтур противно было даже смотреть на лица Мервиль, Скабеевель и Факандры, не то что дискутировать с ними.

«Великий дипломат» продолжал оправдывать орков:

— Конечно, Третья Орда совершенствует осадную тактику, чего же здесь удивительного? Это только ты считаешь орков безмозглыми кровожадными монстрами, Тинтур, а я всегда знала, что они невероятно практичные существа. Но это вовсе не значит, что надо опять начинать твою старую песню о необходимости срочного усовершенствования армии!

Покровительница военного ремесла, как обычно, обещала себе быть сдержанной на собрании и, как всегда, чувствовала, что сохранить самообладание не получится. Насколько она была хладнокровным стратегом, настолько же тяжело Тинтур давались интриги и вся эта высокопоставленная болтовня:

— Я повторяю сотый, если не тысячный раз: речь идёт не о модернизации, а о восстановлении боеспособности армии хотя бы на уровне войны со Второй Ордой в двенадцатом веке. Половина выпускников хвалёных военных академий в столице не могут

попасть даже в неподвижную мишень, если та дальше пятидесяти ярдов. Если в момент прицеливания на них накричать, то промажут уже девять из десяти, а если толкнуть, то не попадёт вообще ни один! Мишени в ста ярдах я больше не использую для учений, кроме пары сотен полуэльфов и горстки наёмников, в них никто даже с пяти попыток ни разу не попадёт. Похоже, что военные академии окончательно превратились в школы полициантов, но никак не воинов. И это, кстати, полностью твоя вина, Скабеевель, я не раз говорила, что программа подготовки в них совершенно никудышная. Но ты настаивала на равные возможности для обучения юношей и девушек, невзирая на их различия в физической силе. Неудивительно, что в результате мы получили не воинов, а дерьмо!

Скабеевель сразу взъелась:

— Да это потому что в империи ты одна непонятно с кем воевать собралась, а мы решаем текущие проблемы, вместо гипотетических! Академии готовят солдат для охраны сложившегося порядка, а не для того, чтобы спасти людей или гномов от орков! И я ничуть не считаю себя ни в чём виноватой, совместная подготовка юношей и девушек дала прекрасные результаты! Полицианты эльфийки работают с нарушительницами закона, полицианты эльфы наказывают только мужчин. Никакой дискриминации и разногласий на половой почве. А на восточную границу Эльфланда отправляются одни неудачники, которые не научились корректности и не могут работать в высококультурной среде! К тому же ты наотрез отказалась принимать в стражи границ женщин, чем они тебя не устраивают, я так и не поняла. И чего же ты удивляешься качеству воинов, если собирала вокруг себя одних лишь отбросов?

Тинтур сделала глубокий вдох:

— Скабеевель, понимаешь, между борьбой со своими же гражданами и войной с другой расой разница как между небом и землёй. Своих можно слегка припугнуть, запудрить мозги пропагандой, устранить общественных лидеров. До массовых столкновений с толпой дело доходит достаточно редко, да и тогда это просто толпа. Плохо организованная или неорганизованная вовсе. Вооружённая чем попало или вообще безоружная. Да, порой приходится иметь дело с разными маргиналами, иногда даже те сбиваются в стаи. Но всё это не идёт ни в какое сравнение с многочисленной, обученной и вооружённой до зубов вражеской армией! Орки не будут делать скидок на то, кто с ними сражается, мужик или баба. Будет иметь значение лишь то, кто сильнее бьёт, дальше стреляет, крепче стоит на ногах. Кто лучше вооружён и обладает техно-магическим преимуществом!

— Опять начинается, — проворчала Мервиль. — Я уже и так выделила денег на крупный заказ гномам, чтобы те отремонтировали ключевые крепости на границе. По твоей, Тинтур, настойчивой просьбе! Как будто наших эльфийских строителей мало. Илона обещала прислать три дюжины чародеев. Десяток новых триеролётов планируется поднять в воздух к лету. На боевых единорогов ты давно сформировала практически единоличную монополию. Доступ к магическим очам на материке мы тебе предоставили. Чего ещё тебе, Тинтур, надо?! Ещё больше солдат просто на всякий случай, чтобы стояли рядышком наготове? А кормить и жалование им выплачивать за счёт чего будем? Хватит, Тинтур, честное слово, ты слишком долго и нагло тянешь одеяло на себя. У Эльфланда есть и другие проблемы, кроме как тратить все ресурсы на подготовку к войне.

— Которая идёт между орками и людьми, и мы прикладываем все усилия, чтобы следующей целью Орды стали гномы, — Факандра в десятый раз повторила свой план. — И судя по последним сообщениям моих осведомителей, я не думаю, что у орков есть хоть

какие-то шансы выиграть войну с бородатыми коротышками.

Глава 11. Трусишка человек

Молодые люди высокомерны, потому что они окружены себе подобными, которые все не представляют из себя ничего, но хотели бы иметь большое значение.

Фридрих Ницше

— Здоров, тупоухие! Как дела?

Три эльфийских подростка демонстративно перегородили дорогу возвращавшимся из школы Маврику и Афелису. Сокращать путь, идя по пустому проулку, была плохая идея.

— Привет, ребята! У нас всё хорошо, а у вас? — Маврик совершенно не чуял опасности, поняв вопрос буквально.

— Не-е-е. Это у нас всё хорошо, а у вас всё пока не так однозначно, — старший из подростков явно превосходил по росту и силе двух мальчишек людей.

Афелис прикинул, что главному забияке, должно быть, примерно под пятьдесят. Да, смертные эльфы мужчины жили значительно дольше людей, но и взрослели они очень медленно.

— Нам не нужны неприятности, — буркнул Афелис.

Задиристый эльф сразу переключил внимание на него:

— Да ну, правда, что ли?! А-а-а, ну конечно. Людишки же в Эльфланд не за неприятностями, а наоборот, ради приятностей едут. Здесь же у нас всё мёдом помазано, и школы вам бесплатные, и куча работы для вас! Живите в наших домах, ешьте нашу еду, занимайте рабочие места эльфов! Красота, рай!

Маврик по-прежнему не понимал, к чему идёт дело:

— Так мы же от орков бежим! Орда уйдёт, мы опять в свои королевства вернёмся.

Эльф сплюнул под ноги наивному человечку:

— Хрена лысого, куда орки уйдут. С чего бы им уходить, если людишки бегут от них со всех ног не сражаясь? Вы предали свою родину, как предадите и Родину нашу, стоит здесь появиться первому зеленокожему монстру. Трусишки! Чего молчите, в штаны наложили? Только и можете, что искать защиту у сильного, подло пользуясь чужой добротой!

Подросток начал прыгать вокруг сжавшегося в тугой ком напряжения Афелиса:

— Трусишка человек беленький

У эльфов отдышал.

Порою орк, сердитый орк

На варге пробегал.

Маврик испуганно хлопал глазами, но Афелис чувствовал, что подымавшаяся в нём ярость сильнее благоразумия и даже инстинкта самосохранения:

— Мой отец погиб в неравной битве против полчища орков, как и десятки тысяч «трусливых людей». В то время как «храбрые и могучие» эльфы смотрят спектакль по эльфовидению, ограничившись за целый год одной маленькой стычкой на границе империи, — процедил он сквозь зубы.

Подросток сразу перестал кривляться:

— Следи за своим языком, щенок! Иначе я сейчас тебе такой спектаклю устрою, месяц будешь главным героем в своей драной школе! Красный и синий цвета будут очень контрастно смотреться на твоём бледном личике. А ну, извинись!

Афелис прекрасно понимал, что у него нет ни единого шанса в драке:

— Да пошёл ты!

Глава шайки толкнул его, кто-то подставил подножку. Несколько секунд Афелис смотрел на чистое весеннее небо. Затем на него обрушился град ударов ногами. Он сжался в комок.

И не видел, как Маврик, дрожа от страха, стоял в сторонке и даже не попытался помочь лучшему другу.

* * *

«...таким образом, захватив этот замок, Третья Орда сегодня полностью взяла под контроль срединные королевства людей. Вернее, теперь будет правильно говорить не людей и не королевства, а Срединное Орочье Ханство. Верховный хан Горрык обещал утвердить над людьми новое руководство из числа наиболее миролюбивых орков.

Наши правдисты передают его сообщение:

— Значит так, было ваше, стало наше. Орки здесь надолго, орки здесь навсегда! Людишки теперь будут служить, орки командовать. Не нравится, тогда секир-башка, и ваще, нечего вякать, коли бицуха не выросла! Но чтобы эльфы не ругались, Горрык назначит командовать добрых орков, чтобы не сразу секир-башка, а было время исправиться. Каждому нужно давать второй шанс, так я считаю. Мы вон, ваще, уже Орда Третья, хотя что за Первая и Вторая такая никто, кроме Рычачи, уже и не помнит. Но Рычача-то мудрый...

Дальнейшая часть послания не представляет для наших зрителей интерес, поэтому мы её пропускаем. Но хочу вам напомнить, что завтра выйдет большой сюжет, повествующий о втором по значимости орке в Орде — том самом Рычаче, которого всякий раз упоминает верховный хан орков. Это поистине захватывающая история о взлётах и падениях, изгнании и триумфе!

Как смог от рождения хромой, крайне немощный орк стать...»

* * *

— Я настоятельно рекомендую вам быть начеку! Орда приступила к осаде южных королевств людей, а многие крупные города расположены совсем недалеко от наших границ. Пока у нас нет достоверной информации о готовящемся нападении на Эльфланд, но я уверена на все сто процентов: орки устроят несколько провокаций. Просто ради веселья и разведки боем.

Вытянувшиеся по струнке солдаты внимательно слушали наставление Покровительницы. За прошедшие несколько месяцев обучения даже до самого распоследнего недотёпы дошло, что Тинтур на ветер слов не бросает.

— Третья Орда неуклонно совершенствует своё вооружение и стратегию. Всего год назад орки обходили замки и мало-мальски защищённые города за милую, а теперь успешно штурмуют считавшиеся неприступными крепости. Им удалось захватить и построить по образцу сотни катапульта. Они научились использовать при штурме тараны, длинные лестницы с крючьями и осадные башни! Орки не брезгают использовать оружие и доспехи людей.

Ситуация вырисовывалась достаточно мрачная.

— Каким-то образом зеленокожие твари наконец поняли, что лошадей можно не только есть, но и ездить на них верхом, поэтому теперь они могут совершать стремительные и что самое неприятное, глубокие набеги вглубь вражеской территории. Найти пропитание для лошади намного проще, чем для варга, к тому же лошадь быстрее и выносливее. Нет ни

малейших сомнений, что их якобы случайно отпочковавшиеся отряды проникнут вглубь Эльфланда. Я не питаю никаких иллюзий: наши оркозащитники и пропагандисты на эльфовидении станут всячески заминать их разбой, и мы не получим санкций на то, чтобы провести ответные рейды. Поэтому... Все до единого орки, приблизившиеся к Эльфланду на расстояние выстрела, должны быть убиты! Не взяты в плен, не ранены, а уничтожены бесповоротно и полностью. Иначе нас могут обязать лечить раненых, заставить вернуть пленников Орде в качестве жеста доброй воли. У меня этого органа нет, но я вертела на нём эту добрую волю! Орки — беспощадные убийцы, и единственный язык, который они понимают — это сила. Так покажем зеленокожим нашу силу, пока дипломаты лижут им зад! Дабы отбить у них самую мысль о том, чтобы вторгнуться в Эльфланд.

Глава 12. Партизанщина

Каждое новое поколение ощущает упадок и, обращая свой взор к прошлому, видит сияющим то, что само уже ощущало себя погибшим.

Карл Ясперс

— Выглядели они примерно так, как Афелис, — толстый гном подмигнул избитому мальчугану, класс засмеялся. — Всё-таки пить на рабочем месте — очень плохая идея.

Мало кто из двенадцати-четырнадцатилетних учеников понимал всю соль шутки, но не рассчитавших свои силы любителей выпивки видели все.

— Даскалос Балинович, а почему же тех пьяниц не отстранили от работы совсем? Они ведь могли сорвать всю секретную операцию! — подняла руку принцесса-отличница.

— Да вот потому и не отстранили, что задание было тайным и безотлагательным, а специалистов по боевым големам попробуй ещё отыщи. В общем, орки угодили в ловушку, решив, что огромный тронный зал пуст, и приняв големов за обычные статуи. Когда по случаю, как им тогда казалось, решающей победы они устроили в зале пир и напились до поросячьего визга, боевые големы активировались и перебили половину командования Второй Орды. Так Железноград стал для орков триумфом, обернувшимся катастрофой. Через месяц мы полностью выбили их из столицы подгорного царства, совершив стратегический перелом в долгом противостоянии с зеленокожими бестиями. Теперь Вторая Орда в основном отступала, а гномы гнали орков всё дальше и дальше, прочь от Хребта Великого Змия.

В обязанности толстого гнома пересказ всемирной истории не входил, но он частенько делал те или иные отступления, повествуя о событиях, не вошедших в школьный учебник.

— У эльфов тоже наметились некоторые успехи на фронте. Летающие корабли, использовавшиеся ранее исключительно для транспортировки бойцов и снабжения, несколько переделали, превратив в полноценные боевые машины. Их называли триеролётами из-за сложной системы парусов с трёх сторон корабля, обеспечивавших более низкий полёт над землёй и большую манёвренность. Плоское дно летающих кораблей переделали, добавив множество бойниц для лучников и баллист^[5]. Находясь в недосягаемости для коротких орочьих луков, эскадра триеролётов проплывала над зеленокожими полчищами, обрушивая град стрел на тылы. Конечно, со временем орки поумнели и научились использовать катапульты для того, чтобы доставать корабли, но попадали они крайне редко. К началу тринадцатого века гномы и эльфы полностью освободили свои территории от зелёной угрозы.

Постепенно становилось привычным, что никто в Эльфланде не считает историю противостояния людей с орками чем-то значимым. Маврик косо взглянул на Афелиса, а затем задал волновавший всех учеников вопрос:

— Но ведь люди тоже внесли большой вклад в борьбе со Второй Ордой, почему же ни эльфы, ни даже вы, гномы, не упоминаете подвига человеческой расы?

«Трусиска человек беленький» — вертелись у Афелиса в голове слова дразнилки избившего его эльфа. Прошло почти две недели, но синяки всё ещё красили его лицо и тело в неприятный жёлтый оттенок. Денег на косметические целебные мази у матушки не было, хватило только на серьёзное врачевание перелома двух рёбер.

— Эм... просто историю людей вы ведь и так знаете хорошо, разве нет? — будто бы замялся всегда самоуверенный учитель экономики и ремёсел. — А давайте так, вы мне и расскажите о подвиге вашей расы! Ну, кто хочет побыть ненадолго учителем?

Все вдруг замолчали. Не потому, что не знали, что сказать. А потому что уже забыли о том, как это делается. Заучивание бесконечных фактов и дат плохо способствует умению обобщать и рассказывать нечто своими словами.

Гном выжидающе посмотрел на Афелиса. Тот медленно и неохотно поднялся. Сразу заныли растянутые ссадины на бёдрах. С полуминуты он постоял, морщась от ноющей боли.

— Простите, формулировал мысль. К сожалению, наши армии и ополчения проявили себя на начальном этапе войны со Второй Ордой крайне плохо. Как и при прошлогодних событиях, сборы шли очень медленно. Враждующие между собой королевства никак не могли согласовать общую иерархию, на полном серьёзе даже предлагалось назначить верховным главнокомандующим над людьми кого-то из гномов или, на худой конец, эльфов. Поэтому к тому времени, когда удалось дать серьёзный бой, Вторая Орда уже превратила в руины значительную часть восточных королевств.

Почувствовав, что на нём сосредоточено внимание всего класса, Афелис вдруг на секунду смутился. Полунищенское существование почти заставило его позабыть о том, что он принц. Но бывших принцев, как говорится, не бывает. Можно пасть крайне низко, но это означает лишь то, что карабкаться наверх придётся усерднее. Кто был на вершине, тому не нужна дополнительная мотивация, покуда не будет восстановлено положение. Сглотнув, он продолжил:

— Все крупные сражения люди раз за разом выигрывали, но многочисленные и глубокие рейды орков в какой-то момент подорвали снабжение наших армий. Солдатам не хватало стрел, еды, лекарственных трав. На занимаемых войсками территориях стало расцветать мародёрство. И королям разоряемых теперь уже самими людьми земель это решительно не понравилось. Началось массовое дезертирство и даже стычки между солдатами разных королевств. Командовавшие Второй Ордой ханы поняли, к чему всё идёт, и сделали обманный манёвр, демонстративно начав вторжение в Хребет Великого Змия, а людей на время оставив в покое.

Увлёкшись, Афелис принялся энергично размахивать руками, но ещё не до конца зажившие ссадины напомнили ему, что излишняя жестикуляция нежелательна.

— Переругавшиеся короли быстро разбрелись по своим владениям, и тогда-то орки, приостановив дальнейшее вторжение в подгорное царство, ударили по людям всей своей мощью. Всего через полгода все королевства оказались захвачены, и орки могли спокойно продолжать брать реванш у гномов за разгром Первой Орды. Позже набегии начались уже и на эльфийские территории, но до легендарного пира в Железнограде полноценного второго фронта всё-таки не было, чтобы там не понаписали в учебниках некоторые...

Афелис было испугался, что опять ляпнул лишнего, но гном и остальные ученики, казалось, смотрели на него без упрёка.

— Настоящим вторым фронтом — первым и главным был, разумеется, конфликт орков с гномами — стало масштабное партизанское движение в захваченных Второй Ордой королевствах. Мой старый учитель говорил даже, что ваш революционер Маго Лихнун основывал свою борьбу с властью именно на методах партизанской войны людей против орков.

Афелису показалось, что при упоминании громкого имени учитель вздрогнул. Для

беженцев-гномов Маго Лихнун был воплощением чистого зла.

— То была крайне изнурительная борьба, состоявшая из бесчисленных мелких стычек. Ничего похожего на честное большое сражение. Почти целый век, люди находились под гнётом Орды и за это время пять поколений незримо боролись за свою независимость. До нас дошли истории и легенды о сотнях героических подвигов, но на самом деле их было сотни тысяч! Самопожертвование партизан, конечно, не сломило, но изрядно подломило военную мощь Второй Орды: те так и не смогли стать полноценными хозяевами стратегически важных территорий между Хребтом Великого Змия и Эльфландом. Почти всегда безымянный, но отважный человеческий партизан стал символом гордости нашей расы!

Афелис задумчиво почесал подбородок:

— Кто знает, может, и на сей раз нам уготована та же невзрачная, но важная роль в борьбе с орками.

Даскалос Балинович сердечно поблагодарил мальчика за складный рассказ. Но что-то в его взгляде подсказывало Афелису, что значение вклада людей в борьбу с орками по-прежнему осознают только... эти самые люди. Но ведь они лучше и объективнее знают историю своей расы, ведь так?

Объективнее...

* * *

— Вон они!

— Вижу! Построиться за мной в клин!

Тинтур насчитала два десятка налётчиков. На взмыленных конях они что есть духу гнали обратно к границе, которую незаметно пересекли вчера поздно ночью. Магические очи засекли орков только утром, когда те нагрянули на винодельню ничего не подозревающих полуэльфов. Несчастных виноградарей изрубили буквально на куски, попиروвали ими же, запивая молодым вином. Затем сожгли винодельню. А теперь зеленокожие твари удирали от пущенной за ними погони.

Небольшой отряд стражей границ уже выдвинулся наперерез удирающим монстрам, но Тинтур знала, что они не сумеют перестрелять всех поддонков, а конная погоня может и не успеть нагнать отряд налётчиков вовсе.

Однако, её личная гвардия могла дать фору самым быстрым скакунам. По взмаху руки они спикировали на головы тварей.

Тинтур прижалась к шее единорога, держа в одной руке лук, другой вцепившись в густую гриву волшебного животного. Вся нижняя часть её тела была надёжно зафиксирована тугими ремнями, но скорость падения была столь высокой, что не прижмись она к шее, запросто могла сломаться спина. Воздух свистел в ушах, глаза защищали большие очки. Земля стремительно неслась ей навстречу.

Единорог резко изменил траекторию полёта, взмыв вверх. В низшей точке Тинтур на мгновение выпрямилась, почти не целясь, пустила стрелу. Прямо в яблочко! Орк свалился с седла. За ним ещё шестеро. Гвардейцы, самолично отобранные Тинтур, никогда не промахивались.

Единороги сбавили скорость, кружась над ошалевшими орками. Конечно, те пустили ответный залп в небеса. Ни один эльф не дрогнул, единороги летели достаточно высоко.

Теперь они пикировали и поднимались ввысь один за другим, отстреливая орочьих наездников словно движущиеся мишени в тире. К концу второго круга ни одного орка в

живых не осталось.

Рычача внимательно наблюдал в магическое око за расстрелом разведотряда. Делал озабоченное выражение лица, благодарил продемонстрировавших ему жестокую расправу правдистов за наглядное предупреждение. Шикнул на Горрыка, когда тот хотел начать возмущаться.

И думал, думал и думал, что можно противопоставить летающим эльфийским единорогам и воздушному флоту.

Глава 13. Медведь и варг

Ответственность и есть свобода; чем больше решений ты вынужден сам принимать, тем больше ты ощущаешь свободу выбора.

Торнтон Уайлдер

Афелис аккуратно вытачивал напильником очередную деталь для какой-то сложной конструкции. Какой именно он не знал.

— Ты об этом не беспокойся. Всё, что тебе нужно знать, мы расскажем. Про остальное лучше не спрашивай. Особенно эльфов. Они внимательно следят за исполнением государственного заказа и очень не любят, когда кто-то знает больше положенного.

Даскалос Балинович, как и обещал, помог Афелису устроиться на лето в мастерскую к своему приятелю в городе. Работа оказалась не сложной, но кропотливой. Днями напролёт Афелис обрабатывал маленькие тонкие детали согласно данным ему указаниям и чертежам. Главный мастер, седой старый гном, не любил разговаривать и не очень-то жаловал человека, как, впрочем, и остальных подмастерьев. С утра ставились задачи, вечером проверялись достигнутые результаты. В промежутке все усердно ковырялись на своих верстаках, не отвлекаясь ни на минуту.

Афелис скучал. Афелис мечтал. Афелис с нетерпением ждал окончания смены. Афелис был на седьмом небе от счастья, когда получал по пятницам недельное жалование. Да, он прекрасно понимал, что получает гроши, но сейчас, когда его мать не работала, лишь эти деньги поддерживали их маленькую семью на плаву.

— Но почему же ты продолжаешь пить, матушка? Ведь теперь нет необходимости работать от зари до заката. Я надеялся, за лето ты как следует отдохнёшь...

Бывшая королева отвечала, что именно таким образом отдыхает. И вообще, нечего её попрекать только из-за того, что пару месяцев кормишь семейство. Она, вон, всю жизнь содержала скопище дармоедов и что? Где теперь их благодарность? Разъехались по всему Эльфланду кто куда, и никто почти за весь год даже ни разу не поинтересовался, что случилось с их сюзереном.

На работе Афелис жаждал поскорее вернуться домой. Но дома, смотря на пьющую мать, он с нетерпением ждал возможности вновь пойти в мастерскую.

В свой единственный выходной Афелис шёл в гости к Маврику. Целый день они пилились в эльфомарево. Лето проходило уныло.

* * *

— И вы по-прежнему считаете, что это отдельные случайные вылазки? За этот месяц мы уничтожили четырнадцать проникших в Эльфланд отрядов. Четырнадцать! И как минимум ещё троим удалось уйти безнаказанными. Орки проводят рейды сразу по двум-трьём направлениям на границе. Моя личная гвардия на единорогах физически не может преодолевать столь огромные расстояния. Система оповещения магических очей работает плохо. Многие участки границы не охвачены наблюдением. Колдуны, присланные Илоной, очень слабы и не справляются со своими обязанностями.

Тинтур кожей чувствовала злые взгляды остальных Покровительниц. Её презирали, её ненавидели, её объективное недовольство воспринималось откровенно враждебно.

— Я понимаю, через полгода намечаются выборы в Думу, и вы озабочены

продвижением лояльных вам кандидатов. Я прекрасно вижу, как скрываются от общественности все происшествия на границе. Мне уже всё равно. Меня не интересуют ваши интриги, и кто сколько Избранных протолкнёт. Что мне нужно, так это триеролёты, патрулирующие восточные рубежи Эльфланда. Разместив на них отряды на единорогах, мы сможем реагировать на вылазки существенно эффективнее. Подготовить наездников-стрелков за короткий срок практически невозможно, но метать копья те могут научиться достаточно быстро. Мне пришлось отозвать почти всех разведчиков, летавших над королевствами, чтобы они тренировали и возглавляли такие отряды. Теперь наша разведка над территориями людей целиком зависит от магических очей и отчётов правдистов. Поэтому я прошу прислать ещё минимум полсотни магов и отправлять копии всех отчётов о передвижениях орочьих войск мне одновременно с Факандрой, а не спустя две недели.

Покровительница взаимоотношений с варварскими расами зло фыркнула:

— Ну хорошо хоть императорский венок Тинтур сразу не попросила! С неё станется.

На лице Тинтур не дрогнул ни единый мускул:

— Я не шучу. Настойчивость, с которой орки пробуют на прочность наши позиции, говорит мне о многом. Их ватаги насчитывают иногда до полусотни наездников! Пересекая границу, они разделяются на несколько дюжин. Пугают след, порой соединяются вновь. И если первоначально целями были отдалённые хутора, то теперь они всячески пытаются прощупать наши воинские соединения. Выявить участки фронта, где защита особенно уязвима. На всей протяжённости границы со срединными и южными королевствами уже не осталось крупных областей, куда хотя бы раз не сунулись орки. Такая активность никак не вяжется с заверениями Горрыка, как бы вам всем не хотелось обратного. Или у вас есть сведения о прощупывании Хребта Великого Змия? Что-то я ни о чём подобном не слышала.

Теперь против Тинтур выступала даже Илона:

— Мы потеряли связь со всеми магическими очами у границ подгорного царства. Никто не может сказать, что там сейчас происходит в действительности. Но больше походит на то, что не орки, а гномы планируют нанести первый удар. Учитывая их непримиримую вражду с орками, я думаю, так и будет.

Факандра одобрительно кивнула Покровительнице магических искусств:

— Я уже несколько месяцев веду тайные переговоры с гномами. Можете не волноваться, за прошедшие два с половиной столетия после разгрома Второй Орды их ненависть к зеленокожим не угасла, а наоборот, лишь усилилась. Новая идеология гномов требует наличия внешних и внутренних врагов. И пусть эльфов они тоже не жалуют, но орков действительно готовы разорвать на кусочки. Медведь и варг скоро столкнутся. Их битва обещает стать очень кровавой. Мяса хватит на всех. Нам не о чем беспокоиться.

На лицах Илоны, Скабеевель и Мервиль отразилось изрядное облегчение. Факандра перешла к интересующей всех, кроме Тинтур, излюбленной теме:

— Скабеевель, мне нужно время на эльфовидении. У меня есть отличные кандидаты на выборы...

Глава 14. Империя Света

Народ мечтает о великой державе, не о счастливой стране, не о справедливой стране, а о великой державе. И люди никак не хотят понять или не умеют понять, что эти два понятия несовместимы. Либо, либо. Либо — великая держава, тогда ни счастья нет, ни справедливости. Либо — хочешь справедливости и счастья, тогда не должно быть великой державы.

Борис Натанович Стругацкий

В начале осени Эльфланд ожил. Во всех городах как грибы после дождя появлялись палатки, а то и огромные шатры, в которых представители кандидатов на выборы в Думу всячески нахваливали своего нанимателя. Большинство претендующих на должность Избранных объединялись в группы, завлекая граждан разнообразными программами всеобщего процветания.

Голосуй за партию «За всё хорошее» и через десять лет будешь жить как в раю.

Нет, голосуйте за группировку «Чистокровная Аристократия». Эльфланд для эльфов! Гномы, люди и полукровки должны знать своё место!

«Империя Света» — мы сделаем Эльфланд великим опять!

«Настоящий Мужчина» — защищаем права мужской части общества.

Пользовалась популярностью партия «Элитные Самки» — без какой-то внятной программы, но зато с очень красивыми эльфийками, часто выступающими по эльфовидению.

Были представлены всевозможные течения общественной мысли, в том числе весьма радикальные: от анархистов до оркозащитников. По закону количество членов партии не должно было превышать пятидесяти Избранных, поэтому каждый мог найти в представленном «зоопарке» что-то по вкусу, либо проголосовать за независимую харизматичную кандидатку.

Из-за начала учебного года Афелису пришлось уйти с работы в мастерской, но зато после школы он мог подрабатывать в предвыборном штабе одной странной партии. В программе всячески подчёркивалось, что они выступают за мир, поэтому необходимо воевать с орками. Нельзя допустить распространение идеологии гномов, следовательно, нужно установить с теми плотное сотрудничество. Надо относиться к беженцам хорошо, а значит, делегировать им как можно больше работы. Чтобы времени не то что на тоску, даже сходить в туалет было некогда!

Ходили слухи, что за каждой партией стоит кто-то из пяти Покровительниц, и ту, на которую работал Афелис, курирует Тинтур. Что ж, похоже, легендарная воительница давно пустила дело на самотёк. В штабе постоянно не хватало раздаточных материалов, плакаты рисовали прямо на месте и кое-как. Глашатай партии от перепоя охрип. Разъясняющие программу эльфы всё время путались в показаниях, противоречили друг другу и спорили. Афелис быстро смекнул, что от него требовалось не столько реальное привлечение граждан, сколько имитация бурной деятельности. Поэтому он носился по городу, махал флагом с гербом партии, звонко выкрикивал бессмысленные лозунги и направлял всех к шатру на окраине города. Ни у кого не возникало сомнений, что партия «Стрела» опять промахнётся мимо сердец избирателей.

Единственное, с чем единодушно соглашались все члены предвыборного недоштаба, была ненависть к партии «Зелёная Сила», где кучковались оркозащитники:

«Зелёный цвет кожи — не приговор!»; «Орк — такой же варвар, как человек или гном, почему к одним мы относимся хорошо, а других ненавидим?»; «Третья Орда — не Вторая»; «Орк эльфу не друг, но добрый сосед»; «Судьба людей эльфов не касается»; «Оставь орков в покое, тебе своих проблем мало?»; «„Канституция“ — это первый шаг к цивилизации, поможем оркам сделать второй!»; «Жизнь орков имеет значение».

А уж когда у входа в павильон «Зелёной Силы» Афелис увидел избившего его эльфийского подростка, то поклялся, что сделает всё, чтобы оркозащитники не набрали в его городке ни единого голоса.

Он стал внимательно наблюдать за деятельностью других партий и учиться. В его штабе лишь он один мог вытащить «Стрелу» из пробитого дна. И утереть с её помощью нос «зелёным».

* * *

«Сегодня в вечерних дебатах столкнутся лидер партии „Империя Света“ Игриса и... возглавляющая „Элитных Самок“ невероятная женщина, многократная победительница конкурса „Леди Эльфланда“, ведущая передач на эльфовидении с тысячи первого года — леди Ро-о-одита! Напомним нашим зрителям, что эльфовидение традиционно выступает в роли нейтрального посредника между широкой общественностью и всеми кандидатами, независимо от радикальности их взглядов и убеждений. Мы являемся всего лишь площадкой для публичных дебатов и никоим образом не стремимся повлиять на предпочтения граждан. Итак, начинаем! Первое слово даётся представителю самой популярной, согласно опросам, партии „Элитные самки“. Расскажите нам о вашей новой программе, милая Родита. Чем она отличается от программы прошлого десятилетия?»

— Добрый вечер, дорогие зрители! Я рада снова побеседовать с вами! Но, прежде чем мы начнём дебаты, я бы хотела поблагодарить главного спонсора „Элитных Самок“, гильдию производителей косметических средств „Властная Принцесса“. „Властная Принцесса“ — превратит любую рожу в прекрасное личико! Попробуйте новое средство для ухода за кожей из печени дракона, и уже через месяц ваша шкура станет блестящей, как чешуя! Простите, я забыла, какой был вопрос?

— Новая программа...

— Ах, спасибо, конечно. „Элитные Самки“ собираются внести в Думу целый ряд новых законопроектов по улучшению положения эльфиек старше пятисот лет. К этому возрасту обрётшие бессмертие женщины часто начинают скучать и искать всё более экстравагантные способы для увеселения. Это требует незаурядных вложений, и мы хотим, чтобы часть расходов взяло на себя государство. Вечность не должна быть скучной, нам нужно помочь нашим гражданам чувствовать себя вечно молодыми не только снаружи, но и внутренне. Для начала мы предлагаем организовывать еженедельные оргии в каждом городе с населением свыше...

— Вас волнует хоть что-нибудь, кроме красивой жизни, похоти и страстей? — перебила эльфийку Игриса. — Наша империя погибает из-за перенаселения и нехватки ресурсов, а вы предлагаете тратить ещё больше средств на увеселение скучающих дармоедов?! Вы хоть понимаете...

— Почему она меня перебивает? Это не по правилам! Я требую отнять у „Империи Света“ бал!

— Ваша просьба удовлетворена. Игриса, у нас здесь не базар, а дебаты. В перекрикивании будете соревноваться с представителями варварских рас. Приносим свои извинения, Родита, продолжайте излагать вашу программу.

— Ещё наша партия предлагает дать большую свободу эльфийкам в выборе половых партнёров. Эльфов моложе трёхсот лет следует лишить права отказывать в ночи обрётшей Дар женщине, даже если юноши влюблены в кого-то другого или эльфийка их не привлекает. Хотя бы раз в месяц любая бессмертная женщина старше пятисот лет должна иметь возможность спать сразу с тремя и более самцами, так как это гораздо веселее, чем с одним. Право на выбор партнёра также не должно зависеть от занимаемой мужчиной должности или его состояния и определяется исключительно территориальной доступностью. Я считаю...

— Простите, этот бред ещё долго слушать?

— Минус второе очко „Империи Света“! Родита, скажите, а как быть с женщинами, предпочитающими женщин, и мужчинами, предпочитающими мужчин?

— Как и прежде, я и мои коллеги считаем, что однополые связи между мужчинами следует категорически запретить, поскольку из-за бессмертия эльфиек и смертности мужчин, самцов едва хватает для регулярного удовлетворения четверти женского населения Эльфланда. Связи между женщинами, наоборот, следует всячески поощрять и приветствовать. Также для решения проблемы с маленьким количеством маленьких писю..., простите, мужских половых органов, мы предлагаем в большей степени сексуально эксплуатировать полуэльфов и даже представителей варварских рас. Естественно, и речи не может идти о рождении детей не от чистокровных эльфов, но для удовлетворения первичного, хм, постельного инстинкта сгодятся любые мужчинки. У нас достаточно магических и натуральных средств, чтобы предотвратить нежелательную беременность. Что ещё...

— Может, мне дадут сегодня вставить хоть слово?

— Минус третье очко! Родита?

— Э-э-э, я уже говорила, что мы хотим дать больше льгот производителям косметики, как наиболее важной отрасли экономики? Добыча редких ингредиентов требует колоссального напряжения сил, мы должны облегчить жизнь героям, которые украшают наши лица и жизнь. Всегда помните, только красота спасёт мир, и нет ничего важнее ухода за внешностью! Мне кажется, Игриса сейчас съест меня своим взглядом, поэтому давайте дадим пару слов нашим империалистам.

— Хорошо, Игриса, вам предоставляется слово. В чём вы видите миссию своей партии?

— Благодарю, я рада, что до меня наконец дошла очередь. „Империя Света“ является духовным наследником старых традиций, заложенных более полутора тысяч лет назад самим Альфанаиром. Нашей главной задачей является сохранение территориальной целостности Эльфланда, а в идеале, расширение его границ. Нас очень беспокоит пассивность наших воинов, отсутствие всяких попыток присоединить хотя бы часть человеческих королевств. Покуда люди заняты орками, у нас есть отличная возможность расшириться на восток, её нельзя упускать! Почему наши власти так безропотно признали королевства людей сферой влияния Третьей Орды? Почему все усилия Покровительницы военного ремесла направлены исключительно на защиту, но не на освобождение исконно эльфийских земель? Нам нужно...

— Простите, что перебиваю, но с какой кстати территории человеческих королевств

стали исконно эльфийскими?

— Я прекрасно понимаю ваше недоумение, но это свидетельствует лишь о вашем крайне плохом знании истории. Десять тысяч лет назад, когда не то что Эльфланда, не было вообще ни одного полноценного государства, эльфы были рассеяны по всей нынешней ойкумене. Племена охотников и собирателей жили в том числе и на землях так называемых королевств людей, поэтому претензии Эльфланда полностью обоснованы.

— А-а-а, простите. Конечно-конечно, раз десять тысяч лет назад первобытные эльфы собирали там ягоды...

— Не вижу причин для сарказма. Или вы правда считаете, что орки имеют на земли людей больше прав? Первая и Вторая Орда не были легитимными. Они захватили эти территории силой, превратили человеческую расу в рабов. Мы, эльфы, гораздо милосерднее. Люди смогут продолжить жить в своих прежних владениях, но теперь их сюзеренами будут не жалкие недееспособные корольки, а Великая императрица Белегестель. Все останутся в выигрыше, даже орки, которым совершенно противопоказан оседлый образ жизни. Они просто забыли, сколько проблем доставляли им человеческие партизаны во время владычества Второй Орды. Наши же воины традиционно хорошо себя чувствовали именно в лесной полосе, поэтому любую партизанскую деятельность мы сможем подавить достаточно эффективно.

— Но зачем Эльфланду новые земли? У нас что, своих мало? На материковой части империи чистокровные эльфы и так представляют собой меньшинство населения. Наша партия иногда летает туда ради сек... простите, постельного туризма. Не сказать, что встреченные мною там эльфы сильно горели желанием забираться ещё дальше в глушь на восток», — вставила замечание Родита.

Игриса рассерженно фыркнула:

«— Дорогая моя, чем больше территорий, тем больше доступно ресурсов. Как думаешь, почему „редкие“ ингредиенты для твоей любимой косметики такие редкие и так дорого стоят? Да потому что их нужно тащить с другого конца света из чужих владений! Платить при пересечении границ сборы, накрупки множества перевозчиков. А если границы Эльфланда будут простираться до самого восточного и южного океанов, то добывать печень дракона станет значительно дешевле и проще. У гильдии „Властная Принцесса“ просто будет ещё один филиал за степями, где те смогут выращивать для своих нужд драконов, а не выстраивать сложнейшие логистические цепочки, вынужденно полагаясь на безответственных варваров. Империя — сила! Чем больше земель, тем лучше и точка.

— Но Родита в чём-то права, отсталая периферия — это огромная дыра для бюджета и постоянная головная боль для правителя.

— Много вы понимаете. Альфанаир, вон, прекрасно справлялся с управлением огромной империи задолго до изобретения эльфовидения и магических очей. Летающие корабли с тех пор тоже стали намного быстрее и безопаснее. Из столицы до восточных рубежей империи сейчас можно долететь всего за неделю! Нет, это всё предрассудки, а возможные проблемы периферии сильно преувеличены. Нужно всего лишь мобилизовать население. Заодно решим проблему скуки Родиты и ей подобных светских львиц. Пусть поживут для разнообразия в каком-нибудь Уркостане в степях, впечатлений получают на сто лет вперёд! Говорят, что у орков очень большие мужские достоинства, если смыть с этих варваров пот и грязь, у вас будет потрясающий постельный курорт!»

Образ Родиты в эльфомарева мило морщил свой носик.

«— Погодите, пять минут назад вы говорили только о приграничных землях людей, ослабленных войной с орками, а сейчас уже строите планы на Бескрайнюю степь?

— Надо мыслить масштабно. Сегодня западные королевства людей, завтра степь, послезавтра Хребет Великого Змия! Главное — начать действовать, а дальше всё пойдёт как по маслу, без сучка без задоринки. Вот увидите.

— Уже и до гномов добрались, замечательно.

— В горах много минералов и руд, но вы правы, жить и работать в них так себе удовольствие. Что же, возможно, гномам мы предоставим чуть больше самостоятельности. Поселим своих чиновников у подножия гор. Знаете, насколько там чистый воздух?

— Боюсь, что гномы наплевательски относятся к экологии и пахнет там скорее сажей и дымом, нежели чем-то ещё. Так или иначе, а время нашей передачи подходит к концу. Эльфовидение сохраняет полный нейтралитет, но как ведущая я могу выразить своё личное мнение. Хочу сказать, что программа „Элитных Самок“ мне понравилась куда больше имперских замашек Игрисы. Но помните, все выводы вы делаете сами! Мы верим в вас, наши зрители. Участники дебатов, вам предоставляется финальное слово.

— Красота — сила. Голосуй за „Элитных Самок“, только они могут сделать жизнь приятней и веселей!

— Империя превыше всего! Эльфланд должен расти не только экономически и культурно, но также расширять своё влияние и территории. Нести свет цивилизации варварским расам. „Империя Света“ — песенка варваров спета!

— Спасибо за то, что были с нами. До новых встреч».

Глава 15. Мама — Анархия

Анархия — это не хаос, это порядок без господства.

Иммануил Кант

Афелис подправил торчавшую из его сердца стрелу. Посмотрел на себя в зеркало сбоку. Стрела выходила из лопатки чуть выше, чем требовалось, но переклеивать муляж он не стал. Красное пятно, символизирующее кровь, получилось скорее коричневым... Но второй рабочей туники всё равно не было, а за испачканные личные вещи матушка станет ругать его очень сильно.

Начальник предвыборного штаба «Стрелы» недоверчиво покачал головой, но его сомнения были вызваны скорее не качеством муляжа, а самой затеей Афелиса:

— Внимание-то ты, может, действительно привлечёшь. Но вот какое...

Афелис изо всех сил постарался придать себе уверенный вид, но ломающийся подростковый голосок производил не самое сильное впечатление:

— А чего в конце концов мы теряем? С нынешней заинтересованностью избирателей «Стрела» не сможет протолкнуть в Думу даже одного кандидата! Кроме нас, людей, мало кого беспокоит возможная война с орками, но беженцы лишены права голоса. Придётся развлекать эльфов, чтобы у них начала откладываться в головах информация о «Стреле». Маленькое представление с запоминающимся лозунгом лучше, чем тихие и невнятные слоганы о войне ради мира. На этот раз я буду «оживать» и выкрикивать: «Стрела в Думе или в сердце? Выбирай сегодня, пока мишенью не выбрали тебя завтра!»

Пока начальник не успел опомниться, Афелис убежал имитировать умирающего. В тот день он «погибал» на всех улицах города не одну сотню раз.

— Мальчик, что с тобой? А-а-а-а-а!!! Ну и шуточки у вашей партии! Ужас!

— В следующий раз в попу лучше себе стрелу запихни! Шутник долбаный...

— Ты так больше не делай.

— Цирк уехал, беженцы остались.

— Ой, мальчик, а как ты так стрелу прикрепил? Я так тоже хочу!

— Чему вас в школе для беженцев учат?!

— И на это идут наши подати...

— Ахах, прикольная у вас партия!

— ...

— «Стрела»? Ну, ничего удивительного. Дебил на дебиле сидит и такими же идиотами понукает.

— Мальчик, а тебе сколько лет? Эх, жалко, за растление несовершеннолетних посадят...

— Так из-за этой «Стрелы» куча мужиков сейчас на границе и лоботрясничает! Вместо того чтобы дамам внимание уделять!

— А почему ваша партия не дружит с «Империей Света»?

— Хороший лозунг, как поэт одобряю.

— Ну хватит! Ты уже третий раз при мне «умираешь»!

— Куда смотрят родители?!

— Скажите, вы верите в Бога?

— Как-как? Стрела в Думе или в сердце? Выбирай сегодня, пока мишенью не выбрали тебя завтра?

— Неужели в вашей убогой партии появились нормальные специалисты по продвижению?!

— Парниша, переходи лучше к нам, мы заплатим тебе куда больше. ...у тебя крайне предвзятое отношение к оркозащитникам! Ну и валяйся дальше в сточной канаве!

— Bravo, bravo. Из тебя такой же артист, как из моего бывшего. Тот тоже всё время прикидывался умирающим лебедем, когда дело доходило до постельного долга. Голова у него постоянно болела, видишь ли.

— Здесь частная территория, валяйте дурака где-нибудь в другом месте.

— Хорошее представление, но увы, мой голос и сердце принадлежат анархистам. В выходные по эльфомареву покажут интервью с лидером партии, рекомендую тебе посмотреть. Махнолла — удивительнейшая эльфийка. Только в анархии можно найти настоящую свободу, вся эта представительная народная власть просто пшик.

* * *

«— Вы понимаете, что анархия — это не бардак, беспредел, безнаказанность, а самоуправление? Наша партия рассматривает самоуправление как систему, где решения принимаются снизу вверх.

Увы, сейчас единственное решение, которое принимают обычные граждане, это выбор раз в десять лет своего представителя в Думу. И нет абсолютно никаких гарантий, что представлять Избранная станет по факту интересы своего избирателя, а не финансирующую её партию гильдию.

Ну не переизберёте вы через десять лет неудобного кандидата, выберете другого лоббиста какой-нибудь гильдии, что изменится? И это вы называете участием в управлении государством? По сути, все решения принимает именно „верх“ и спускает их далее для исполнения „вниз“. Нет, я отказываюсь признавать за таким „народовластием“ право называться самоуправлением. Обычная диктатура цивилизованного типа, не более.

В предлагаемой нами системе все решения должны приниматься небольшими сплочёнными коллективами, и только если какое-то решение касается соседних сообществ, оно должно всплывать дальше вверх. А так называемая центральная власть — терпеть не могу это слово — просто координирует решения между связанными друг с другом обществами, покуда те не придут к согласию.

Если внутри низового сообщества происходит серьёзное разногласие, то коллектив может разделиться на два новых общества, не вижу здесь особой трагедии. Но опыт наших общин показывает, что в подавляющем большинстве случаев эльфы приходят к консенсусу если не сразу, то с течением времени.

Нет, проработка, всеобщая вовлечённость и понимание гораздо важнее скорости принятия решений. Мы же говорим про мирную жизнь, а не про войну.

Слушайте, нет идеального общественного строя, который был бы одинаково хорош и в мирное, и в военное время. Для боевых действий нужна строгая иерархия, для общественного процветания — искренняя вовлечённость всех граждан. А подобное вовлечение достигается только равенством разного. Да нет же, не уравниловкой, как у гномов!

Я уже говорила, что свобода без равенства, как и равенство без свободы — это путь в

никуда. Без равенства неизбежно возникает конкуренция и эксплуатация сильным слабым, без свободы общество превращается в одну большую казарму, и творческий, а за ним и техно-магический прогресс сходит на нет.

Конкуренция бывает конструктивной, но свободные рыночные отношения — это миф! Всё давно уже поделено между гильдиями, вы попробуйте сейчас поконкурируйте за какую-нибудь прибыльную нишу. На каждого независимого ремесленника или торговца приходится столько проверяющих, что тому никогда головы не поднять. То ли дело крупные гильдии, у которых на довольствии сидит целая прорва чиновников. Любой закон за ваши денежки...

Вот в этом ваша проблема, вы всё время думаете и говорите только о „свободе от“. От единоличной власти, от злоупотребления полномочиями, от податей, монополий, мужчин, семейных ценностей, от культуры, от истории и так далее. А анархия — это в первую очередь „свобода для“. Если избавиться от всей этой чудовищной бюрократии и необходимости соблюдения бесконечных, непродуманных, противоречивых, часто ненужных и вредных законов, то огромная армия государственных служащих сможет приносить обществу реальную пользу. Тогда у большинства эльфов действительно высвободятся время и, самое главное, силы на занятие творчеством, на самосовершенствование, на...

Сейчас эльфийки от скуки маются, потому что занимаются ради заработка единорог знает чем! А потом отчаянно пытаются заполнить внутри себя пустоту, но кроме постельных утех и показухи у большинства мозгов ни на что не хватает. Здесь ещё надо сказать „спасибо“ вашему эльфовидению, которое активно пропагандирует развязный образ жизни. Но вот если действительно начать помогать эльфийкам с самореализацией...

Те, кто по-настоящему любят своё дело, от тоски не страдают. Мучаются те, кто хочет производить впечатление, вместо того, чтобы быть. Отсюда всё это стремление к роскоши не по средствам. Нет, дорогие мои, искренне счастливые эльфы слишком увлечены своим делом, чтобы искать какое-то туманное „щастье“. Нужно помогать гражданам найти себя, именно это я имею в виду под „свободой для“.

Школы выращивают дельцов, этаким механизмом для зарабатывания денег, а не полноценную счастливую личность. Сейчас ещё эта дурацкая мода на узкую специализацию пошла. Неважно, какие у вас там таланты, мы вас для какой-нибудь кропотливой неблагодарной работы готовим. Школы для человеческих беженцев уже просто до абсурда эту идею доводят! Какой там поиск себя, не смешите мои туфельки.

Я понимаю, что цель — эффективная и дешёвая рабочая сила, но вся эта система прямого и косвенного рабства, на мой взгляд, чистое преступление против личности. Сколько талантов у нас намертво зарыто в землю только для того, чтобы владельцы гильдий могли сэкономить какой-нибудь грош...

Да, я за полную отмену всякого рабства, нравится это кому или нет.

Именно поэтому нашу партию не финансирует ни одна гильдия, наши общины собирают средства для предвыборной кампании сами.

Вы разве ещё не поняли? Наша задача — не выиграть какие-то иллюзорные выборы, наша задача — нести философию анархии в массы! Свобода, самоуправление, самореализация — запомните эти три „С“!

— Сегодня у нас в гостях была лидер партии „Мама — Анархия“ Махнолла. Спасибо, что были с нами. Все выводы...»

Глава 16. Живая мишень

Стремление отгородиться — от глупости ли, от жестокости ли других — всегда бессмысленно. Невозможно сказать: «Я об этом ничего не знаю». Приходится либо сотрудничать, либо бороться.

Альбер Камю

— Отличный выстрел, госпожа! Ваша стрела поразила меня в самое сердце!

Симпатичная эльфиечка звонко засмеялась. Передала игрушечный лук следующему желающему пострелять в человечка.

Афелис незаметно помассировал грудную клетку, в которую сегодня попали как минимум сотню раз. Толстая кожаная куртка смягчала удары, сила натяжения лука была весьма скромной, наконечников у стрел не было, но тем не менее каждое попадание отдавалось не самым приятным ощущением в хрупком теле подростка. Однако он сознательно не увеличивал дистанцию, а иногда ещё и подходил ближе, чтобы даже самый косоглазый и криворукий стрелок мог хоть раз поразить живую мишень.

— «Стрела» в Думе, как стрела в ваших руках — бьёт точно в цель! Стреляем редко, но метко, за «Стрелу» нужна твоя отметка!

Пришлось сделать небольшой шагок в сторону, чтобы неуклюжий пижонистый эльф хотя бы с пятой попытки попал в стоящего всего в десяти шагах мальчика.

— Ох, дядя, стреляешь ты не глядя. Но быстро и в цель, тебя ждёт мадмуазель!

Афелис трагично упал, сжимая подмышкой стрелу. Довольный собой эльф ушёл, ведя под руки двух дам, которые стреляли раз в десять лучше него. Да уж, в бывшем замке Афелиса такого олуха подняли бы на смех, а здесь за каждым чистокровным эльфом увивается четыре-пять женщин... Бр-р-р, не хочу быть таким!

Толпа желающих пострелять в мальчугана наконец рассосалась. Афелис принялся собирать разбросанные по площади стрелы.

— Трусишка человечек — мишень вместо дощечек, — избивший его подросток держал в руке игрушечный лук и нагло улыбался. — Давай сюда стрелы, посмотрим, как ты будешь гримасничать, я-то держал лук почаще одного раза в жизни.

Афелис затравленно огляделся. Похоже, он припозднился — по эльфовидению начиналось очередное предвыборное шоу, и весь честной народ уже сидел по домам. Он снова остался со своим врагом один на один.

— Слушай, чего ты ко мне прицепился? Найди того, кто может тебе дать сдачи и на нём свою крутизну отрабатывай! Я избирателей развлекаю, а не мишенью для хулиганов работаю!

Но эльф нашёл себе развлечение и жертву отпускать не планировал.

— Ишь, человечек снова зубки стал скалить. Забыл, чем в прошлый раз дело кончилось? Кстати, не думай, что жалобы твоей мамы полициантам принесли мне тогда неприятности. Вы, люди, здесь никто, а у меня стражами порядка родные работают. Отмажут. А оркозащитники ещё и премией наградят. Так что давай сюда стрелы или хуже будет!

Афелис даже не шелохнулся:

— Твои оркозащитники не защитят ни тебя, ни даже самих себя, когда сюда придут

орки. Ты служишь злу и сам этому злу уподобляешься!

Эльфийский подросток заулыбался ещё шире. Как и многих созданий переходного возраста, возможность почувствовать себя воплощением зла скорее прельщала, чем стыдила подонка:

— Слышь, добро недоделанное. Сейчас добром уделанным станешь. Стрелы гони! — он вытянул руку.

Афелис понял, что эльф не отстанет. Поэтому со всех сил швырнул охапку стрел в воздух и побежал. Он не оглядывался, и только когда что-то больно ударило его в спину, понял, что не все эльфы косоглазые криворукие неженки.

* * *

Единорог Велниса гневно ударил копытом по палубе триеролёта, потрянул головой. Вокруг густой розой гривы возникло лёгкое свечение, свидетельствующее о переживаемой животным буре эмоций. Витой рог на лбу чертил сложные геометрические фигуры прямо по воздуху. Всего через секунду светящиеся ярким белым светом линии рассеивались, оставляя за собой запах грозы. Умеющие читать мимолётные символы содрогнулись бы от грязных ругательств прекрасного единорога в адрес своего горе-наездника.

Волшебные животные не слишком любили города и любые рукотворные конструкции, предпочитая жить на природе. Конечно, со временем они привыкали к своим хозяевам и эльфийской цивилизации, но на это уходили десятилетия, а Велнис приручил своего единорога всего три года назад.

— Тихо, тихо, мой хороший, скоро полетаем самостоятельно без всяких там кораблей. А пока береги свои силы.

Единорог презрительно фыркнул и стал дальше переминаться с ноги на ногу. Мышцы под светло-розовой кожей перекачивались, требуя бега, полёта, а не стояния на узкой деревянной палубе вторые сутки подряд!

Велнис посмотрел на товарищей, их животные выражали сходное нетерпение. Медленно, но верно оно передавалось наездникам, и почти каждый воин теребил что-то в руках, пытаясь хоть немного снять напряжение. Мало кому хотелось лишний раз рисковать жизнью и вступать в бой, но бездействие также было невыносимым.

Однако патрулирование границ на триеролётах давало свои преимущества. По первому сигналу от магического ока отряд мог быстро настигнуть нарушителей, метнуть до десяти копий и в случае необходимости вернуться на корабль за новыми. Сам триеролёт редко вступал в бой, поскольку был медленнее и гораздо менее манёвренным, чем семёрка эльфов на единорогах. На дежурство Велниса пришёлся всего один случай, когда с помощью боевого летающего корабля пришлось отгонять от границы почти сотню орков.

Обычно отряд эльфов раз за разом пикировал на налётчиков, моментально взлетая ввысь. Короткие метательные копья попадали в цель далеко не всегда, но двух-трёх заходов, как правило, хватало, чтобы проредить ряды орков, заставляя их разбежаться в разные стороны. А уж дальше тех постепенно добивали «лесничие» — так называли бродящих по лесам охотников за орочьими головами.

Бои вспыхивали на восточных рубежах Эльфланда теперь постоянно. Ни дня не проходило без происшествий. Командование Третьей Орды всё списывало на орочье своеволие и дезертирство, но в участвовавших набегах прослеживалась чёткая закономерность: силы противника смещались на южные рубежи. С территории срединных королевств налётов уже почти не было, а вот на юге разведка боем шла полным ходом.

Четыре заставы были стёрты с лица земли, общая сумма убитых и раненых эльфов перевалила за сотню. Обстановка с каждым днём накалялась несмотря на полное отсутствие военной риторики с обеих сторон, по крайней мере, на эльфовидении.

Велнис вздрогнул — из каюты выбежал корабельный колдун, подбежал к капитану отряда. Внимательно выслушав следившего за магическими очами чародея, командир сразу принялся инструктировать подчинённых:

— Приготовиться к вылету! В двадцати милях к юго-востоку обнаружено крупное вражеское формирование. Полсотни орков. Экипированы в длинные кольчуги, это точно не разбойничья шайка. Предположительная цель налёта — застава у Роши Земляничников. Сейчас там около двух дюжин наших, они уже готовятся к отражению нападения. Задача минимум для нас — уровнять численность. Задача максимум — рассеять формирование орков, заставив зеленокожих покинуть территорию Эльфланда. Вопросы?

Вопросов ни от кого не последовало. Отряд Велниса нёс дежурство несколько месяцев, и все бойцы знали, что делать.

Туго завязав сумку с метательными копьями и оседлав обрадовавшегося предстоящему вылету единорога, Велнис уселся на своего жеребца и стал ждать. Два специально обученных эльфа споро закрепляли нижнюю часть тел наездников перекрёстными ремнями так, чтобы те не смогли вывалиться из седла при всём желании. Велнис терпеливо ждал своей очереди.

— Попутного ветерка! — шлёпнул его по бедру закреплявший ремни воин, приговаривая традиционное пожелание на удачу.

Велнис наклонился к уху своего единорога:

— Ну что, полетаем, дружочек?

Волшебный конь радостно заржал, начал пританцовывать передними копытами, ожидая команды.

— За мной по одному взле-е-е-тай!

Капитан натянул вожжи и оторвался от палубы. За ним один за другим взмывали ввысь остальные члены отряда.

Лицо омывал приятный ветерок, они неслись над полями, холмами и лесами восточных рубежей Эльфланда. Орки предпочитали пересекать границу в малонаселённых районах, поэтому, помимо нескольких хуторов, выглядевших с высоты птичьего полёта словно игрушечные, следов цивилизации видно не было. Совсем скоро, кроме верхушек деревьев, смотреть стало не на что, поэтому всё внимание Велниса оказалось прикованным к капитану. Опытный разведчик уверенно направлял их отряд прямо к цели.

По условному сигналу они разлетелись широким веером во все стороны, пошли на снижение, высматривая признаки орков.

В последнее время твари поумнели, стараясь перемещаться днём под прикрытием рощ и лесов, лишь по ночам пересекая открытое пространство на своих варгах. Огромные волки снова вытеснили лошадей в качестве ездовых животных налётчиков, поскольку перемещались по пересечённой местности гораздо лучше парнокопытных. Дорогами орки больше не пользовались.

Звонкий свист сообщил Велнису, что цель найдена. Единороги вновь сблизилась, взмыли ввысь. Сделали широкий круг в воздухе и спикировали на разбивших лагерь на прогалине монстров.

Выхватив из сумки под левой подмышкой метательный дротик, Велнис заметил первую цель. В нижней точке полёта швырнул копьё в группу орков. Он не успел отметить, попал или нет, поскольку единорог уже мчался ввысь. Сделав полукруг, он спикировал вновь.

Орки моментально рассыпались, спрятавшись под деревьями. На прогалине лежало только три трупа. Велнис не стал швырять копьё наобум, обратно взмыв в воздух. Кружась теперь всего в полусотне ярдов над кронами высоких деревьев, они пытались высмотреть подлых тварей.

— Что-то новенькое! Орки что, научились под землю закапываться? — задал риторический вопрос капитан. — Я вижу лишь варгов. Что ж, это тоже мишень. На своих двоих орки далеко не уйдут.

По команде отряд нацелился на дюжину чёрных волков, привязанных к исполинскому древнему дереву.

Вместе со всеми Велнис спикировал. Швырнул копьё в варга. И лишь тогда увидел тучу стрел, летящих прямо на них. Орки прятались в кроне дерева.

Дальности полёта стрел на сей раз хватило — лишь двое членов отряда вернулись на триеролёт обратно живыми.

Глава 17. Настоящий мужчина

Над благородными или одарёнными людьми потому часто насмеваются, что окружающие не в состоянии понять своеобразие человека или преобладание в нём добра. Осёл нередко топчет самый красивый цветок, человек — сердце своего собрата.

Ханс Кристиан Андерсен

Близилась зима, и теперь уже все члены предвыборного штаба «Стрелы» понимали, что времени на развлечение горожан осталось немного. Инициативность Афелиса привлекла к их шатру много внимания, и чтобы удержать его, было решено организовать рядом тир.

Стоя по трое в ряд, эльфы соревновались в меткости, пуская всё ещё затупленные стрелы, но теперь уже из настоящих луков.

— Так, левый локоточек выворачиваем, чтобы не мешал, и тянем стрелу к подбородку. Правый локоть приподнять, мышцами спины и плеча тянем, а не рукой! Целься, отпускай...

Радостный визг молоденькой эльфийки ознаменовал попадание. В самый краешек мишени, но всё же. Стоявший рядом с ней эльф не попал даже близко. У третьего «лучника» выстрел смазлся, стрела упала в трёх шагах от ограничительной линии.

— Отличный выстрел, прекрасная госпожа! Глаз — алмаз! Вы проходите в следующий тур!

От громких возгласов у Афелиса начинало першить в горле, но он радовался возможности привлечь внимание публики. К тому же рядом с шатром своей партии он чувствовал себя в безопасности. Тот противный подросток, Афелис выяснил, что его зовут Зигарик, сюда точно не сунется. А если и сунется, то сила будет уже на стороне добра, то есть Афелиса.

— Стреляй-стреляй, на судьбу Эльфланда повлияй! Проголосуешь за «Стрелу», поможешь противостоять зеленокожему злу!

Солидная на вид эльфийская дама в новой группе стрелков играючи попала все три выстрела в самое яблочко. Афелис присвистнул от удивления:

— Потрясающе! Кажется, у нас установлен новый рекорд: три выстрела подряд точно в цель! Скажите честно, вам ведь не раз приходилось стрелять из лука, моя госпожа?

Богатая эльфийка вежливо улыбнулась, видно было, что её выдающийся успех несколько не стал для неё неожиданностью:

— Ох, мальчик мой, я всю войну со Второй Ордой на триеролёте летала. Настрелялась столько, что и спустя почти триста лет многим нынешним «воинам» фору дам! Тетива, кстати, явно ослаблена, настоящий боевой лук натянуть гораздо труднее. Нет, дорогуша, корпус-то разверни, — и эльфийка увлечённо принялась учить уму-разуму новую тройку нетренированных эльфов.

* * *

«— Се-е-е-годня в нашем мареве столкнутся непримиримые партии! Встречайте, лидер „Настоящих Мужчин“, ветеран Столетней войны, а ныне главная мужчинозащитница Эльфланда — Простания!»

В эльфомареве раздалось жидкое хлопанье, символизировавшее бурные аплодисменты. Технология не позволяла создавать и передавать больше нескольких образов за один раз.

«— Вы знаете, что эльфовидение предоставляет равное время на выступление всем

партиям, а Родита из „Элитных Самок“ уже была на нашей передаче. Но поскольку „Элитные Самки“ пользуются самой большой популярностью среди населения, мы пригласили её на эльфовидение вновь!»

Железная эльфийская логика, как обычно, не вызвала недоумений у зрителей. Напротив, большинство лишь обрадовалось.

«— Итак, предлагаю на сей раз дать первое слово „Настоящим Мужчинам“, иначе, боюсь, у них не будет никаких шансов в борьбе против „Элитных Самок“! Все согласны?

— Спасибо, конечно, за возможность, но мне бы хотелось...

— Отлично! Простания, можете начинать. Или продолжать, раз вы всё равно начали говорить.

— О-о-ох, ладно, проехали. Приветствую зрителей наших дебатов, особенно лиц мужского пола. Знайте, мы на вашей стороне! „Всегда за тебя, мужчину всем сердцем любя“ — наш девиз. Ну а начну я, пожалуй, издалека.

Это не тайна, что во время Столетней гражданской войны я самым непосредственным образом приложила руку к истреблению мужчин. Огнём и стрелой вытраивала из них их амбиции. Они отвечали женскому блоку тем же. Это была война, настоящая война, хоть и внутренняя. Жестокая, разрушительная, чудовищно долгая.

Тогда мне было всего двести лет, я была молода и наивна. Свято верила в то, что мы боремся за правое дело. Никого не щадила, напротив, убивала мужиков с особой жестокостью и цинизмом. В итоге наша сторона взяла верх.

После подписания Конституции Эльфланда и ряда других важных законов дух мужчин был окончательно сломлен. Отныне они находились в исключительно зависимом положении. Не сказать, что мы наслаждались победой, нам ещё очень долго пришлось восстанавливать экономику, но унижая мужчин, каждая из участниц Столетней войны не скрывала злорадства.

А затем в королевства людей, а чуть позже и в Эльфланд, вторглась Вторая Орда. И оказалось, что в отличие от эльфов, орки не делают скидок на пол противостоящих им воинов. Много женщин было убито, изнасиловано, обращено в рабство. Говорят даже, что одна из прапрабабок нынешнего вождя орков была рабыней-эльфийкой. В общем, больше нам воевать не хотелось.

Пережившие несколько столетий унижения мужчины, наоборот, активно шли в армию. Для многих это являлось единственной возможностью подняться по социальной лестнице вверх. Ценой своих жизней они одолели Орду.

...да-да, я понимаю, что главный вклад в победу внесли тогда гномы, но недооценивать роль нашей армии тоже глупо.

С тех пор я кардинально переменяла своё мнение о мужчинах. Да, они до жути амбициозные, при этом многие из них пьяницы и откровенные лоботрясы. Однако есть те, для кого слово честь ещё что-то значит. И наша партия выступает за то, чтобы давать им возможность эту честь сохранить!

— Прекрасно, прекрасно. Родита, вы можете как-то прокомментировать исповедь нашей боевой подруги?

— Я считаю, это возмутительно! Простания выставляет всё в каком-то искажённом свете! Её послушать, так мужчины у нас чуть ли не герои, спасшие Эльфланд! В то время как на самом деле основную роль в победе над орками играли опять-таки женщины. Кто шил мужчинам одежду, выращивал для них еду, украшал их кольчуги? Подумаешь, подвиг какой,

немного порисковать своей жизнью. Вы попробуйте каждый день ходить на нелюбимую работу — вот что требует реальной самоотдачи! А мужики все как были, так и остаются неблагодарными сволочами! Сколько им ни давай, не ценят ничего ни на грош. Только своим каждым чихом гордятся! Тьфу на них. Кроме удовлетворения постельного инстинкта, ни на что не годятся.

— Вынуждена согласиться с Родитой. Ваше изложение звучит крайне односторонне, Простаня. Вы совершенно не учитывайте вклад женщин в войну с орками, это недопустимо!

— Я думала, что ведущая дебатов должна сохранять хотя бы видимость нейтралитета...

— Объективность превыше всего. Я была вынуждена вмешаться, чтобы у наших зрителей не сформировалось ошибочное видение ситуации. Да, вот ещё что. В программе вашей партии заявлено, цитирую: „Всякий акт любви, даже обоюдной, между гетеросексуальными парами является актом насилия женщины над мужчиной“. Как это вообще понимать?!

— Да-да, я тоже хотела об этом спросить. „Элитные Самки“ прилагают массу усилий, чтобы обязать мужчин исполнять постельный долг чаще, а здесь такая откровенная пропаганда независимости мужчины от женщины! Вы с кем там любовью заниматься планируете? Такими темпами скоро, чтобы переспать с мужиком, в очереди придётся полгода стоять! Как такое высказывание вообще допустили?! Я бы просто отказалась столь радикальную партию регистрировать! Пользуются свободой слова во вред обществу и даже несколько этого не стыдятся! Кошмар, куда катится мир...

— Мы вынуждены были включить этот пункт в программу именно из-за вашей партии. Многие эльфийки и так рассматривают мужчин исключительно как самцов, мнение которых не стоит выеденного яйца. Захотела — загатила в постель, а будешь рыпаться — у нас в Эльфланде столько законов, чтобы нагадить представителю сильного пола, даже если он ни в чём не виновен... Если же окончательно лишить мужчину права отказать женщине, то вместо мужиков у нас останутся одни кролики!

— Пф! Что значит „даже если он ни в чём не виновен“? Между ног стручочек болтается, значит, будь добр пользоваться предметом по назначению! А если отлыниваешь, то получаешь проблемы, всё просто. И неважно, насколько несправедливо формальное обвинение, мужчина должен получить свой урок за неисполнение постельного долга! Кролики ей не нравятся... Да большинство только рады будут, сдалась им твоя абстрактная честь!

— Действительно, тех, кому сдалась на фиг честь, уже и мужчинами назвать сложно. Но у многих она ещё сохранилась несмотря на планомерные попытки нашей системы воспитания подавить в эльфах все стремления, кроме бесконечной погони за удовольствиями. Именно они — настоящие мужчины, и именно их мы должны защищать! Поскольку самим им ни за что не победить в борьбе с женщинами».

Глава 18. Стрела

Только доживя до того времени, когда следующее поколение повторяет твои ошибки, ты убеждаешься в неуникальности своего существования.

Александр Генис

С первым снегом предвыборная кампания приутихла. Эльфы редко выходили на улицу, предпочитая общению тепло домашнего очага. Все избиратели уже более или менее определились со своими предпочтениями, на эльфовидении свою программу представило большинство кандидатов.

Когда снег начал валить словно из рога изобилия, то многие партии вообще свернули всю уличную активность. И лишь у шатра «Стрелы» непременно собирался народ.

Афелис никак не унимался, придумав зимние битвы, в которых члены предвыборной кампании символизировали орков, а прохожие забрасывали их снежками, защищая сделанную из снега же крепость. Веселья было вдоволь, вот только от простуды быстро слегла половина штаба «Стрелы».

— Снег не жалея, орков смелее бей!

— Кто за «Стрелу», тому возношу я хвалу!

— Замок наш защищай, в зелёных снежок ты бросай!

В провинциальном северном городке на задворках империи, наверное, не осталось ни одного эльфа, который не поучаствовал бы хоть в одном развлекательном аттракционе «Стрель». Афелису жали руку, словно взрослому. Предлагали после предвыборной кампании заняться продвижением разных магазинов, поступило даже несколько предложений от гильдий. Даскалос Балинович с гордостью представлял всем Афелиса, как лучшего ученика за всю его жизнь.

И только оркозащитники глядели на успехи «трусишки-человечка» с нескрываемой ненавистью.

Начальник штаба закрыл шатёр «Стрелы». Вдохнул чистый морозный воздух. Поёжился. Выругался про себя на Афелиса, которого с таким трудом спровадил домой. Мальчишка проявлял слишком уж много энтузиазма для низкобюджетной кампании зауряднейшей партии. Всё, что от них требовалось — это отбыть номер и получить минимальное количество голосов, чтобы в Думу прошла хотя бы одна Избранная.

Зачем тогда так стараться? Начальник штаба не понимал, хоть и вовлёкся в процесс. Эх, если бы у «Стрель» была действительно интересная программа... Жаль парня, разочаруется ведь в эльфах и в жизни, когда увидит, чего стоили все его старания.

Ладно, не его, начальника, это дело. Временная подработка не стоит переживаний.

Как только последний эльф покинул шатёр, прятаясь неподалёку Зигарик подал условный сигнал. Трое оркозащитников в масках выскочили из-за угла, распоролы шатёр, забрались внутрь.

Эльфийский подросток остался на шухере, всматриваясь в сгущающиеся сумерки.

На это дело он вызвался сам. Не потому, что особо переживал за дело своей партии — ему была гораздо ближе программа «Чистокровной Аристократии», но Зигарика не сочли достойным участия в её предвыборном штабе, — а просто, чтобы выразить свой протест

против беженцев, которые симпатизировали «Стреле». Да, лично ему человеческие беженцы ничем не навредили, но он слышал, что люди очень примитивные варвары, которые гадят везде, где задерживаются. Их техно-магический прогресс пошёл скорее по гномьему пути, то есть с упором на технику, что очень вредило природе. «Зелёная Сила» привлекла внимание Зигарика, поскольку помимо защиты прав орков, они продвигали заботу об окружающей среде и резко осуждали людей с гномами за их бурную деятельность.

— Готово! — оркозащитники выскочили обратно на улицу.

Внутри шатра разгоралось весёлое пламя. Зигарик не знал, почему подобрал для огня именно это определение. Но ему действительно было весело.

* * *

«— Я снова вместе с вами, подруги! Поскольку выступать с программой моей партии в третий раз, пока некоторые не показались в эльфомарева даже единожды, неприлично, на сей раз я решила выступить в роли ведущей. Присаживайтесь поудобнее, меня зовут Родита, и мы начинаем!

Сегодня у нас в гостях долгожданный представитель партии „Стрела“, эльфийка, участвовавшая не только в Столетней гражданской, но и в войне со Второй Ордой — Колемистия!

Колемистия, предлагаю начать с вопроса, который интересует всех наших граждан: почему ваша партия всё время нагнетает обстановку, в то время как совершенно очевидно, что никакой реальной угрозы вторжения орков в Эльфланд не существует?

— Спасибо, Родита, я рада наконец-то оказаться на эльфовидении, чтобы донести до зрителей иную точку зрения на проблему взаимоотношений с нашими новыми соседями, чем сейчас принята в обществе. Важно сразу же прояснить: наша партия вовсе не хочет войны ни с орками, ни кем-то ещё. В отличие от „Империи Света“, с которыми нас часто сравнивают, наша партия ориентирована исключительно на защиту рубежей Эльфланда, расширение границ нас не интересует.

— Но тем не менее вы постоянно заявляете, что новая масштабная война с орками неизбежна. Утверждаете, что единственный способ сохранить мир — готовиться к битве. Требуйте объявить мобилизацию всего мужского населения Эльфланда! Такое даже „Империя Света“ не предлагает!

— Всё верно. Не вижу противоречия с моим предыдущим высказыванием. Мы считаем, что раз войну с Третьей Ордой не избежать, то чем раньше Эльфланд начнёт к ней готовиться, тем лучше. Наши воины совершенно не подготовлены к встрече с многократно превосходящими нас в численности силами противника. Нужно срочно начинать набор и обучение новобранцев. Каждый месяц тренировок — это сохранённые тысячи жизней! Этим стоило начать заниматься ещё год назад, но все были слишком заняты решением экономических проблем из-за нахлынувших беженцев и подготовкой к выборам.

— Да с чего, единорог вас возьми, мы вообще должны воевать с орками?! Верховный хан Горрык дал ясно понять, что на освоение человеческих королевств уйдут десятилетия, если не века. За это время мы наладим с орками достаточное количество торговых и культурных связей, чтобы отсечь у них саму мысль о военной агрессии к Эльфланду. Мы научим зеленокожих варваров цивилизованным методам решения всех проблем, как научили этому в своё время людишек!

— Нельзя сравнивать людей с орками! Это совершенно разные варварские расы. Вы бы ещё людей с гномами сравнили, честное слово!

— Вы не понимаете, это другое! Люди и орки стоят очень близко друг к другу в плане умственного развития, в то время как гномы долгое время были столь же могущественны, как эльфы. Глупо отрицать исторический факт. И раз мы сумели наладить контакты с людьми, так почему же не сможем жить в мире и согласии с орками?

— Да пробовали мы жить рядом с орками, заканчивалось всё всегда одинаково! Как только кочевники доведут до полного разорения захваченные территории, то неизбежно двинутся дальше. Орда не может существовать без постоянной экспансии, орки — это паразиты, питающиеся кровью и жизнями своих жертв. Нет Орде!

— Ой, всё! Неудивительно, что по предварительным опросам ваша партия находится на последнем месте, уступая даже „Маме — Анархии“. Хотите увести у женщин всё мужское население в военные лагеря ради мифической угрозы столкновения с орками. Ну, удачи на выборах. Я так понимаю, вы ещё и полуэльфов с гномами, а также людей предлагаете призывать?

— Конечно, они должны быть заинтересованы в борьбе с орками не меньше коренных жителей Эльфланда. А опасность им грозит даже большая. Они будут находиться в последней очереди на эвакуацию граждан на острова. Если тот дурацкий закон о запрете представителям варварских рас покидать континент вообще отменят хотя бы в критической ситуации.

— Этот „дурацкий закон“ спас экономику Эльфланда от нечестной конкуренции гномьих гильдий, которые не считались ни с чем ради получения прибыли. И прошу, не надо никого эвакуировать из-за надуманных кем-то угроз, острова не бескрайние! Поналетели тут, скоро яблоку упасть будет негде!

— По-вашему, в случае открытого вторжения Орды в Эльфланд лучше оставить мирное население на растерзание оркам?

— По-моему, лучше включить здравомыслие. Не нужно искусственно создавать проблемы там, где и так хватает реальных забот. Мужиков всех забрать на войну, женщин, наоборот, увести с континента... И чем мы на островах будем заниматься? Перегрызём же глотки друг дружке от тоски по мужскому достоинству! Единственный пункт программы, который не вызывает у меня отторжения — это предложение использовать труд беженцев для усиления крепостей на границах. Действительно, пусть ковыряются на задворках империи, хоть какая-то польза будет. Со всеми остальными предложениями „Стрелы“ я решительно не согласна!

— Ваше мнение очень важно для нас... Благодарю за предоставленное время на эльфовидении. Очень жаль, что его было так мало, чтобы донести до зрителей критически важную информацию.

— С вами были Колемистия и я, всегда ваша, Родита, представляющая партию „Элитные Самки“. Голосуйте за нас, если не хотите, чтобы всех мужиков увели на несуществующую войну! Ах да, совсем забыла. Эльфовидение полностью нейтрально, выводы делайте сами!»

Глава 19. Выборы! Выборы!

Если бы от выборов что-то зависело, то нам бы не позволили в них участвовать.

Марк Твен

Закончился 1449 год. Это был тяжёлый год. Был он тяжелей, чем тот... Орки полностью захватили теперь уже не только срединные, но и южные королевства людей. Очаги сопротивления оставались лишь на севере, но из-за отсутствия поставок продовольствия было ясно, что долго они не продержатся. Ходили слухи, что часть северо-восточных земель взяли под свой контроль гномы, но официального подтверждения этой информации не было.

Впрочем, Даскалос Балинович посоветовал Афелису не радоваться и не надеяться на помощь подгорного царства:

— После революции Маго Лихнуна от былой чести гномов ничего не осталось. Те, кто хоть что-то из себя представлял, либо пали в борьбе с новой властью, либо сбежали сюда, к эльфам. Те гномы, что живут сейчас под землёй, ничуть не уступают в жестокости оркам. Если они, и правда, захватили часть владений людей, то не для того, чтобы кому-то помочь, но лишь ради собственной выгоды. Лихнисты непременно будут воевать с орками, но хотят сделать это по возможности на чужой территории и за чужой счёт.

Хан Горрык публично заявил, что весной орки двинутся на север и если подгорные коротышки или даже эльфы вздумают им помешать забрать причитающееся, то сами будут виноваты в пролитой крови:

«Мы не хотим воевать, нам просто нужно жизненное пространство. Надоело уже по степям скакать, знаете ли. Сейчас вот северные королевства захватим и начнём по цивилизованному наконец обустриваться. Города, которые случайно сожгли, вновь отстроим. Торговать будем, культуру там всякую развивать, панимаешь. Вы знали, что у орков очень много прекрасных древних традиций? Вот и я не знал, но Рычача недавно мне рассказал. Так-то!»

Новый год граждане империи встречали с разными тревогами и надеждами. Кто-то видел открывающиеся возможности в торговле с новыми соседями. Другие ждали снижения цен из-за обилия дешёвой рабочей силы в виде уже освоившихся в Эльфланде беженцев. Многие, напротив, боялись безработицы из-за хватающихся за любую возможность подзаработать варваров. Единицы беспокоились из-за ситуации с орками.

Единодушно все ждали лишь выборов. В представлении граждан Эльфланда те являлись главным событием года, определяющим судьбу империи на ближайшие десять лет. Все имевшие право голоса подходили к голосованию очень серьёзно. Каждый изучал программы всех партий, смотрел дебаты и интервью по эльфовидению, составлял личный рейтинг кандидатов. Активно обсуждал свой выбор с товарищами, пытался переубедить сторонников других партий. Затем в течение недели требовалось прийти в ближайший выборный пункт и при всех огласить сделанный выбор. От анонимного голосования из-за скандалов с фальсификациями давно отказались.

Подсчёт голосов длился долго. На площадях городов вывешивались длинные списки пришедших на выборы граждан, чтобы каждый мог перепроверить свой голос и их подсчёт в целом. Все эльфы были убеждены, что такая сложная технология гарантирует честные

выборы. И лишь немногие власть имущие знали, что манипулирование массовым сознанием куда дешевле и эффективнее прямого обмана. Всё решало в первую очередь эльфовидение, а точнее, созданный им образ мнимого большинства, к которому неосознанно стремились присоединиться все остальные. Подсчёт голосов? Кого он волнует, если ты можешь незримо подталкивать граждан к нужному выбору.

Наконец, час икс наступил. Эльфланд определил свои приоритеты на будущее.

Надежды Афелиса рухнули.

Стратегия с привлечением внимания через развлечение граждан не сработала даже в его провинциальном городке. «Стрела» набрала мизерное количество голосов, обогнав лишь непопулярных на материке оркозащитников. Пожар в шатре сильно подпортил репутацию «Стрелы» как защитников Эльфланда. «Свой штаб даже не можете защитить, а всё туда же, рвётесь к кормушке у власти». Расследование ничего не дало, за магическим окном на улице никто в тот момент не следил, свидетелей происшествия не нашлось.

По отзывам голосовавших, развлечения Афелиса всем очень понравились, но на их выбор не повлияли. Многие даже, наоборот, сообщили, что отдавать свой драгоценный голос за столь несерьёзную гильдию не в их принципах.

Как и в прошлое десятилетие, с большим отрывом победили «Элитные Самки», протасив в Думу максимально возможное количество кандидатов. Дальше шли партии, представлявшие интересы разных сфер экономики, а если говорить прямо — лоббирующие крупные гильдии. В середнячки неожиданно затесались «Настоящий Мужчина» и «Империя Света». Видимо, борьба с угнетением мужчин и имперские замашки нашли в сердцах граждан отклик. Оркозащитники провалились на материке, но получили сильную поддержку на островах. Неудачными были признаны кампании «Мамы — Анархии», за которую голосовали в основном идеалисты-философы, и «Стрелы», за которую отдавали голоса разве что по приколу.

Старожилы знали, что ещё целый год все будут обсуждать итоги голосования, подтрунивать над теми, кто сделал выбор в пользу партий-неудачников. И хвастаться тем, что сделали правильный выбор, раз тот совпал с большинством...

Ничего необычного не предвиделось.

* * *

— Я и не хотела, чтобы ты знала о моём прибытии в эту всеми забытую крепость на краю света заранее. Более того, я бы не хотела, чтобы о моём визите и нашей беседе вообще знал хоть кто-нибудь и когда-нибудь.

Изящная Илона с поистине королевским достоинством сидела, закинув ногу на ногу, на грубо сколоченной табуретке в тесной камерке. Тинтур стояла, прислонившись к стене, глядя мимо своей собеседницы в узкое окно башни, где они проводили неожиданную неформальную встречу.

— Не думаешь же ты, что я верю в те сказки, которыми Скабеевель с утра до ночи пичкает народ по всеми любимому эльфовидению? Я прекрасно знаю, что на восточных рубежах Эльфланда беспокойно. Видела в магическое око, что орки сотворили с заставой у Роши Земляничников. Похоже, что планы Факандры трещат по швам, орки не спешат набрасываться на гномов, о которых нам по-прежнему почти ничего не известно.

У эльфийки был такой обиженный вид, будто орки оскорбили её высшие чувства до глубины души своей подлой хитростью.

— Подгорный народец откусывает от северных королевств один кусок за другим, в

отличие от Орды даже не встречая сопротивления местных жителей. Да, я слышала заявление Горрыка через наших правдистов, слежу за всеми перемещениями Орды, но у меня всё больше закрадывается подозрение, что орки и гномы нас дурят. Просто невозможно поверить, что две тысячелетиями враждующих варварских расы могли о чём-то тайно договориться, но с другой стороны... Новая идеология гномов, лихнизм, она ведь требует от народа абсолютного подчинения общим целям, невзирая ни на какие жертвы, мораль и прочие ценности. Если их новый вождь, товарищ Торин, прикажет гномам сотрудничать с орками, те выполнят любое его поручение не задумываясь.

Илона невольно содрогнулась. О переговорах Факандры с вождём гномов было известно немного, но и обрывочных сведений оказалось достаточно, чтобы составить о Торине крайне мрачный портрет. Жёсткий, целеустремлённый, амбициозный. Привыкший получать всё по первому требованию. Факандра со своими туманными намёками и политическими играми вряд ли имела хоть какие-то шансы подтолкнуть его на преждевременную схватку с Третьей Ордой. Это только Совету Мудрейших она может чертовски самоуверенно заливать про свои хитрые планы.

— Нет, конечно, я не думаю, что орки и гномы решат напасть вместе на Эльфланд. Но даже временное перемирие между двумя расами станет для нас катастрофой. Континентальной части империи ни за что не выстоять против Орды в одиночку. Слишком мало воинов и других необходимых ресурсов. Мы непростительно долго уповали на планы Факандры, считая Третью Орду тупой и управляемой, а гномов пассивными и оторванными от внешнего мира. Я ведь не просто так всё время интересовалась подгорными коротышками. Они явно что-то скрывают за непроницаемым щитом антимагии. К чему они готовились последние полстолетия? Ведь явно не тому, чтобы нести всем свет, любовь и добро?

Тинтур грустно ухмыльнулась:

— Я уже год твержу, что планы Факандры — дерьмо. Нашими союзниками должны были стать предсказуемые и сражающиеся между собой люди, а не дикие орки или странные гномы. Важно не то, что человеческая раса постепенно догоняла нас по уровню развития, а то, что в культурном и идеологическом плане мы полностью владели сердцами и умами людей. Они не представляли опасность.

Илона махнула рукой:

— Чего теперь говорить. Похоже, ты оказалась права. Вопрос в том, что нам теперь со всем этим делать? В ближайшее время я отправлю тебе ещё полсотни магов, как ты и просила полгода назад... Не смотри на меня так, думаешь, легко уговорить чародеев покинуть насиженные места в академиях и отправится на край, по их мнению, света? — Тинтур знала, что Покровительница магических искусств не преувеличивает, колдуны действительно являлись крайне привередливыми созданиями. — Мои партии могут протолкнуть пару-тройку законов под шумок бредовых инициатив «Элитных Самок». Например, разрешить формировать подразделения из представителей варварских рас. Скажи мне, если у тебя будут какие-то не слишком радикальные предложения. Кстати, можешь мне объяснить, как так вышло, что «Стрела» набрала минимальное количество голосов из возможных? Ты в политике уже полтысячи лет, Тинтур, неужели технологии запудривания мозгов населению до сих пор являются тайной для эльфийки твоего ранга?

Покровительница военного ремесла пожала плечами:

— Я же не дипломат, а воительница. От всех этих интриг меня просто тошнит.

Илона покачала головой:

— В наше время одним только силовым ресурсом не обойтись. Без работы с общественным мнением, без лоббирующих твои интересы законодателей, без финансовой поддержки крупных гильдий — ты не политик, а простой исполнитель. Недопустимая халатность для Покровительницы! Если мы переживём следующее десятилетие, обязательно найми хороших актёров для эльфовидения и заручись поддержкой серьёзных гильдий. Твоё счастье, что мои партии «Империя Света», «Настоящий Мужчина», «Уличная Магия» и другие набрали больше четверти всех мест в Думе. Подготовь проекты нужных законов, я постараюсь помочь. Только учти, что Скабеевель курирует почти треть Избранных. Её драные «Самки» могут начать активно вставлять палки в колёса, если станет понятно, что именно мы проталкиваем. Разбивай законы на внешне несвязанные между собой части, маскируй их под другие инициативы и так далее. Ты меня взглядом убить собралась?! Ладно, я возьму на себя и эту часть, только скажи, что требуется сделать в ближайшее время.

— погоди, ты хочешь сказать, что «Империя Света» и «Настоящий Мужчина» под твоим покровительством? Я была абсолютно уверена, что этих популистов курирует Скабеевель, на худой конец Мервиль или Факандра. Твою матушку, неужели ты не слышала, какой вздор Игриса и Простания несли во время дебатов?! Большую чушь пропагандировали разве что «Элитные Самки», но с ними всё с самого начала было понятно.

Изящная Илона даже глазом не моргнула:

— Какая разница, что говорят в предвыборных программах и обещаниях? Имеет значение лишь количество голосов, которые поддержат действительно важный законопроект, когда придёт время. Лозунги партии должны быть популярными, а не реалистичными! Иначе единственный шанс набрать голоса, это закидывать граждан деньгами, как это пытается делать Мервиль. Или давить на чувство расового превосходства, что небезуспешно проделала «Чистокровная Аристократия» Факандры. Вот только подобное заигрывание со взаимной неприязнью может легко привести к серьёзным конфликтам на расовой почве. Если эльфы разной степени «чистоты» и беженцы начнут сейчас драться между собой, оркам даже не придётся воевать с Эльфландом...

— А «Зелёная Сила»?

— Ты сама-то, как думаешь, Тинтур, попробуй с трёх раз угадать.

— Никто так открыто не симпатизирует оркам, как Факандра. Уверена, что оркозащитники — её рук дело.

— Естественно. Хорошее сочетание, правда? Помешанные на чистоте крови расисты и симпатизирующие оркам дебилы. То, о чём я и говорю: имеет значение лишь потакание настроениям граждан, а не программа партии как таковая или, единорог упаси, цельная идеология. Популизм, популизм и ещё раз популизм! А дальше используй полученный кредит доверия на нужные тебе цели.

Тинтур кивнула с печальным лицом:

— Обязательно учту твои советы, Илона. Если мы доживём до следующих выборов...

Глава 20. Верховный хан хороший

Первой задачей тирана будет постоянно вовлекать граждан в какие-нибудь войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. А если он заподозрит кого в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю.

Платон

«— Короче, такие дела. У нас тут раскол произошёл, повздорили ребята немного. Мы с Рычачей говорим: пошли на север, добывать людишек и гномов. А Криклин такой: не, эльфы ближе, пойдёмте на них. Я ему: эльфы хорошие, не надо их трогать. Но он знай лишь своё: уши поотрываем, всех баб изнасилуем, эльфование будем на халяву смотреть. Так и не убедили его. С утра собрал Криклин, значит, таких же балбесов, и на Эльфланд пошли воевать. Но вы там передайте своим: я и Рычача глубоко озабочены! Осуждаем плохих орков, желаем вам не сильно пострадать от их рук и всё прочее. Да.

Чего там ещё у нас было, Рычача? А, это. Когда Орда захватит северные королевства, то придёт вам на помощь и накажет злых орков. Сейчас нам некогда просто за ними гоняться, надо до конца года север весь захватить, а то потом зимой снова холодно будет, тяжело воевать. Вот. Спасибо за понимание, до свидания.

Тьфу, чуть не забыл! Моё почтение оркозащитникам, надеюсь, вас не убьют, а просто в рабство возьмут. Так и говорите всем оркам: мы тут ваши права защищаем, будем и дальше вам помогать! Если всё равно станут резать, жалуйтесь правдистам, они передадут нашему руководству! Мы, когда север захватим, придём, разберёмся.

Ага, часть правдистов с Криклином, значит, отправилась, события с передовой освещать. Со мной только двое каких-то самых трусливых остались. Как там тебя звать? Брехлисиус? Вот так слово в слово всё эльфам и передай: Горрык хороший, это Криклин и его балбесы плохие! Теперь точно всё. Да хватит уже записывать, всё, я тебе говорю!»

* * *

Полсотни эльфов выпустили залп стрел из бойниц летающего над армией захватчиков триеролёта. Учитывая кучность орков, даже с такого огромного расстояния большинство снарядов нашли свою цель.

Зеленокожие не обратили на потери никакого внимания. Взметнулись вверх первые лестницы, орки с разбега ударили большим бревном по воротам.

Гарнизон пограничной крепости казался растерянным. Кто-то хаотично стрелял в толпу снизу, другие со всей мочи рубили по крючьям мечами в надежде отбросить осадные лестницы. Четверо полуэльфов таки подняли тяжёлый чан с кипящим маслом и вылили его на орков, держащих бревно. Большая часть масла попала на импровизированный таран, разбрызгавшись во все стороны. Послышались дикие вопли.

Однако выбывших из строя зеленокожих быстро заменяли другие. Ворота трещали, лестницы под тяжестью карабкающихся тел стали неподъёмными. Снизу на защитников крепости летели тучи стрел, через несколько минут бой завязался уже на вершине стены.

Семеро всадников на летающих единорогах неустанно пикировали вниз, метали короткие копья в раздававших указания орков. Однако тех моментально прикрывали огромными деревянными щитами, а то и своими телами, верные подчинённые.

Двое эльфийских колдунов, стоя на палубе триеролёта, закидывали в толпу огненные шары, но даже они казались комариными укусами огромного колышущегося существа. Шаманы орков, стоя вдалеке на холме, плясали вокруг своих тотемов, проводя лишь им одним ведомый ритуал.

Массивные, но старые деревянные ворота не выдержали. Хлынувшие во двор крепости орки сразу напоролась на второй эшелон обороны из баррикад, но быстро сумели одолеть и его.

Внезапный порыв сильнейшего ветра качнул триеролёт. Шаманы ликующе вскрикнули. Принялись предаваться своим диким пляскам с ещё большим остервенением. На безоблачном ещё пять минут назад небе стали сгущаться тёмные тучи.

Казавшийся совсем недавно неуязвимым триеролёт улепётывал восвояси. Вторая за сегодняшний день осада приграничной крепости завершилась для эльфов столь же бесславно, как первая. И на сей раз дело оказалось явно не в эффекте неожиданности.

* * *

«— Мы прерываем нашу передачу из-за срочных сообщений с восточной границы Эльфланда. Орки только что захватили вторую крепость в районе Золотой рощи на самом юго-востоке империи. Часть защитников удалось спешно эвакуировать с помощью единорогов на находившийся поблизости триеролёт. Тем не менее большинство солдат были убиты или захвачены в плен. Мы получили отчёт от наших правдистов, оказавшихся свидетелями чрезвычайного происшествия:

Сегодня было пролито много крови. Плохие орки вторглись в империю рано утром, застав приграничные заставы врасплох и встретив организованный отпор лишь в крепости Южный Бриз. Однако отработанная на замках людей осадная тактика показала себя эффективной и при штурме эльфийского укрепленного пункта. Защитники ничего не смогли противопоставить огромному численному перевесу противника.

Ко второй крепости на пути плохих орков подоспел триеролёт, но даже поддержка с воздуха не смогла существенно изменить ситуацию. Шаманы орков научились вызывать сильный ветер и грозовые тучи, которые отогнали летающее боевое судно империи.

Было выявлено много проблем в нашей обороне, моральный дух солдат крайне низок, крепости в плохом состоянии. Непонятно, куда смотрела и чем занималась Покровительница военного ремесла, целый год нагнетавшая панику по поводу возможного вторжения орков! Кстати, важно отметить, что формирование Криклина никак не связано с Третьей Ордой и действует исключительно по собственной инициативе. Орда не объявляла войну, со слов хана Криклина, части ребят просто надоело грабить бедных людишек, захотелось богатой добычи.

Мы насчитали две сотни погибших орков при штурме первой крепости и около полутысячи по итогам захвата второй. Раненых существенно больше. Впрочем, похоже, что орков это не особо волнует. Сейчас они разбили у стен крепости в Золотой роще лагерь, в надежде отыскать при свете дня больше добычи. Бойцы разочарованы, они считали, что в Эльфланде всё сделано из золота и серебра, а обнаружили одно старое... — формат передачи не позволяет мне произносить это слово. — Затем они собираются двинуться к ближайшему приграничному городу, чтобы попробовать на зуб более серьёзные укрепления.

— Число погибших эльфов меня попросили не озвучивать. Мирные граждане Розариуса, так называется торговый городок на пути орков, в срочном порядке эвакуируются. Нет причин для беспокойства: после захвата южных королевств людей численность коренного

населения в приграничных районах и так снизилась вдвое, остались только самые малообеспеченные эльфы, которым не по карману жизнь на островной части империи. В двадцати пяти милях от городка находится гарнизон с почти тремя сотнями воинов. Сейчас они спешно перебрасываются на защиту городских стен. По плану, эти стены должны были отремонтировать в конце следующего года, но, похоже, теперь выделять средства на ремонт не понадобится.

А теперь мы можем вернуться к нашей основной передаче. Родита, скажите, какой размер полового органа у мужчины является, по вашему мнению, оптимальным?»

Глава 21. Битва за Розариус

В отношении жизни нужно допустить некоторое дерзновение и риск, тем более, что в худшем, как и в лучшем случае мы всё равно её потеряем.

Фридрих Ницше

— Нет, вы нужны мне на восточной стене, здесь и так народу достаточно. Ещё, ещё несите камней, у ворот обязательно будет толкучка, будете сбрасывать бульжники до последнего. Так, почему нет топоров, вы тоже крючья мечами рубить собираетесь? Где шесты с рогатиной? Вы не оттолкнёте осадную лестницу без шеста. Бочки с маслом тоже к воротам тащите. Брёвна для костра приготовили? Нет, маги мне нужны на триеролётах, нагревать масло будете сами. Хватит трястись, солдат, просто выполняй указания и старайся ни о чём не думать. Эй, вы там, внизу! Да-да, те дома тоже сжигайте, все постройки вне стен послужат оркам укрытием. Не стоит упрощать зеленокожим созданиям жизнь.

Тинтур слезла со стены, подошла к заместителю градоначальника.

— Почти все жители покинули Розариус, как вы и приказывали. Могу ли я теперь тоже уехать?

Упитанный пожилой эльф выглядел жалко: брыли на лице вздрагивали, лоб покрылся испариной.

— Что значит «почти»? Я ясно приказала убираться всем, кто не готов биться с полчищем орков!

Мужчина промокнул лоб платком:

— Осталось несколько десятков стариков, которые наотрез отказались эвакуироваться. Упёрлись, что здесь их дом, они родились и умрут в Розариусе.

Тинтур нахмурилась:

— Вы что, не понимаете, у них нет ни единого шанса выжить! Почему не отправили их вместе с остальными беженцами силой?

— Так как же, неприкосновенные права частной собственности! Нельзя эльфов против их воли выселять из дому...

Покровительница военного ремесла едва удержалась, чтобы не врезать по раздражающим её трясущимся брылям:

— Страна идиотов... Пойдёте под трибунал, как и мэр, ваша начальница, за то, что первой покинула город! Убирайтесь! Куда-куда! Не давать этому толстозадому лошадей, ишь, для кареты нужно ему! Одного скакуна будет достаточно, пускай свой жирок в седле растрясёт. Кони нам пригодятся для эвакуации воинов, если защита города будет прорвана.

Тинтур сплюнула, пробормотала под нос:

— Когда защита города будет прорвана...

С громким скрежетом мост поднялся. Высохший ров не представлял серьёзной преграды, но всё же затруднял подступ к городским стенам. Тинтур облетала на своём верном единороге городок, давая условными знаками последние указания.

Она сумела добраться до Розариуса лишь в полдень, а потому приготовления были крайне поспешными. Растормошив отдохавший после ночного перехода гарнизон, обругав городских стражников самыми грязными ругательствами, спалив дотла все прилегающие к

стенам постройки, Тинтур самолично расставила воинов по стенам, обсудила с командирами план действий и отхода. Два триеролёта доставили к грядущему месту сражения ещё полторы сотни воинов. Вместе со стражниками и прибывшим с утра гарнизоном, количество защитников перевалило за половину тысячи хорошо экипированных бойцов. Против как минимум двухсоттысячного войска Орды, которая не Орда вовсе, а просто «плохие орки»...

На каждом триеролёте осталось по трое магов, семеро наездников на единорогах, три десятка лучников. Корабли парили у северной и южной стен города, их задачей было замедлить окружение города, а затем оказывать поддержку защитникам. Вылазки в тыл с учётом соотношения сил были бессмысленны.

Основной удар ожидался по юго-восточной стене. В страшной спешке солдаты изнутри «укрепляли» ворота.

Двое телохранителей Тинтур вернулись из разведки, плавно подлетели к Покровительнице:

— Первые отряды зеленокожих появятся здесь в течение часа, основная масса прибудет часа через два. Катапулыт и баллист не замечено. Однако несколько дюжин носорогов перевозит огромное количество лестниц и больших деревянных щитов. Каким-то образом шаманы натравили на нас стаю воронов, пришлось отступить.

Тинтур молча кивнула, отправила своих верных гвардейцев на триеролёт, перевязать полученные единорогами раны. Шаманы орков тревожили её всё больше.

Вечерело.

Тинтур прекрасно осознавала, что Розариус обречён. Во времена войн со Второй Ордой городок был обнесён высокими стенами, впрочем, успевших сильно обветшать за последние триста лет. Полтысячи защитников могли какое-то время удерживать город, но без подмоги надеяться продержаться здесь дольше суток было наивно.

Однако Тинтур прекрасно понимала, что собрать в одном месте хотя бы двадцать тысяч воинов Эльфланд сможет не раньше, чем через неделю, а то и все две. Необходимость отражения бесконечных вылазок Орды заставило распределять солдат по всей границе достаточно равномерно. Сбор был назначен у самого большого города на юге континентального Эльфланда: Арнарофера. Свободных летающих кораблей было мало, они спешно перебрасывали солдат из отдалённых рубежей в крупный город, кавалерия двигалась по немногочисленным мощёным дорогам, но большинство бойцов по старинке ехали на телегах или вовсе шли пешком.

Уже базирующиеся в Арнарофере части в размере трёх тысяч воинов могли достигнуть Розариуса не раньше, чем через пятеро суток, кавалерия сумела бы уложиться дня за два, если бы не весенние паводки, размывшие часть южных трактов. Бессмысленная гонка и риск. Тинтур отдала приказ всадникам встретить и обеспечить безопасный переход беженцам из Розариуса, это самое большое, чем конные воины могли сейчас реально помочь.

«Плохие орки» явно неспроста выбрали самое южное направление для атаки, чтобы затруднить сборы регулярной армии, способной дать им отпор. Одновременно вынуждая Тинтур ослабить оборону на границе со срединными и особенно с северными королевствами.

Двадцать тысяч воинов... Покровительница военного ремесла вздохнула, во времена

Второй Орды такая армия стояла гарнизоном едва ли не у каждого крупного города на границе. Но сейчас, даже чтобы выиграть время на сбор столь скромного воинства, она вынуждена была биться с орками за каждый хоть сколько-нибудь укрепленный пункт. Вот она, последовательно претворяемая в жизнь политика «оптимизации бюджета», будь этот проклятый бюджет трижды неладен!

Битва за Розариус не была битвой за город. То была битва со временем.

Ритмичный звук барабанов становился с каждой минутой отчетливее. На полях вокруг города стали появляться первые черные точки. Точек становилось всё больше, они сливались в темный поток. Поток превратился в колышущееся море, что надвигалось на маленький городок.

Бум. Бум. Бум. Бум...

Море расходилося, поглощая собой всё пространство.

Приблизившись к городку, орки заглубили в свои грубые горны. Нестройная какофония звуков прокатилась, затухая, по колышущемуся живому морю, затем звуки стали возвращаться из тыла обратно. Пугающий грохот отдавался в ускорившемся сердцебиении защитников города, руки некоторых эльфов дрожали.

В закатном зареве Тинтур отчетливо видела огромную стаю птиц, что кружились над орками. Плохо. Она надеялась лично поохотиться на главу воинства. Взмахом руки воительница приказала своей личной гвардии возвращаться на триеролёт у южной стены. Раньше времени от воздушных вылазок следовало воздерживаться.

На горизонте показались особо большие темные пятна. Носороги тащили тяжёлое осадное снаряжение.

Передовые отряды орков с интересом осматривали сожжённые здания. На расстояние полёта стрелы пока никто к стенам не приближался. Видимо, решив подразнить защитников города, спрятавшиеся за островами зданий варвары стали непрерывно трубить в свои горны. Через десять минут это начало действовать на нервы даже привыкшей к провокациям Тинтур. Её единорог беспокойно переминался на палубе, но воительница оставалась неподвижной, словно статуя.

Несколько отрядов попробовали обойти городок с юга и севера. Триеролёты сразу двинулись им наперерез, сверху на орков посыпались стрелы. Первая кровь обагрила землю. Личная гвардия Тинтур и отряды на единорогах взмыли в воздух, спикировали под прикрытием триеролётов на пытающихся вырваться из-под тени летающих боевых кораблей тварей.

Поняв, что так просто городок обогнуть не получится, остальные наездники стали ждать прихода основных сил.

Последний луч солнца осветил уже совсем близкое чёрное море. Мир погружался во тьму, лишь луна и звёзды отражались от стен, стального оружия и доспехов. Тинтур велела не зажигать факелы, они лишь облегчали прицеливание орочьим лучникам, но мало могли помочь самим эльфам. Разве что поднять моральный дух воинов. Хотя... вид огромного воинства вряд ли мог это сделать. Лучше не видеть дальше необходимого.

Тинтур приземлилась обратно на палубу, отдала приказ триеролёту возвращаться к стенам города. Прибывающие полчища орков принялись огибать маленький городок, беря его в полное окружение. Два корабля не могли остановить поток варваров. Небольшая стайка ворон попыталась атаковать летучее судно — маги сожгли птиц на подлёте. Важно

было сохранить паруса в целости для возможных манёвров.

Колышущаяся масса остановилась в двухстах ярдах от стен, в задних рядах возникло движение. Орки спешили, передавали вперёд по рукам лестницы и щиты.

Взвизгнули горны, боевые барабаны сменили ритмичную мелодию на яростный стук. Орда хлынула на штурм города.

Опережая пеших воинов, согласно обычной тактике орков, помчались наездники с короткими луками, надеясь отвлечь защитников тучей стрел. Послышался дикий визг.

Разогнавшиеся варги наступали на разбросанные вдоль городских стен стальные рогульки, почти невидимые в темноте среди грязи. Протыкали огромные мясистые лапы, подпрыгивали, роняя хозяев. Лучники на стенах методично выпускали стрелу за стрелой, усугубляя потери штурмующих. Наездники внизу спотыкались, перепрыгивали через упавших товарищей лишь затем, чтобы самим напороться на неприметные шипы. Нестройный жиденский залп ордынцев испепелили маги на подоспевших триеролётах. Тинтур строго запретила волшебникам использовать атакующие эффектные заклинания, сосредоточившись исключительно на неброских, но эффективных защитных чарах. Скуля, «кавалерия» орков улепётывала теперь восвояси.

Эльфийские лучники сосредоточили внимание на несущих лестницы воинах. Тех прикрывали сородичи с большими щитами, но не всех и не всегда хорошо. Орочьи сапоги тоже оказались уязвимыми для рогулек, хотя эффект был значительно слабее, чем против наездников.

Взметнулись вверх лестницы. Два триеролёта сразу начали двигаться вокруг города против часовой стрелки, позволяя магам испепелять бесхитростные осадные орудия орков. Маги обливались потом, но усердно жгли податливое дерево под руками и ногами противника. Однако, они уже не могли при этом успевать сжигать стрелы — несколько защитников города получили ранения от стреляющих из неразберихи под стенами орков. Раненых эльфов относили к ратуше в центре города.

Испепелённая волшебным огнём лестница, на которой успело взгромоздиться десятка два орков, рухнула, когда первому монстру оставалось одолеть всего пару ступенек. Корабль Тинтур обошёл полный круг, вновь оказавшись у южной стены города. Здесь натиск орков шёл особенно яростно. Взметались ввысь всё новые и новые лестницы, орки явно приготовили их с запасом. У юго-восточных ворот твари в спешном порядке закидывали ров чем придётся, в том числе трупами и телами тяжелораненых сородичей. Неподалёку лежало наготове большое бревно, вокруг которого сгрудились орки. Тинтур мотнула головой в сторону тарана старшему колдуну. Тот покачал головой — чтобы испепелить бревно такой массы, требовалось коллективное волевое усилие минимум полудюжины магов. Покровительница рассерженно плюнула через борт и велела продолжать выводить из строя осадные лестницы. Она видела, что волшебники выдыхаются, следовало распределять их силы с максимально возможной отдачей.

Внезапный порыв сильного ветра качнул триеролёт, эльфы инстинктивно хватались за канаты и любую опору. Кто-то из лучников выпал из больших бойниц на дне корабля. Единороги забили копытами, стали всхрапывать. Старший колдун указал пальцем в темноту на восток.

— За мной!

Личная гвардия взлетела за Тинтур, стремительно понеслась над копошащимися

полчищами снизу. Казалось, что однообразному тёмному месиву нет ни конца ни края, однако зоркая воительница уже заметила посреди хаоса прогалину с отплясывающими чёрными силуэтами. Прижимаясь к шее единорога, Покровительница военного ремесла летела к намеченной цели. Навстречу ей ринулась огромная непроглядная туча.

— Взмыть!

Семеро всадников на единорогах резко откинулись назад, со всех сил дёргая гривы волшебных животных. Единороги резко изменили траекторию полёта, взмыв вверх. С громким карканьем одурманенные магией птицы устремились в погоню.

Тинтур покрутила рукой над головой. Всадники разлетелись во все стороны, постоянно меняя траекторию, стали продвигаться вперёд большими зигзагами. Звёзды над летящей ввысь Тинтур скрыли стремительно надвигающиеся тучи, на этот раз грозовые. Вдалеке вспыхнула яркая молния, осветив на мгновение поле битвы.

Воительница вновь прижалась к шее единорога, сильно толкнула правой рукой рог животного. То всё поняло моментально. Застыв на мгновение в пике, единорог ринулся вниз. На бешеной скорости они промчались сквозь тучу чёрных ворон. Тинтур почувствовала, как её голень оцарапало даже сквозь толстый сапог. Принявшему на себя основной удар единорогу пришлось куда хуже — его грудь и бока буквально протаранили собой сито из острых когтей и клювов. Но теперь Тинтур ясно видела стремительно приближающуюся поляну.

— Замри!

В нижней точке полёта единорог не взмыл вверх, а полетел почти горизонтально земле. Тинтур выпускала стрелу за стрелой в вошедших в транс шаманов.

Один, два, три, четыре, пять, ше...

Стрела пронзила бедро воительницы. Это было решительно невозможно! Они летели на высоте сотни ярдов, прицельно стрелять на таком расстоянии, да ещё и в вверх, могли только самые превосходные эльфийские лучники! Рядом тут же оказались гвардейцы. Тинтур буквально зашипела на них, указывая на недобитых шаманов. Но телохранители даже не шелохнулись, прикрывая со всех сторон Тинтур, они направили её назад к городу.

Покровительница поняла, что они правы: было уже слишком поздно, вокруг шаманов сгрудились орки с щитами. Удалось убить лишь немногих орочьих колдунов, к счастью, ритуал грозы оказался всё-таки сорван.

Раненые эльфы, выполнив задачу минимум, улетали. Здоровенный орк с большим луком послал всадникам воздушный поцелуй. Набухшие чёрные тучи, столь же стремительно, как возникли, начинали рассеиваться.

— Потом, потом вытащите! Я в порядке!

Голова у Тинтур кружилась, к горлу подступала предательская тошнота, но она всё равно пыталась оценить обстановку.

За время её отсутствия орки практически засыпали трупами ров. Прямо на её глазах, прицепив цепи с крючьями к носорогам, последовательно вырвали подъёмный мост и стальную решётку из юго-восточных ворот. Для обвешанных бронёй тварей стрелы были всё одно, что комариные укусы.

— В следующий раз обязательно снарядите каждый триеролёт двумя баллистами, — пробормотала неизвестно кому Покровительница.

Сил выдохшихся магов теперь хватало лишь на испепеление части вражеских стрел.

Однако количество лестниц значительно поубавилось. Защитники успевали рубить крючья и отбрасывать с помощью длинных рогатин настырные лестницы уже без поддержки волшебников.

Примитивный, но всё ещё крайне опасный таран ударил в ворота. Вниз полетели булыжники и кипящее масло.

— Лей! Лей! Лей! — взмолилась Тинтур, хотя и знала, что её никто не услышит.

Таран вновь попробовал на прочность массивные створки. Кипящий дождь охладил пыл дюжины силачей.

— Жги!

Старший колдун дал сигнал двум своим подчинённым. Маги усилили кипение масла под ногами штурмующих. В нескольких местах оно загорелось.

Один из личных телохранителей Тинтур быстро спикировал к защитникам над воротами, отдал приказ. На раскалённое масло выплеснули две заготовленные бочки воды.

Туча пара и резкая вспышка озарили на несколько секунд поле боя, словно в ворота ударила молния. Все орки, оказавшиеся в радиусе двадцати ярдов от места падения бочек, превратились в горящие факелы. Зашёлся огнём даже огромный таран. Впрочем, как и сами ворота.

Однако Тинтур знала, что нападающих ждёт ещё один неприятный сюрприз.

Дождавшись, когда огонь сожрёт препятствие, уже готовые кинуться внутрь города орки обнаружили, что... юго-восточные ворота замурованы изнутри. Свежая кирпичная кладка была достаточно тонкой и даже близко не могла сравниться по прочности со стеной, но зеленокожие твари снаружи об этом, конечно же, не догадывались.

Несколько минут орки рассеянно топтались прямо под летящими в них со стен стрелами. И лишь затем ринулись к воротам на противоположной стороне городка.

Тинтур позволила лекарям обследовать свою рану. Теперь она была спокойна. Организовать массированный штурм западных ворот орки сумеют не раньше, чем через пару часов.

Второй триеролёт приземлился рядом с городской ратушей. Пришла пора первого этапа эвакуации раненых. Запряжённые лошади ожидали солдат в десяти милях от города.

* * *

«— Наши правдисты в стане плохих орков под предводительством Криклина сообщают, что сегодня утром последние эльфы сбежали из Розариуса на двух боевых летающих кораблях. После ожесточённых боёв, продолжавшихся всю ночь, орки сумели расковырять тонкий участок стены на месте северо-западных ворот города, защитники не решились вступить в рукопашную схватку.

По информации из надёжных источников, принимавшая личное участие в сражении Покровительница военного ремесла была ранена, но руководила сражением до последнего. Более того, запретила магам на триеролётах тратить время и силы на её исцеление, ограничившись бинтами и волшебными мазями. Теперь в тяжёлом состоянии её везут в Арнарофер для оказания помощи. Жизни Тинтур ничего не угрожает, но на какое-то время она точно выйдет из строя.

Мы пригласили в нашу студию эксперта по военной стратегии Врунеллу, чтобы обсудить ситуацию. Врунелла, здравствуйте!

— Доброе утро, дорогие зрители эльфовидения!

— Врунелла, скажите, пожалуйста, в чём причина столь поспешной сдачи плохим

оркам приграничного города?

— Вы совершенно правы, называя отступление эльфов поспешным. Ещё более точно это сформулировали правдисты, находящиеся в стане Криклина, говоря про позорное бегство. Совершенно очевидно, что с нашей стороны были допущены стратегические ошибки, в результате чего Розариус защищала какая-то жалкая полутысяча воинов. Магические очи засекали вторжение плохих орков за полтора дня до осады Розариуса, неужели нельзя было быстро переместить туда больше сил? По моим сведениям, восточную границу континентальной части Эльфланда сторожит около сорока тысяч мужчин разной степени чистоты крови. Тинтур следовало быстро перебросить всех к юго-восточной границе, а не строить из себя ожившую легенду, участвуя в сражении лично!

— Вы считаете, такой риск не был оправдан?

— Разумеется! Что это за руководитель, который сам делает самую грязную и опасную работу?! Требовалось отдать гарнизону Розариуса приказ удерживать город до последнего эльфа, а за это время собрать нормальное войско. Вы знаете цифру наших потерь?

— Не имею ни малейшего представления. Со стороны эльфийских солдат у нас не присутствовало ни одного правдиста, так как Покровительница военного ремесла велела гнать их всех в шею. Мы уже подали иск в суд на столь вопиющее нарушение прав профессиональных осведомителей, но сейчас основной источник нашей информации — данные от магических очей и правдисты рядом с плохим ханом орков.

— Вот в эти очи я сегодня всю ночь пристально и смотрела. Знаете, что я вам скажу: только сотня солдат была убита и около двухсот получили ранения. Причём из них большинство оказались ранены весьма незначительно. Свыше двух сотен здоровых мужчин могли продолжать биться за каждую пядь несчастного города! Но они начали эвакуировать тяжелораненых ещё до полуночи. Мы сдали плохим оркам городок, в котором всё ещё оставались мирные жители! Можете представить, что разозлённые захватчики сделают с этими несчастными, поверившими, будто наша армия способна их защитить? Это предательство собственных граждан! Если бы не тревожная ситуация, я бы настаивала на привлечение Тинтур к ответу!

— Как по-вашему, Покровительница военного ремесла признает свою вину или, как обычно, попытается переложить ответственность на Избранных и других Покровительниц?

— Пф-ф-ф! Даже не сомневаюсь, что Тинтур станет винить всех вокруг, включая меня, за недостаточно экспертное, по её мнению, видение ситуации! Я очень надеюсь, что Покровительница взаимоотношений с варварскими расами сумеет как-то разрешить ситуацию с плохими орками, потому что с такой „армией“ и таким главнокомандующим Эльфланд потеряет ещё несколько городов, прежде чем сумеет отбить крайне неорганизованную вылазку диких варваров.

— Спасибо! С нами была эксперт по военной стратегии Врунелла, а сейчас мы прерываемся на небольшую рекламу:

Слипается попа, а кушать всё равно хочется? Не мучай себя, пей новый волшебный эликсир „Продристуниус“! Избавься от лишнего веса без диет и физических упражнений. Всего один флакон в день и похудение обеспечено! Покупайте только у производителя: гильдии „Властная Принцесса“. „Властная Принцесса“ — превратит любую рожу в прекрасное личико!»

Глава 22. Не наблюдаю никакой паники

Не бывает обстоятельств столь несчастных, чтобы умный человек не смог извлечь из них какую-нибудь выгоду, но не бывает и столь счастливых, чтобы безрассудный не смог обратить их против себя.

Франсуа де Ларошфуко

Небольшой северный городок Симертас продолжал жить как ни в чём не бывало своей обыденной жизнью. У Афелиса волосы вставали дыбом от новостей, но эльфы воспринимали происходящее, словно какое-то остросюжетное представление. Просто вместо интрижек известных личностей теперь обсуждались действия Тинтур, сдача двух приграничных крепостей и Розариуса, дальнейшее направление вторжения «плохих орков».

Все взрослые резко превратились в военных экспертов и аналитиков, которые лучше всех знали, как нужно перегруппировать силы, и где следует дать бой зеленокожим предателям. Естественно, никому не приходила в голову мысль пойти в армию добровольцем или хоть каким-нибудь образом реально помочь охранявшим их воинам. Болеть за своих и перемалывать косточки принимающим «неоптимальные решения» командирам было куда увлекательнее. И самое главное — безопаснее...

Каждый житель был уверен, что до расположенного на севере городка Орда, которая не Орда вовсе, уж точно ни за что не дойдёт. О том, что основные силы орков, захватив северные королевства людей, могут в скором времени оказаться у порога их дома, запрещалось не то что говорить, даже думать. Дума в срочном порядке приняла новый закон, запрещающий распространение панических настроений. Всё под контролем, дорогие граждане Эльфланда, вам ничего не грозит. Денежные штрафы были назначены довольно внушительные, так что все «паникёры» быстро заткнулись.

На занятиях в школе для беженцев ничего особо не поменялось. Заучив несколько тысяч дат, они перешли к зазубриванию каких-то математических формул — большой разницы между абсолютно бесполезной информацией Афелис не видел. Единственной отдушиной оставались уроки литературы, да основы экономики и ремёсел. Даскалос Балинович обучал их использованию разного рода инструментов, параллельно пичкая анекдотами и забавными бытовыми историями из жизни ремесленников:

— Приходит гном-плотник к эльфийке-философу и жалуется: «Слышь, мудрила ушастая, у меня большие душевные проблемы: на работе, никак не могу сосредоточиться...». Умудрённая жизненным опытом дама удивляется — мужик-то сразу видно простой, ну какие у такого могут быть внутренние терзания? Уточняет: «Простите, уважаемый, но в чём конкретно выражаются ваши переживания?». «Да как возьму в руки топор, так сразу начинаю думать о власти гребущих!»

У гномов, судя по всему, всегда были сложные отношения с властью. На уроках литературы довольно долго обсуждался роман «Царь-Предатель» про давнишнюю революцию гномов незадолго до начала войны с Первой Ордой. Тогда свержение сумасшедшего тирана сплотило подгорный народ, что помогло впоследствии справиться с орками. Книгу, как обычно, сократили раз в двести, так как, по словам учительницы, количество занудной философии и морализаторства превышало все грани разумного. Тем не

менее это была одна из первых в мировой истории книг с индивидуалистской повесточкой, когда ни о каких свободах никто среди эльфов даже помыслить не мог. Поэтому она прочно вошла в учебную программу всех эльфов после победы в Столетней гражданской войне.

Новостей о происходящих в северных королевствах событиях имелось немного. Орда ещё только выдвигалась из далёких южных рубежей, и походило на то, что гномы стремятся до её прихода отхватить как можно больше земель несчастных людишек. На Эльфовидении это, конечно же, трактовали как неоспоримое доказательство грядущей войны гномов с орками, но никаких вестей из переходивших под контроль подгорного народа территорий до сих пор не было. Многочисленные эксперты по гномам — о которых сами гномы-беженцы отзывались не иначе как о полных кретинах — строили самые фантастические гипотезы о планах товарища Торина и будущем северных королевств. Все сходились на том, что эти земли станут ареной сражения, но вот насчёт нынешнего положения и роли людей мнения самым кардинальным образом расходились.

Смотря на Даскалоса Балиновича и гномов, на которых он теперь работал после учёбы, Афелис верил, что с его сородичами всё будет в порядке, однако бородачи все как один утверждали, что людей ждёт полная жопа. Вне стен учебного заведения никто из коротышек в выражениях не стеснялся.

Афелис завлекал покупателей в принадлежащие гномам лавки, получая от них вполне достойные деньги и защиту от агрессивных эльфийских подростков. Матушка по-прежнему пила дрянное вино и наотрез отказывалась ходить куда-то, кроме винной лавки. В конце концов Афелис стал приходить домой раз в неделю, чтобы принести матери запасы еды и дать чуть-чуть денег. В остальные дни он ночевал на чердаке в доме Даскалоса Балиновича в обмен на необременительные услуги по работе по дому.

По вечерним сводкам на эльфовидении они внимательно следили за продвижением «плохих орков» вглубь Эльфланда.

* * *

Мервиль взяла слово в Совете:

— Я выступаю категорически против использования Арнаропера в качестве места для генерального сражения с плохими орками! Да, его стены и укрепления дадут нашим воинам неоспоримое преимущество, но урон экономике региона будет слишком велик! Внешние стены давно не расширились и охватывают лишь часть территории города. Учитывая, как Тинтур поступила с прилегающими постройками в Розариусе, можно не сомневаться, что изрядную часть Арнаропера ждёт полное разорение! Недопустимый ущерб!

Скабеевель согласно кивнула:

— К тому же это неизбежно вызовет массовое недовольство граждан, имущество и жизни которых мы обязались защищать всеми силами. Многие эльфы захотят покинуть ставшую небезопасной континентальную часть империи, а это чревато ростом напряжения уже не только на материке, но и на островах. Малоимущие граждане континента — последнее, что нам нужно в столице.

Факандра присоединилась к общему мнению:

— Тинтур ведёт себя крайне безответственно, используя любые населённые пункты на пути злых орков в качестве подспорья для обороны. Орков следует разбить в честном бою на открытой местности, чтобы восстановить престиж Эльфланда!

Илона своё мнение не озвучила. Тинтур на плановом собрании Совета Мудрейших

отсутствовала. Мираж Белегестель задумчиво постукивал пальцем по узкому подбородку.

— Каково соотношение сил? — задала наконец один-единственный вопрос Великая императрица.

— Примерно трое орков на одного эльфийского воина, — нагло солгала Мервиль.

— Я склоняюсь к чуть большим цифрам. Четыре на одного. Но из них лишь один способен на что-то большее, чем яростные вопли и бессмысленное махание дубиной над головой, — подыграла Покровительнице ремёсел и экономики Скабеевель.

— Зависит от того, скольких своих дармоедов Тинтур сумеет собрать в одном месте. Мой прогноз: примерно три-четыре орка на одного нашего лучника, — беззаботно пожала плечами Факандра.

Мираж Белегестель повернулся к молчавшей Илоне. Та печально вздохнула:

— Очень сложно оценить через магические очи точную численность орков. Думаю, дело может доходить до пятерых зеленокожих на каждого нашего воина.

Брови Мервиль слегка нахмурились, но в целом реальное соотношение сил никто не озвучил даже близко, поэтому особого негодования слова Илоны у остальных Покровительниц не вызвали.

— Что ж, будем ориентироваться на худший вариант. Пятеро орков, пусть даже необученных и вооружённых чем попало... — Белегестель взяла небольшую паузу на обдумывание. — Прикажете Тинтур выбрать место сражения. Оно должно быть расположено на пути вторжения орков, но до Арнарофера. Постараемся не травмировать наших граждан боями в крупном городе. Предоставьте ей летающие корабли и иную необходимую помощь. Большое скопление воинов в одном месте — это всегда проблемы с логистикой и продовольствием. Ты хочешь что-то добавить, Илона?

Миниатюрная эльфийка слегка покраснела, но её голос был полон решительности:

— Прошу позволить задействовать всех свободных чародеев для участия в предстоящем сражении. Осада Розариуса наглядно продемонстрировала, какую огромную пользу может принести всего лишь полудюжина слабых магов. Если в сражении примет участие сотня волшебников, у плохих орков не останется никаких шансов.

— Хорошо, займись этим вопросом, Илона. Только прошу, оставайся в тылу. Хватит с нас одной «героини». Пока я не наблюдаю никакой паники и причины для беспокойства. Победа непременно будет за нами.

Глава 23. Дерзость

При каждом разрешении вопроса: поступать так или этак — спроси себя, как бы ты поступил, если бы знал, что ты умрёшь к вечеру, и при том никто никогда не узнал бы о том, как ты поступил.

Лев Николаевич Толстой

Бедро по-прежнему болело — даже самое лучшее волшебное исцеление не может сократить сроки регенерации серьёзной раны до пары дней. Слабость и лёгкое головокружение стали постоянными спутниками Тинтур, но вместе со своей личной гвардией она продолжала разведывательные рейды на единорогах, чтобы сверить данные с картами. Проклятые магические очи располагались преимущественно в городах, а не в полях, из которых ей следовало выбрать наиболее подходящее. Чтобы встретиться с десятикратно превосходящими силами противника...

От выбора места зависело многое, если не вообще всё. В чистом поле, как это любезно предлагали остальные безумные Покровительницы, скромное двадцатитысячное воинство ждала гибель. В то время как пересечённая местность с множеством рощ и оврагов давала простор для манёвров эльфам, лишая в то же время огромную неповоротливую «Не-Орду» преимущества.

Подходящих мест на предполагаемом пути орков Тинтур обнаружила три, остановившись на ближайшем к Арнароферу. Мимо такого крупного города орки точно ни за что не пройдут, а то, что «неорганизованное вторжение» идёт по вполне себе чёткому плану, у Тинтур сомнений не вызывало.

Выбор места ожидаемо вызвал осуждение проплаченных Скабеевель актёров на эльфовидении, а затем и всего общества, внимающего любому бредовому, но убедительно звучащему «экспертному мнению». Ничего, пусть тоже немного понервничают. И знают, что в случае поражения, жить горожанам Арнарофера осталось недолго.

Поняв, что Покровительнице военного ремесла чихать на чьё-либо мнение, а орда, которая не Орда, после двухдневной задержки в Розариусе начала двигаться дальше, остальные Покровительницы всё же стали оказывать некое содействие в переброске войск и обеспечении продовольствия. Все патрулировавшие границы империи триеролёты, а также несколько пассажирских и торговых судов теперь день и ночь перевозили воинов к месту битвы.

Тинтур немного приободрилась — даже несколько тысяч дополнительно переброшенных из дальних гарнизонов солдат могли существенно переломить ситуацию в её пользу. Илона буквально за шкуру свозила к воительнице упирившихся всеми правдами и неправдами чародеев. От их рассерженных рож кисло молоко и втягивались головы в плечи, но Тинтур пообещала раздать всем ордена за отвагу, доблесть и мужество, после чего честолюбивые маги стали куда более дружелюбными.

Целый день она проводила в седле своего верного единорога, которому тоже весьма основательно досталось при Розариусе, к счастью, волшебное животное поправлялось куда быстрее наездницы. Тинтур не уставала повторять каждому командиру инструкции, что следует делать в той или иной ситуации, заставляла недовольных воинов до седьмого пота отрабатывать основные манёвры. Лично проверяла все частоколы, рвы и прочие укрепления.

Несколько голов даже показательно отделилось с плеч, после чего остальные стали воспринимать указания гораздо серьезнее.

Покровительница не пожалела своих личных средств, чтобы оплатить по тройному тарифу срочный заказ гномьей гильдии на несколько десятков тысяч специально изготовленных под варгов шипастых рогулек. Не такие большие, как против конницы, они незаметно усевали сотни ярдов предстоящего места сражения. Прятавшая в рощах конница по несколько раз в день скакала по заблаговременно оставленным чистым полоскам земли между шипами. Всадников заставлял упражняться не требовалось — все понимали, что ошибка на несколько ярдов будет стоить жизни и коня, и наездника.

Баллист удалось раздобыть не так много, но с парой дюжин носорогов массивные стрелы и чародеи должны были справиться. Главной угрозой по-прежнему оставались шаманы с их ветром и непогодой, Тинтур не сомневалась, что после Розариуса тех станут охранять ещё тщательней. Необходимо было во что бы то ни стало устранить заклинателей до того, как порывы ураганного ветра лишат эльфов воздушной флотилии.

* * *

Триеролёт летел на максимально возможной высоте в нескольких тысяч ярдов от земной тверди. От холодного разреженного воздуха головокружение Тинтур усиливалось, но воительница лишь сильнее сжимала губы, вглядываясь в магические очи, расставленные правдистами внутри стана плохих орков. Обзор, честно говоря, был весьма так себе, но давал хоть какое-то представление о происходящем в лагере тварей. Даже глубокой ночью жизнь в почти двухсоттысячном войске кипела.

Сновали туда-сюда неугомонные любители выпивки и дебоша, рабы выполняли неприглядную работу, патрули устраивали громогласную переключку, плевав на сон и покой отдыхающих после долгого дневного перехода товарищей. Большинство варваров спало прямо на земле у многочисленных тлеющих костерков, лишь самые важные орки и шаманы почивали в шатрах, кои были беспорядочно расставлены в центре лагеря. Именно они были целью рискованной вылазки, на которую Тинтур отобрала лишь самых надёжных наездников на единорогах и чародеев. На магов воительница положиться полностью не могла, но Илона уверяла, что её ребята не подведут.

Как только стало смеркаться, они выдвинулись. Почти час триеролёт медленно набирал высоту, чтобы оказаться над облаками. Это был единственный способ застать шаманов врасплох — их проклятые птицы кружили над Не-Ордой днём и ночью, предупреждая хозяев о любой угрозе. Быстро спикировать на единорогах вниз, нанеся максимально возможный ущерб вражеским колдунам за минимальное время, и убраться — план был столь же прост, сколько граничил с самоубийством. При быстром спуске со столь большой высоты мог потерять сознание не только всадник, но даже волшебное животное со всеми вытекающими последствиями.

Триеролёт качало от сильных порывов холодного ветра, паруса скрипели, дышать стало трудно. Участники вылазки как могли грелись в тёплых шубах, закутав шарфами лица. В небе сияли звёзды, под ними стелился ковёр спасительных облаков. Такая облачность была для весенней погоды на юге большой редкостью. И настоящим благословением для предстоящей операции.

Тинтур подала условный сигнал, она знала заранее, что говорить на такой высоте будет трудно. Эльфы принялись будить прижавшихся друг к дружке и укутанных в толстые попоны единорогов. На каждого накидывали двойное седло.

Воительница сбросила с себя тёплый мех, оставшись в облегающей чёрной коже. Забралась на переднее седло, сделала чародею, участвовавшему в битве за Розариус, приглашающий жест пристроиться сзади. Без малейшего намёка на какое-либо влечение к привлекательной женщине, он последовал приказу, сев позади. Все понимали, что ничего эротичного в их близком контакте не будет. Речь шла исключительно о выживании и победе. Подручные принялись быстро приматывать парочку тугими ремнями к седлу. Через несколько минут все были готовы. Медлить не стоило.

Уже начинавшими замерзать даже сквозь кожаные перчатки руками Тинтур подала знак товарищам, дёрнула гриву единорога. Тот прыгнул за борт.

Ветер бил в лицо, защитные очки покрылись лёгкой изморосью. Она прижималась к шее единорога, чувствуя слабое тепло от буквально приросшего к её спине мага. На короткое время всё исчезло в пелене облаков.

Непроглядный туман, холод, ощущение свободного падения — не по себе было даже проведенной в седле едва ли не треть своей долгой жизни Тинтур. Она совершенно искренне предупредила чародея, что если он заблудит её спину и волосы, то воительница ничуть не обидится. Главное — не потеряй сознание и сделай, что должно. Остальные досадные неудобства не такая уж важная Покровительница переживёт без проблем. Однако мужчина держался достойно.

Облака внезапно рассеялись, далеко внизу раскинулся бескрайний стан плохих орков. Тинтур быстро сориентировалась, её путь лежал в центр логова зверя. Падение стало чуть веселей.

Вскоре стали различимы шатры, осталось преодолеть лишь одну живую преграду.

— Готовься! Жги!!!

Кружившаяся над лагерем стая ворон запыхала колдовским пламенем, над спящим лагерем разнёсся яростный визг, запах палёных крыльев почуяла даже мимолётом пролетающая мимо Тинтур. Все бодрствующие в сей глухой час орки изумлённо подняли головы, но было уже слишком поздно. Смерть опустилась с небес, сея огненный хаос и разрушение.

Остановив свободное падение в сотне ярдов над землёй, Тинтур выпускала в шатры стрелу за стрелой. Снаряды на лету поджигал сопевший за спиной чародей. Несколько наездников вышло из пика чуть ниже и закидывали вражеские шатры не просто стрелами, но огненными шарами.

Сумевших выбраться из-под горящих шатров орков нещадно расстреливали, кидали в них копья и заклинания. Две дюжины единорогов и в два раза большее количество всадников заставили несколько сотен орков в панике убегать во все стороны от небесных карателей. Испуганные вороны вышли из-под контроля шаманов и теперь столь же беспорядочно стремились оказаться как можно дальше от огненной пляски.

— Колчан!

Дрожащими руками чародей тем не менее сумел стянуть запасной колчан со стрелами со своей спины и сунуть его Тинтур под мышку — обе притороченных к седлу единорога сумы со стрелами она уже расстреляла. Воительница ловко развязала завязки, сделала ещё пару выстрелов, когда поняла, что битвьё безоружных закончилось. В последний момент она дёрнула единорога за гриву, взлетев ввысь за секунду до того, как десяток стрел пронзил воздух под ними.

К несчастью, орки с длинными луками сумели-таки сбить двоих увлѣкшихся

забрасыванием огненных шаров чародеев. Тинтур пронзительно свистела, давая сигнал к отступлению. Сделала круг над местом сражения, чтобы убедиться, что все услышали и летят прочь в правильном направлении. Устремилась за ними.

Через плечо она увидела устремившуюся за ними стаю ворон, видимо, вновь вернувшуюся под контроль переживших бойню шаманов. Прижавшись к шее единорога, она ускорила полёт — с выжившими орками уже ничего нельзя было сделать.

Оставалось надеяться, что они успели укокошить достаточно зеленокожих выродков, чтобы помешать им провести сложный ритуал для вызова ураганного ветра.

* * *

«— Сегодня утром мы получили сообщение от правдистов при хане Криклине. Как обычно, передаём слово в слово:

Это чё такое было вообще? Прилетели посреди ночи, начали со своих летающих коней во всех стрелять! Я, как мой шатёр загорелся, в чём мать родила наружу выскочил, а там такой бедлам, хоть обратно в огонь залезай! Ладно бы только стреляли, так ещё и магов взяли с собой, не, ну нормально?! Те всё жгут и жгут, птиц распугали, орки в панике бегают. Подло, слов нет даже выразить! Где ваша воинская честь, эльфы? Выйдите в чистое поле и бейтесь, как полагается мужчинам! Я понимаю, что у вас одни бабы за главных, но к такой подлянки даже я готов не был. Это не война уже получается, а... а... Дерьмо, в общем! И птичек-то вы за что всех спалили? Чем вам вороны не угодили, что плохого вам сделали?! А ещё про заботу о природе всё рассуждаете! Тьфу на вас — так неблагородно, бесчестно и лживо! Мы ж к вам с благими намерениями вторглись, повеселиться чуть-чуть захотели! Хуже, чем гномы, себя ведёте. Никого теперь жалеть не будем, а всех пленников сожрём, чтобы не так мерзко на душе было! Вот. Только оркозащитников теперича пожалеем, остальным всем хана! Всё, пошёл вон отсюда ушастый, скажи спасибо, что вас, правдистов, пока что не трогаем.

— Таков была реакция Криклина на ночное нападение эльфийского отряда с воздуха. Ответ очень возмущённый и эмоциональный, но хана плохих орков можно понять. Вряд ли кто-то мог ожидать нечто подобное от эльфов, испокон веков славившихся своим благородством. Со мной в студии наш главный военный эксперт Врунелла. Скажите, как вы оцениваете вылазку Тинтур и последовавшее возмущение орков?

— Доброе утро, Родита и дорогие зрители эльфовидения! К сожалению, я вынуждена согласиться с вами и ханом Криклином в оценке действий нашей легендарной воительницы. Подлость! Других слов у меня просто нет.

— Вы тоже считаете, что Покровительнице военного ремесла следовало дожидаться генерального сражения, а не дразнить плохих орков мелкими стычками?

— Конечно! Совершенно очевидно, что подобная провокация будет иметь самые негативные последствия для наших граждан, оказавшихся в плену у орков. Горячие парни неизбежно захотят на ком-нибудь отыграться, так что слова Криклина я воспринимаю буквально. Несколько десятков, если не сотен, мирных жителей, волею случая оказавшихся в лапах злых орков, будут жестоко убиты и съедены. И ради чего? Чтобы продемонстрировать всем свою дерзость? Тинтур, все и так знают, на какие выходки ты способна. Пожалуйста, уймись. Из-за тебя страдают пленённые эльфы. А птички? Как птичек-то жалко! Сколько невинных созданий сгорело в колдовском огне?! Огромная экологическая катастрофа! Мы не должны совершать подобные преступления против природы!

— По словам очевидцев, из-за горящих перьев всё небо над лагерем орков было в огне.

Пока мы не можем установить точное число погибших пернатых, но уже ясно, что счёт идёт на тысячи воронов.

— Это просто возмутительно! Пташки не сделали Эльфланду ничего плохого! Я предлагаю всем жителям столицы подписать петицию об устранении Тинтур от командования войск и назначении справедливого наказания за массовое убийство живых ни в чём не повинных созданий! Если мы соберём достаточно подписей, то привлечём внимание Великой императрицы, а уж она печётся о природе больше, чем кто-либо в Эльфланде. Жизнь птичек имеет значение!

— Полностью с вами согласна. Со своей стороны, обещаю, что подниму вопрос защиты животных в Думе. Спасибо за уделённое время! С вами были эксперт по военному делу Врунелла и я, Родита, ваша любимая ведущая и Избранная от партии „Элитные Самки“.

Также напоминаю вам, что гильдия „Властная Принцесса“ предлагает косметику не только для эльфиек, но и для домашних животных. Устали от вездесущей шерсти любимого котика? Не нравится смотреть, как ваш Барсик вылизывает яйца по пять раз на дню? Выход есть! Волшебный шампунь, разработанный специально для пушистых негодников „Хрен и Шерсть“! Спрашивайте на всех крупных рынках у официальных представителей гильдии».

Глава 24. Битва при Арнарофере

Я — пессимист по своим наблюдениям, но оптимист по своим действиям.

Антонио Грамши

Тинтур не просто так столь тщательно отнеслась к выбору и подготовке места сражения. Несмотря на предоставление дополнительных летающих кораблей и ускоренную переброску солдат, они успели собрать не более двадцати восьми тысяч воинов. Это было заметно больше, чем изначально надеялась Тинтур, но значительно меньше, чтобы уповать на победу в честном бою. К счастью для Эльфланда, в отличие от проплаченных пропагандистов на эльфовидении, Покровительница военного ремесла играть по правилам орков не собиралась.

— Пусть переламывают мне косточки сколько влезет, но только после того, как орки будут разбиты, — ответила она Илоне, которую всегда сильно заботили вопросы репутации.

Подконтрольные Покровительнице магических искусств партии заблокировали инициативу «Элитных Самок» о привлечении Тинтур к ответственности за массовое истребление «невинных птичек» на службе Не-Орды. С петицией тоже возникли «совершенно случайные» заморочки. Чем хороши бюрократические процедуры, так это тем, что при желании всегда можно к чему-нибудь придраться и вставить палки в колёса.

После больших численных потерь в битве за Розариус и не столь многочисленных, но значительно более болезненных от ночной вылазки, орки продвигались вглубь Эльфланда куда осмотрительнее. Первые разведывательные отряды зеленокожих появились в зоне видимости эльфийских солдат ещё за день до подхода основных сил Не-Орды. Тинтур выделила несколько триеролётов и всадников на единорогах, чтобы ликвидировать как можно больше разведчиков. Нечего здесь им рассматривать, чем меньше орки будут знать о месте сражения, тем лучше.

Главным риском при столь неравном соотношении сил оставалась возможность полного окружения эльфийских солдат. Особенности ландшафта могли на какое-то время отсрочить эту угрозу, но если бы орки загодя озаботились заходом противнику в тыл, армии Эльфланда было не выстоять — основные сюрпризы ожидали Не-Орду именно при лобовом столкновении. К счастью, до далекоидущего стратегического планирования военная мысль орков пока ещё не дошла. Хан Криклин был абсолютно уверен в победе над эльфами в поле, а какие-то жалкие рощи, речка и холмики его концепции «чистого поля» вполне себе соответствовали.

День решающего сражения наступил.

Яркое солнышко на совершенно безоблачном небе отражалось от начищенных до блеска доспехов эльфийского воинства. Сочная зелёная трава колыхалась под лёгким освежающим ветерком. Приятно журчала вода в небольшой речушке на левом фланге. Все почки на деревьях в многочисленных рощицах давно распустились, давая обширную тень.

Природа на юге весной была идилической. Всего через месяц солнце станет не радовать, а палить. Трава от жары начнёт сохнуть, тени укоротятся, река обмелеет. Но сейчас всё располагало к неге, если бы не одна досадная мелочь. В виде почти двухсоттысячного войска захватчиков, что уже маячили на горизонте тёмным пятном.

Летая на единороге, Тинтур проводила последнюю инспекцию своего не слишком грозного воинства. Проверила все позиции, в том числе самые дальние. Всё было готово к сражению. Оставалось лишь ждать.

Завидев эльфийское воинство, орки невероятно обрадовались. Затрубили в сотни и тысячи горнов. Ускорили темп. Не самое разумное решение — рваться в бой после продолжительного дневного перехода.

Как и надеялась Тинтур, выстроившееся поперёк поля эльфийское воинство не слишком впечатлило орочьих ханов, решивших покончить с армией Эльфланда одним махом. Она не могла знать этого наверняка, но была уверена, что единственной мыслью Криклина было как можно скорее вступить в схватку, чтобы не дать испугавшимся эльфам убежать и спрятаться за высокими стенами.

Огромная тёмная масса ползла на стоявших словно статуи воинов. Казалось, что от этой волны нет спасения, она снесёт на своём пути всё, включая жалкие частоколы и свежеврытый ров.

Чтобы ещё сильнее раззадорить устремившихся на добычу наездников, отряд из нескольких сотен эльфийских всадников проскакал им наперерез по оставленной без рогулек полоске. На середине пути остановился, пустил в приближающихся орков залп стрел и со всей возможной поспешностью поскакал по безопасной полоске обратно к своим.

Увидев убегающих конников, орки озверели, вконец утратив всякую бдительность. Заулюлюкав, устремились в погоню.

Никто не заметил, как первые наездники провалились в замаскированные ямы с заточенными колями на дне. Не обратил внимание на завизжавших варгов, проткнувших лапы рогульками. Следующие за павшими воинами ряды просто перепрыгивали через трупы и раненых, не осознавая, что их сородичи умерли не от стрел. И напарывались на те же ловушки.

Навстречу Не-Орде устремилось триеролёты, теперь уже и правда стало непонятно, отчего умирают всё новые и новые орки. Засевшие в многочисленных рощах лучники, стреляли в несущуюся мимо лавину. Отличить пущенные ими стрелы от лучников с кораблей тоже оказалось непросто. Понимая, что раньше или позже орки пронесутся сквозь жидкие рощицы, эльфы прятались в кронах деревьев, соединённых неприметными снизу висящими мостиками.

Летая над полем сражения, Тинтур видела, как в центре Не-Орды орки поспешно стаскивают с носорогов ненужные сейчас осадные лестницы, намереваясь использовать тварей в качестве живых таранов. Каких-то плясок шаманов пока замечено не было, впрочем, воительница продолжала держать угрозу вражеских колдунов на счету. В небе кружили пережившие ночную бойню стайки ворон, однако к триеролётам «невинные птички» не приближались. Обнаружить командование зеленокожих вредителей тоже не получалось. Орки просто неслись всё вперёд и вперёд. Лишь далеко в тылу Не-Орды был замечен переправлявшийся через реку отряд. Ещё часть орков направилась в обход с другой стороны, но их количество говорило скорее о намерении отлавливать убегающих эльфийских солдат, чем о стремлении нанести удар с тыла. Пока всё шло по плану.

К тому моменту, как пешие эльфийские лучники выпустили первый залп стрел, несколько тысяч орков уже выбыли из сражения. Большинство временно, но немалая часть навсегда. На боевом духе орков это, естественно, никоим образом не сказалось. Наездники неслись на частокол, словно одной своей яростью хотели заставить преграду исчезнуть.

Лишь после второго залпа защитников Эльфланда, выкосившего не одну сотню тварей, орки ответили тучей стрел из своих коротких луков. Эльфийские колдуны не дремали. Над поляной развеялся пепел сгоревшего дерева.

Первые варвары добежали до частокола. Некоторые с разгона прыгнули на заточенные колья, понадеявшись на дальность прыжка своих варгов. Как бы не так. Ров и частокол специально были рассчитаны на подобные глупости. Распоротые животы и грудные клетки огромных волков отваги наездников не оценили.

Пытавшихся переплыть ров тоже ждал неприятный сюрприз. Всё дно было буквально усеяно заострёнными кольями. Алебардисты играючи добивали наиболее одарённых товарищей, сумевших-таки преодолеть все преграды. Ни один эльф пока что не пострадал.

Запоздало поняв, что с наскока преграду не взять, твари начали огибать частокол. Лучшую мишень для лучников представить было, наверное, невозможно. Даже самые криворукие выпускники академии «Чистой Крови» уверенно сокращали численность зеленокожего населения.

Упёршись в реку на левом фланге эльфийского воинства и столь же хорошо укреплённый большой холм на правом, орки наконец поняли, что нападать в лоб было не самой умной идеей. Следующая волна начала-таки единственно возможный обход холма с эльфами, но цена сего понимания оказалась чрезвычайно высокой даже для непривыкших считать потери зеленокожих. Имперские воины не стояли без дела, ища для своих стрел всё новые и новые цели.

Тинтур переключила внимание, она знала, что в рощах за холмом прячется большой отряд всадников. Как только орки уверуют, что заходят противникам в тыл, именно зеленокожим тварям врежется в спину тяжёлая кавалерия.

А вот начинающие набирать разбег озверевшие носороги её действительно беспокоили. Пора было положить конец этой ошибке природы, так же как и контролирующим их шаманам. Колдуны раскрыли себя. Тинтур спикировала, пустила стрелу прямо в глаз вошедшему в транс шаману, больше походившему своими лохмотьями на оборванца. Вокруг остальных колдунов сгрудились обычные вояки с большими щитами, но нет-нет, а какие-то щели в не самой надёжной защите возникали ежесекундно.

Маги на триеролётах прекратили испепелять вражьи стрелы, сосредоточив все свои усилия на огромных животных. Живые создания, в отличие от дерева, воспламенялись куда неохотнее, но дюжина огненных шаров если не остановит, то собьёт с пути даже могучего носорога. Обезумев от боли, вырвавшиеся из-под контроля убитых шаманов животные помчались в разные стороны, давя и отбрасывая в стороны орков.

Напор Не-Орды начал ослабевать. Послышался особо громкий зов горна. Едущие в центре орки остановились.

Кто-то продолжал по инерции нестись вперёд на верную смерть, но всё больше и больше не самых послушных и не шибко умных созданий всё-таки разворачивались. Нет, конечно, орки не отступали, они просто собирались поменять тактику.

Тинтур подлетела к ближайшему триеролёту, приказала старшему чародею подать условный сигнал. В небе над сражением расцвёл мираж, чем-то отдалённо напоминающий дерево. Переливающееся всеми цветами радуги наваждение продержалось недолго, но все всё поняли. К раскиданным по полю рощам устремились наездники на единорогах — настала пора срочно эвакуировать лучников.

Конечно, без потерь среди засевших в кронах стрелков обойтись не могло, но в целом

увлечённые нападением орки заметили и ликвидировали лишь малую часть древесных верхолазов. Теперь, когда Не-Орда взяла паузу, они обязательно займутся зачисткой всех рощиц, в этом можно было не сомневаться.

В днище триеролёта вонзилась горящая стрела. Опять тот здоровенный орк с большим луком! Тинтур готова была спикировать вниз, но её схватил за руку подлетевший вплотную телохранитель. Орочий здоровяк после выстрела тотчас спрятался, а вот ещё десятка три пеших орков помельче держали поднятые длинные луки наготове. Это явно была провокация.

Горевшую стрелу тотчас погасили, но слишком далеко выдвинувшимся вперёд триеролётам пришлось отлететь чуть назад. Орки принялись деловито собирать разбросанные по полю рогульки, не особо обращая внимания на раненых и убитых. Через некоторое время в рощах застучали грубые топоры.

Тинтур кружилась высоко над землёй, пытаясь прикинуть итоги первого натиска. Безусловно, им удалось выполнить задумку блестяще, тысячи орков удобрили почву при минимальных потерях среди эльфийских солдат. Однако переоценивать достижение тоже не стоило. Две трети несметного орочьего воинства ещё даже не вступило в сражение. И можно было не сомневаться, что вторая попытка станет для эльфов суровым и решающим испытанием.

* * *

«— Мы продолжаем наблюдать за ходом сражения через установленные на триеролётах магические очи. Как жаль, что столь сложные миражи невозможно передать по эльфовидению. Остаётся надеяться, что когда-нибудь техно-магический прогресс решит и такую задачу. А пока предоставим слово нашему главному военному эксперту Врунелле. Как вы оцениваете первые итоги разворачивающегося прямо у нас на глазах самого масштабного сражения за последние два с половиной столетия?»

— Здравствуйте, дорогие зрители эльфовидения! В этот раз волшебники действительно любезно предоставили нам доступ к магическим очам, так что у нас есть возможность оценить ситуацию не со слов правдистов, а с высоты полёта сразу нескольких триеролётов. Это не может не радовать. Что касается вашего вопроса, сказать пока нечего. Собственно, никакого грандиозного сражения мы пока не увидели. Бесконечные тактические хитрости и ловушки, манёвры-шманёвры и всё в том же духе. В такой ситуации проявить себя воинам трудно.

— Звучит так, как будто вы разочарованы подобным ходом битвы?

— Не то, чтобы я как-то сильно расстроилась, всё вполне в стиле Тинтур. Легендарная воительница желает поддерживать свой статус великого стратега, поэтому тянет одеяло на себя, ставя всех исполнителей в жёсткие рамки. Вряд ли мы увидим сегодня рождение новых героев, эльфы продолжают уныло расстреливать орков, покуда не кончатся или орки, или стрелы.

— То есть нашим зрителям не стоит ждать сегодня ничего интересного?

— Боюсь, именно так. Я знаю, что Покровительница военного ремесла всячески демонизирует орков и преувеличивает их способности с целью набрать победой над ними побольше очков к своей репутации. Однако я не уверена, что варвары достаточно умны, чтобы преодолеть или хотя бы обогнуть частокол. Если они и дальше продолжают бездумно нестись вперёд, можете смело ложиться спать, завтра вам расскажут о якобы великой победе, будут имитировать восторг и прочую безудержную радость.

— Эх, а я так надеялась, что мы имеем дело с историческим моментом, и этот мираж войдёт в летописи наравне с легендарным освещением битв со Второй Ордой.

— Увы, Тинтур делает всё, чтобы лишить нас захватывающего зрелища. Всё настолько заранее предопределено, что может вызывать только зевоту.

— Я знала, что военное ремесло — это скучно, но не знала насколько! Что же, спасибо вам за честный комментарий к событиям. Последние четверть часа армии продолжают топтаться на месте, а мы прерываемся на рекламу и программу новостей. Возможно, хотя бы в мирной составляющей общественной жизни произошло что-нибудь интересненькое. Я слышала, вчера в Фисаэле устроили первую оргию согласно новому закону об удовлетворении эльфиек старше пятисот лет.

— Вот это действительно увлекательно! Как жаль, что я выбрала специализацию на войне, а не на постельных утехах.

— С вами была наш постоянный эксперт Врунелла, а сейчас реклама. Надоела унылая хибара за чертой города? Встречайте новый жилой квартал „Залив Экстаза“! Для дам, которые ценят не только бытовые удобства...»

Глава 25. Самое скучное ремесло

Бездарные люди — обыкновенно самые требовательные критики: не будучи в состоянии сделать простейшее из возможного и не зная, что и как делать, они требуют от других совсем невозможного.

Василий Осипович Ключевский

Сумев ценой сотен жизней остановить обезумевших носорогов, орки принялись грузить их поваленными стволами деревьев. После пережитой боли и ужаса животные всё ещё нервничали, но было ясно, что для перевозки массивных предметов пережившие огненный дождь чудища по-прежнему годны.

Приготовления зеленокожих Тинтур, конечно же, не понравились, но длинные луки пеших орков мешали триеролётам безнаказанно расстреливать копошащуюся внизу тучу варваров. Чтобы не расходовать силы чародеев исключительно на защиту летающих кораблей, после нескольких вылазок триеролёты отлетели поближе к своим.

Наступила долгая пауза.

Точнее, долгой она казалась томящимся в ожидании кровавой резни воинам. Когда смерть дышит тебе прямо в лицо, время имеет удивительное свойство растягиваться. Привычный внутренний диалог заменяется тихим созерцанием. Глаза замечают сотни неприметных деталей, воздух наполняется тысячей разных запахов, слух улавливает скрытую гармонию в окружающей какофонии звуков. Периодические приступы жалости к себе прерывают предсмертную медитацию, но глубокое дыхание опытных воинов быстро возвращает их дух в состояние смирения, готовности механически убивать и быть умерщвлённым врагом самому. Душа эльфа потёмки, но душа настоящего воина кристально чиста.

Противное завывание орочьих горнов вмиг разрушило романтизированный философский настрой, тёмная масса хлынула на стройные ряды эльфийского воинства, высившегося на фоне заходящего солнца. Решающее сражение началось.

Засвистели стрелы, крики ярости перемешались с воплями боли и ужаса. Часть Не-Орды катилась вперёд, в то время как другая начала обход правого фланга эльфов с целью зайти-таки вражеской армии в тыл. Разбить такую массу зеленокожих ударом тяжёлой конницы на сей раз было решительно невозможно.

Тинтур уже собиралась отдать приказ магам вновь сосредоточиться на носорогах, но экзотические животные остановились вне досягаемости стрел и колдовского огня. Орки снимали со спин могучих зверей стволы деревьев, под прикрытием больших щитов тащили их к частоколу. Пришла пора использовать все резервы.

Мираж в виде трёх сцепленных колец ознаменовал первый залп из требушетов, стоявших в укрытии за спинами стреляющих без усталости лучников. На вершину большого холма выкатили невидимые прежде на дальней стороне холма баллисты. Массивные снаряды выкосили во вражеском месиве длинные красные полосы.

Триеролёты зависли в установленных заранее местах, чтобы не попасть под обстрел своих же метательных машин. Чародеи что есть сил сжигали большую часть летящих в сторону защитников Эльфланда стрел. Сражение обещало быть долгим, пытаться поджечь сырые свежесрубленные стволы, которые зеленокожие усердно тащили ко рву, означало

впустую тратить ограниченные силы волшебников.

Сумевшие добраться до частокола орки уже не пытались переплыть ров или тем более его перепрыгнуть. Слезая с варгов, они использовали огромных волков в качестве живого щита, пуская с короткого расстояния стрелы в эльфийскую армию. С такой дистанции не попасть было трудно. Стальные доспехи спасли не одну сотню жизней, но первые чувствительные потери защитники понесли.

Донеся до рва срубленные в рощах стволы, орки перекидывали их прямо на частокол. Самые отчаянные полезли навстречу противнику.

Храбрецов успешно отстреливали, но сброшенных рядом стволов становилось всё больше, и по нехитрым мостикам вскоре устремились не отдельные безумцы, а сотни жаждущих крови рычащих созданий. Передние ряды эльфов бросали луки, хватая лежавшие рядом с каждым воином алебарды. Началась мясорубка.

Обогнувшая имперскую армию с правого фланга лавина орков заготовленными брёвнами похвастаться не могла, вступив в перестрелку из луков на короткой дистанции. Здесь маги на триеролётах помочь своим уже не могли — полёт стрелы занимал какие-то доли секунды. Прятавшаяся в тылу тяжёлая кавалерия попробовала вклиниться в спину всё прибывающим оркам, но завязнув в несметном месиве, в конце концов отступила.

Тактические хитрости кончились, теперь всё решали численность и выносливость. Солнце зашло за горизонт, но этой ночью ни одно живое создание на поле рядом с Арнарофером не спало.

* * *

«— Итак, мы продолжаем наше ночное наваждение, плавно переходящее в утро. Спасибо, Родита, ваш рассказ о новой оргии в столице империи был действительно пикантен и увлекателен. Я очень надеюсь, что подобные мероприятия будут происходить в Фисаэле как можно чаще, чтобы каждая эльфийка, отметившая полутысячелетний юбилей, могла принять участие в этом захватывающем постельном приключении! А сейчас к нам присоединяется наш военный эксперт Врунелла, которая героически продолжает следить за происходящем рядом с Арнарофером сражении.

Врунелла, вы, должно быть, невероятно устали наблюдать за унылой вознёй в чистом поле, как вам удаётся сохранять без сна концентрацию столь долгое время?

— Зрелище, действительно, может вогнать в скуку даже профессионала. Но чудесный чай „Сопли Дракона“ бодрит не хуже купания в ледяной воде, при этом гораздо приятнее! Попробуйте новый вкус экзотики из южных степей, вам точно понравится!

— От себя могу добавить, что лишь благодаря „Соплям Дракона“ ваш покорный слуга, то есть я, сохраняет приподнятое настроение даже глубокой ночью, когда все порядочные граждане давно спят. Но вернёмся к нашей теме, что вам удалось рассмотреть?

— Можно сказать, что хоть в чём-то сегодня нам повезло: ночь выдалась совершенно безоблачная, так что с зависших над позициями нашей армии триеролётов можно без проблем наблюдать за ходом сражения. Части орков удалось вступить в ближний бой ещё на закате, но большинство окруживших частоколы и рвы варваров пытались соревноваться с эльфами в стрельбе на короткой дистанции, покуда не закончились стрелы. Глупое решение, должна я заметить, так как наши солдаты стреляют значительно лучше, да и стрел запасли столько, что пора поднимать вопрос о защите деревьев! Лишь к середине ночи, когда орки истратили все стрелы, а трупов набралось столько, что ими удалось заполнить весь ров, началась настоящая драка.

Наши солдаты используют зарекомендовавшую себя во время войны со Второй Ордой защитную тактику, когда выстроившиеся в несколько рядов пикинёры и алебардисты не дают противнику подойти слишком близко. При плотном строе подобраться к таким солдатам на расстояние удара ятагана или топора очень сложно. Я вижу, как Не-Орда разбивается о нашу армию волна за волной. На месте рва уже образовался пригорок, столько там трупов!

— С нашей стороны погибшие есть?

— Конечно! Пики и алебарды тоже не панацея. Мне кажется, что четверть, если не треть, эльфийского воинства из сражения выбыла. В центре полого овала, в который выстроилось войско, полно раненных. А многие убитые, скорее всего, перемешались с трупами орков. Было несколько новых попыток натравить на плотный строй солдат носорогов, но магам удалось добить или распугать экзотичных животных. Кстати, похоже, что стрелы кончаются и у наших, с триеролётов уже почти никто не стреляет.

— Во сколько вы оцениваете количество оставшихся орков?

— О, трудно сказать, там всё так перемешано. Тысяч тридцать, сорок... Не знаю. Их всё ещё раза в два больше эльфов, и они продолжают давить. Вы же знаете, насколько хрупкие нынче наши мужчины? Похоже, солдаты Эльфланда выдыхаются. Интересно, что на этот раз придумает Тинтур, чтобы спасти положение. Ведь не могла она не приготовить финальный сюрприз?»

* * *

Положение было тяжёлым. Если не сказать, что критическим. Начавшийся почти сразу после полудня бой продолжался всю ночь. Солдаты устали. Нет, слишком мягкое слово. Воины были выжаты подчистую.

Даже в куда менее энергозатратном спортивном или тренировочном поединке делают перерывы, чтобы дать бойцам немножечко отдохнуть. Тело не может находиться в напряжении долгое время. Мускулы словно начинают гореть, в какой-то момент жжение становится невыносимым. Руки опускаются помимо воли хозяина.

Солдат в сражении необходимо чередовать, чтобы сохранять эффективность. Выводить из боя один отряд за другим, вводить свежие силы. Вот только попробуйте перегруппироваться, когда вас постоянно атакуют всё новые и новые орды противников.

Кольцо вокруг эльфов сжималось. Заваленные горами трупов ров и частокол перестали являться хоть сколько-нибудь значимыми препятствиями для жаждущих крови зеленокожих созданий. Им было неважно, сколько сородичей проложили своими телами путь к неприятелю. Важно было лишь захватить с собой на тот свет как можно больше врагов.

С высоты птичьего полёта Тинтур с тревогой наблюдала, как её солдаты медленно, но верно пятятся. Они не могли видеть, что число противников столь же медленно, но неизбежно сокращается. Тинтур направила своего единорога в центр военного лагеря.

Требушеты и баллисты уже расстреляли снаряды, у лучников в задних рядах почти закончились стрелы. Лёжа на земле, стонали тысячи раненых. Тинтур неслась на своём единороге, словно на обычном коне, вдоль внутреннего периметра защищавшихся:

— Мы побеждаем! От большей части Орды уже ничего не осталось! Вы убили сто тысяч тварей, не меньше! Я видела с высоты: численность орков не превышает теперь число наших солдат! Держитесь, ребята! Во имя Эльфланда, продержитесь ещё чуть-чуть, и мы победим! Я всех вас люблю! Вы настоящие мужчины и воины!

Усиленный чародейством голос главнокомандующего разносился по полю. Солдаты

издали одобрительный клич. В нём перемешались чудовищная усталость и гордость. Мужчины снова почувствовали свою важность. К тому же они не знали, что Покровительница военного ремесла несколько приукрасила ситуацию. Зеленокожих тварей оставалось примерно раза в два больше, нежели стоявших на ногах эльфов.

Тинтур снова поднялась в воздух. И вдруг увидела в задних рядах атакующих тварей того самого здоровенного орка, что ранил её в бедро во время штурма Розариуса и пытался поджечь стрелой триеролёт вечером накануне. Орк гнал своих сородичей в бой, рычал и набрасывался на тех, кто пытался повернуть вспять. Сомнений у Тинтур уже не осталось — это был тот самый хан Криклин.

Она действовала не задумываясь. Спикировав вниз, пустила прямо в пасть мерзавца стрелу — одну из последних, что у неё оставалось. В яблочко! Единорог Тинтур громко заржал.

Воительница сразу поняла, что случилось. Хана охраняли другие орки с длинными луками. В её единорога попало сразу несколько стрел. Из последних сил, волшебный конёк зигзагами падал на землю.

Тинтур отбросила лук, выхватила из-за пояса длинный кинжал. Поспешно перерезала удерживавшие её в полёте ремни. В последний момент отпрыгнула в сторону.

Земля больно ударила выставленные перед лицом ладони, инерция покатила кувыркающуюся Тинтур вперёд. Локти, колени, бёдра, туловище — всё превратилось в сплошной очаг боли. Она почти потеряла сознание.

Воительница сумела подняться на четвереньки не сразу. Мир перед глазами ходил ходуном, но она знала, что отлёживаться времени нет. Сплюнув кровью, Тинтур затравленно огляделась.

Её верный единорог не пережил приземления. Животное лежало на боку, из живота торчали три стрелы с переломанными при падении древками. Грудь волшебного создания больше не поднималась.

Однако горевать о верном товарище было некогда. К Тинтур неслась сразу чёртова дюжина орков на варгах, жаждущих отомстить за убитого командира. Воительница с трудом села на колени, дрожащими руками вытащила из ножен невзрачную саблю. В её нынешнем положении шансов одолеть противника не было.

Шестеро орков свалились с варгов словно подкошенные. Двое телохранителей приземлились прямо перед своей Покровительницей, заслоняя ту от выпущенного орками ответного залпа. Рядом опустился ещё один воин, играючи закинул эльфийку к себе на седло. Трое оставшихся в воздухе гвардейцев вновь выстрелили, на сей раз в уверовавших в свои способности варваров с длинными луками. Единороги взлетели, постарались быстро набрать безопасную высоту.

Перед глазами у Тинтур всё плыло, но ей показалось, что поднимающийся от реки предутренный туман стал принимать причудливые очертания выстроившихся в стройные ряды воинов. Их были сотни, затем тысячи. Настоящее воинство!

— Как жаль, что это всего лишь мираж... — прошептала Тинтур.

Звонкие трубы на другой стороне реки заставили рвущихся в бой зеленокожих созданий повернуть к реке головы, заметить причудливый морок. Вся пойма реки казалась заполненной несущимися на орков эльфийскими всадниками. Лишённые командования твари бросились в бегство.

Они не поняли, что это всего лишь мастерски сотканная из тумана иллюзия.

Покровительница магических искусств постаралась на славу.

Важнейшее сражение при Арнарофере было выиграно. «Мятежная» часть Третьей Орды, бросая раненых сородичей, убегала. Разведка боем закончилась для орков сокрушительным поражением.

Вот только десять тысяч убитых и тяжелораненых солдат Эльфланда казались Тинтур слишком высокой ценой за подобный «успех».

Глава 26. Почести

В молодости думаешь, что самое малое, чего ты вправе ожидать от других, это справедливость. В зрелом возрасте убеждаешься, что это самое большое.

Мария фон Эбнер-Эшенбах

Никаких празднований по случаю одержанной победы в Эльфланде не было. Афелис с удивлением обнаружил, что большинство эльфов вообще не были в курсе событий минувшей ночи. Где-то там далеко наши отбили вылазку плохих орков, подумаешь, ничего особенно важного. Грандиозная оргия в столице империи интересовала граждан значительно больше.

— Неужели они не понимают, какая угроза их едва-едва миновала? И какую цену за это пришлось заплатить? — вопрошал Афелис толстого гнома, вернувшись к нему домой поздно вечером.

— Пф-ф-ф! Куда им, остроухим неженкам. Если по эльфовидению не разжуют, что да как, до подавляющего большинства граждан даже самая очевидная информация не дойдёт. Эльфы привыкли воспринимать всё как развлечение или средство заработка — выходящие за эти рамки события, кажутся им чем-то вторичным. Они просто моментально забудут услышанное, внимание не зацепится.

— Но ведь эксперт по военным делам, Врунелла, постоянно мелькает во всех передачах...

— Вот именно, что мелькает, и ты правильно подметил, что во всех передачах подряд. Это трепло все давно воспринимают как фон, заполняющий паузы и рекламирующий дрянной чай. Видишь рожу Врунеллы — самое время сходить в кабинет размышлений или налить себе кружечку пива, ничего важного не пропустишь.

Даскалос Балинович вообще не жаловал эльфовидение, начав смотреть его только после вторжения Не-Орды, чтобы быть в курсе событий.

— Это большая ошибка поручать таким «экспертам», как Врунелла, освещать столь значимые события. Интерес граждан к теме гарантированно снизится до нуля, оценка событий будет формироваться не фактами, а эмоционально насыщенными вбросами ведущих. Которые ни на йоту не разбираются в военных делах...

Гном вдруг задумался:

— Ошибка... Если только именно подобного отношения к войне курирующие эльфовидение Покровительницы не добивались.

* * *

«— Мы наконец-то получили исчерпывающий отчёт от правдистов, сопровождавших в походе хана Криклина. Напомним, что после разгрома плохих орков при Арнарофере, доступ к любым магическим очам на поле сражения был ограничен. Несколько дней мы совершенно не понимали, что там происходит. Покровительница военного ремесла, которая в пылу сражения вновь была ранена и находится сейчас на лечение в городе, обосновала отказ в доступе необходимостью скрыть количество потерь среди эльфов. Мол, пока мы сами точно не поймём, сколько потеряли убитыми и тяжелоранеными, любые спекуляции на эту тему недопустимы. Могут ввести граждан в панику, напрасный траур и всё в том же духе. Однако теперь мы знаем, что это была наглая ложь!

Как только орки обратились в бегство, им в спину ударила тяжёлая кавалерия. Находясь

на грани потери сознания, Тинтур тем не менее отдала жестокий приказ: добить абсолютно всех орков. Никто не должен остаться в живых.

Пополнив запасы стрел, в погоню устремились триеролёты. Летающие корабли использовались для расстрела убегающих варваров, вместо того, чтобы сразу начать перевозить раненых в лечебницу Арнаррофера. Едва державшиеся на ногах солдаты весь последующий день бродили по полю сражения, убивая умоляющих о пощаде изувеченных орков. Массовые убийства продолжалось до глубокой ночи, а кавалерия с триеролётами, насколько известно, до сих пор нещадно гонят капитулировавшего противника к нашим границам. Я употребляю слово «убийства», потому что ни о каком сражении речь уже не идёт, лишившиеся командования орки не оказывают никакого сопротивления.

Наших правдистов тоже едва не убили под горячую руку — солдаты Эльфланда как будто разом все озверели! Правдисты героически пытались заступиться за уцелевших шаманов, с которыми им удалось наладить тесное сотрудничество, но воины Тинтур буквально разрубили орочьих колдунов на куски.

„Никто из зеленокожих не должен остаться в живых“. „Приказ Тинтур и точка“. Правдистов связали и запретили отправлять сообщения, покуда не закончится „чистка“.

— Грубейшее нарушение свободы слова! Правдисты неприкосновенны, даже орки неукоснительно следуют этому правилу! Граждане Эльфланда имеют право знать обо всём, что происходит в империи!

Покровительница военного ремесла превратила солдат в кровожадных монстров, бездушных убийц, готовых слепо следовать любой её прихоти! Вот что бывает, когда одна эльфийка сосредотачивает в своих руках всю полноту власти. Что происходит, когда в одном месте собирается слишком много мужчин... Реки крови! Больше ничем это не может закончиться, проверено почти двухтысячелетней историей Эльфланда многократно!

Армия обязана следовать примеру полицейантов: на одного мужчину должно приходиться пять солдат женщин. Только тогда мы можем быть уверены, что подобная резня не повторится! Только тогда убийство беззащитных созданий станет табу.

Это сражение навсегда войдёт в историю, как наглядная иллюстрация „мужественности“, всегда заканчивающейся бессмысленным преступным кровопролитием. Пятно позора, которое придётся отмывать поколениями! Простите нас, орки, простите... Мне так стыдно...

— Что ж, на этой драматической ноте, пожалуй, на сегодня закончим. У нас в гостях была лидер партии „Зелёная Сила“ Галаран. Ещё раз призываем вас выйти завтра вечером на главные площади своих городов для протеста против насилия и произвола солдат Эльфланда! Все мероприятия согласованы оркозащитниками с Покровительницей внутренних дел, проблем с полицейантами не возникнет.

— Поймите, дорогие зрители, жизни орков имеют значение не потому, что те хорошие, безобидные и так далее. Вопрос стоит о полной безнаказанности солдат, которые убивают противников, не способных дать сдачи. Если всё оставить как есть, то нет никакой гарантии, что воины, подчиняющиеся исключительно прихотям Тинтур, в следующий раз не разделаются аналогичным образом с беженцами, полуэльфами, а может, даже с чистокровными гражданами! Если Покровительницу военного ремесла опять что-то там не устроит, жди кровавой резни! Наделённые силой обязаны использовать свою силу исключительно в рамках закона и понятий о воинской чести. Злоупотребление монополией государства на насилие недопустимо! Выходите на улицы, покажем, что нам не нужна такая

„победа“!»

Глава 27. Протест против протеста

Во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти.

Платон

— Ты долго ещё возиться там собираешься?

— Не застёгивается...

Афелис тщетно пытался затянуть ремешки поножей вокруг необъятных икр толстого гнома.

— Надо новые дырки для застёжек проткнуть...

— Ладно, плюнь на это дело. Пойдём так.

Напяливший на себя набивную стёганую куртку Даскалос Балинович из просто толстого гнома превратился в настоящий шарик на двух ножках и с ручками. Насчёт защиты ног переживать, наверно, и правда не стоило — нависающее брюхо вполне могло сойти вместо щита. Пыхтя от жары в стёганке и натуги, учитель Афелиса взял в руки большую дубину.

— Сумку взял? Тогда идём, покажем этим тупорылым оркозащитникам, кто здесь власть!

На улице их ждали три дюжины гномов. Бородатые коротышки походили друг на друга габаритами, как капли воды. Отличались лишь торчащие над толстыми куртками бороды. На головах у всех были плотные шапки из шерсти, в руках дубинки. Пот струился по лицам — даже на севере Эльфланда погода выдалась сегодня достаточно тёплой. Поприветствовав старшего товарища, ватага нестройным шагом двинулась в центр обычно тихого городка.

Афелис плёлся позади, таща на себе огромную сумку с бинтами, мазями и монетами. Даскалос Балинович строго-настрого запретил ему соваться во взрослые разборки, разрешив, однако, посильно помогать в операции. Совсем скоро Афелис уже отсыпал монетки полициантам, у которых нашлись срочные дела в переулках.

Увлёкшиеся скандированием своих бредовых лозунгов оркозащитники и сочувствующие тяжёлой орочьей доле граждане не сразу заметили исчезновение стражей порядка. Со всех четырёх сторон на площадь вышли угрюмые бородатые коротышки.

— Лишить Тинтур Дара!

— Требуем нормального отношения к оркам!

— Женщин в армию!

— Долой оголтелую мужскую агрессию!

— Достойное отношение к противнику любой расы!

— Зелёный цвет кожи — не приговор!

Гномы кинулись на толпу без предупреждения — они не верили, что словами можно вразумить неразумных. Бородачей было раз в десять меньше собравшихся на площади эльфиек и эльфов. Теме не менее у остроухих не было ни малейшего шанса.

Неповоротливые, похожие на шарики коротышки буквально таранили высоких, худощавых эльфиек и не отличавшихся могучим телосложением редких мужчин. Дубины опускались на соблазнительные женские бёдра, от визга у Афелиса заложило в ушах. Десяток прибежавших-таки на шум полициантов, которых подкупить не успели, через пару минут бросились наутёк, убедившись, что толстые куртки смешные лишь с виду, но в

уличной драке защищают получше стильной, но тонкой кожаной формы.

Внезапно из суматохи в центре площади вырвался так хорошо знакомый Афелису эльфийский подросток. С ничего не видящими глазами побежал в его сторону.

Послушный ученик спокойно подождал в тени дома, пока его обидчик пробежал мимо. Даскалос Балинович в разборках участвовать не велел.

Афелис никуда и не лез. Он просто кинул увесистый камешек, который случайно в кого-то попал. А потом пошёл оказывать первую помощь устилавшим площадь Симертаса сторонникам хорошего отношения к оркам.

* * *

«— Протесты против массового убийства раненых орков закончились не менее массовыми столкновениями беженцев с оркозащитниками. Во всех городах материковой части империи произошли драки, известно о множестве пострадавших.

Хотя протесты были согласованы и проходили в исключительно мирном русле, получившие приют в империи гномы набрасывались на граждан Эльфланда с дубинками и иным подручным оружием. По словам задержанных коротышек, они старались бить только по бёдрам, но из-за возникшей давки и паники несколько десятков мирных жителей оказались затоптаны насмерть!

Следившие за порядком полицианты оказались совершенно не готовы к такому развитию событий. Не имея разрешение использовать боевое оружие, они оказались столь же беззащитны перед подготовившимися к нападению беженцами, что и обычные граждане. Есть небезосновательные предположения, что многие стражи порядка были подкуплены, так как они повсеместно поспевали к месту происшествия, когда все нападавшие уже скрылись.

На материковой части империи наблюдалась примерно одна и та же картина, в то время как на островах все протесты прошли без каких-либо значительных инцидентов. Нет никаких сомнений, что всё дело исключительно в представителях варварских рас, которым закрыт путь в западную часть Эльфланда. Их ненависть к оркам настолько огромна, что никакие разумные доводы не способны заставить их даже на миг усомниться в своей крайне ограниченной картине мира!

Задержаны главы всех гномьих гильдий, сейчас они дают показания. Можно не сомневаться, что гномы опять постараются замять дело с помощью золота, однако Покровительница внутренних дел заявила, что на этот раз бородачи вляпались по уши и так легко не отделаются.

Ещё не почувствовавшие себя хозяевами мира люди дрались куда менее агрессивно, в основном отлавливая небольшие группы оркозащитников и избивая их кулаками. Здесь тоже чётко прослеживается географическая закономерность: на юге материка более состоятельные люди вели себя гораздо наглее, чем бедные беженцы из северных королевств. В Симертасе один человеческий юноша даже оказывал первую помощь раненым, чем сильно помог прибывшим значительно позже целителям.

Мы будем держать вас в курсе расследования этого воистину беспрецедентного преступления. Свобода собраний гарантирована законами Эльфланда — это один из тех важных принципов, за который шла многовековая битва с мужчинами! Если граждане не могут выразить своё мнение только потому, что кому-то это не нравится, то не может и речи идти о свободе, процветании и прогрессе! Империя вновь скатится в Тёмные века, все достижения эльфийской цивилизации пойдут единорогу под хвост!

Потому призываем вас, выходите завтра на улицы! Не бойтесь, второй раз стражи

порядка ошибки не повторяют, вы будете в безопасности! Эльфланд для эльфов! Беженцы должны знать своё место!

С вами была глава партии „Чистокровная Аристократия“, не забывайте перечислять нам пожертвования. Аристократы не должны отвлекаться на заботу о хлебе насущном. Всего доброго, увидимся завтра на улицах».

Глава 28. Алиби

Похвалы за доброту достоин лишь человек, у которого хватает твёрдости характера на то, чтобы иной раз быть злым. В противном случае доброта чаще всего говорит лишь о бездейтельности или недостатке воли.

Франсуа де Ларошфуко

— Молодой человек, вы же понимаете, что врать полицианту — это преступление?

— Конечно.

— Тогда спрошу ещё раз: где находился Даскалос Балинович во время вчерашних протестов?

— Сидел дома, пил пиво, смотрел эльфомарево. Потом я услышал крики и побежал эльфийкам на помощь.

— Это мы знаем, но в вашей истории много пробелов. С чего бы это юноше так споро оказаться на месте происшествия, да ещё и с целой сумкой бинтов и снадобий?

— Мы всегда храним дома наготове аптечку. Даскалос Балинович увлекается кулачным боем и мне часто приходится обрабатывать его раны...

— Ну конечно! И вот эти синяки и ссадины на его лице тоже от тренировок?

— Да, новый стиль отрабатывали. С царапанием, укусами и всем прочим, полный контакт!

— Вы нас совсем за идиотов держите, молодой человек?

— Никак нет, я говорю правду и ничего кроме правды!

— Кто ещё может подтвердить, что Даскалос Балинович был вчера вечером дома?

— Все соседи...

— Которые по совершенно случайному стечению обстоятельств тоже являются подозреваемыми! Зачем вы выгораживаете гномов, юноша? Они вам не друзья и не родственники. Вы должны понимать, что они предоставили вам жильё только для того, чтобы заставить работать на них всё свободное от учёбы время. Эльфы могут дать вам гораздо больше, чем коротышки, неужели вы до сих пор не пришли к столь очевидному выводу?!

Афелис с глупым видом пучил глаза, пожирая ими допрашивающих его эльфов. Уж он-то прекрасно понимал, кто ему друг на деле, а не на словах.

— Итак, где находился Даскалос Балинович во время массовой драки?

— Сидел дома, смотрел «Вечер с Врунеллой» про плачевное состояние армии Эльфланда...

— Вчера вы название передачи не помнили.

— Дык я так перепугался и устал, что у меня вообще всё из головы вылетело! Я даже в школе для беженцев не мог половину формул вспомнить сегодня, а тут какая-то заумная передача...

— Даскалос Балинович вам когда-нибудь угрожал, наказывал за якобы непослушание, огрехи и прочее?

— Нет, ни разу даже голоса не повысил.

— Тогда последний вопрос: вы не замечали на спине Даскалоса белые крылышки и золотистое сияние над головой?

— Хм, не припомню такого.

— Можете идти. Не тратьте наше драгоценное время попусту!

* * *

— Тинтур, объясни, почему ты упорно игнорируешь все наши собрания в Совете Мудрейших?

Покровительница военного ремесла демонстративно выставила вперед перевязанное бедро и левую руку:

— Я же сообщила, что нахожусь на лечении в Арнарофере...

— Раздавать указания и летать по полевым госпиталям это тебе не мешает, — Скабеевель явно не понравилось молчаливое пожатие плеч воительницы. — Прошу, не делай ничего не понимающее личико, актриса из тебя так себе.

— Необходимой мне мази в лечебнице не было.

— А в полевых госпиталях, неподалёку от места сражения она чудесным образом оказалась?

— Там много магов, у них есть всё.

— Кроме ног, чтобы донести Покровительнице военного ремесла столь нужное ей лекарство?

— Я волшебникам не указ.

Скабеевель тяжело вздохнула — её всегда раздражала прямолинейность Тинтур, но теперь наглое притворство соперницы бесило существенно больше. В беседу влезла Факандра:

— Ладно, у нас есть более насущные вопросы, чем демарш Тинтур. В конце концов не столь важно, где устроить Совет Мудрейших: в Башне Тысячелетней Мысли или в вонючей лечебнице в Арнарофере. Хотя я бы предпочла первое. Что меня действительно интересует, так это массовые убийства раненых орков и лишение доступа к магическим очам. Илона, очи — твоих рук дело?

Покровительница магических искусств смиренно опустила голову:

— Прошу простить меня, я не понимаю, как такое могло случиться! Магические очи всегда работали безотказно, лишь гномы могли каким-то образом выводить их из строя. Возможно, орки...

Факандра вспрыснула:

— Вот только не рассказывай мне сказки, что все очи одновременно вышли из строя аккурат в начале бойни, да ещё и по вине орков с гномами! Ага, на площадях в материковой части империи, наверное, тоже орки в нужный момент всё затмили? Вы нас за идиотов держите вместе с Тинтур?! От кого-кого, а от тебя такой подставы я не ожидала, Илона. Чем тебя могла подкупить эта кровожадная паникёрша?

— Попрошу следить за своим языком!

— Ты что, угрожаешь мне, Тинтур?

— Ни в коем случае. Просто в Арнарофере располагается множество воинов. Ребята отдыхают после крайне тяжёлого боя, но могут услышать...

— Теперь ясно, ты поэтому не торопилась в столицу? Решила, что в окружении солдат тебе ничего не грозит и можно плевать на все наши приказы?

Скабеевель настолько привыкла к безопасности и безнаказанности — угрожать Покровительнице внутренних дел давно никто не решался, — что одна лишь мысль о наличии второго центра грубой силы вводила её в ярость и страх:

— Предупреждаю тебя, Тинтур, если ты думаешь...

— Тинтур, не забывай, что снабжением твоих любимых солдат заведую я, — подключилась к дискуссии Мервиль. — И прошу тебя не забывать своё место и свой священный долг! Ты одна из Покровительниц, а не Великая императрица, исполнение требований большинства в Совете Мудрейших — твоя прямая обязанность.

— Мой долг, — Покровительница военного ремесла сделала театральную паузу, — защищать вас от внешних угроз, даже если вы в упор эти угрозы не видите. Даже с учётом так называемых массовых убийств, количество боеспособных мужчин в Третьей Орде превышает численность наших солдат в пятьдесят раз и более! Вторжение хана Криклина являлось лишь разведкой боем, тогда как основные силы Орды ожидают своего часа.

Факандра скептически ухмыльнулась:

— Я тебе уже сто раз объясняла, что Третья Орда собирается вести войну с гномами, а не с нами. Правдисты доложили, что на границе срединных и северных королевств произошли первые стычки между пока ещё малочисленными отрядами орков и дружинниками товарища Торина. А упомянутые тобой главные силы Орды споро движутся на север, на подмогу сородичам. Если нам и следует о чём беспокоиться, так это чтобы озверевшие от крови солдаты Эльфланда не стали угрозой для мирных жителей нашей империи!

Тинтур устало вздохнула:

— Хотите, я устрою вам небольшую экскурсию по полевым госпиталям? Обещаю, после увиденного все ваши страхи насчёт вкусивших крови солдат развеются, словно утренний туман. Который нам здорово помог, но в следующий раз, увы, этот трюк вряд ли кого испугает...

— Никакого следующего раза не будет! Горрык клятвенно обещал, что подобных инцидентов больше не повторится, он снова полностью взял Орду под контроль!

— И вы продолжаете верить паршивому орку больше, чем Покровительнице военного ремесла?

На лицах Факандры, Скабеевель и Мервиль читался совершенно однозначный ответ.

— Тогда вот что я вам скажу: настоящая война ещё даже не началась, а мы лишились едва ли не трети воинства! Если вы продолжите свои интриги с подначиванием оркозащитников, шансов у Эльфланда нет. Я требую разрешить набор в армию не только полуэльфов, но также людей и особенно гномов! Коротышки хорошо себя показали в свете недавних событий. Такая организованная пехота нам очень нужна.

Тинтур не удержалась и сплюнула на пол:

— И если вы посмеете казнить кого-то из гномов или хотя бы бросить надолго в темницу, то в следующий раз разгонять протесты любителей орков будет регулярная армия! Можете спихнуть всех задержанных мне в качестве якобы наказания. Так вы сохраните своё лицо, от которого меня просто тошнит, и сделаете хоть что-то действительно полезное для империи. Разговор окончен! Мне нужно заниматься восстановлением армии.

Глава 29. Эльфийке эльфиево

Люди ищут удовольствий, бросаясь из стороны в сторону, только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоту той новой потехи, которая их притягивает.

Блез Паскаль

— Отставить!

Покровительница военного ремесла недовольно смотрела на выстроившихся в два ряда гномов.

— Мы тут не парады устраивать тренируемся. Мне плевать, как высоко вы можете задрать подбородок, тянете носочек, на всю вашу гордость я тоже чихать хотела! Но если в вашей «стене щитов» и дальше дыр будет больше, чем в решете... Клянусь, вы у меня до седьмого пота учиться держать строй будете. Спать не ляжете, пиво запрещаю наливать...

Последняя угроза явно подействовала лучше всего остального. Гномы недовольно заворчали, но стали халтурить значительно меньше.

— Выпад! Уже лучше. Только не надо в конечной фазе удара демонстративно так застревать, сразу отдёргивайте руку, в защиту уходим. Ещё раз. Толчок щитом, выпад... И назад, назад, прикрываемся!

Второй ряд, не зеваем! Вы должны постоянное давление на противника своими копьями создавать, пока впередистоящие рубятся. В настоящем бою за вами ещё три ряда эльфов поставим, они повыше, на плечи вам пики положат и алебардами подсобят.

А вы как думали? Орда — это вам не тупые оркозащитники, которые не могут дать сдачи. Орки будут лезть на вас непрерывно: дадите слабинку, сломаете строй — станете пищей варгам.

Нет, пути назад теперь у вас нет. Либо в тюрьму, либо в армию, Покровительница внутренних дел всё правильно разъяснила.

Ну хорошо, будет вам пиво на обед и на ужин, об этом я позабочусь, если научитесь хорошо держать строй. Всё, успокойтесь, я вам не говорящая голова на эльфовидении, своё слово держу! А теперь, подняли щиты и шагаем на меня. Так, ты, с козлиной бородкой! Щит на ладонь вправо сдвинь.

Жене своей заливать про бороду будешь! Ты тоже не смейся, пузач, твоё добро уж больно вперёд выдаётся. Разговорчики в строю! Собрались. Выпад! Уже лучше, может, парочку тараканов вы действительно напугаете.

* * *

Даскалоса Балиновича за отсутствием явных улик всё-таки отпустили. Афелис небезосновательно подозревал, что дело тут не обошлось без весьма крупного отката, но подробности не выспрашивал.

Остальным участникам разгона оркозащитников пришлось куда тяжелее. Целую неделю их мурыжили явно симпатизировавшие «Зелёной Силе» дознаватели, после чего предложили на выбор: отправиться в тюрьму, либо пополнить армию Эльфланда. Гномы постарше и посолиднее согласились на заключение, понимая, что долго оно не продлится. Те, за кого выплачивать внушительный выкуп было особенно некому — гномьи гильдии не благотворительные организации всё-таки — отправились в казармы для обучения искусству

войны. Даскалос Балинович, впрочем, это словосочетание не любил:

— Искусство... Я сражался с бандитами Маго Лихнуна в молодости, не было в той резне ничего творческого или возвышенного. Страх, ярость, боль — вот что такое настоящая драка не на живот, а на смерть! Вся эта писанина про героизм и отвагу — туфта от писак, не державших в руке ничего, кроме пера. Фантазёров, черпающих вдохновение из рассказней такого же точно трепла! Единственная разница между подонком-бандитом и воином исключительно в выучке. Солдат действует согласно вдолблённым в него во время учёбы навыкам, а мерзавец просто лупит как может. Но ни тот ни другой ни в грош не ставят чужую жизнь и страдания. Убей или умри, а благородные манеры засунь себе в задницу — вот что такое сражение! Говно эта война, Афелис. Говно, а не искусство. Только идиот и конченная мразь может считать войну чем-то стоящим.

— Но ведь если за нами правда, мы должны воевать?

— Должны. Но не потому, что за нами правда. А для того чтобы нас не убили. Все остальные причины — ложь власть имущих. Которые наблюдают битвы издалека, но принимают все награды и почести.

— Даже Тинтур?

— Покровительница военного ремесла борется за выживание Эльфланда. Потому-то все остальные Покровительницы её ненавидят. Они не понимают, что у власти может быть какая-то иная цель, кроме удержания и ещё большего усиления власти.

— А Белегестель хорошая? — не унимался с вопросами юноша.

— Ага, конечно. Исполнители все просто плохие! Императрица занимается не пойми чем последние двести лет. Только личиком своим пару раз в год на публике помаячит, а в остальном толку ноль. От статуи больше пользы! Просрали эльфийки свою победу над мужиками в Столетней гражданской войне, не сумели в полной мере построить своё хвалёное-перехвалённое народовластие.

Ведь для этого нужно, чтобы народ реальное участие в управлении принимал, а не по эльфовидению смотрел рассуждения демагогов. Но такое неуправляемое истинное народовластие, конечно, никому не нужно. Голос свой за клоунов в Думе отдай и свободен — власть умная, дальше она сама разберётся. Ну или не разберётся, но на это акцентировать внимание не положено. Оргии в столице обсуждайте: кто с кем спал куда важнее политики.

— Но ведь у гномов до Маго Лихнуна тоже что-то довольно свобододлюбивое было? — вспомнил Афелис краткий экскурс в историю подгорного мира.

— Было да всплыло! Профукали Хребет Великого Змия, сдали безумным фанатикам с их дикой идеологией. Также всё спорили, каждый на себя одеяло тянул, объединиться против общего врага не могли. Но Маго Лихнун сомнений и сострадания к ближнему не испытывал, а потому победил. Теперь мы со своей свободой вынуждены прогибаться под эльфов. Но ничего, недолго осталось. Орда всех нагнёт.

* * *

«— Вчера ночью в столице прошла третья массовая оргия согласно новому закону о развлечении дам старше пятисот лет. В ней приняло участие около трёхсот эльфиек и почти тысяча юношей. Даже Великая императрица присутствовала на столь общественно важном событии! Впрочем, по словам очевидцев, сама Белегестель до постельных утех не снизошла, ограничившись наблюдением за совокупляющимися гражданами с почётного возвышения.

Не обошлось без скандалов. Глава партии „Настоящий Мужчина“ Простания заявила, что принудительный сгон лиц мужского пола на оргию противоречит конституции

Эльфланда. Мол, нарушает права и всё прочее. С нами в студии организатор мероприятия Родита. Как вы считаете, чем вызвано столь резкое осуждение мужчинозащитниц такого благого начинания, как еженедельные оргии?

— Здравствуйте, мои любимые зрители Эльфовидения! Действительно, мотивы мужчинозащитниц порою трудно понять. Суть их претензии в том, что при принятии законопроекта речь якобы шла об одной оргии в месяц. Что за вздор! Важно внимательно читать текст документа, там сказано, цитирую: „Каждая эльфийка, принявшая Дар и достигшая возраста пятисот лет, имеет право раз в месяц бесплатно принять участие в оргии, которую организуют местные власти“. Понимаете, в чём несуразность претензий? Во-первых, за определённую плату участвовать в оргиях можно хоть каждый день. Во-вторых, в столице империи проживает по меньшей мере сто тысяч эльфиек, достигших необходимого возраста, мы физически не в силах провести мероприятие для удовлетворения потребностей всех желающих за один раз! Это же не дурацкие соревнования, когда можно собрать полгорода на большом стадионе. Опять же, где вы возьмёте сейчас триста тысяч здоровых мужчин, это нужно неделю по всему Фисаэлю бегать с облавами! А мужиков должно быть как минимум втрое больше эльфиек, поскольку эти слабаки всего через полчаса выдыхаются. Нужно чередовать мужских особей, поить специальными снадобьями, чтобы инструмент вернулся в рабочее состояние.

— Справедливости ради должна отметить, что сейчас попасть на оргию чудовищно сложно даже за деньги. Очередь на участие тянется на полгода вперёд! Не представляю, как обеспечить исполнение закона при мероприятиях подобного масштаба всего раз в неделю. А если оргии будут только раз в месяц, то никакой вечной жизни не хватит, чтобы дожидаться!

— В том-то и дело. На периферии империи, где зрелых эльфиек относительно мало, проведение еженедельных оргий способно удовлетворить всех желающих. В столице же необходимо устраивать групповые совоккупления каждый день, да ещё и в нескольких местах сразу! Но всё опять же упирается в недостаточное количество нормальных мужчин. Я пробовала поднять в Думе вопрос об использовании для этой цели солдат, но это вызвало жесточайшую критику со стороны сразу нескольких крупных партий. Не ожидала столь резкой негативной реакции.

— Очень странно. Неужели Избранные не понимают всей остроты ситуации? К чему нам солдаты, охраняющие задворки империи, когда женщины чувствуют себя неудовлетворёнными и одинокими?! Вылазку плохих орков успешно отбили, можно и отозвать часть солдатиков помоложе для более важной миссии. До чего же несправедливо устроено общество!

— Не могу с вами не согласиться: из-за заикленности на войне одной женщины тысячи эльфиек ежедневно не получают положенного им от рождения удовольствия! С этим нужно бороться, граждане, хватит это терпеть! Я призываю всех завтра вечером выйти на улицы, пусть власть увидит, что нас много, осознает стоящую перед нами проблему! Скандируйте лозунг: „Мужчина для постельных утех! Долой надуманный героизм, мужество и прочую ерунду! Всё для постели, всё для женщины!“

— С вами была Родита, наша самая преданная ведущая, не пропускающая передач, даже несмотря на плотный график работы в Думе. Следовать или не следовать её рекомендациям, решать вам. Но помните: без страсти в постели не будет страсти и к жизни! Всё надоедает, кроме плотских утех. Выходи на улицу или проиграешь! Хорошего вам вечера, до свидания».

Глава 30. Стадо

Наибольшие триумфы пропаганды достигнуты не путём внедрения, а путём умолчания. Велика сила правды, но ещё могущественнее — с практической точки зрения — умолчание правды.

Олдос Хаксли

Вторжение так называемой Не-Орды или плохих орков имело не только негативные последствия в виде разрушенных крепостей и разорённых подчистую сельских угодий. Это как раз относительно легко восстанавливаемо, в отличие от тысяч потерянных жизней солдат. Но вот огромные стада овец, коз и другого скота, захваченного после разгрома орков при Арнарофере, стали для всех настоящим сюрпризом.

Похоже, раньше никто не задумывался о том, чем питалось в походе огромное войско кочевников. «Примитивные варвары» знали толк в снабжении своей армии, держа живое четвероногое продовольствие на почтительном расстоянии, пригоняя под вечер к стану ровно столько животных, сколько необходимо для сытного ужина.

Сражение при Арнарофере стало для орков настоящим провалом: будучи абсолютно уверенными в своей победе в «чистом поле», они позволили обозам приблизиться слишком близко к месту резни, а при паническом бегстве им стало не до спасения стада.

Сопровождавшие вылазку хана Криклина правдисты подтвердили, что основой рациона орков и варгов действительно был скот, а не злаки, как у цивилизованных или почти цивилизованных рас. «Молоко и мясо — пища лоботряса», гласила старинная орочья поговорка, подразумевающая эффективность питания продуктами животного происхождения. Сами правдисты теперь жадно ели овощи с фруктами, устав от мясной диеты зеленокожих созданий.

А вот жители материковой части империи, особенно из числа беженцев, очень обрадовались наполнившей все рынки дешёвой продукции животноводства. Гномы так просто были на седьмом небе от счастья — коротышки презирали разнообразные каши, орехи и фрукты, предпочитая тем жирную пищу и пиво.

Наступил праздник живота, все расслабились. И только несчастные новобранцы из бывшей человеческой знати и наказанных гномов продолжали до изнеможения отрабатывать навыки боя в строю.

Тинтур сдержала обещание насчёт пива. Гномы на тренировках старались.

* * *

«— Добро пожаловать на мою авторскую передачу „Вечер с Врунеллой“! Только здесь вы услышите авторитетное мнение — всё остальное враньё! Итак, не будем мять титьки и перейдём сразу к делу.

Правдисты в стане Горрыка сообщают, что Третья Орда дошла до границ северных королевств. Как мы уже неоднократно говорили в прошлых передачах, гномы нарушили свою полувековую самоизоляцию в недрах Хребта Великого Змия и теперь активно прибирают к рукам практически беззащитные земли людей. На сегодняшний день доподлинно известно, что почти все северные королевства перешли под контроль подгорного народа. Какого-либо сопротивления гномам люди не оказывали, по всей видимости, смирившись с необходимостью примкнуть в данной ситуации к более сильным

соседям.

Думаю, любому должно быть понятно, к чему всё идёт. Две варварских расы неминуемо сойдутся в бою за спорную территорию, которую каждый вождь считает своей. Лично я считаю, что правда на стороне орков, поскольку они первые заявили права на земли людей. Гномы просто воспользовались случаем, чтобы отжать у более слабых соседей кусок территории. Ох, лучше им было и дальше сидеть в своих норах, тогда у них мог появиться шанс в борьбе с орками! Под землёй с гномами тягаться действительно трудно. Но на поверхности... Нет, решительно не вижу у коротышек преимуществ по сравнению с орками!

Да, когда-то гномы были могучей расой, почти равной эльфам, но Эльфланд стремительно развивался, а коротышки стали строить какой-то сомнительный общественный строй. Глупцы! Победу обеспечивает экономика и армия, а не идеология, какой бы распрекрасной та ни была. Вот орки в этом толк знают, недавно мы все убедились, как тщательно „варвары“ подходят к снабжению воинства продовольствием.

Хан Горрык заявил, что сплетёт из гномьих бород шубы для отличившихся в сражениях воинов и шаманов. Ха! Я бы тоже не отказалась от подобной одежды, особенно после того, как коротышки устроили на материке погромы оркозащитников. Да, беженцы говорят, что не имеют к гномам товарища Торина ни малейшего отношения, но мы-то знаем, чего стоят слова представителей этой расы. За золотишко мать родную готовы продать!

Вы, гномы, твари вы неблагодарные, вот что! Мы позволили жить у нас, дали приют, и вот чем вы нам отплатили! Подло напасть на выражающих своё мнение женщин... Подонки! Мрази! Сволочи!!!

Тупые необразованные животные! Враги Эльфланда! Правильно вас в армию забрали — будете мясом для стрел, хоть какая-то польза от вашего необъятного пуза!

Гкхм. А сейчас минута рекламы. Эти самые дни. Да, они ужасно портят всю прелесть бессмертия. Техно-магический прогресс бессилён против женского естества. Тошнота, рвота, меняется настроение... Прямо как у меня сейчас в этой студии! Капающая из бутона роз кровь... Что касается последнего, решение найдено! Гильдия „Властная Принцесса“ представляет новые гигиенические салфетки для того самого места. Не пачкай шёлковые трусики, используй наши салфетки. Долой неудобства!»

* * *

Шатаэль вместе с напарником летели высоко над землёй. Просто на всякий случай, чтобы не попадаться лишней раз никому на глаза.

Никто толком не ведал, что происходит в северных королевствах — как только гномы входили в очередной городок, все магические очи выходили из строя. Дружинники товарища Торина долгое время не проявляли агрессии к летавшим по поручениям Факандры дипломатам, но очень недвусмысленно очерчивали допустимые для посещения города. Провоцировать «союзников» Покровительница взаимоотношений с варварскими расами не хотела, наказывая своим посланникам строго соблюдать все установленные для переговорщиков регламенты. Прилетели в назначенное время в назначенное место, передали и получили послания, сразу же улетели.

Вот только с момента вторжения Орды в северные королевства дипломаты возвращаться в империю перестали. С правдистами в стане орков связь тоже прервалась. Ни магических очей, ни посланий. Даже старая как мир голубиная, соколиная и иная пернатая почта внезапно перестала работать. Никаких вестей, словно всё живое в северных землях людей разом вымерло.

Первой подняла тревогу, конечно же, Тинтур. Подозрительная Покровительница военного ремесла резонно заметила, что никакие масштабные битвы между враждующими испокон веков расами не могут являться причиной затишья. Напротив, количество сообщений должно было вырасти многократно. Махнув рукой на уверения Факандры, что просто оркам и гномам сейчас не до нас, воительница отправила сразу несколько разведывательных групп.

Два триеролёта доставили единорогов к северным границам Эльфланда, заранее наметив маршруты для каждой пары разведчиков. Следовало пролететь над закрытыми для магического зрения землями и, не вступая ни с кем в контакт, вернуться обратно. Крайне простое задание.

Тем не менее Шатаэль вместе с напарником предпринимали все возможные меры предосторожности, вылетев глубокой ночью, переждав день в безлюдном лесу и вновь продолжив разведку, как только стемнело.

Звёздное небо навевало у Шатаэля мысли о вечном. Но не о вечной красоте — от милovidных, но крайне высокомерных мордашек эльфиек его просто тошнило. Он думал о начале всего сущего, безвременье, когда возникла Вселенная. Пытался осмыслить конец вечности: распад или, наоборот, сжатие всего мироздания. Что станет с душами живших созданий, куда они пропадут, если не смогут переродиться? Начнётся ли новый цикл, или гибель Вселенной будет действительно окончательной? И что в таком случае представляет собой наша жизнь, если не мгновение, не иллюзия, о которой никто никогда не узнает?

— Вечность не вечна, — пробубнил себе под нос задумавшийся разведчик, несостоявшийся философ и ничем не примечательная песчинка огромного мироздания.

Его напарник сделал резкий жест, указывая рукой на землю. Шатаэль всмотрелся — далеко внизу и правда ощущалось какое-то движение. Единороги пошли на снижение.

Стада, огромные стада овец, чья шерсть была отчётливо видна в свете ярких звёзд на малооблачном небе. Тысячи животных, нет, сотни тысяч и больше!

Без всяких дополнительных жестов двое разведчиков повернули единорогов, полетели над бескрайним стадом. Овцы сменились козами, козы каким-то экзотическим рогатым скотом, рогатые животные лошадьми.

Они всё летели и летели, но разбросанные по полям стада не заканчивались. Шатаэль видел многочисленные костры и шатры охранявших животных кочевников. Разведчики вновь набрали высоту, напарнику показалось, что он увидел кружащихся над стоянками воронов.

От навеянного звёздами душевного настроения не осталось ни следа. Орки были начеку, но явно не ожидали серьёзного нападения. И это в самом центре северных королевств, присвоенных гномами!

Обоз тянулся с юго-востока на северо-запад — именно в этом направлении двигалось могучее воинство. Скоро они увидели растянувшийся на многие мили лагерь. Шатаэль участвовал в сражении при Арнарофере, летал в ночную вылазку на шаманов. Тогда ему казалось, что орков не счесть, но лишь сейчас он осознал в полной мере значение слова «орда». Орков было больше, чем можно вообразить. Тьма...

Шатаэль заметил на далёком холме очертания замка, они подлетели поближе. Орки обступали высокие стены, но не сражались, а спокойно ночевали под ними. В свете факелов не составляло труда разглядеть, как по стенам неспешно прохаживаются какие-то коротышки. Над башнями реяли красные знамёна подгорного царства.

Продолжать разведку не имело ни малейшего смысла, всё было ясно. Шатаэль показал

напарнику на запад — следовало как можно скорее оповестить командира.

Что-то большое и тёмное взметнулось им наперерез. Разведчики резко направили единорогов ввысь. Уйти от тучи ворон.

Они неслись к звёздам, удирая от птиц. Шатаэль шумно вбирал ноздрями разреженный воздух — по мере набора высоты тот стремительно холодел. Тёмное пятно, преследовавшее их, не отставало, напротив, оно становилось с каждой секундой всё ближе.

Внезапно Шатаэль понял, что их преследуют вовсе не птицы. Всмотревшись, он понял, что им не удрать. Сообщить о предательстве гномов ни у кого не получится.

За ними неслась сама смерть.

«Может, и существует конец всех времён, но дожить до него ни у кого из нас не получится. Вот и вся мудрость», — стало последней мыслью разведчика.

Глава 31. Не-вторжение

Слабость свободомыслящих состоит в том, что, в отличие от фанатиков, они не готовы к жестоким сражениям.

Рюноске Акутагава

«— Срочное сообщение! Стало известно, что главные силы Третьей Орды приближаются к северным границам Эльфланда! Это не вылазка отбившихся орков, на нас действительно идёт вся Орда! Покровительница военного ремесла в срочном порядке перебрасывает к вероятному месту вторжения воинов, но, по её словам, большая часть солдат всё ещё находятся при Арнарофере, восстанавливаясь после сражения. Серьёзный бой удастся дать только в крупных городах центральной части материка. После вопроса о предстоящем сражении в поле Тинтур ударила беседовавшего с ней правдиста в лицо. Судя по всему, это следует трактовать так, что новые битвы будут приходить по примеру Розариуса.

Мирному населению рекомендуется как можно скорее отбыть на островную часть Эльфланда. Всем готовым сражаться с зеленокожими варварами Покровительница военного ремесла обещала найти применение. Мы не знаем точную численность приближающихся орков, но, похоже, что их более миллиона!

Простите, мои коллеги передают, что из стана верховного хана Горрыка получено сообщение. Зачитываю:

— Здорово, остроухие! Мы к вам в гости, не ждали?! Я тут покумекал с товарищем Торинном, он у гномов за главного, нормальный такой мужик, без бабских ужимок. Он мне такой говорит: „сейчас как наваляем вам, зеленожопые, пошли прочь, север наш!“

Я ему говорю: „Торин, ты чего-то попутал, смотри, нас орда!“

А он: „а нас рать!“

Ну, думаю, крутой мужик, а вдруг и правда нам навалит. Спрашиваю тогда: „можно мы хотя бы просто мимо пройдем? На севере эльфы нас точно не ждут, устроим сюрприз остроухим!“

Он, значит, чешет свою бороду, чешет, сурово так из-под своих бровищ зыркает. „Ладно“, — отвечает: — „проходите, но только ничего по пути не испортите! У нас тут порядок, мать вашу, лихнизм строим“.

Так мы к вам и пошли, гномы, они ведь суровые, понимаешь. Нельзя с ними ссориться. Вы в курсе, что они научились магию гасить? Наши шаманы еле-еле у них разрешение выпросили, чтобы хоть чуток колдовать можно было.

Чего, собственно, мы к вам решили в гости наведаться? Дык вы же сами нас точно не пригласите! Вон, Криклина убили. Он, конечно, балбес, но с ним ведь и нормальные ребята пошли, а вы так с ними жестоко... Нужно с уважением к противнику относиться, понимаете? Раз вы орков не едите, то и убивать их не надо! Фу, нецивилизованно! А ещё нас варварами называете. Передайте Факандре: мы с вами больше не дружим!

Но вы сильно не бздите там, в своём Эльфланде. Мы к вам на острова не пойдём, нам только материк нужен. Это не война, не вторжение, если что. Это — как там слово то называется? — а, вот! На экскурсию пришли. Посмотрим, что тут у вас, оценим обстановочку, можете не бояться. Кто сам сдастся, тех в рабство возьмём. Оркозащитников

сделаем старшими рабами, будут остальными руководить. Убьём и съедим только злых эльфов, что с оружием против нас выйдут! Такие дела.

Так что спокойно можете на своих островах оргии и дальше устраивать. Мы бы тоже поучаствовали, но Рычача говорит, что духи предков такое не одобряют. Обидно, конечно, но надо уважать свои культурные ценности. Только изнасилования, никаких оргий!

Ещё мы обещали Торину всех взятых в плен гномов вернуть на историческую родину под Хребтом Великого Змия. Вас там, говорят, заждались. Так что, гномы, вы тоже не выпендривайтесь, сдавайтесь и сможете вернуться домой.

Люди... Кого вообще волнуют людишки? Бестолковые какие-то, только перебегают то к эльфам, то к гномам. Несостоявшаяся раса, короче.

Всё записал? Забываю постоянно, как тебя звать. У эльфов такие похожие имена... Брехлисиус? Отлично, сейчас Рычача тебе степного орла выделит, отправишь своим сообщением. Хватит писать, ты совсем тупой, что ли?!

— Фу-у-ух. Как можно понять из послания Горрыка, это не война и не вторжение. На всякий случай переезжайте на острова, но не паникуйте! Следуйте указанием местных властей, они знают, что делать.

Пс-с-с! Коллеги, я же всё правильно говорю, власти наверняка были готовы к такому повороту событий?»

* * *

В Симертасе царила настоящая паника. Вся администрация города благополучно улетела на первом же летающем корабле, наказав недоумевающим полицейским сохранять в городке порядок до прибытия армии. Какой именно армии не уточнялось, но всем, кто хоть раз видел карту империи, было ясно, что Орда будет здесь куда раньше защитников Эльфланда.

Часть эльфов штурмовала воздушный порт, чтобы первыми успеть попасть на следующий корабль. Те, кто был побогаче и имел лошадей, грузили в кареты и повозки добро, спешно уезжали из города. Эльфийки платили сумасшедшие деньги торговцам, чтобы их взяли с собой вместо выброшенного прямо на улицу товара, разом потерявшего свою ценность.

Афелис успел горько пожалеть, что карету с четвёркой превосходных лошадей им пришлось продать вскоре по прибытии в Эльфланд. С трудом пробравшись через взбудораженный город на окраину, он буквально силой вытащил из хибары, как обычно, пьяную матушку, потащил её на южную дорогу, надеясь найти там попутчиков.

Бывшая королева ругалась, словно прислуга, утверждала, что хочет остаться. Афелис не слушал. Вручив остановившемуся-таки торговцу мешочек со всеми имевшимися у них сбережениями, он помог затащить матушку в телегу для перевозки каких-то вонючих удобрений. Проводил взглядом удаляющуюся прочь повозку с давшим ему жизнь человеком. Развернулся и пошёл обратно в обречённый, но ставший ему родным городок.

Ему было уже четырнадцать лет, он повидал в своей жизни достаточно. Если он убежит сейчас, то будет бегать всю жизнь. Недолгую, в любом случае.

Даскалос Балинович принял его решение без лишних вопросов. Не стал отговаривать. Сказал лишь, что попасть в лапы к товарищу Торину хуже смерти, и принялся дальше обсуждать с гномами план — нет, не борьбы — выживания.

— Решено. Канализация — наш единственный шанс. Нужно проникнуть в городскую

рагушу, там должен быть план подземных ходов. Собирайте всё доступное продовольствие, оставшийся народ и оружие. Возможно, нам придётся безвылазно просидеть там месяц и более...

Даскалос задумался:

— Погодите. Постарайтесь всё-таки не привлекать внимание оркозащитников. Зовите с собой только тех, в ком уверены. Все всё поняли? Собираемся здесь на закате, времени мало!

План казался весьма так себе. Переждать под землёй разорение Ордой города, а когда орки двинутся дальше, попытаться отбить руины у оставшихся тварей.

— На острова путь нам закрыт, «варварские расы» будут последними в очереди на перелёт через Бурлящее море. Бежать на юг материка, надеясь, что эльфы смогут разбить орков в центре империи, затея крайне рискованная. Они при Арнаррофере-то еле-еле победили малую часть Орды. Максимум, на что хватит их сил — удерживать какое-то время крупные города. Но в них и без нас яблоку будет негде упасть, туда забьются все беженцы. Поэтому мы отдали своих лошадей и мулов убегающим эльфийкам — у них есть хоть какие-то шансы попасть в итоге на острова.

Даскалос Балинович внимательно рассматривал карты катакомб.

— Орда не может долго находиться на одном месте. Как только Симертас будет полностью разорён, а случится это достаточно быстро, город станет неинтересен для орков, они пойдут дальше. Вернутся они сюда ещё очень нескоро, север империи слишком бедный и может представлять для них интерес разве что летом. Какое-то время мы будем в относительной безопасности, а это самое большее на что можно рассчитывать в нынешней ситуации.

Являясь маленьким городком на задворках империи, Симертас не мог похвастаться разветвлённой системой сточных вод под землёй. Особенно ориентироваться там было негде, но Даскалос Балинович резонно заметил, что если не заблокировать изнутри абсолютно все входы в канализацию, кто-нибудь из орков обязательно сунется в гости.

Весь вечер и большую часть ночи гномы усердно переносили в обнаруженные катакомбы провиант. Все понимали, что еда и оружие стоят теперь существенно больше золота.

Город постепенно пустел, присланные для эвакуации корабли едва летели над землёй, перегруженные сверх всякой меры. Солдаты даже и не думали появляться, было очевидно, что Симертас решили сдать оркам без боя. Оно и понятно, городок возник после «окончательной победы» над Второй Ордой и напоминал скорее большую деревню, чем крепость.

Афелису стоило немалых усилий убедить семью Маврика спуститься под землю. Похоже, они полностью смирились со своей участью, смотря эльфовидение практически до последнего. Там опять показывали рассуждения безумной Врунеллы про то, что эльфы сами спровоцировали орков, а Факандра прикладывает все возможные и невозможные усилия, чтобы разрешить ситуацию мирным образом.

К утру все входы в подземелья были забаррикадированы. Гномы проявили максимум солидарности, укрыв под землёй всех желающих. Им даже не могло прийти в голову, что околавившийся всё это время рядом эльфийский подросток очень внимательно следил за всеми приготовлениями.

Юркий Зигарик знал, что в канализации есть ответвления, о которых взрослым ничего не известно.

Глава 32. Вечность и власть

Человек, который обвиняет в своих проблемах других, никогда не станет хозяином своей судьбы. Тот, кто обвиняет в своих неудачах лишь себя, изводит себя понапрасну — есть много вещей в этом мире, неподвластных нашему контролю. Вместо того, чтобы судить, кто виноват, ищи решения проблем, извлекай из неудач полезный опыт и не повторяй совершённых ошибок. Дурак обвиняет других, умный обвиняет себя, мудрый же не обвиняет никого.

Артуро Перес-Реверте

— Факандра, заткни свою пасть, твоего вранья мы наслушались предостаточно!

Даже Скабеевель и Мервиль на сей раз не заступились за «великого дипломата», допустившего катастрофу.

Тинтур продолжила:

— Повторяю, нет ни малейшего шанса одолеть Орду в чистом поле. Даже сосредоточившись исключительно на защите городов, мы будем вынуждены постоянно отступать, эвакуируя солдат по мере прорыва укреплений. Вылазка хана Криклина была лишь отвлекающим манёвром, у них не было баллист, катапульт, осадных башен, только тараны и лестницы. Видимо, Горрык планировал, что «плохие орки» будут досаждают нам на юге долгое время, избегая штурма крупных городов и оттягивая все наши силы. Разгром при Арнарофере сбил Орде карты, но и нам стоил дорого.

Покровительница военного ремесла невольно потёрла серьёзно ушибленную в том сражении руку:

— Вчера орки играючи смели наши приграничные крепости на севере, а они были укреплены получше Розариуса, можете мне поверить. За каждый город будет идти настоящая битва, следует увезти всех мирных жителей на острова как можно скорее.

— Мы уже занимаемся этим, — Мервиль старалась не смотреть на буравящую её взглядом Факандру. — Всем торговым и пассажирским судам отдано распоряжение немедленно направиться на материк для эвакуации граждан. Однако не стоит ждать чуда: чтобы действительно вывезти всех желающих, уйдут недели, может быть, месяцы...

— Которых у нас решительно нет, — Тинтур хотела добавить парочку язвительных замечаний, но сдержалась. Сейчас не время сокрушаться и искать виноватых. — Наша военная стратегия будет простой — от меня чудес тоже не ждите. Мы будем стараться как можно дольше держаться за каждый город с достаточно высокими стенами. Станем жечь наши поля, чтобы ими не воспользовались захватчики. И наконец, я собираюсь устраивать регулярные вылазки на триеролётах в тыл Орде, чтобы создать им трудности со снабжением. Илона, мне понадобятся твои чародеи. Нравится вам это или нет, но поголовье сопровождающих орков стад требуется самым решительным образом сократить. Шерсть овец горит хорошо, твоим колдунам будет где развернуться.

Илона не спорила, лишь обеспокоенно посмотрела на Скабеевель:

— Я сама полечу в первую вылазку. У нас есть подозрения, что Третью Орду сопровождает дракон, а возможно, и не один...

Покровительница взаимоотношений с варварскими расами громко фыркнула:

— А розовых пони вы с орками, случайно, не видели? Или, может, орки сразу с богами

договорились? Драконы никогда...

— Носороги тоже считались неприручаемыми. Как и гномы никогда не сотрудничали с зеленокожими тварями, — Скабеевель скрестила руки на груди. — Мы обе с Илоной, независимо друг от друга, видели в магических очах странные тени. К тому же это объяснило бы исчезновение наших разведчиков, летавших над северными королевствами. Ты слишком долго недооценивала угрозу, Факандра, и вот что из этого вышло.

— Я не...

— Заткнись! — Тинтур отмахнулась от Факандры, словно от навязчивой мухи. Озабоченно глянула на Илону. — Если орки действительно каким-то образом приручили дракона, ты подвергнешь свою жизнь огромной опасности. В первую вылазку должна отправиться я.

Покровительница магических искусств смотрела воительнице прямо в глаза, её голова была гордо поднята, а голос звучал твёрдо, как никогда:

— Нет. Сейчас ты нужна Эльфланду больше чем когда-либо. Занимайся подготовкой наших городов к обороне. К тому же твои навыки практически бесполезны против огромных летающих тварей. Из лука их не возьмёшь.

— Что правда, то правда. Здесь может помочь разве что абордажная баллиста или хотя бы арбалет с бронебойным снарядом. Давненько мы не видели этих монстров...

Мервиль шагнула вперёд:

— Я отдам распоряжение одной своей гильдии отозвать несколько кораблей для охоты на крупного зверя, — Покровительница ремёсел и экономики заговорщически подмигнула. — Вы правда считали, что «Властная Принцесса» добывает свои ингредиенты исключительно легальным образом через посредников? На них такие сорвиголовы работают, что любой дракон обделается, когда увидит рожи этих ребят!

* * *

Сгрудившись в тесноте подземелья, жители Симертаса беспомощно слушали, как в нескольких ярдах над их головами разрушается город. Если грохот проникал даже сквозь толщу земли и камня, несложно было представить, какая буря творится снаружи.

Вздрагивала земля, с потолка катакомб сыпалась пыль. Дети людей и гномов плакали, взрослые тоже находились в не самом приподнятом расположении духа. Наверное, каждый успел не раз пожалеть, что не покинул город, решив переждать неприятности.

Афелис молча сидел среди гномов. Бородатые коротышки успели стать его новой семьёй, среди них он чувствовал себя гораздо спокойнее и увереннее, нежели меж представителей своей расы. Словно замороженный, он наблюдал за размеренными движениями Даскалоса Балиновича, водившего точильный камень по лезвию топора.

— Раз, два, три, четыре, пять...

Нам врагов не сосчитать.

Орк, лихнист, предатель-эльф,

Всех замочим, ты не дрейфь.

— Хорошая считалочка, — Афелис грустно улыбнулся. — Ты действительно думаешь, что без сознательного предательства дело не обошлось?

Даскалос Балинович столь же кисло ухмыльнулся в ответ:

— Не уверен насчёт сознательности. Скорее, как обычно, в среде власть имущих победили жадность, глупость и трусость. Хотели загрести жар чужими руками, а в итоге сгорела вся хата.

Толстый гном печально вздохнул:

— Вечность и власть — нет худшего сочетания. Теряется всякая связь с реальностью, сострадание к ближнему заменяется бездушными цифрами. Погибла тысяча граждан — подумаешь какая проблема, у нас под рукой ещё миллионы! Ценность жизни подчинённых стремится к нулю. Любые прихоти исполняются почти что незамедлительно, все проблемы решаются по щелчку пальца. Немудрено почувствовать себя Богом. Вот только доклады помощников всё меньше соответствуют истинному положению дел, а всесилие заканчивается там, где начинается власть других. Раньше или позже иллюзии сталкиваются с суровой реальностью, которой совершенно наплевать на твой статус и представления. Масштабные игры превращаются в столь же масштабную катастрофу. За которую власть никогда, слышишь, никогда не принимает ответственность! Прячься за спинами тех, кого не ставила прежде ни в грош. Нельзя никому давать слишком много власти, да ещё и надолго. Неважно какая форма правления — твари наверху обязательно в конце концов всё просрут.

— Даскалос, ты что опять Махноллу наслушался? За анархию решил потопить? Не пудри мозги юноше, они ему ещё пригодятся, если переживём этот ад, — сделал учителю беженцев замечание другой гном.

Даскалос Балинович отмахнулся:

— Слова. Всё — пустые слова. Эльфы-анархисты на практике ничуть не лучше наших лихнистов, только риторика гораздо спокойнее. Ну вот, перебили гномы всю власть, а что толку? Ещё более жестокие типы стали всем править. Превратили Хребет Великого Змия в логово змей! С малых лет гномиков на ненависть ко всем нелихнистам натаскивают...

Афелис вновь заёрзал, порываясь расспросить Даскалоса Балиновича про загадочный гномий лихнизм, но сдержался. Первое правило общества беженцев-гномов: никогда не спрашивать про Маго Лихнуна и его наполовину веру, наполовину идеологию.

Из соседнего туннеля послышались крики. В них сквозило такое отчаяние, что все разом вскочили.

— Что случилось?

— Нас обнаружили?

— Мы все умрём...

— Да заткнитесь! — рявкнул Даскалос Балинович, расталкивая перепуганных человеческих беженцев, которые преграждали дорогу. — Мужики, айда за мной!

Тех, кто счёл, что обращение относится на их счёт, оказалось немного. Тем не менее Афелис был в их числе. Держась вспотевшей ладонью за рукоять кинжала, подаренного ему давеча Даскалосом Балиновичем, он последовал за мужчинами.

Протиснувшись в соседней туннель, он сразу понял, что их песенка спета. Через какие-то невидимые в темноте щели один за другим протискивались тощие орки. С воплями и улюлюканьем бросались на растерянных дежурных. Двое людей уже лежали на полу, истекая кровью.

— Плечом к плечу! Плечом к плечу встать, собаки! — вопил толстый гном.

В узком туннеле для выполнения команды требовалось всего-то встать в ряд по двое, но даже с этим у перепуганных мирных жителей возникли проблемы. Лишь шестеро гномов сдерживали всё прибывающих и прибывающих, словно из самой преисподней, созданий.

— Не бояться! Им негде здесь развернуться! Мы можем сдерживать их годами!

Конечно, это было неправдой. Взявший на себя роль лидера Даскалос Балинович просто пытался поднять боевой дух защитникам. А для этого требовалось как можно громче орать

уверенным сильным голосом, не вдаваясь в пространную философию.

— Смерть оркам! За Симертас! За северные королевства! За Эльфланд! За гномов! За всё...

Несмотря на выгодное для обороны положение, никаких шансов у защитников не было. Всё, что имелось у гномов — это топоры, стёганные толстые куртки, да плетёные щиты, позаимствованные у сбежавших полициантов. Ни шлемов, ни кольчужных или латных перчаток — попробуй тут продержись хотя бы десять минут, когда тебя лупят озверевшие монстры. Орки просто напирала и бесхитростно, но безостановочно били по головам заметно уступавших им в росте гномов. Сквозь суматоху Афелис внезапно увидел, как осел на пол Даскалос Балинович.

— Не-е-ет!!! Даскалос! Держись!!!

Ничего не видя перед собой, Афелис протиснулся вперёд обомлевших «мужчин», стал тыкать кинжалом поверх голов последней оставшейся на ногах пары гномов.

— Даскалос! Даскалос!!! Даска...

Что-то больно ударило его в голову. Вспышка боли, искры перед глазами. Затем темнота. Благословенная тьма...

Глава 33. Что умеешь?

Люди не любят, более того, ненавидят тех, кого они обидели.

Фёдор Михайлович Достоевский

Вылазка в тыл противника и глубокая ночь. Мало на свете вещей, которые взаимодополняли бы друг друга так хорошо. Илона пристально вглядывалась в тёмные горизонты, используя с помощью напарника волшебное зрение.

— Чуть левее. Достаточно. Мы уже близко. Всем приготовиться!

Наездники на единорогах рассаживались по сдвоенным сёдлам. Позади каждого разведчика, с куда меньшим проворством, залезал молодой чародей. Старшие маги были гораздо сильнее и опытнее, но стремительный полёт на единорогах переносили значительно хуже. Они будут гораздо полезнее при обороне, чем в нападении на стадо овец.

Покровительница магических искусств, как и все обрётшие Дар женщины, не могла колдовать. Зато за свою почти полуторатысячелетнюю жизнь она стала прекрасной наездницей. Возможно, не такой ловкой, как Тинтур, но управляться с волшебными животными Илона умела лучше подавляющего большинства специализировавшихся на этом наездников. Мальчишкам было всего-то по двести-четыре года, проводи они в седле даже всё своё время, едва ли они могли налетать столько же, сколько Илона за крайне активную жизнь.

Позади неё, кряхтя от натуги, сел седой архимаг. Тиаван был, возможно, старейшим в мире мужчиной, не считая легендарного Гэльфштейна, но тем не менее дедушка настоял, чтобы именно ему доверили сопровождать Илону во время боевых действий. Если уж он не сумеет уберечь Покровительницу магических искусств, то этого не сможет сделать никто. Да и за «сказочными юными неучами» присматривать кто-то должен.

Далеко внизу поблёскивала в звёздном свете казавшаяся с такой высоты совсем тоненькой речушка, лениво нёсшая свои воды с востока на запад. Весь остальной мир тонул во мраке, но волшебники на то и волшебники, чтобы видеть невидимое простым смертным. Магическое зрение безошибочно указывало на приближение огромного теплового пятна в нескольких милях к северу.

Помощники тщательно закрепили ремни на наездниках. С каждого из трёх триеролётов по команде Илоны вылетело по две дюжины единорогов. Выстроившись клином, налётчики, постепенно снижаясь, летели к намеченной цели.

— Туча слева!

Ну конечно, шаманы орков не спали, или точнее, спали не все. На них устремилась туча черней самой ночи. Несколько единорогов развернулись навстречу заголосившим свою грубую песню воронам, остальные продолжили путь. Илона не волновалась за ребят, пернатые были крайне уязвимы перед огненной магией — мощнейшего оружия чародеев.

Огромное стадо овец стало видно даже без помощи волшебного зрения. Летящая во главе клина Илона резко снизилась, сидевший позади неё архимаг с немислимой для его лет скоростью стал швырять в дремавших доселе животных огненные шары. Тиаван даже не глядел вниз: поднять согнутые в локтях и отведённые в стороны руки ладонями вверх, визуализировать в каждой ладони по шару, швырнуть огненные сгустки в гущу несчастных овец.

Ночь окрасилась красными сполохами, под ними начинал разгораться мечущийся во все стороны пожар. В отчаянном блеянии тонули все звуки. В небо полетели стрелы, на всякий случай Илона увеличила высоту. Чародеям не было нужды в прицельных бросках: куда ни кинь огненный шар, в кого-нибудь попадешь. Лучшего применения разрушительным способностям найти было сложно.

Они гнали и гнали испуганное стадо на север, кружили словно коршуны над добычей, выжигая дотла и животных, и отчаянно пытавшихся совладать с огнём орков. Расправившись с воронами, к ним присоединилось ещё несколько летающих поджигателей. Поголовье скота стремительно сокращалось. Всё шло подозрительно хорошо.

Гигантские тени накрыли возомнивших себя орудиями возмездия наездников сразу с трёх сторон, отрезая возможности к отступлению. Пламя, по сравнению с которым огненные шары чародеев показались икринками, разом испепелило две дюжины чародеев. Яростный рёв перекрыл блеяние, заложив всадникам уши.

Едва не вывернувшая себе шею Илона насчитала сразу четыре древних создания, что уже готовились выпустить из своих недр новые столбы пламени. Сделала условные жесты, приказывая уцелевшим рассыпаться во все стороны. И продолжила полёт в одиночестве.

Тиаван в дополнительных указаниях не нуждался. На месте разлетевшихся единорогов тотчас возникли сотканые из тумана иллюзии, что неслись вслед за Покровительницей. Не столь реалистичные, как призрачное воинство, что распугало орков при Арнарофере, но достаточно правдоподобные, чтобы отвлечь внимание могучих, но не шибко умных созданий.

Драконы извергли новые струи пламени. На сей раз без катастрофичных последствий. Илона знала, что выжившие наездники уже торопятся вернуться на триеролёты. Теперь вместе с Тиаваном ей следовало отвлекать на себя внимание огромных летающих змиев как можно более долгое время.

Вновь возникшие из ниоткуда фигуры сымитировали паническое рассыпание в стороны. Инстинкты заставляли драконов преследовать жертвы, жечь, кусать воздух. Илона не была уверена, что ей удастся оторваться от монстров, но бесстрашно дразнила разъярённых обманкой созданий.

Ничего другого не оставалось. Спасти своих, а с ней будь что будет.

* * *

Афелис сморщился от сильнейшей головной боли, с большим трудом разлепил глаза, поморгал, фокусируя зрение.

Он лежал прямо на земле, посреди кучи связанных людей и эльфов. Попробовал пошевелить затёкшими руками и понял, что те также связаны за спиной.

Медленно приходило мучительное осознание ситуации. Никто не обращал на его дискомфорт никакого внимания.

Плен. Он попал в плен Орде! Нужно бежать!

Афелис попытался подняться, но смог лишь с трудом перевернуться сначала на бок, а потом на живот. Скрючившись на коленях, он упирался головой во влажную землю, пытаясь преодолеть мучившие его головокружение и тошноту.

Через долгое, невероятно долгое время он понял, что плачет. Из глаз текли слёзы, тело содрогалось в беззвучных рыданиях. А он-то воображал, что стал достаточно взрослым. Наивный человеческий юноша.

Никто не пытался утешить подростка, каждый был погружён в свои мрачные думы. На

востоке забрезжили первые лучи солнца.

Встав в конце концов на колени, Афелис внимательно огляделся. Увидел отца Маврика, затем и самого друга, спящего на коленях у взрослого. Друга... Нет, настоящим и единственным другом Афелиса являлся Даскалос Балинович, но ни одного гнома среди пленников не было. Афелис похолодел, это могло означать лишь одно...

— Гномы. Где гномы? Куда пропали все гномы? — вопрошал он у остальных, но те лишь молчали и отворачивались. — Гномы?!

— Да успокойся ты! Гномы, гномы... Двоих убили, остальных передали дружинникам товарища Торина, — отец Маврика недовольно поморщился, сын на его коленях застонал, просыпаясь. — Им повезло. Нас-то вряд ли кто выручит.

— Отдали лихнистам?! Даскалос Балинович говорил...

— Какая разница! Твой толстый дружок жив, а тебе стоит беспокоиться о собственной шкуре. Вряд ли нам светит хорошее обращение.

Афелис невольно отметил, что ни Маврик, ни его отец отмечены серьёзными ранами не были. По всей видимости, в бою под землёй они не участвовали. Остальные пленники выглядели значительно хуже.

— Хочешь добрый совет, Аф? Поменьше задавай вопросов и не выёживайся. Делай всё, что тебе говорят. Тогда, возможно, проживёшь чуточку дольше.

Афелис даже не сомневался, что бывший король южного королевства намеревается тянуть своё убогое существование любой ценой максимально долгое время. Однако Афелису жизнь в рабстве была не нужна. Он гордо сплюнул на землю. Точнее, хотел, чтобы плевок выглядел как можно презрительнее, но повисшая на подбородке слюна выглядела скорее жалко.

— Лучше умереть, чем прислуживать оркам! Они монстры! Бездумные и бездушные...

— Кто тут у нас питит? А, это ты, трусишка человек. Ну-ка, извинись!

Избивший его год назад эльфийский подросток вальяжно шёл рядом с орками. В отличие от остальных пленников, он не был связан. Группа вошла в огороженный кольями загон для рабов.

— Я сказал: извинись! Ты что, оглох, человек!

Афелис вновь сплюнул. На этот раз чуть удачнее. Плевок попал в штаны оркозащитника, а вернее сказать, предателя-лизоблюда.

— Ах ты...

Удар ногой в лицо опрокинул стоявшего на коленях Афелиса навзничь. Из носа и рассечённой губы хлынула кровь.

— Извинись! Извинись! Извинись!!! — вопил как резанный эльфийский подросток, пиная упавшего человека по бёдрам. — Изви...

— Слышь, ты, изменщик, угомонись. Я ещё не отобрал пленников, — старый орк играючи отшвырнул одной рукой Зигарика в сторону. — Построить всех в ряд! Да побыстрее, у меня мало времени.

Несколько орков помоложе принялись бесцеремонно вздёргивать, именно вздёргивать, с земли пленных. К тем, кто не мог стоять самостоятельно, приставляли соседей поздравнее. Находящийся в полубессознательном состоянии Афелис не сразу понял, что его держит под руку отец Маврика, одновременно нашёптывавший нечто своему избалованному сыночку.

— Что умеешь? — старый орк поочерёдно осматривал и допрашивал пленников.

— Я... я... — замялся стоявший перед ним пленник. — Я был королём...

— Понятно. Бесплезное мяо. Что умеешь? — орк подошёл к следующему.

— Герцогом был, управлял землями...

— Бесплезен. Что умеешь?

Третий в ряду мужчина замялся:

— Работал в Эльфланде плотником. Мебель делали...

— Уже лучше. Этого к строителям. Что умеешь?

Афелис снова провалился в беспамятство, очнувшись лишь после увесистой оплеухи.

Старый орк поднял его голову за подбородок, пристально всмотрелся в глаза:

— Ты оглох, что ли? Что умеешь, крикливый?

— Посылать на три буквы, — злобно огрызнулся Афелис. Закрыл глаза, ожидая удара.

Несколько мучительно долгих секунд ничего не происходило, затем старый орк рассмеялся:

— Ишь, какой забияка! Весь дрожит и боится, а всё равно тьякает! Что умеешь, петушок? Последний раз спрашиваю.

Афелис хотел снова сплюнуть, но что-то в глазах старого орка заставило его передумать. То были глаза мудреца, а не монстра. Афелис просто молчал.

— Он работал на гномов, вырезал маленькие детали для их механизмов, — отец Маврика говорил себе под нос, вжав голову в плечи, но всё-таки говорил. — Ещё предвыборную кампанию помогал организовывать эльфам. Толковый паренёк, хоть и вредный.

Старый орк удовлетворённо кивнул:

— Плезное существо. Пригодится. А дерзость из него быстро выбьем, — шаман, теперь Афелис не сомневался, что перед ним шаман орков, подошёл к следующему. — Что уме... А, очередной королёк, всё понятно. Вредителей нам не нужно.

Глава 34. Раздуть из мухи дракона

Моральное негодование — это техника, с помощью которой можно наполнить любого идиота чувством собственного достоинства.

Виктор Олегович Пелевин

— Кто-нибудь может мне объяснить, каким образом Орда подчинила драконов? И как, вашу мать, можно было просмотреть столь громадных созданий?! Правдисты в стане Горрыка не могли не заметить угрозу, а значит, это предательство!

Скабеевель приняла обвинение на свой счёт. В конце концов именно она курировала эльфовидение, правдистов и прочую дрянь.

— Брехлисиус, один из последних правдистов, оставшихся при хане Горрыке, клянётся, что драконы прилетели лишь перед самым «вторжением» в северные королевства гномовлюдей. Даже орки перепугались до жути, пока не увидели восседавшего на самом здоровенном драконе Рычачу. Тот просто объявил, что теперь драконы — союзники зеленокожих и бояться им нечего. Впрочем, приближаться к ящерам без крайней нужды тоже не стоит. Как этот шаман сумел приручить неприручаемых никем и никогда прежде монстров не знает, судя по всему, даже Горрык. У меня давно складывается впечатление, что мы считаем руководителем Третьей Орды вовсе не того орка...

— Рычача всего лишь советник! — вставила свои пять грошей в обсуждение Факандра. — Ничего этот орк не решает. Делает всё, что ему говорят, прячась за спиной самого сильного. В Орде никому не нужны мудрость и выдающийся ум, только сила имеет значение.

— Можно подумать, мудрость и ум нужны кому-нибудь в Эльфланде, — фыркнула Мервиль. — Всё решают влияние и золотишко, а не высокие идеалы.

Тинтур продолжала буравить взглядом Покровительницу внутренней безопасности и связей с общественностью, не отвлекаясь на абстрактную перепалку коллег:

— Почему никто из правдистов не сообщил о драконах, как только появилась возможность?

Скабеевель приняла свою любимую позу со скрещенными под выдающейся грудью руками:

— Ты что, ещё не поняла, дорогая? Всех профессиональных правдистов Горрык спихнул вместе с Криклином, оставив при себе какого-то идиота, о котором никто доселе не слышал, да парочку трусов. Теперь они передают нам лишь то, чего хочет Горрык. Или Рычача, без разницы. Правдисты стали обычными передастами, не стоит ждать от них слишком многого.

Тинтур поджала губы. Не время, ох не время сейчас искать виноватых, в который раз повторила про себя воительница. Всё, что ей оставалось — раз за разом пытаться выкрутиться из практически безвыходной ситуации, да ещё и постараться это сделать с минимальными потерями. Ибо ресурсы для масштабной войны были не то, что ограничены, их катастрофически не хватало!

— Тогда я вновь повторю своё требование: мы должны в срочном порядке обучать и вооружать всех мужчин, если вы и правда хотите удержать материк. Драконы практически полностью нивелируют наше преимущество в воздухе, триеролёты станут крайне уязвимой мишенью для тварей. Мы постараемся защитить городские стены и корабли баллистами, но

вы должны понимать: стрельба по движущейся мишени — совсем не то, для чего предназначены эти орудия. Потери будут чудовищными!

— С вовлечением в войну гражданских они станут ещё больше! — Скабеевель продолжала стоять, скрестив руки. — У нас мужиков и так днём с огнём не сыскать, а ты хочешь отправить их всех на убой?

— Ещё и экономика окончательно рухнет, — добавила Мервиль. — Мы едва-едва сводили концы с концами в ежегодном бюджете, а с этим вторжением просто настоящая катастрофа! Я уже отправила приказ своим ребятам в горах за Бескрайними степями, через пару недель сюда придут профессиональные охотники на драконов.

— Нужно искать пути для мирного соглашения с орками, — продолжала канючить своё Факандра. — Только дипломатия способна вывести нас из кризиса.

Тинтур горько сожалела о пропавшей Илоне, без неё ей ни за что не продавить сопротивление трёх дур в Совете Мудрейших:

— Я требую вызова на Совет Белегестель. Это вопрос жизни и смерти империи. Без дополнительных ресурсов мне ни за что не одолеть орков. Только не надо делать такие кислые рожи! Ничего, не растает Дарительница, если потратит часок своего драгоценного времени на то, чтобы выслушать подчинённых. Меньше на оргии ходить будет.

— Какая же ты всё-таки злобная стерва, — оскалилась Скабеевель, чьи «Элитные Самки» столь усердно продавливали закон об ублажении старых эльфиек. — В столь трудные времена народу, как никогда, нужны маленькие радости жизни!

— В час нужды народу стоит напрячься, а не делать вид, что всё хорошо! — парировала Тинтур. — Подготовьте марево, вряд ли Великая императрица соизволит посетить континент. Я требую немедленного объявления в Эльфланде всеобщей воинской повинности для мужчин! А желательно и для умеющих держать лук женщин. И не забывайте о том, что для драконов Бурлящее море непреодолимым препятствием не является.

* * *

«— Стали известны подробности внеочередного посещения Великой императрицей Совета Мудрейших. Покровительница военного ремесла требовала в срочном порядке согнать всех мужчин Эльфланда в армию. Её совершенно не волновали ничьи чувства, планы и прочие „мелочи“. Мол, нынешнего воинства для отражения Орды недостаточно, поэтому давайте, граждане Эльфланда, проявите сознательность. Защитите Родину, свою свободу, иное высокопарное бла-бла-бла.

Естественно, все Покровительницы, кроме пропавшей Илоны, отклонили безумное предложение Тинтур. Но наша воительница, конечно, не успокоилась и, по словам Покровительницы взаимоотношений с варварскими расами, несколько часов кряду убеждала Дарительницу в необходимости решительных действий.

Дорогие зрители, можете вздохнуть с облегчением: Белегестель оказалась достаточно мудра, чтобы отклонить требование Тинтур о принудительной вербовке мужчин.

Однако, принимая во внимание тяжесть сложившейся ситуации, Великая императрица разрешила Тинтур и дальше принимать в ряды добровольцев любых способных сражаться граждан и варваров, приравнивая на время службы их в правах с солдатами Эльфланда. Также Покровительница военного ремесла наконец-то согласилась брать в армию умеющих стрелять женщин. Нет худа без добра, после двух с половиной столетий женщины вновь получили возможность участвовать в самых опасных сражениях! Хотите острых ощущений? Тогда добро пожаловать в армию Эльфланда! Внимание, Покровительница внутренней

безопасности предупреждает: война с орками опасна для здоровья и жизни, перед записью в добровольцы не забудьте написать завещание.

Врунелла, как вы можете прокомментировать столь непоследовательное поведение Тинтур, которую бросает из крайности в крайность?

— Добрый вечер, Родита и зрители эльфовидения! Действительно, поступкам нашей некогда легендарной воительницы трудно найти разумное объяснение. Я давно поняла, что искать логику в действиях Тинтур бесполезно. Стоит ситуации чуточку измениться, как она сразу начинает раздувать из мухи дракона, терзая всех своими бесконечными безумными требованиями!

Дайте ей всех мужчин. Ох, не дали? Тогда давай баб. И варваров с полукровками тоже давай. А мужчинок, может, всё-таки дадите? Нет? Ну ладно, ладно, баб тоже можно... Где вы были двести лет, Тинтур?! Почему ты столь категорически не хотела брать в армию женщин? Чем они тебе не угодили, чем обидели? Сколько выдающихся карьер прекрасных эльфиек было пущено единорогу под хвост после победы над Второй Ордой... Плохо себя в тех сражениях проявили, видишь ли! Да всё нормально я, то есть они, делали! Воевали не хуже мужчин, всё враньё, что на нас наговаривают!

— Простите, что прерываю, но мы только что получили сообщение от правдистов: ещё один город на севере был взят орками. Важно заметить: всех солдат и жителей вывезли оттуда ещё накануне, то есть город снова отдали без боя. Это очень непохоже на то, что мы видели во время налёта плохих орков во главе с ханом Криклином, когда Тинтур отчаянно билась за каждую пядь земли, окружённую стенами. Врунелла, как вы считаете, чем может быть вызвана такая необычная пассивность, если не сказать трусость, высшего военного командования Эльфланда?

— Очевидно, что это месть Тинтур за отказ Великой императрицы и Покровительниц выполнять её прихоти! Типа смотрите, как гибнут чудесные эльфийские города, будете теперь знать, что бывает с теми, кто не выполняет все мои желания по первому требованию! До чего же бессердечная женщина! Тупое необразованное...

— А мы прерываемся на рекламу! Тревожишься из-за неприятной ситуации на континенте? Не можешь долго уснуть, пропал аппетит? Не стоит лишать себя радостей жизни. Есть средство, способное управлять мыслями! „Валерьянус Успокоительный“, одна капля после еды, и ты вновь спокойна! Возможны побочные эффекты, перед применением посоветуйтесь с врачом».

Глава 35. Главный эксперт

Считать метафору доказательством, поток праздных слов источником истины, а себя оракулом — это заблуждение, свойственное всем нам.

Поль Валерии

— Левее поворачивай! Выше целься!

Дюжина гномов суетилась вокруг баллисты на палубе триеролёта. Осадная машина была установлена на вращающейся платформе, что давало хоть какую-то надежду попасть в больших, но быстрых драконов. К сожалению, соорудить подобные конструкции успели только на двух летающих кораблях, остальные триеролёты усилили копьёметателями и арбалетчиками с бронебойными болтами.

Будь на то воля Тинтур, она сдала бы на потеху Орде ещё городок-другой, чтобы как следует подготовиться. Однако Покровительницы снова вставили ей палки в колёса, начав разгонять среди населения панику из-за сдачи без боя каждого населённого пункта, имевшего хотя бы малейшее подобие укреплений. Как ни пыталась Тинтур донести информацию, что между голозадым воинством Криклина и подготовленной к штурму самых высоких стен армией Горрыка фундаментальная разница, без Илоны, с её общественными ресурсами и влиянием, голос разбиравшейся в военной стратегии эльфийки не слышали. Что ж, придётся ограничиться имеющимися в распоряжении средствами и воинами. Хорошо, хоть гномов успели немножечко подготовить, именно они предложили установить осадную технику на вращающиеся платформы.

— Ах ты ж драная ящерица! Слышь, сюда лети, тварь! Тьфу!

Гномы с азартом принялись искать новую цель — пока что драконы летали слишком высоко, почти под самыми облаками. Коротышки были единственными, кого не пугали огромные твари. Как заметил один бородач: чем шире туша, тем больше мяса на ужин. Драконьи крылышки хорошо идут под пиво.

Остальные солдаты, однако, выглядели крайне обеспокоенными, то и дело бросая взор на сгущающиеся чёрные тучи с мелькавшими среди них древними монстрами. На сей раз о вылазке в стан шаманов можно было и не мечтать.

Тинтур прекрасно понимала задумку орочьих колдунов. Отвлекать команды триеролётов на драконов, свести эффект от огненной магии эльфийских чародеев к минимуму проливным дождём, а если повезёт, резкими порывами ветра вывести из строя летучие корабли. Неплохая стратегия. Даже отличная, не будь она направлена против Эльфланда!

Кольшущаяся тёмная масса неторопливо окружала маленький городок, на защите которого так настаивали все военные «эксперты», находившиеся сейчас в тысячах милях от места сражения.

Медленно двигались огромные осадные башки, обтянутые сырыми шкурами. Спешившиеся орки в первых рядах несли перед собой большие щиты, лишь затем тащили на себе лестницы менее защищённые воины. Наездники на варгах не стали совершать свой коронный пробег вдоль стен для прикрытия подступающей пехоты, все прекрасно понимали, что под стенами щедро насыпаны маленькие стальные рогульки.

Городок был укреплен гораздо лучше Розариуса, на стенах и кораблях находилось раз в

пять больше эльфийских солдат, чем участвовало в приснопамятной битве за первый город на пути Не-Орды, но Тинтур знала, что долго они не продержатся. Орки отлично усвоили уроки, данные им месяцем ранее.

Первый залп вражеских катапульти почти достиг стен, из-за которых им ответили залпом из требушетов. Эльфийские осадные орудия оказались дальнобойнее и точнее. Как хорошо, что в своё время эльфы не поделились технологией этих машин с людьми, у которых орки столь охотно перенимали все достижения.

Как из рога изобилия полил дождь, орки пошли в наступление.

Проклятые ороczy горны исторгали со всех сторон свой отвратительный зов. Высоко в небе подпевали какофонии звуков драконы. Маги принялись прожигать большие щиты, но почти сразу были вынуждены переключиться на выпущенные из-за живого прикрытия стрелы. Рассчитывать на иную поддержку от колдунов было сегодня бессмысленно.

Тинтур не зря натаскивала своих лучников на меткость, простая стрельба навесом, несмотря на явное преимущество в скорострельности, была сейчас непозволительной роскошью. На город надвигалось слишком много и слишком хорошо подготовленных противников, устранять следовало самых опасных. Шло соревнование в стрельбе, где ставкой являлись тысячи жизней. Испытание испытаний.

В первую очередь истреблялись вражеские лучники на осадных башнях и на земле, затем несущие лестницы воины. Вскоре ситуация поменялась. Основными мишенями стали полчища орков, хлынувшие по перекидным мостикам из достигших стен башен. В то же самое время взметнулись вверх лестницы, лезущих по ним тварей тоже следовало быстро отстреливать. Тинтур уже пожалела, что велела сосредоточиться требушетам на вражеских катапультах, вначале следовало уничтожать осадные башни — лишь пару подобных построек удалось вывести из строя замаскированными ямами с пустыми горшками. Проседая под тяжестью башен, ловушки надолго выводили движущиеся громады из строя, но защитить таким образом все подходы к городу было бы невозможно даже за месяцы подготовки.

Предназначенные для драконов баллисты, после необходимых манёвров летающих кораблей, разнесли часть осадных башен и перекидные мостики в щепки, стало чуть легче. Но лишь ненадолго — сильные порывы ветра и начавшие пикировать с неба драконы заставили экипаж триеролётов померить свой пыл, вынудив сосредоточиться исключительно на собственном выживании. Прикрывая друг друга, стрелки на летающих суднах выпускали в небо тяжёлые метательные снаряды, отгоняя приближавшихся тварей.

Орки столкнули повреждённые осадные башни в ров, привалив их к стенам, и продолжили использовать в качестве большой лестницы. На городских стенах многим солдатам пришлось вступить в ближний бой, который никогда не был сильной стороной эльфов. Тинтур бросила на подмогу отесняемым солдатам ополченцев из числа гномов. Кряжистые коротышки действовали в ограниченном пространстве значительно лучше, сумев сдержать натиск и даже скинуть часть орков со стен.

Пора было поджигать требушеты и постепенно начинать отступление. Основную задачу воинство Эльфланда выполнило. Пока внимание и силы орков были сосредоточены на штурме ничего не значащего в стратегическом плане города, вылазка кавалерии серьёзно сократила поголовье тянущихся за Ордой стад. И пусть об этом не скажут по эльфовидению, но только это и имело сегодня значение.

* * *

«— Сегодня Третья Орда захватила очередной город на материковой части империи.

Впервые армия Эльфланда оказала оркам сопротивление, впрочем, достаточно вялое. Наш военный флот теперь занят исключительно отпугиванием драконов и эвакуацией солдат, которые, вполне закономерно, не могут справиться с противником без поддержки с воздуха.

Однако здравствуйте, дорогие зрители эльфовидения. Мы, то есть я, начинаем авторскую программу „Вечер с Врунеллой“. Сегодня в выпуске:

Дракон. Так ли страшна огнедышащая ящерица в небе?

Орда наступает, эльфы бегут. Почему вторжение орков стало для Эльфланда катастрофой?

Покровительница военного ремесла покровительствует только военным. Почему интересы мирных граждан нисколько не учитываются?

Понаехали. Как в столице Эльфланда относятся к сбежавшим с материка?

Варварам следует самим позаботиться о себе. Разрешат ли представителям варварских рас тоже переехать на острова?

Оргии для старшего поколения. Порадовались и хватит? Где обещанный праздник жизни? Сколько лет нужно ждать в очереди? Почему столь важную тему так старательно все замалчивают?! Является ли истинной целью вторжения орков отвлечение внимания граждан от действительно важных проблем? Кто ответит за неудовлетворённость женщин?

Последнюю тему мы подробно обсудим с Родитой. Не волнуйтесь, этому насущному вопросу мы посвятим большую часть сегодняшней передачи. Итак, если вас заинтересовал анонс выпуска, присаживайтесь поудобнее. Погнали!

Драконы. Наверняка вы слышали про этих летающих ящериц в последние дни многократно. Мол, именно из-за них триеролёты не могут показать себя во всю мощь, вылазки в тыл Орде практически невозможны и прочая чушь. Всё это неправда! Преувеличение! Провокация!

Летающие твари давно перестали быть грозной силой, их чешую запросто пробьёт любой современный бронебойный болт! С тех пор, когда драконы действительно были властелинами неба, прошло две тысячи лет, техно-магический прогресс ушёл далеко вперёд. Курица не птица, драконша не царица! Закончилась эпоха громадных созданий, разум и магия — вот самая могучая сила в нынешнем мире. Оправдывать военные неудачи драконами смешно и нелепо! Наши браконье... то есть изучающие драконов исследователи, утверждают, что справиться с драконом нетрудно: требуется выделить лишь три-четыре триеролёта с обученным экипажем на одну тварь. Мы же видим, как наши солдаты едва-едва могут отогнать драконов, тратя на них уйму снарядов! Полный провал в военной подготовке. Где вы были двести лет, Тинтур? Чего стоило всё ваше бахвальство о строевой подготовке? Развалила всю армию: ни морального духа, ни нужных навыков у солдат, ни толковых командиров! Где ж это видано, чтобы всеми сражениями руководила лично главнокомандующая? Надо уметь делегировать полномочия.

Идём дальше. Почему осадные башни стали для защитников городских стен столь неприятным сюрпризом? Разве нельзя было их сжечь ещё на подходе? Да, башни мастерски обтянуты сырыми шкурами, проливной дождь, все дела. Но можно же было, наверное, что-нибудь сделать, ведь так? Не бывает неуязвимых осадных машин, тем более учитывая, с какой поспешностью и грубостью орки собирают их перед штурмом. На осадных башнях не было замечено ни одного украшения, разве же это куда-то годится?! Полная безвкусица.

И зачем ты выжигашь теперь города и поля перед орками подчистую, а, Тинтур? Ты хоть подумала, что портишь чьё-то имущество, нажитое столетиями непосильного труда?

Кто будет компенсировать гражданам их потери? Я понимаю, что тебя, кроме войны, ничего не волнует, но без экономики твоя армия не будет нужна никому! Это безобразие следует немедленно прекратить! Ни себе, ни оркам — да за один такой безответственный подход Покровительницу военного ремесла следовало отправить под трибунал! Всегда необходимо думать о будущем, а не только о сиюминутных задачах.

Что там дальше по нашему списку? А, понаехавшие. Об этой проблеме мы обязательно подробно поговорим, но после рекламы.

Лишилась имущества? Осталась одна с голым задом? Сама виновата, дура, надо было страховать свою собственность! Гильдия „Страхуй, а не то проиграешь“ предлагает не повторять ошибок голодранцев, заполонивших столицу империи. Позаботься о своей финансовой защите заранее. За подробностями обращайтесь в ближайший филиал гильдии в вашем городе.

Продолжаем нашу программу. Как всем вам прекрасно известно, приезжим в Фисаэле не рады...»

Глава 36. Полноправные граждане

Самый серьезный недостаток демократии — возрастающая посредственность людей, стоящих во главе управления.

Гюстав Лебон

У Тинтур уже не оставалось сомнений, что эта война будет на истощение, и что запас прочности Третьей Орды существенно больше Эльфланда. Несмотря на все удары в тыл по снабжению орков, те, похоже, и не думали ощущать голода и иных неудобств. Распуганные животные быстро отлавливались варгами, обладавшими превосходным чутьём, убитый скот сразу съедался. Когда перебои со снабжением всё-таки возникали, орки просто ели пленников. Сожжённые поля тоже их не смущали. Многотысячное войско раскинулось в походе по землям Эльфланда на сотни миль, выжечь на их пути всю растительность было физически невозможно.

Внезапные атаки эльфийской кавалерии и засады трепали Орду, но в общем масштабе вторжения вредили не сильнее комариных укусов. Удерживать даже хорошо защищённые города получалось не более двух-трёх суток. Орки, не мудрствуя, применяли из раза в раз успешно зарекомендовавшую себя тактику, усилив вдобавок защиту тыла и тщательно проверяя землю перед осадными башнями. Требушетами и баллистами защитников обычно удавалось вывести часть башен из строя, но катапульты орков через какое-то время после начала сражения накрывали ответным залпом более дальнобойные, но гораздо менее многочисленные сооружения эльфов. Если бы не драконы, можно было эффективно выводить осадные башни с помощью триеролётов, но война, как и история, не любит сослагательного наклонения.

За несколько недель непрерывных боёв удалось убить лишь одного дракона, слишком увлёкшегося преследованием отступавших триеролётов. Наконец-то прибывшие из-за Бескрайних степей браконьеры разводили руками, по их словам, в естественной среде драконы вели себя гораздо менее осмотрительно. Неприручаемые ящеры явно находились под неким видом контроля со стороны шаманов, оказавшимся сильнее древнейших инстинктов. Тём не менее браконьеры совместно с гномами неплохо усилили защиту триеролётов копьемётами, гарпунами в виде широких трезубцев, сетями с крючьями и другими экзотическими орудиями охоты. Потери среди флота чаще случались из-за искусственно созданного ураганного ветра, нежели по вине драконьего пламени.

Солдаты Эльфланда учились в бою очень быстро, но ещё быстрее умирали. Орки тоже не были дураками и не лезли лишний раз на рожон, координируя свои атаки со всех сторон сразу. Да, во время штурма их погибало значительно больше, нежели защитников, но таких несоизмеримых потерь, как при вторжении «плохих орков», не было даже близко. Днём за днём Орда шла к своей цели, словно лавина, снося на своём пути всё.

Эвакуация мирных граждан на острова после первой недели Не-вторжения существенно замедлилась. Бюрократы всех мастей старались найти любые предлоги, чтобы не пускать на корабли жителей континента. Доходило до абсурда: одной эльфийке, например, отказали во въезде на острова на основании того, что она внезапно оказалась представительницей варварской расы. У вас прапрапрадедушка был человек, до свидания, обратитесь за защитой, пожалуйста, к людям. Естественно, поднялся большой скандал и «человека» перевезли в

Фисаэль, даже показав по эльфовидению несколько душераздирающих интервью. Но сколько полукровок оставили на милость оркам, можно было только догадываться.

Законопроект о допуске на острова представителей варварских рас не то чтобы прямо отвергли, но начали придирается к формальностям, отправляя на бесконечные переделки. Всем знакомым с делопроизводством в империи было ясно, что оттягивать решение таким образом можно вечно.

Скабеевель и Мервиль после крайне недолгого периода сотрудничества с Тинтур снова спелись с попавшей было в опалу Факандрой. Видимо, циничные Покровительницы тоже поняли, что удержать материк не получится и нужно спасать самое ценное, то есть свою власть. Ничего другого эльфиек, слишком долго стоявших на вершине социальной пирамиды, не волновало. Вечная власть — вечный страх эту самую власть потерять. Ещё одно упущенное положение в Конституции...

На эльфовидении всё чаще стали озвучивать откровенно пораженческие настроения. Граждан морально готовили к неприятному исходу Не-вторжения разнообразной демагогией, сводящейся к тому, что без континента империи будет лишь лучше. В самом деле, кому нужен материк, где живут одни вонючие варвары?! Пусть перегрызутся друг с другом, через пару столетий вернёмся и без боя захватим весь мир. У нас есть бессмертие, а у них лишь животная ярость, которая их самих в конце концов и погубит.

Приток в армию добровольцев с островов, как нетрудно догадаться, от такой риторики сошёл почти что на нет. Зато оставленные на произвол судьбы «варвары» записывались теперь в ряды добровольцев толпами. Тинтур старалась не бросать новобранцев сразу же в бой, отводя для обучения на южные рубежи, где должна была пройти последняя линия обороны.

Гномы товарища Торина никакой активности по-прежнему не проявляли, по всей видимости, предпочтя дальнейшей экспансии укрепление своих позиций в северных королевствах. Они-то уж точно не питали иллюзий насчёт того, что орки не вернутся на север, ограничившись разорением богатого Эльфланда. Умиротворение агрессора лишь разжигает аппетиты агрессора — истина, известная во все времена.

Каждый день приносил плохие новости, каждый день приближал поражение Эльфланда. Для жителей континентальной части империи наступили воистину тёмные времена.

* * *

После летнего зноя прохлада на вершине Башни Тысячелетней Мысли располагала скорее к неге, нежели к козням. Но Покровительницы не просто так удерживали в своих руках власть последние полтысячи лет — когда требовалось решить серьёзный вопрос, никто и не думал об отдыхе.

На сей раз Совет Мудрейших выглядел необычно: две Покровительницы отсутствовали, но зато Великая императрица прибыла в Башню лично. Сегодняшнее обсуждение было слишком важным, чтобы допустить хотя бы малейшую возможность подслушивания ушлыми чародеями.

Белегестель сидела на изящном деревянном стуле, положив нога на ногу. Длинное белоснежное платье буквально сияло в лучах заходящего солнца. Дело было не в волшебстве, а в множестве тончайших жемчужных нитей, искусно вплетённых в, на первый взгляд, простое строгое платье.

Напротив Дарительницы, за пустым сегодня бассейном для марева, стояли три

эльфийки, каждая из которых изо всех лиц старалась переложить ответственность на кого-то другого. Обычное, в общем-то, дело для власть имущих: они желают принимать почести и награды, но не взваливать на свои холёные плечи тяжёлую ношу. Пусть холопы ломают спины и головы, на худой конец, пускай в критической ситуации возьмёт инициативу кто-нибудь из коллег. Солнцеликие полубоги рождены для гораздо более тонких материй, просто вам, чернь, этого не понять.

— Об Илоне по-прежнему нет никаких сведений? — к Покровительнице магических искусств Великая императрица всегда питала нежные чувства.

— Ни слухов, ни весточки, — Факандра была вынуждена брать неприятную инициативу чаще других, чтобы хоть немного укрепить свои пошатнувшиеся после дипломатического провала позиции. — Учитывая, сколько прошло с тех пор времени, Илона или Тиаван уже обязаны были объявиться, будь они живы и на свободе. Наши разведчики несколько раз прочёсывали район той самоубийственной вылазки, но никаких следов не нашли. Правдисты в стане Горрыка пробовали расспрашивать пленников, но особо примечательных новичков тоже замечено не было. Вряд ли столь значимые фигуры остались бы долго неизвестными, попади они в плен. Это не обязательно должно означать, что Илона и Тиаван сгорели в пламени драконов дотла или были съедены, но ведь и пропасть сквозь землю они тоже никак не могли? Не знаю, что делать, надеяться на чудо или смириться с потерей — ясно лишь то, что чародеи больше не могут оставаться без Покровительницы. Осмелюсь предложить свою...

— Даже не надейся, Факандра, — брови Белегестель нахмурились. — Раз уж ты не сумела найти общий язык с прямолинейными гномами и примитивными орками, доверять тебе руководство над капризными чародеями стало бы для империи актом самоубийства. Я уже начала готовить для Илоны преемницу. Не думаю, что от моей ставленницы вы будете в особом восторге, но вот волшебники возражать точно не станут.

— Кто-то из Избранных? — невольно сузила глаза помалкивавшая дотоле Скабеевель. — Глава партии?

Белегестель кивнула:

— Махнолла из «Мамы — Анархии». И даже не вздумайте мне перечить! Это единственный кандидат, на котором сошлось большинство чародеев, и это при том, что Илона курировала совершенно другие партии. Вот что может сделать интересная философия, а не безмозглые популистские лозунги! Умные хотят видеть над собой только умных, но вы слишком долго не учитывали их интересы, гонясь лишь за массовостью.

— Боюсь, это решение может аукнуться в будущем. Анархия всё-таки крайне опасная штука...

Как и предрекала императрица, Покровительницы такое решение не одобрили. Каждая хотела видеть на столь важном посту свою эльфийку, а не независимую сильную личность. Однако Белегестель не была настроена обсуждать эту тему:

— Махнолла не представляет угрозы. Она слишком увлечена своими консенсусами — среди магов, каждый из которых считает себя пупом земли, ей самое место. А вот Покровительница военного ремесла тревожит меня с каждым днём всё больше. Похоже, она на полном серьёзе собирается сражаться на материке до последнего, даже будучи абсолютно уверенной, что победа над Третьей Ордой сейчас невозможна. На мой приказ приготовить к эвакуации на острова чистокровных солдат она ответила, что на острова улетят либо все, либо никто. Якобы, полукровки и варвары заслужили своей кровью право считаться

полноправными гражданами Эльфланда. Что за вздор! Эльфланд от слова «эльф», а не «человек» или «гном»!

— Тинтур всегда испытывала странную привязанность к мужчинам и чужим расам, — добавила свои пять грошей Факандра.

— Я точно знаю, что наша экономика не справится даже с текущим притоком беженцев на острова. Слишком мало свободных земель — даже если удастся через несколько лет расселить всех в более или менее достойных условиях, то прокормить такую толпу точно никоим образом не получится, — Мервиль, как всегда, рассуждала в исключительно прагматичном ключе.

— После устроенных гномами с людьми беспорядков, об их допуске на острова не может идти даже речи! Разнесут здесь всё к орочьей матери! Вы же видели, как они поступают с теми, кто им не нравится, а на островах граждане привыкли открыто выражать своё мнение, — Скабеевель, как ей казалось, заботилась сугубо о благополучии стержневой расы. Все остальные «сентиментальные подробности» ситуации являлись для неё незначительными.

— Иногда бывает необходимо пожертвовать малым ради спасения целого. Мы предоставляли гномам и людям убежище, когда это было в наших силах. Даже несмотря на все сопутствующие расходы и неудобства, невзирая на чёрную неблагодарность и все прочие непотребства на грани вредительства. Но сейчас, когда речь идёт о выживании нашей собственной империи, рассуждать об абстрактной морали не просто бессмысленно, но опасно! — на всегда таком спокойном лице Белегестель разыгралась настоящая буря эмоций. — Я дала Тинтур второй шанс, но не похоже, что она выполнит мой приказ. Непослушание императрице сурово карается и в мирное время, но во время войны за такое своеволие полагается смертная казнь! Сейчас Тинтур окружена тысячами верных лично ей воинов, а значит, привести приговор во исполнение невозможно. Но в моей власти лишить предателей на материке дальнейшей поддержки!

Дарительница обвела троих Покровительниц тяжёлым взглядом:

— Я хочу, чтобы вы донесли через всех своих общественных деятелей послание нашим солдатам на континенте: возвращайтесь на острова. Хватит гибнуть в бессмысленной войне за чужие расы — эльфы нужны эльфийкам здесь и сейчас! Построили из себя воинов, удовлетворили амбиции, похоронили друзей и товарищей? Вот и славно, пускай варвары дальше сами грызутся между собой, а вы, чистокровные самцы, возвращайтесь. Прошли те времена, когда мужчин боялись и презирали, теперь за вас борются самые прекрасные женщины, так чего же ещё вы хотите?! Вашему честолюбию будет где развернуться. Крепких рук и других твёрдых органов давно не хватает. Возвращайтесь, пока есть такая возможность.

Белегестель немного подумала и добавила:

— Назначьте крайним сроком для эвакуации конец лета. Потом отзовите все летающие корабли с континента. Больше не снабжайте армию, напротив, постарайтесь по-тихому вывезти с материка всё возможное продовольствие. Оно нам понадобится самим, — Великая императрица поднялась с изящного стула. — Империя превыше всего, а империя там, где верные её владычице граждане! Те, кто отказываются выполнять приказы, сами выбирают свою судьбу. Они перестают быть заботой империи. А вскоре перестают *быть* уже окончательно.

Глава 37. Равноценный обмен

Люди плачут над вымыслами поэтов, а на подлинные страдания взирают спокойно и равнодушно.

Исократ

Для армии Эльфланда всё складывалось наихудшим образом из возможных. К внешнему врагу добавился внутренний, причём козни строились на самых верхах.

Вместо беженцев, на острова по-тихому вывезли изрядную часть и без того дефицитного продовольствия. Стрелы и иное необходимое снаряжение больше не поставлялись. По эльфовидению с утра до ночи хаяли Тинтур, призывали чистокровных эльфийских солдат к бунту и срочной эвакуации. Сулили дезертирам прощение всех грехов, сладкую жизнь, свободу, равенство и прочие сказки для бедных.

Тинтур никого не удерживала. Немотивированный солдат, склонный к предательству, хуже отсутствия оного. Бунт в ближнем тылу поставил бы под угрозу весь фронт, и так трещавший по швам. Несколько сотен чистокровок покинули армию без всяких упреков товарищей. Кто-кто, а Покровительница военного ремесла знала, как владычицы Эльфланда выполняют свои обещания: сбежавшие бедняги ещё горько пожалеют, что променяли солдатскую честь на бессмысленное удовлетворение изошрённых желаний ничего не представляющих собой женщин. Единственным условием для покидавших армию являлась сдача всего снаряжения — качественные доспехи и оружие ещё никого никогда не делали непобедимым, но продолжительность жизни существенно увеличивали. Пригодятся добровольцам, которым некуда отступать.

С магами дело обстояло печальнее: большинство волшебников предпочитали тяготам войны свои уютные высокие башни, а потому при первой возможности улетели на острова. Оставшиеся старались изо всех сил, но теперь орочь стрелы накрывали защитников куда чаще.

Близился конец лета, а всю северную и центральную часть материка уже сдали оркам. По сравнению с первыми неделями после начала вторжения, продвижение Третьей Орды заметно замедлилось, тем не менее огромный численный перевес по-прежнему давал зеленокожим неоспоримое преимущество. Каким бы умным и умелым ты ни был, но если на одного приходится десятки, а то и сотни противников, тебя просто задавят массой — это только в сказках герои рубят в капусту полчища врагов. Солдаты Эльфланда постоянно сражались и отступали, что выматывало не только физически, но и морально. Орки же имели возможность отдохнуть и порезвиться на захваченных территориях, пока их собратья бились за новые трофеи где-то далеко впереди.

Стратегическое планирование в стане Горрыка тоже вышло на новый уровень: получив в захваченных городах подробные карты империи, Орда теперь не просто шла напролом, а проводила глубокие прорывы в тыл защитников Эльфланда. Орки старались отрезать обороняющим города солдатам все пути отступления, атаковали одновременно несколько городов, проводили зачистку лесов, затрудняя засады и удары эльфийской кавалерии по заметно поредевшим стадам.

Тинтур потеряла всякую связь с Покровительницами. Раз в неделю ей приходили указания от имени Белегестель, которые она игнорировала, да обрывочные сведения от

Колемистии. Под неё усиленно копали полицейанты, желая из Думы единственную Избранную от провалившейся на выборах «Стрелы». Колемистия всё время жаловалась, как будто объявленная предательницей Эльфланда Тинтур могла сейчас хоть чем-то помочь. Тем не менее с её слов стало ясно, что все попытки Факандры найти хоть какой-то компромисс с орками ожидаемо провалились, а гномы так просто брали в плен всех присланных дипломатов, после чего всякая связь с посланцами обрывалась.

То, что победить орков при таком раскладе никоим образом не удастся, давно ни у кого не вызывало сомнений. Вопрос стоял лишь в том, как спасти десятки тысяч мирных жителей континента, не удостоившихся из-за своего происхождения права попасть на обетованные острова. Тинтур рассматривала самые разнообразные варианты, но все они давали мало шансов на выживание.

Единственной надеждой казалось вывезти максимально возможное количество населения куда-нибудь далеко на юг континента, например, за Бескрайние степи, в надежде, что Орда туда не последует. Часть оставшихся триеролётов сразу направилась в путь, чтобы подготовить для беженцев хоть какое-то убежище в далёких гористых землях. Но с имеющимися в распоряжении Тинтур кораблями было понятно, что комфортная и относительно безопасная эвакуация по воздуху займёт месяцы, если не годы.

Большинство «варваров» и полуэльфов, в сопровождении довольно скромной охраны, двинулись в путь по земле. Долгое путешествие обещало быть крайне опасным, но давало хоть какой-то шанс на спасение. Оставшиеся в Эльфланде солдаты должны были сдерживать орков так долго, как это возможно, чтобы дать фору беженцам. Расстояние, а не сила, — только оно могло обеспечить защиту. Тинтур лишь жалела, что не осознала этого раньше, до последнего надеясь на сострадание к своим «неполноценным согражданам» от жителей островов. Но те предпочли отсидеться, заботясь исключительно о собственной шкуре.

Солдаты медленно отступали к Арнарроферу — самому крупному южному городу. Здесь всё должно было закончиться. Здесь орки брали реванш за своё первое и последнее крупное поражение. Здесь эльфы, люди и гномы готовились умереть.

Погибнуть, забрав с собой в могилу бессчётные орочьи жизни. А если повезёт, то само время. Город готовился к обороне. К битве до последнего защитника.

Вечная жизнь клалась на алтарь, чтобы дать беженцам хоть немного лишнего времени. Тинтур считала, что это равноценный обмен.

Глава 38. Битва за время

Ты перестанешь бояться, если и надеяться перестанешь.

Гекатон

На сей раз Орда не спешила со штурмом. Орки прекрасно понимали, что эльфам отступить больше некуда, а значит, сражение будет особо ожесточённым.

Неспешно собирались в полумиле от города осадные башни, катапульты, сотни тысяч массивных щитов. Шаманы стягивали к городу грозовые тучи, высоко в небе летали драконы.

Эльфы, со своей стороны, разбирали на стройматериалы здания с тысячелетней историей, укрепляли внутри города второе и даже возводили третье кольцо стен. Вырубались под корень деревья, старше самого Эльфланда, строились требушеты: большие — для противодействия осадным башням противника, средние и малые — против пехоты. Обтачивались для метания камни, изготавливались на скорую руку новые стрелы. Без оперения, но в количестве достаточном, чтобы стрелять непрерывно в течение пары дней. В ход шло всё и все — женщин и оставшихся стариков обучали использовать требушеты, мужчины подготавливали свои позиции к бою.

Гномы вновь отличились, на сей раз предложив построить собственные осадные башни «с сюрпризом» внутри городских стен. Так сказать, клин клином вышибают: кто в башне к нам придет, тот по башне своей и получит. Тинтур задумку одобрила, хотя и сочла её странной.

Стальные рогульки утратили прежнее значение — большинство орков во время штурма теперь шли в бой пешими, но внутри города улицы у ворот были буквально усеяны торчащими вверх небольшими шипами. Как ни крути, а продвижение противника, прорвавшего первый рубеж обороны, немного задержат.

Не брезговали ничем: ни уличными баррикадами, ни дополнительными рвами, каждый уцелевший дом предполагалось использовать в качестве укрепления. Всем отрядам на стенах были даны чёткие инструкции касательно путей отступления и защиты следующих важных позиций.

Оставшаяся в распоряжении Тинтур дюжина триеролётов кружила над городом, прикрывая защитников с воздуха. Хотя вид летавших на небольшом отдалении драконов стал для солдат привычен, списывать со счётов эту угрозу не следовало.

Покровительница военного ремесла понимала, что сделала для укрепления города всё, что могла, но всё равно продолжала непрерывно облетать Арнарофер в поисках слабых мест в обороне. На месте орков она бы десять раз подумала, прежде чем идти на штурм, взяв вместо этого город в осаду. Но Тинтур знала, что темпераменту зеленокожих претит долгое ожидание — они скорее пойдут в самоубийственную атаку, нежели станут терпеливо морить защитников голодом. Орки жаждали заключительной победы над эльфами, рвались в бой, боялись упустить последнюю возможность поучаствовать в разделе добычи и славы.

Ведь в самом деле, что светит Орде после разорения Арнарофера? Затяжная война с гномами в бесконечных подгорных туннелях, да унылый перегон стад по опустошённым землям, где не осталось ни следа цивилизации и былого величия. Орки не могут создавать, они рождены для разрушения. Когда не остаётся тех, у кого можно что-то отнять, Орда

деградирует. Нет общего врага, нет разделяемой всеми цели, следовательно, нет больше причины для общности. Кровавые междоусобицы — естественный закономерный конец для общества паразитов, у которого не осталось возможности для экспансии. Змей кусает себя за хвост, пожирает собственных отпрысков. Говорят, эльфийское общество давно загнивает, но жестокие орки не лучше: они не гниют лишь потому, что жрут свою плоть и друг друга. Насилие приводит только к насилию — любые оправдания оно не стоят ломаного гроша и всегда оборачиваются в итоге против насильника. Но разве это хоть кого-то хоть когда-нибудь останавливало?

С первыми лучами солнца Орда ринулась на штурм эльфийского города. Последний оплот цивилизации на континенте радушно встречал непрощенных гостей, угощая их кровью и мясом. И того и другого было сегодня в избытке.

— Тянем. Тянем. Отпускай!

В небо взметнулась россыпь булыжников. Описав широкую дугу, камни обрушились на головы орков. Даже большие щиты защищали от подобного града достаточно скверно. С городских башен метали свои увесистые снаряды баллисты, тоже вполне успешно пробивавшие любую броню. Орки гибли десятками, тяжёлые ранения получало и того больше тварей, но они продолжали неколебимо вышагивать к стенам. С жутким скрипом двигались следом осадные башни — главный бич Эльфланда в этой военной кампании.

Орочи катапульты тоже не отставали, закидывая защитников города кое-как обтёсанными камнями. Они не могли пробить стен, но смести солдат и баллисты с башен в случае успешного попадания — запросто. К увлекательному перебрасыванию тяжёлыми снарядами на сей раз присоединились драконы: зажимая в когтистых лапах булыжники, те стремились попасть ими в триеролёты. Пока древние чудища мазали, но командам летающих кораблей приходилось несладко.

Вскоре в ход пошли уже привычные стрелы. Поддержка волшебников была минимальная, всё решали меткость, скорострельность и позиция лучников. Орки споро передавали вперёд бессчётные лестницы, расчищали дорогу перед осадными башнями, подтаскивали к воротам тараны.

Как и ожидалось, из тёмных туч пошёл дождь. Не такой проливной ливень, как это бывало прежде, но зато точно надолго. Мрачная серость превращала красную кровь в тёмные лужи, преображала смерть из акта трагедии в нечто обыденное, подчёркивала безнадёгу и безвыходность ситуации. Орки занимались любимым делом по разрушению плодов цивилизации, солдаты Эльфланда выполняли свою работу, добровольцы механически перезаряжали требушеты — война стала для всех нормой. Тысячи бессмысленных жертв уже никто не оплакивал.

По условной команде воины на стенах выдвинули вперёд длинные брёвна — первые осадные башни упёрлись в препятствие. Пускай теперь орки помучаются, чтобы перебросить на стены мостики. Скрытые до поры до времени гномьи башни подвозились напротив осадных вышек противника, с помощью хитрых механизмов из них начинали выдвигаться новые, более узкие этажи. Скоро башни защитников уже превышали по высоте строения орков, осыпая скопившихся на них тварей камнями и стрелами. Высота имеет значение, кому, как не низкорослым гномам, было об этом не знать.

Тинтур проносилась над периметром внешних стен, оценивая сложившуюся на каждом участке ситуацию. Фронт — штука крайне изменчивая и неравномерная. Перебросить к

одному участку сотню-другую солдат, сняв их с другого, кажется простым делом, но только не тогда, когда всюду кипит яростный бой. Мастерство военачальника во многом и состоит в правильной оценке всей ситуации: промедление в поддержке одних, приведёт в конечном счёте к гибели остальных, оказавшихся в, казалось бы, более удачной позиции. Тинтур не жалела сил, постоянно контролируя нижестоящих командующих — с её наметанным взглядом вряд ли кто-нибудь мог сравниться.

Большие требушеты отработали хорошо, несколько осадных башен всё-таки провалилось в ловушки, но орки соорудили подвижных строений с избытком. Всё новые и новые башни упирались в выставленные перед ними длинные брёвна, орочьи вожаки бросали в расход сотни сородичей, чтобы устранить или продавить преграду, либо пытались сдвинуть тяжёлую башню в сторону. Тинтур пожалела, что гномьих башенок сооружено недостаточно: помимо всего прочего, они надёжно подпирали выдвинутые вперёд брёвна, сильно усложняя противникам жизнь. Но сложные конструкции гномов требовали уйму времени на строительство, а потому не могли конкурировать с грубыми орочьими постройками по части количества.

Щедро выплёскивалось на головы лезущих по осадным лестницам орков кипящее масло, немногочисленные чародеи изо всех сил стремились поджечь ступени под зеленокожими тварями. Если где-то оркам всё же удавалось добраться до цели и завязать ближний бой, туда направлялась тяжёлая пехота из гномов и людей.

Несмотря на яростный штурм, несколько часов кряду внешние стены удавалось сдерживать. Однако давление на защитников нарастало.

— Какого...

По лестницам на стену карабкались уже не орки, а эльфы и люди. Исхудавшие, с обезумевшими лицами, без оружия и доспехов, они лезли по шатким ступенькам так, словно удирали из ада.

Воины на стенах замешкали: стрелять по своим? Первый ободранный полуэльф уже забрался на стену.

— Что происхо...

Полуэльф набросился с голыми руками на солдата, вцепился зубами в открытую часть лица.

— А-а-а-а-а!!!

Следом за первым безумцем на стены по всему периметру города стремительно залезали новые твари в эльфийском обличье: одурманенные зельем или магией рабы Третьей Орды жаждали уничтожить сородичей.

— Они спятили! Бейте их! Не жалеть! — вопила Тинтур, но было уже слишком поздно.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, прикрываясь живым щитом, орки перебрасывали на стены хорошо вооружённых и подготовленных бойцов. На гребне стены началась мясорубка.

Солдаты Эльфланда, до последнего стараясь обезвредить, а не убить озверевших собратьев, потеряли инициативу. Орки всё прибывали, теснили защитников. Пора было начинать отступление. Тинтур приказала магам подать условный сигнал. Прикрывая друг друга, солдаты отходили к следующему рубежу обороны. Как жаль, буквально несколько минут потрясения привели к преждевременной сдаче позиций! Непредсказуемая война, будь она трижды проклята!

Гномы опрокидывали свои чудесные башни, ломались требушеты и баллисты — ужасная потеря, но ещё хуже будет, если они достанутся врагу. С кровопролитными боями, шаг за шагом, эльфийские войска отходили ко второму важному укреплению в виде поспешно отремонтированных внутренних стен. Они были куда тоньше и ненадёжнее внешних, но ведь и оркам придётся изрядно ещё покорячиться, чтобы подтащить к ним своё осадное оборудование.

С крыши каждого дома на головы атакующих падали камни, из каждого окна в них стреляли — никто больше не делал разницы между одурманенными рабами и орками. Шипы повредили не одну сотню грубых орочьих сапог и ступней. Часть тварей провалилась в скрытые ямы. Несколько раз врезалась в противника прятая до поры до времени кавалерия, втапывая в грязь пеших воинов. К сожалению, в городе было не так много длинных и широких улиц, где эльфийская конница могла проявить себя во всю мощь.

С гребня внутренних стен начали отправлять в полёт град камней малые требушеты. Орда заполняла город, но платила за это весьма высокую цену. Да, орочь бабы ещё нарожают, но их чрева не способны выплёвывать новых воинов со скоростью полёта стрелы, что обрывает жизнь злобной твари. Отступление эльфийских солдат не было паническим бегством, оно являлось частью заранее подготовленного плана. Плана подороже продать свою жизнь.

— Опять лезут!

Прошло немало времени, пока орки перетащили осадные лестницы и машины к внутренним стенам города. Свои башни они оставили у стен внешних, сумев подтащить к новому рубежу обороны лишь тараны и катапульты.

Из-за непрекращающегося дождя оценить точное время суток было достаточно сложно, но сгушавшаяся мгла свидетельствовала о наступлении вечера. Как и рассчитывала Тинтур, взятие внешних стен взбудоражило орков: слишком рано уверовав в победу, они потеряли на улицах Арнарофера куда больше бойцов и времени, чем могли бы при организованном продолжении наступления. Однако, командование Третьей Ордой опомнилось вовремя и через пару часов раздраз в рядах захватчиков прекратился.

Судя по переключке, эльфийская армия потеряла убитыми и ранеными около четверти всех солдат, но благодаря сузившемуся периметру обороны недостатка в бойцах пока что не ощущалось. Благодаря возникшей паузе всех воинов удалось накормить и даже дать немножечко отдохнуть — это было невероятно важно, ибо усталый боец сражается существенно хуже свежего.

Но орки тоже не теряли зря много времени и теперь вновь лезли в бой. Их лестницы опрокидывались с помощью длинных шестов, на головы тварям летели булыжники, лучники не жалели стрел, но твари продолжали напирать, словно в каком-то жутком диком угаре. Эльфам было некуда отступать, но ради чего лезли на рожон орки? Это понять было сложно. Оставалось только принять за данность тот факт, что ни чужие, ни собственные жизни не стоят для зеленокожих созданий решительно ничего. Но насколько всё-таки хреновой должна быть для подобного мировоззрения твоя жизнь?!

Северные ворота содрогались от удара тарана. Ни кипящее масло, ни камни не могли остановить умалишённых рабов Третьей Орды, что раскачивали окованное железом бревно, стремясь «воссоединиться с сородичами». Убитых просто заменяли новыми пленниками, раненых добивали. Как и орки, их рабы не боялись смерти, в душе они всё равно уже

были мертвы.

Тинтур специально велела заменить во внутренних стенах ворота на крайне узкие и небольшие, чтобы затруднить штурм. За вратами орков ждал проваливающийся пол, дюжина котлов с кипящим маслом в спрятанной комнатухе над потолком, вторые ворота... Конечно, в конце концов орки преодолеют преграды, вопрос, как всегда, лишь в цене. Но если жизнь ничего не стоит, то какая может быть цена у победы над эльфами?

Драконы сумели-таки вывести из строя два триеролёта — если очень долго кидать камни даже с такой большой высоты, то раньше или позже хотя бы из чистой случайности попадёшь. С другой стороны, одну крылатую бестию удалось серьёзно ранить из копьемёта — с перебитым крылом особо не летаешь.

Оставшиеся в строю волшебники больше не пытались ни жечь вражеские стрелы, ни уничтожать лестницы, лишь яркими вспышками света сигнализируя солдатам о необходимости усилить тот или иной участок стены.

Скоро стемнело уже окончательно. Ни лун, ни звёзд, лишь пожары освещали место сражения. Тёмная масса продавливала стены, казавшиеся игрушечными в отсветах пламени, просачивалась внутрь, захлёстывала в нескольких местах сверху. Катапульти орков продолжали свой методичный обстрел, сметая с гребня стен и чужих, и собратьев. Команды на требушетах у эльфов несколько раз сменились, тоже не останавливаясь в правом деле уменьшения вражеской численности. Никто особо не целился: куда ни брось массивные камни, в кого-нибудь попадёшь.

Варги радостно набивали брюхо на небольшом отдалении — чего-чего, а мяса сегодня имелось в избытке. Орки не обращали на своих ездовых питомцев никакого внимания. Орки, кажется, сегодня не обращали внимания вообще ни на что, просто давя и давя защитников своей численностью. Тинтур снова оказалась права: как ни готовься к сражению, но если на одного твоего солдата приходится сотня врагов, победы в бою не видать.

Тем не менее солдаты Эльфланда героически отбивались — критически важно было отстоять внутренние стены до утра, чтобы организованно отступить к последнему рубежу при каком-никаком свете дня. К сожалению, вожди Орды тоже не были дураками, а потому кидали в битву всё новые и новые силы, желая поскорей проломить оборону противника. Много бы отдала Тинтур, чтобы провести сейчас вылазку во вражеский стан, перерезать проклятых шаманов, прикончить верховного хана. Тогда у её армии мог появиться призрачный шанс отстоять последний свободный город на континенте...

Воительница молилась небесам, чтобы ей дали возможность перерубить Орде голову. Убить одного, чтобы спасти от верной гибели тысячи... Увы, тиранов всегда хорошо охраняют. Жизнь деспота это вам не жизнь подчинённого: одна бесценна, другая не стоит решительно ничего. Горрык лично вступит в сражение, только когда останется нанести последний удар по противнику. Тинтур поклялась себе дожить до этого момента, чтобы получить-таки шанс. Нет, не шанс на спасение. Всего лишь возможность для мести. Она прекрасно понимала, что к тому времени для её армии всё будет кончено. Но знала, что в случае убийства вождя, жертва эльфов не станет напрасной.

Бой продолжался.

— Скорее, скорей! Закрываем ворота!

Орки быстро учились и второй раз ошибки не повторили. Солдаты Эльфланда отступали к последнему кольцу стен с тяжёлыми боями. Твари буквально наступали на

пятки вымотанным воинам, было предпринято несколько попыток перерезать солдатам путь к центру города. Лишь своевременные удары кавалерии по излишне ретивым оркам уберегли пеших бойцов от окружения, однако на узких улицах эффективность конницы оставляла желать лучшего. Спасая одних, погибали другие.

Из-за непрекращающегося целые сутки дождя всё утопало в грязи, в которой плавали трупы. Лучи восходящего солнца не могли пробиться сквозь плотную пелену облаков, небо лишь посветлело, не более. Мрачная атмосфера дополнялась тысячами кружащих в небе ворон — поняв, что маги ослаблены, шаманы стали использовать птиц для атаки на триеролёты. С противным карканьем те разрывали по ниточке паруса, лишая летающие корабли их манёвренности.

Орки методично зачищали дом за домом, расширяли узкие ворота внутренних стен, проносили через них свой бесхитростный, но отлично зарекомендовавший себя осадный инвентарь. Важно было не давать солдатам Эльфланда передышки: не дожидаясь таранов, лестниц и катапульт, зеленокожие лучники обстреливали гребень последней, третьей стены — та была возведена на скорую руку, а потому не могла похвастаться грамотными узкими бойницами и выдающейся высотой. Что говорить, в иной ситуации Тинтур бы трижды подумала, прежде чем назвать такую защиту стеной. Но сейчас лишь эта ненадёжная преграда отделяла выживших воинов от вражеских полчищ. За ней шло несколько рядов баррикад и укреплённая ратуша, на которые, впрочем, Тинтур особой надежды не возлагала. Вражеские катапульты разнесут эти препятствия в щепки, от залпа лучников баррикады тоже не шибко спасут.

Всё закончится на этом рубеже — дальше будет лишь агония умирающего воинства. Вернее, жалких остатков от армии.

По прикидкам Тинтур, в строю осталось менее трети бойцов, что вступили вчерашним утром в сражение. Четыре триеролёта, две сотни потрепанных всадников, полтора десятка малых требушетов — воюй, ни в чём себе не отказывай! Раз уж решили сгоряча погеройствовать, будьте готовы к бесславному концу, здесь вам не сказка. Иногда безвыходная ситуация — это действительно полное поражение, где нет и не может быть шанса на чудо.

Однако Тинтур ни о чём не жалела, она сумела отвлечь на себя внимание всей Орды. Оркам надолго запомнится эта битва.

Взмыли ввысь массивные камни, поднялись осадные лестницы, ударили в ворота тараны. Свежие силы Третьей Орды рвались в бой.

Верховный хан Горрык готовился к триумфальному въезду на центральную площадь города. Он должен был обогреть свой топор кровью. Показать верным воинам, что он в деле. Поставить точку на сопротивлении Эльфланда.

Тинтур посадила единорога на вершину городской ратуши. Необходимо было дать животному отдохнуть перед финальным рывком. Покровительница военного ремесла уже ничего не могла больше сделать. Она выжидала.

Горрык усмехнулся: жалкие стены с жалкими худышками наверху не продержались и пары часов. На что остроухие вообще рассчитывали? Неужели взаправду думали удержать свой последний город на континенте? Остановить Орду, которую в течение стольких лет сами усиливали?! «Третья Орда — не Вторая», — орали оркозащитники и были целиком и полностью правы. У Третьей Орды гораздо больше сил, чем у прошлой, в то время как

бы гордиться ребятами: несмотря на разверзшийся вокруг них хаос и ад, тренированные бойцы стремились держать плотный строй, искали плечо товарища, вместо того чтобы кинуться прочь. Небольшая площадь стала ареной сражения цивилизации с варварами.

Зло, как всегда, побеждало.

Огромный орк, восседая на столь же громадном мохнатом чудовище, прыгнул в самую гущу боя. Секира перерубила эльфийскую алебарду, снесла чью-то голову. Несколько солдат ткнули противника копьями, но на том был полный латный доспех, достойный любого короля или богатого рыцаря. Орк вертел массивной секирой, словно пёрышком, во все стороны от него разлетались конечности. Не было сомнений, что под тяжёлой бронёй скрывается Горрык. Пришла пора Тинтур.

Покровительница военного ремесла сделала глубокий вдох, обвела взглядом город.

Арнарofer. Победа и величайшее поражение Эльфланда.

Приготовив стрелу, Тинтур приказала единорогу взлететь. Описала небольшой полукруг и резко пошла на снижение. Чтобы пробить такую броню, ей придётся приблизиться куда ближе привычных ста ярдов.

Горрык разрубил какого-то несчастного солдатика практически пополам. Взмахнул секирой, наметив новую жертву. Мохнатик толкнул его в бок — махать двуручной дурой в седле было не слишком сподручно, поэтому верный зверёк прикрывал спешившемуся хозяину спину. Горрык сморгнул, ему показалось, что буквально в дюйме от глазной щели в забрале пролетела стрела. Охо-хо, кажется, за ним кто-то охотится!

Тинтур грязно выругалась: в самый последний момент орк сдвинулся в сторону, стрела прошла мимо. Воительница сразу достала из колчана новую, прицелилась. Второй раз орка не спасёт никакая удача!

Выстрел. Тинтур была абсолютно уверена, что стрела летит точно в цель.

Резкий порыв ветра вновь увёл стрелу чуть-чуть в сторону. Царапнув по касательной шлем воина, она снова ушла в молоко.

Вместо третьего выстрела, Тинтур направила единорога на землю — на неё уже неслась стая воронов, а порывы ветра грозили перевернуть летающее животное и наездницу. Спрятавшийся где-то неподалёку шаман, словно игрушку, швырял воздушными потоками Тинтур из стороны в сторону.

Оставалось последнее средство — выхватив изогнутый меч, воительница постаралась приземлиться как можно ближе к размахивающему секирой орку. В пару прыжков достигла чудовище, рубанула по... огромному варгу.

Мохнатик взвизгнул, отскочил за спину Горрыку, скуля как никогда в своей жизни. Половина влажного носа болталась на тонкой ниточке, варг был на грани потери сознания.

Верховный хан не успел выругаться, в следующий момент вокруг него закружилась лихая наездница. От удара в шею он чуть не прикусил язык, эльфийка явно знала уязвимые места полных доспехов.

Взлетев в воздух, единорог вlepил по его шлему копытом — перед глазами заиграли весёлые искры.

Горрык ошарашенно пяtilся, с видимым трудом отбивая град не самых сильных, но очень точных ударов. Под шлемом расплывалась кровь и улыбка.

Наконец-то он встретил достойного противника!

Теперь поиграем.

Глазная щель, шея, подмышки, локтевые сгибы — Тинтур нещадно била во все сочленения, её единорог то и дело перелетал через противника, стараясь врезать по твари в доспехах копытом. От нескольких пропущенных дробящих ударов броня орка прогнулась, но от фатального исхода уберегла.

Лязг стали, истошное карканье летающих над самыми головами ворон, вопли, стоны. И практически идеальный круг, внутри которого сплелись в смертельном поединке два командира, два воина, две судьбы. Оттеснившие эльфийских солдат орки не вмешивались в битву, у них были свои, пусть и крайне искажённые, понятия о воинской чести. И битва двух сильных противников являлась чем-то сродни религиозному ритуалу.

— Горрык! Горрык! Горрык! — аплодировали верховному хану орки.

Эльфийские солдаты своего главнокомандующего, увы, не поддерживали. Усталые и израненные, они укрывались в ратуше, пользуясь возникшей, словно по волшебству, паузой.

Тинтур вертелась в седле, неприметными движениями ног заставляла единорога перелетать через огромного орка, осыпала монстра ударами. Тот постоянно пятился, казалось, ещё чуть-чуть и чудовище рухнет.

Верховный хан отступал, но двигался по негласному кругу, в который заключили соперников верные ему воины. Пусть ребята наслаждаются зрелищем. Попереживают за своего повелителя. Такие яркие битвы случаются крайне редко, обычно разница в силе противников слишком уж очевидна.

Настоящий вождь должен периодически подвергать себя смертельной опасности, что бы ни говорил там Рычача. Только таким образом можно вызвать к себе искреннее восхищение и преданность, пускай ненадолго.

Эх, жалко девочку.

Тинтур почти удалось ткнуть мечом в глазную щель шлема, орк отдернул голову в последнюю долю секунды.

В тот же миг удар древком заставил рот Тинтур наполниться кровью. Она с ужасом поняла, что всё это время Горрык просто игрался.

Взмах секиры лишил единорога того самого волшебного рога, в честь которого животное получило название. От чудовищной боли конёк встал на дыбы, мотая головой, которая через секунду тоже отделилась от тела.

Колени единорога подогнулись, но падающее животное не успело причинить вреда Тинтур. Её шея хрустнула буквально через мгновение — без замаха, одним лишь поворотом корпуса, верховный хан провёл лезвием секиры по горлу прекрасной воительницы.

Два обезглавленных тела упали на землю. Подёргались недолго в агонии конечности единорога. Остекленели широко распахнутые красивые глаза Тинтур.

Горрык ликующе поднял над головой свою большую секиру. Над руинами города разнёсся его громогласный клич. Третья Орда победила.

Радостно закаркали, предвкушая сытный ужин, вороны. Орки поздравили своего повелителя и двинулись дальше, на штурм городской ратуши. К трупам великой воительницы

никто не проявлял интерес. Всего лишь ещё один кусок мяса из тысячи. Десятков тысяч полёгших вчера и сегодня солдат. Ничего примечательного.

Втоптаный сапогами в грязь труп словно бы смотрел в небо.
Вечность. Почему ты всегда так быстро заканчиваешься?
Лишь один ослепительный миг...

Ты спрашиваешь, как здесь дела. Если коротко, надежда на то, что обступившее со всех сторон коричневое море состоит из шоколада, тает даже у самых закалённых оптимистов. Причём, как остроумно замечает реклама, тает не в руках, а во рту.

Виктор О легович Пелевин

Гигантские волны с грохотом обрушивались на берег. Пенясь, отползали обратно в морские пучины. Обычное для Бурлящего моря явление даже в те спокойные дни, когда не ощущалось ни малейшего ветерка.

Некоторые учёные полагали, что всё дело в особенностях рельефа дна, создающего условия для возникновения огромной волны. Другие видели в этом феномене божественный промысел, древнее проклятие, заговор обитателей морских глубин. Так или иначе, но Бурлящее море считалось абсолютно непригодным для мореплавания: ни один корабль не переживёт столкновения с волной, превышающей высотой десятиэтажную башню.

Знаменитые летающие корабли эльфов получили своё широкое распространение не из праздности — их создание и обслуживание обходилось значительно дороже плавучих аналогов, — но из необходимости каким-то образом преодолевать отделявшее острова от материка расстояние. Изобретение великого Гэльфштейна помогло Альфанаиру соединить разрозненные королевства в империю, позволило освоить ранее недоступные земли. Являлось основой безопасности Эльфланда, ибо никто не мог даже мечтать добраться без приглашения на обетованные острова.

Уже много столетий спустя, когда летающие корабли были усовершенствованы, стало возможным применять их в бою на материковой части империи. Совершать долгие путешествия в любую часть мира. Казалось, что расе, владеющей подобными технологиями, нет и не может быть равных...

Горрык помочился на очередной грубо сколоченный корабль, и рядом не стоявший с изящными триеролётами Эльфланда. Верховный хан искренне верил, что его вонючая сака приносит удачу всему, к чему прикасается. Занудный Рычача магическую силу орочьей мочи категорически отрицал, но вредный дед осуждал все идеи, исходившие не от него самого. Горрык же старался пить вино и пиво в как можно больших количествах, чтобы ни одна важная вещь не осталась не окроплённой.

После разорения последнего эльфийского города состоялось долгое совещание. Горрык предлагал идти войной на товарища Торина и лихнистов, ханы помельче порывались преследовать какие-то жалкие горстки убегающих на юг эльфов. На что они им сдались, Горрык так и не понял: отнять нечего, рабов и так девать некуда, пришлось даже часть загипнотизировать и отправить при штурме города на убой. Рычача заявил, что все ханы — тупые придурки и надо дожимать ослабленных эльфов на островах. Море, мол, не помеха, стройте корабли, переправимся.

То был тот редкий случай, когда против старшего шамана ополчились абсолютно все ханы, включая Горрыка: ты, старче, нас утопить всех решил? Волны видел? Такая накроет — кирдык сразу вообще! Факандра эта не просто так языком столь смело молола, знала, стерва ушастая, что на островах её не достать. Если бы летающие эльфийские корабли сумели

починить и поднять снова в воздух, тогда ещё можно о чём-то поговорить, но шаман сам признался, что там слишком уж навороченная смесь магии с технологией. Примерно, как эльфование — все смотрят, но никто толком не понимает, как эта штука работает.

В нескольких уцелевших домах эльфомарево, кстати, вполне себе сохранилось и исправно показывало разные передачи и новости. На островах активно обсуждалось предательство Тинтур, угробившей зазря кучу мужчин. Рассказывали на разный лад сказки о том, что скоро орки с гномами перегрызут друг другу глотки, и вот тогда мы вернёмся, победа будет за нами и прочее бла-бла-бла, главное — молча сидеть и не рыпаться. Хорошая стратегия: если бездействовать, то непременно всё само собой разрешится — ну, может, не сразу, а через тысячу лет...

Однако Рычача упорствовал: я, значит, сказал, орку море по колено — так и будет. Стройте корабли, там увидите. Горрыку очень хотелось залепить старому хрычу увесистую оплеуху, но он хорошо усвоил, что все препоны с шаманом заканчиваются всегда одинаково: он умоляет Рычачу о помощи, а тот отчитывает его, словно маленького. Рычача — он умный, а Горрык может только кому-нибудь по башке надавать. Нет, сила — это хорошо, но не тогда, когда она оборачивается против тебя самого. А с силой без мозгов такое случается весьма часто...

«Ладно, вы же знаете, с этим упёртым шаманом спорить себе дороже», — сказал тогда Горрык. — «Построим корабли, но на первом отправим Рычачу, как хочет, так пускай и плывёт!» На том тогда и сошлись.

Несколько месяцев народ резвился и отдыхал. Ворвалось всё, что можно унести, а чего нельзя — разрушалось. Просто так, забавы ради. Оплодотворялись орчихи и захваченные в рабство эльфийки с людишками. Кто-то даже хотел поймать страшных, как ночь, гномьих баб, но решили раньше времени не провоцировать товарища Торина. Отправили всех пленных гномов лихнистам — те, судя по всему, сами хотели поквитаться с сородичами. Ну и ладно, пускай разбираются. Идеология — дело такое, не прощает предательства и обиды. То ли дело у орков: утром подрались, вечером нажрались, ночью вместе кого-то оттрахали. Сплошная романтика...

Рычача сказал, что копировать эльфийские корабли бесполезно, надо строить что-то простое и вместительное, поэтому все обычные судна и строили. Все — имеются в виду, конечно, рабы — нормальным оркам утруждать себя созидательной работой всегда запахло. Рождённый ломать, строить не может! Ох, много пленных померло за эти несколько месяцев, не привыкли людишки и эльфы к тяжёлой работе. Пришлось даже начать их кормить, а то Рычача весь на говно изошёл. Любит он пленных, есть у него эта слабость.

— К плаванию готов! — провозгласил Горрык, пряча в штаны могучий прибор. — Работа сделана, теперь всё в порядке.

Окружавшие его воины высоко оценили вклад верховного хана в общее дело: обоссать почти сотню кораблей — это вам не мешки ворочать, тут, понимаешь, нужен воистину вместительный мочевой пузырь! Серьёзная деятельность.

Горрык посмотрел на очередную разбившуюся о берег волну, перевёл взор на казавшиеся игрушечными, по сравнению с громадами бурных вод, кораблики. Почесал лысину вокруг чуба, похоже, даже его чудодейственная моча не поможет. И о чём думал Рычача?!

Стоя на высоком холме, шаманы продолжали свой ритуал. Стекал с жертвенного алтаря

аленький ручеёк, медленно нёс по вырытой канавке красную жидкость к морю. Всегда столь заботившийся о пленниках Рычача сегодня без всякой жалости перерезал глотки одному рабу за другим. Пошли под жертвенный нож и животные: лошади, овцы, единороги, даже один носорог.

Ручеёк почти достиг моря, Рычача взял в руки большой сосуд с кровью. Мало кто знал, что шаман наполнил его из вены очарованного рано утром дракона.

Сорвались с уст загадочные слова, непохожие на речь ныне живущих на свете созданий. Горячая драконья кровь влилась в общий поток, оплаченный сотнями жизней. Танцующие вокруг тотемов шаманы упали на колени, яростно завопили. Рычача широко развёл руки в стороны, словно желая заключить в своих объятиях море.

Особо большая волна слизнула медленнотекущую кровушку, унесла с собой, растворила бесследно в безмерной толще воды. Набегавшая следом волна, как обычно, разбилась о берег, понесла вперёд белую... нет, уже красную пену. Казалось, пена и не думает останавливаться, разбившаяся волна всё двигалась и двигалась дальше.

Находившиеся на берегу орки в панике кинулись прочь, пенящаяся вода поглотила копошившихся слишком близко у моря смельчаков, почти подобралась к стоявшим на почтительном отдалении кораблям.

Горрык даже не сдвинулся с места. Он не смотрел на стремительно приближавшийся кровавый прибой. Его взор был устремлён дальше. Туда, где находился недостижимый некогда горизонт. Верховный хан улыбался.

Бурлящее море пенилось, но гигантские волны становились всё меньше и меньше. Вздымавшиеся минуту назад горы воды превращались в холмы, холмы в холмики, холмики в чистую гладь.

Ярко светило осеннее солнышко. Ступни могучего орка омыло солёной водой. Прохладная, но ничего страшного. И не в такой купались. Горрык махнул рукой, приказывая воинам толкать вперёд корабли.

Мы не дадим тебе загнить, Эльфланд. Славные ребята спешат к эльфиечкам в гости.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Конспект «Хронология»

Некоторые дети имеют привычку мыслить — одна из целей образования состоит в том, чтобы избавить их от неё.

Бертран Рассел

После победы женщин в Столетней гражданской войне летоисчисление Эльфланда стало вестись от обретения Дара — ритуала, позволившего Белегестель, жене первого императора, получить бессмертие и неувядающую красоту. На более ранние события принято ссылаться с оговоркой «до обретения Дара», или сокращённо «до о. Д.», чтобы подчеркнуть незначительность эры мужчин с их оголтелым шовинизмом, неуёмными амбициями и безмерным самолюбием. Некоторые активисты предлагали считать точкой отсчёта принятие Конституции Эльфланда, но после жарких дебатов согласились с тем, что именно обретение эльфийками бессмертия стало переломным моментом в истории. Мужчины приходят и уходят, рождаются и умирают, тогда как женщина находится в центре общества эльфов всегда. Вечная жизнь — единственное, что по-настоящему имеет значение в изменчивом мире. Всё остальное — не стоящая особого внимания шелуха.

356 г. до о. Д. — Полководец Альфанаир завоёвывает все эльфийские земли, силой объединяя разрозненные княжества в империю, простирающуюся вдоль всего западного побережья материка. Самопровозглашённый император сурово давит все бунты, выстраивая жёсткую иерархическую систему. Благодаря изобретению летающих кораблей, становится возможным колонизация ранее недостижимых островов к западу от Бурлящего моря.

303 г. до о. Д. — Основание Фисаэля, столицы Эльфланда. Город расположен сразу на нескольких близко расположенных островах, соединённых длинными мостами. Фисаэль знал взлёты и падения: два раза, в результате борьбы наследников Альфанаира за власть, город практически сжигался дотла, а во время Столетней гражданской войны столица неоднократно переходила от одной из противоборствующих сторон к другой.

В настоящее время главной достопримечательностью столицы считается Башня Тысячелетней Мысли — невероятно высокое сооружение, построенное в честь победы женщин в долгой и тяжёлой войне за свою свободу, независимость, права, привилегии. Своей формой строение отдалённо напоминает гигантское мужское достоинство, что должно олицетворять покорение прекрасным полом грубого мужского начала. По городской легенде, с вершины башни в ясную погоду видны все ближайшие острова. В нижней части проводит свои собрания Дума, а в верхней, куда можно добраться лишь на единороге, Покровительницы из Совета Мудрейших обсуждают самые важные стратегические вопросы развития Эльфланда.

0 г. — Впервые эльфийка обретает бессмертие взамен возможности использовать магию. Поговаривают, что ритуал также лишает женщину частички души, препятствуя её перерождению в случае насильственной смерти. Впрочем, ввиду туманности предмета обсуждения, эта гипотеза не получила ни подтверждения, ни опровержений.

В последнюю тысячу лет практически все эльфийки проходят через ритуал обретения Дара по достижению трёхсотлетнего возраста.

Дар может получить лишь чистокровная эльфийка, полукровка даже в третьем-четвёртом поколении к ритуалу не допускается.

78 г. — Император Альфанаир разбивается на летающем корабле. Его жену, Белегестель, отправляют в ссылку, начинается многовековая грызня за престол между наследниками.

462 г. — Разгром гномами Первой Орды. Основание человеческих королевств.

805 г. — Изобретение эльфовидения — передачи посредством лиан невероятно реалистичных миражей.

868 г. — Начало женской революции и последующей гражданской войны, которая длится сто лет.

969 г. — Принятие Конституции Эльфланда, закрепившей достижения женщин в борьбе с мужской частью общества.

11 век — Эльфланд выбирается из нищеты и разрухи благодаря умелому вмешательству государства в чересчур свободную экономику.

12 век — Длительная война со Второй Ордой.

13 век — ~~Монополизация основных ресурсов узкой группой новой аристократии, контролирующей все крупные гильдии. Одновременно начинается внедрение в сознание граждан иллюзии значимости каждого отдельного эльфа.~~ Самые спокойные в истории времена.

1387 г. — Революция Маго Лихнуна у гномов. Позиционируется его сторонниками, лихнистами, как антиклановая. Гномы надолго изолируются от внешнего мира.

1447 г. — Хан Горрык при помощи шамана Рычачи объединяет железной рукой все орочьи кланы. Провозглашается начало Третьей Орды, которая будет едина тысячу лет.

1448 г. — Орда вторгается в королевства людей, те совершенно не подготовлены к обороне. Долгие сборы и полный разгром армии союзников приводят к тому, что почти вся человеческая знать бежит в Эльфланд или к гномам.

1450 г. — Выборы в Думу.

Стреляй-стреляй, на судьбу Эльфланда повлияй! Проголосуешь за «Стрелу», сможешь противостоять зеленокожему злу! Стреляем редко, но метко, за «Стрелу» нужна ученику твоя хорошая отметка!

Примечание учителя истории: Афелис, к корректности претензии нет, но я велел составить конспект всех значимых дат в истории Эльфланда. Слово «значимый» подразумевает, что произошедшее событие имело важные долгосрочные последствия, а вовсе не то, что из полутора тысяч исторических дат можно запомнить всего лишь десяток. И что это за обозначение такое: двенадцатый век? Ты же не бессмертная эльфийка, чтобы так небрежно округлять целую сотню лет!

Твоя безответственность и нежелание тренировать свою память вызывают у меня тревогу и беспокойство. Ты никогда не станешь хорошим работником, если будешь

постоянно искать лёгкие способы прийти к поставленной цели. Пойми же наконец: неважно что запоминать и учить, главное — делать ровно то, что тебе говорят. Именно такие жители нужны нашей великой империи. А вовсе не своевольные зазнайки и умники!

notes

Сохранена оригинальная орфография — прим. автора.

Поскольку почти никто из орков не умеет читать, обычно вся информация передаётся в устном виде — прим. автора.

Одна миля равна 1609,34 метрам

Один ярд равен 0,9144 метрам

Между баллистами и катапультами часто возникает путаница. В эпоху расцвета Римской империи катапультой называлось орудие, которое метало стрелы по настильной траектории, а баллистой — орудие, швыряющее камни по навесной (баллистической) траектории. Но к закату своей империи римляне поменяли местами значения, и с тех пор под баллистой понимается этакий огромный арбалет, а катапульта метает ядра по баллистической траектории и применяется в первую очередь при осаде. Логично? Нелогично, но так все привыкли, пусть так в книге и будет.